Ж.Г. Байжумин, К.К. Закирьянов

ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ И ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПОРТА

Министерство образования и науки
Республики Казахстан
Казахская академия спорта и туризма

Ж. Г. Байжумин, К. К. Закирьянов

ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ И ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПОРТА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Алматы, 2018

УДК 796/799 (075,8)
ББК 75.3я73
Б18

Байжумина Ж. Г., Закирьянов К. К.
Б18 Великая степь и Олимпийские игры Древней Греции. Происхождение спорта: учебное пособие/ *Ж. Г. Байжумин, К. К. Закирьянов. – Алматы: Казахская академия спорта и туризма, 2018. – 244 с.*

Это учебное пособие является совместной работой двух казахстанских исследователей, придерживающихся близких взглядов на особенности исторического развития древней Евразии. Согласно их теоретическим представлениям, ключевую роль в формировании фундаментальных основ евразийской цивилизации сыграли прямые предки современных тюркских народов – кочевые скотоводы Великого пояса внутриконтинентальных степей. Именно они внесли наиболее весомый исторический вклад в социальный и технологический прогресс человеческого общества, в том числе в зарождение, эволюцию и распространение древнейших традиций военно-спортивной состязательности, на основе которых возник современный мировой спорт.

Учебное пособие профессора Казахской академии спорта и туризма Ж. Г. Байжумина и Заслуженного деятеля РК, автора книг о великом историческом прошлом тюркского народа, президента Казахской академии спорта и туризма, доктора педагогических наук, профессора К. К. Закирьянова предназначено для преподавателей и студентов учебных заведений, профессиональных историков и других специалистов-гуманитариев, а также широкого круга читателей, интересующихся древней историей.

УДК 796/799 (075,8)
ББК 75,3я73

Все права защищены Законом РК. Настоящее пособие строго воспрещается полностью или частично переиздавать, переводить, размещать в поисковых системах, копировать в электронном, механическом, фото или в любом другом виде, без согласия авторов.

Рекомендовано к изданию Республиканской учебно-методической секцией по специальности «Физическая культура и спорт».
Выписка из протокола № 2 от 21 апреля 2017 г.

ISBN 978-601-80684-4-7

© Казахская академия спорта и туризма, 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПОРТА.....14
ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТНО-КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ ОХОТНИКОВ-ПРОТОТЮРКОВ.....16
ИСТОРИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ ТУРАНСКИХ ПЛЕМЕН И СОЗДАНИЕ ИМИ ГОСУДАРСТВ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО МИРА.....20
ДРЕВНЯЯ МЕСОПОТАМИЯ, ИРАК И ИРАН
Древний Шумер..... 26
Развитие физической культуры в регионе.....29
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ
Происхождение древних египтян.....32
Египетские пирамиды.....34
Мумификация умерших.....36
Погребальные маски.....39
Физическая культура в Древнем Египте.....41
ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ
Индская цивилизация.....45
Индоарии.....46
Индосакские государства Древней Индии. Кушанская империя.....50
Военные династии «турушка» и империя Великих Моголов.....53
Физическая культура в Древней Индии.....56
ДРЕВНИЙ КИТАЙ
Эпоха «пяти императоров».....58
Династия Ся.....59
Государство Шан.....60
Империя Чжоу.....62
Периоды Лего и Чжаньго. Империя Цинь.....64
Династия Хань.....66
«Буферные» китайские государства нового времени.....69
Империя Тоба Вэй.....71
Империя Тан.....72
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ
Физическая культура древнейшего Китая, эпохи Шан и эпохи Чжоу (III – начало I тыс. до н. э.).....75
Физическая культура Китая второй половины I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.....76
Боевое искусство без оружия.....80

ДРЕВНЯЯ ЯПОНИЯ
Краткая история страны....83
Физическая культура Древней Японии....85
ДРЕВНИЙ РИМ
Этруски....88
Физическая культура Древнего Рима....95
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЕВРОПА
Великое Переселение....106
Развитие физической культуры в средневековой Европе....117
СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
Спортивные традиции казахов. Краткий обзор....126
Брачные состязания и «богатырские девы»....127
Конные состязания и хоккей....131
Борьба....132
Коньки, лыжи и сани....134
Игра в кости....135
Шахматы....140
Тогыз-кумалак....144
ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ СОВРЕМЕННОСТИ
Предыстория возрождения Олимпийских игр. Создание МОК....148
Олимпиады 1956–2016 гг. Казахстан на Олимпийских играх....172
КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ СПОРТА И ТУРИЗМА....220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ....233
ИСТОЧНИКИ....235

ВВЕДЕНИЕ

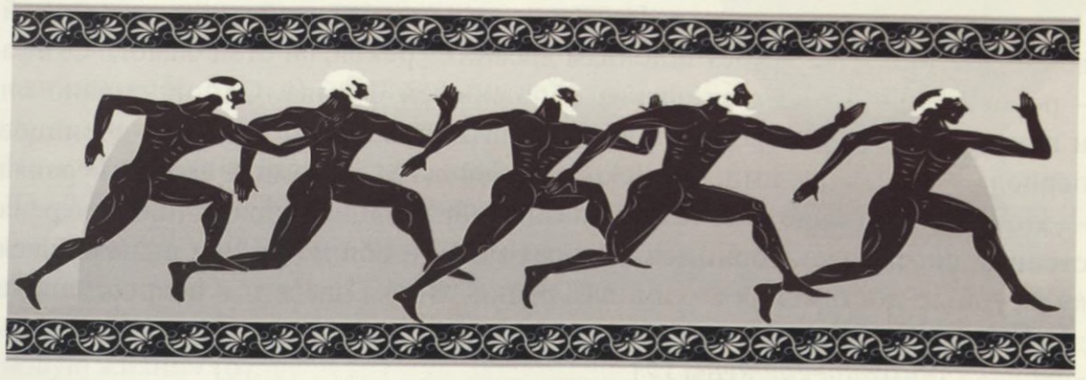
В самом древнем греческом жертвоприношении – олимпийском – не так давно были выявлены следы жертвоприношения, характерного для тюрко-татар.

Ф. Кардини

История рассматривает физическую культуру и спорт как органичную часть всей человеческой культуры. Она прослеживает истоки их зарождения и эволюцию с древнейших времен до наших дней. И в этом смысле на протяжении тысячелетий едва ли можно сравнить что-либо с Олимпийскими играми – как по длительности их существования, так и по влиянию на общее развитие спорта.

Знаменитые Олимпийские игры – это наиболее известные и масштабные спортивные состязания в древней истории человечества. Таковыми после их возрождения в конце XIX в. они остаются и в современности. История сохранила имена выдающихся граждан Древней Греции – победителей Олимпийских игр: математика Пифагора, разностороннего ученого и врача Гиппократа, философов Сократа и Платона, оратора Демосфена, историка Геродота и др.

Олимпийские игры проводились в течение пяти дней, из которых собственно состязательными были три. Первый и пятый дни отводились жертвоприношениям богам, сопровождавшимся закланием жертвенных животных. Как отмечают многие историки, массовое ритуальное заклание домашних животных – это древний обычай, характерный исключительно для скотоводческих или же исторически недавно являвшихся ими народов Евразии. И это неслучайно. Греческие Олимпийские игры действительно обязаны своим зарождением древнейшим состязательным военно-спортивным традициям палеолитических охотников приледниковой зоны Северной Азии и их прямых этнокультурных потомков – прототюркских скотоводческих племен Великой евразийской степи [1].



Бегуны-олимпийцы Древней Греции

Карта Древней Греции (Культурное наследие Древней Греции и Олимпийские игры. Мария Булатова, Сергей Бубка, 2012)

Начало Олимпийских игр уходит в глубокое историческое прошлое. Греки создали прекрасные легенды об их возникновении. По одной из них, они были основаны Гераклом после его победы над Авгием – царем Элиды. Празднуя победу, Геракл устроил состязание в беге между четырьмя своими братьями и, поздравив победителя, увенчал его оливковой ветвью. По преданию, он сам выбрал дорожку для бега и определил ее длину в 600 ступеней (192,97 м). Именно эта длина впоследствии и стала стандартной длиной стадиона.

Следует отметить, что и Геракл – это «варварский», иначе степной воинский образ. По представлениям древних греков, он отец самого Скифа – родоначальника всех скифских народностей Турана. Одновременно он и главный символ «героического степного варварства» эллинов-дорийцев периода завоевания ими Эгейского побережья. Огромная мощь Геракла – это могучая, еще «не съеденная» цивилизацией природная энергия степных скотоводов-дорийцев, которая затем и воплотилась в выдающиеся культурные достижения античной Греции. В том числе и в возрожденные дорийцами, возникшие здесь уже ранее при владычестве таких же степняков-ахейцев Олимпийские игры [2].

Состязание в беге. Чернофигурная керамика. Прибл.VI в. до н.э. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж

По замечанию Фридриха Энгельса: «Мы видим в греческом строе героической эпохи древнюю родовую организацию еще в полной силе» [3]. Действительно, у греков «героической эпохи» существовало примерно 350 – 400 отдельных родов. Поэтому выражение Карла Маркса, что «сквозь греческий род проглядывает дикарь» [4], в определенном смысле верно, с очень важной поправкой на то, что сквозь греческий род той эпохи проглядывал вовсе не «дикарь», а еще не утративший своих исконных этнокультурных признаков степной скотовод. Не зная обычаев и этнических традиций степных туранских народов, ни одному современному исследователю невозможно понять культурную специфику раннего греческого общества.

«Откуда же явился Аполлон-лучник, «стреловержец», повелитель табунов белоснежных коней? Дельфийский миф указывает на его происхождение и первоначальное место обитания – Север, Гиперборейский край. Но в гиперборейской традиции отчетливо заметен след, уводящий в азиатские степи», – пишет известный итальянский историк Франко Кардини [5]. И Олимпийскими играми, и знаменитыми греческими философскими школами, и не менее знаменитыми художественным искусством и поэзией эллинов европейская культура обязана дорийским степным скотоводческим племенам. Тому самому «дикарю» (К. Маркс), пришедшему во II тыс. до н. э. на полуостров Пелопоннес из Турана. Но как отмечают российские исследователи Ю. Д. Петухов и Н. И. Васильева: «Все это было потом, после того как сама греческая цивилизация в момент своего рождения получила из Скифии импульс, дарующий новую жизнь» [6].

Поединок Геракла с Немейским львом. Чернофигурная керамика. 520 - 515 г. до н.э. Женева, частная коллекция

Посейдон, Аполлон и Артемида на собрании богов.
Барельеф восточного фриза Парфенона. 440 г. до н.э. Афины, Музей Акрополя

По мнению исследователей этого вопроса, начало играм, подобным Олимпийским, было положено еще в крито-микенскую эпоху греческой истории. Предшественниками протогреческих скотоводческих ахейских племен, заселивших в начале II тысячелетия до н. э. южную часть Балканского полуострова (Пелопоннес), были представители более ранней цивилизации, центром которой являлся большой восточносредиземноморский остров Крит. Судя по настенным росписям, сохранившимся на развалинах древнего Кноса – прежнего центра критской цивилизации, здесь тоже проводились соревнования борцов, были весьма популярны своеобразные акробатические игры с быком, сваливание быка на землю через подножку. Известные по критским и другим археологическим материалам культовые игры с быком были генетически связаны с развитием в древнем обществе скотоводства. Коренной территорией происхождения исключительно сложных и опасных игр с быком была Евразийская степь. Об этом свидетельствует и тот факт, что наиболее ранние изображения таких игр были обнаружены в весьма удаленном от Средиземноморья регионе Амударьи и Сырдарьи.

Слияние завоевателей-ахейцев со своими предшественниками породило протогреческую культуру, известную как крито-микенская, которая достигла своего расцвета в XVI–XIV вв. до н.э. Для нее были характерны турниры

местных аристократов, на которых проводились состязания по борьбе, кулачному бою, бегу с оружием, боевым ритуальным танцам, метанию копья и соревнования на колесницах [7].

В XIII в. до н.э. Балканский полуостров и Малую Азию захлестнула новая волна племен, пришедших из степей Турана. Это были дорийцы, с появлением которых была разрушена прежняя ахейская цивилизация и в истории Греции начался период так называемых «темных веков», или гомеровский период – по имени автора «Троянских сказаний», ставших основным историческим источником по событиям того времени. В конце X в. до н.э. в Греции начался очередной этап расцвета, связанный с развитием культуры протогреческих дорийских племен. В это время происходит создание их родоплеменных городов-государств (полисов), ставших культурными центрами находившихся под их господством территорий. Вместе с тем игры, проводившиеся во II тыс. до н. э. ахейцами, а затем в период «темных веков» и самими дорийцами, стали понемногу забываться. Об их возобновлении у греков существует следующее предание.

Золотая печать из Микен.
XIV в. до н.э. Афины,
Национальный археологический
музей

Акробатические игры с быком. Фреска из дворца в Кноссе. XV в. до н.э.
Ираклион, Археологический музей

Во время правления в Элиде царя Ифита (IX в. до н. э.) в Пелопоннесе разразилась страшная эпидемия чумы. Ифит обратился к дельфийскому оракулу с вопросом, как ему избавить свою страну от этого несчастья. Весьма туманный ответ царь растолковал в том смысле, что он должен возобновить забытые греками Олимпийские игры. В это время захватить Олимпию стремилась Спарта, но Ифит сумел заключить союз со спартанским царем Ликургом и договориться о неприкосновенности Олимпии. Они сошлись на том, чтобы рассматривать Олимпию как священное место. Участником этой договоренности стал и Клеосфен – царь Пизы [1].

Было принято решение о проведении Олимпиад в прежней, вероятно, еще греко-ахейской форме. По мнению крупнейшего исследователя истории спорта Ласло Куна, священная олимпийская роща Алтий была выдающимся состязательным центром задолго до пришествия дорийцев (гр. *althei (алтей)* – «высокий, возвышенный, священный» / лат. *altus (альтус)* – «высокий» / тюрк. *алтай* – «возвышенности, высоты, горы»). Будучи священной еще у ахейцев, она была и местом избрания их царей. Гора Олимп, у подножия которой она находилась, была связана у ахейцев тесными узами с характерным для степняков Евразии культом предков [8].

Согласно сведениям греческого историка Аристодама, игры 776 г. до н. э., которые сегодня принято считать первой Олимпиадой, были у эллинов-дорийцев уже 27-ми по счету. Именно с этого времени (884 г. до н. э.) и были возобновлены Олимпийские игры, на время которых устанавливалась *экейхерия* – олимпийский мир, означавший пусть и кратковременное, но единение постоянно воевавших между собой греческих племен. Согласно античному автору Эвсевию, царь Ифит даже убедил жителей своей Элиды в связи с этим событием воздать жертвоприношение в честь дорийца Геракла, которого они прежде считали собственным врагом.

Храм Зевса Олимпийского, или Олимпион в Афинах (Культурное наследие Древней Греции и Олимпийские игры. Мария Булатова, Сергей Бубка, 2012)

Олимпийские игры проводились каждые четыре года. Вначале в них принимали участие только дорийские племена Пелопоннеса и представители Элиды, которые, по-видимому, по своему происхождению были ахейцами. Затем к ним подключились и остальные греческие племена, включая греков Крита, Родоса, Сицилии, Южной Италии, Малой Азии, Лидии, Египта и греческих городов Черноморского побережья [1].

Признаками кризиса греческой физической культуры и самих Олимпийских игр, начавшегося в IV в. до н.э., стало сокращение числа участников-аристократов и увеличение доли спортсменов из неаристократических (средних и низших) слоев населения. Уже в это время стали ставиться под сомнение и сами архаичные идеалы военно-спортивной состязательности. Великий Аристотель (384–322 до н. э.) и вовсе заявил о необходимости полного отказа от каких-либо физических нагрузок. После завоевания Греции Римом (II в. до н. э.) римляне предприняли попытку превратить Олимпиады в собственные общеимперские игры и перенести место их проведения в Рим. Но из этого ничего не вышло. Тем не менее во многих городах Римской империи стали проводиться игры, аналогичные Олимпийским. Они все более и более утрачивали свой прежний традиционный эллинский характер и все больше приспосабливались к совершенно иным условиям новой цивилизации [8].

В конце IV в. н. э. христианство, ставшее государственной религией Римской империи, стало требовать полного запрещения любых игр. Приверженцы его доктрины проповедовали крайний аскетизм и призывали к борьбе против всех форм физической культуры, объявленной ими «языческим обычаем» (др.тюрк. *язы, йазык* – «степь»). Вступивший в силу в 393 г. Миланский эдикт запретил проводить периодические игры и вести олимпийское летоисчисление.

Римские власти настораживало и то обстоятельство, что начиная с 380 г. борьба агонистов (богоборцев) в большинстве случаев начиналась со стадионов. Агонистами-богоборцами являлись сторонники разного рода еретических учений, отвергавших многие основополагающие догматы христианской церкви, в частности арианства. По замечанию Ф. Кардини: «Своим успехом среди варваров арианство было обязано близостью к природе. В нем было не так много отвлечений, как в других верованиях. Арианство не слишком далеко ушло от древних языческих корней и было близко некоторым формам родоплеменной обрядности» [5]. Арианами и прочими «еретиками» были сравнительно недавние переселенцы из степей Турана, продолжавшие придерживаться многих мировоззренческих представлений своих предков-тенгрианцев и собственных древних военно-спортивных состязательных обычаев. Из них едва ли не целиком состояли армии Восточной (Византийской) и Западной частей Римской империи, и ими же в значительной мере были представлены высшие социальные слои этих обществ. Все они «…оказались как бы на полпути между римским и варварским миром» (Ф. Кардини). И все они, по его же словам, «… приговаривались к унизительному и постыдному отречению от собственной культуры» [5].

Еще до начала активной фазы *Великого переселения народов*, с началом «варваризации» римской армии началось проникновение в Рим степного тенгрианства. Об этом свидетельствуют римские военные знаки *(insigna),* относящиеся к периоду поздней империи. Эти свидетельства массовости «варварского», а по сути, и тенгрианского, присутствия в римской армии запечатлены в многочисленных памятниках. Здесь и солнечные спиралевидные чудовища, и драконы, короны, солнечные колеса, диски и другая солярная символика наемной степной конницы.

Отсюда, вероятно, и ошибочное предположение многих современных ученых о проникновении в римскую армию «иранского митраизма», так же как и тенгрианство, связанного с культом Солнца. Проблему сложной адаптации степных всадников к совершенно чуждым для них общественным условиям поздней Римской империи должно было решить, по большей части вынужденное принятие ими христианства. Однако, как пишет Ф. Кардини: «Коллективный характер обращения варваров осложнял и затруднял христианизацию. Были крещеные, но не было христиан… В душах варваров, подвергавшихся, как правило, массовому крещению, старое умирало далеко не всегда, и нередко оно воскресало вновь» [5].

По замечанию Л. Куна: «Как четко показало вспыхнувшее в 532 г. на константинопольском стадионе восстание «Ника», игры пришли в столкновение с центральной властью, вернее, с ее идеологией – христианством» [8].

Таким образом, данные запреты и ограничения на военно-спортивную состязательность стали одной из важнейших составляющих целого комплекса запретительных мер, предпринятых христианской церковью с целью деварваризации (детюркизации) территории прежнего римского мира. Мер, предпринятых ею для тотальной зачистки и искоренения того огромного этнокультурного влияния на все стороны жизни раннесредневековой Европы, оказанного степными «варварами-язычниками» в эпоху Великого переселения народов (II–VII вв. н. э.).

По заключению видного австралийского историка-античника Х.Д. Кима: «Политические и культурные традиции, принесенные в Европу пришельцами из Центральной Азии гуннами и аланами, были настолько же фундаментальными для формирования Западной Европы, насколько и богатое наследие, оставленное Римской империей. Политический и культурный ландшафт средневековой Европы был оформлен слиянием римских и степных центральноазиатских влияний» [9].

Кочевники Центральной Азии

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПОРТА

От основных форм движений, сложившихся в рамках первобытной магии, человечество пришло к высокой степени системе движений физической культуры наших дней.

Л. Кун

Согласно имеющимся данным, термин *спорт* (англ. *sport*) возник в результате сокращения старофранцузского слова *desport* – «игра, развлечение». Однако в древнем мире спортивные состязания никакого отношения к обычным развлечениям никогда не имели. Существует целый ряд по большей части совершенно надуманных теорий происхождения спорта, среди которых исторически верной можно признать лишь одну – военную. Так называемая «теория войны» рассматривает физическую культуру и спорт прежде всего как средство развития различных физических навыков, необходимых для ведения боя.

Справедливость этой теории подтверждается большим объемом этнографических материалов. В частности данными из Северной Америки, где местные индейцы-крики в XIX в. называли распространенные у них спортивные состязания «младшим братом войны». О том же свидетельствует перечень наиболее популярных в древнем мире разновидностей спортивных соревнований.

Это борьба, стрельба из лука, метание копья, заезды колесниц и некоторые др. Судя по данному списку, спортивные игры древних были напрямую связаны с военной культурой и военным искусством, в то время как само их появление относится еще к каменному веку истории человечества и напрямую связано с особенностями быта первобытных охотников Евразии [10].

Тренировка борцов в палестре. Краснофигурная керамика (фрагмент росписи). 480 г. до н.э. Оксфорд

Венгерский исследователь Ласло Кун справедливо отмечает, что в вопросе происхождения спорта «…существует потребность исторического подхода с большей, чем прежде, аналитической глубиной. Вопрос заключается в том, какие факторы побудили наших предков разработать комплекс физических упражнений, служащих формированию человека… Значительная часть историографов рассматривают содержание и институты физической культуры той или иной эпохи как нечто данное. Другие же занимаются поиском того единственного места на Земле, откуда все пошло. Действительно, элементы физических упражнений – и это хорошо заметно в отношении подвижных игр и различных видов спортивной борьбы – *кочуют* точно так же, как и мотивы народных сказок» [8].

Подготовка лошадей к гонкам колесниц. Чернофигурная керамика. 540 г. до н.э. Лондон, Британский музей

По мнению Л. Куна, наиболее глубокий анализ существующих теорий происхождения физической культуры и спорта содержит монография советского ученого Н. И. Пономарева «Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания». Опираясь на обширный материал, автор пришел к выводу, что ключевую роль в этом развитии сыграла охота как форма экономической жизни человека. Использование средств труда для охоты требовало качественно новых навыков движений, прежде всего увеличения воздействия силы, навыков быстроты, выносливости и активности [11].

По данным этого исследователя, создание физической культуры как специфической сферы общественной деятельности, обособленной от добывания материальных благ, необходимых для существования, произошло в поздний период каменного века (80 000–8 000 лет до н. э.). И действительно, основой зарождения и развития будущих Олимпийских игр были важные исторические и этнокультурные предпосылки, формировавшиеся многие тысячелетия далеко за пределами античной Греции. Их происхождение было связано с культурно-исторической средой дальних североазиатских охотничье-палеолитических, а затем и скотоводческих степных предков минойцев, ахейцев и дорийцев, стоявших у истоков древнегреческой цивилизации [12].

ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ ОХОТНИКОВ-ПРОТОТЮРКОВ

Культура человечества в верхнем палеолите развивалась на всем пространстве Евразии. Однако этот процесс протекал различными темпами и в своеобразных формах. В данном отношении области приледникового региона от Урала до Байкала были областями наиболее передовой культуры, на целые тысячелетия опережавшей другие территории континента.

академик А. П. Окладников

Уже на завершающих этапах палеолитической эпохи (мустье и верхний палеолит) на Евразийском континенте началось формирование двух основных культурно-хозяйственных общностей людей. Благодатный в климатическом отношении юг континента населяли племена, основой хозяйственной деятельности которых было собирательство, а охота играла второстепенную роль. В период мустье (150–40 тыс. лет до н. э.) и верхнем палеолите (40–12 тыс. лет до н. э.) ледники, продвигавшиеся с севера от Ледовитого океана на юг, неоднократно занимали территорию в несколько миллионов квадратных километров.

Гигантским ледником толщиной в 1–2 км надолго покрывалась основная часть Северной Америки и большая часть Европы, на которой таким образом никаких условий для обитания людей не существовало. Вместе с тем на самом юге Европы в тот же период климат был субтропическим, а в Южной Азии, как и в Африке, – тропическим. В Южной Европе того времени даже водились представители тропической фауны: слоны, бегемоты, носороги Мерка, саблезубые тигры и другие. В дальнейшем населявшие эти земли племена в процессе так называемой «неолитической революции» совершили закономерный переход от занимавшего главное место в их экономике простого собирательства к производящей форме хозяйствования – оседлому земледелию, иначе растениеводству [13].

Однако к востоку от Уральских гор, в Сибири, с ее менее влажной атмосферой, оледенение было гораздо слабее. Здесь, на гигантских просторах Северной Азии, сформировались племена, единственным занятием которых стала коллективная охота на крупных представителей северной («мамонтовой») фауны: мамонта, шерстистого носорога, бизона, оленя и дикой лошади. Периодические масштабные оледенения занимаемых ими территорий сводили на нет все растительные ресурсы, годные для сбора и питания. Невозможность прокормить себя собирательством и предопределила переход к сугубо охотничьим занятиям и в целом активизировала саму трудовую деятельность

человека. Именно они – палеолитические охотники Сибири – после таяния ледников вначале эволюционировали в подвижных степных охотников, а затем, одомашнив группу диких копытных животных, стали ранними скотоводами евразийских степей [14].

По словам известного исследователя культуры первобытного общества П.П. Ефименко: «Сама охота, как источник жизненных благ, должна была чрезвычайно усилить активность человеческих групп, толкая их на накопление всякого рода навыков, сопряженных с крайне обостренной борьбой за существование» [216]. «Следовательно, – отмечает казахстанский ученый Б.М. Доскараев, – роль охоты заключалась не только в развитии физических качеств. Она имела огромное значение и в духовном развитии, ибо возросшая двигательная активность охотника могла служить одним из стимулов более высокого развития умственных способностей человека» [217].

О том, что большинство древнейших сибирских охотничьих племен являлись носителями прототюркских языков, уверенно свидетельствуют научные данные сторонников новейшей «Теории палеолитической непрерывности». Особенностью этой фундаментальной теории, набирающей все большую популярность в мировой науке и взятой за основу при исследовании данного вопроса, является ее комплексный характер. В исследовательскую группу, возглавляемую профессором Утрехтского университета Марио Алинеи, объединились представители различных дисциплин: историки, этнологи, лингвисты и археологи, самостоятельно пришедшие к единым научным выводам. О высочайшем профессиональном уровне и авторитете самого профессора М. Алинеи свидетельствует уже тот факт, что в 1986–1998 гг. ему было доверено возглавить важнейший исследовательский проект ЮНЕСКО «Лингвистический атлас Европы». Для нас же главным из выводов этой группы ученых является заключение о палеолитическом происхождении тюрков и соответственно их языков в Евразии, а также, что прямо вытекает из данного заключения, о прототюркоязычности основного массива урало-байкальских степных племен мезолитического и неолитического времени [15].

Таким образом, в конце ледниковой эпохи между Уралом и Байкалом тысячелетиями развертывался процесс развития культуры сибирских

палеолитических прототюркских охотничьих племен. С этой культурой и было связано происхождение традиционного комплекса военно-спортивных состязаний, носителями которого по праву исторической и этнокультурной преемственности оказались и протогреческие степные скотоводческие племена ахейцев и дорийцев, стоявшие у истоков зарождения древних Олимпийских игр.

Оледенение поставило всех обитателей Северной Азии в жесточайшие условия выживания. Крайне суровые природно-климатические условия обитания северных охотников принуждали их к изобретению новых и все более совершенных технологий, в результате чего, по данным современной археологии, они сумели достичь чрезвычайно высокого для своего времени уровня материальной культуры [16]. Говоря об опережающем культурно-технологическом и социальном развитии древнейших обитателей азиатской приледниковой зоны, можно привести высказывание Наполеона Бонапарта, который задолго до современных сторонников наиболее логичной, а потому и самой достоверной концепции «внетропического» сибирского происхождения человека разумного, заявил: «География – это приговор». Именно в этом ключе следует рассматривать и популярную «арктическую теорию» происхождения древних ариев.

Как уже отмечалось, главным источником существования обитателей северо-востока Евразии стала охота на крупных животных. Однако мамонты, пещерные медведи, шерстистые носороги и бизоны были очень опасными противниками. Удачную охоту на них можно было обеспечить только с помощью заранее изготовленного и опробированного оружия, организованных совместных действий всех членов рода. Следовательно, исторические истоки формирования вооруженных (военизированных), или же, по определению историка А.М. Хазанова, «милитаристских» скотоводческих племен степей Турана восходят уже к особенностям жизни их палеолитических предков [17]. Как пишет Ф. Кардини: «Схожесть между войной и охотой на крупного зверя, которая подчеркивается античными авторами, объясняет, отчего одно и то же оружие может служить разным целям» [5].

По словам Б. М. Доскараева: «Охота в первобытном обществе требовала прежде всего развития таких двигательных навыков, которые условно можно назвать естественными – это навыки в беге, лазании, прыжках, перенос тяжестей и т.д. Поэтому его двигательная деятельность была исключительно разносторонней» [217]. Полноценными членами древнего охотничьего родового коллектива могли быть только физически подготовленные люди. Отсюда значение физического воспитания членов древнего общества.

В процессе применения метательного оружия северный охотник, владея своими мышцами, научился рассчитывать затрачиваемую энергию в зависимости от отдаленности цели, координировать собственные движения. От инстинктивных атакующих и оборонительных движений до скоординированных

акций и приобретения опыта наиболее эффективного владения оружием древний сибиряк прошел многотысячелетний путь. Вместе с тем запас мяса, которое в арктических условиях Северной Азии могло сохраняться в течение длительного времени, создавал возможность для деятельности социального характера, которая не была непосредственно связана с добычей пищи или сохранением жизни [18].

Постепенно в арсенал движений, которым обучалась молодежь, стала входить военная подготовка, включавшая в себя бег, прыжки через препятствия, метание копья и из пращи, а на заключительном этапе палеолитической эпохи и стрельбу из лука. Несмотря на то, что в исторической науке принято считать стрелковый лук изобретением мезолитического времени (XI–VII тыс. до н.э.), это верно лишь для других регионов Евразии. Доподлинно известно, что у сибирских охотников-прототюрков он имелся уже в верхнем палеолите. О его существовании и наличии ранней керамики уверенно свидетельствуют археологические материалы из поздних слоев дюктайской верхнепалеолитической культуры Якутии (33–10,5 тыс. лет до н. э.). История развития стрелкового вооружения у прототюрков имела такую древность, что еще в военно-охотничьем арсенале их мезолитических культур современные археологи насчитали 13 разновидностей каменных и 5 разновидностей костяных наконечников стрел. Стрела, выпущенная из нового механического «стрелкового оружия», уже позволяла добывать большое количество менее крупной, но более быстрой дичи [19].

В верхнем же палеолите возникли магические военные и охотничьи танцы. Вокруг изображений врагов и животных отплясывались имитирующие военные действия и охоту движения, бросались камни и копья, пускались стрелы. Эти церемонии включали в себя разработку плана охоты или сражения, распределения задач. В то же время разыгрывание или «вытанцовывание» в ритуальных обрядах движений, имитирующих охоту или одержанную победу, способствовало подготовке к ним и помогало передаче опыта последующим поколениям [11].

Как пишет известная исследовательница культуры Сибири В. В. Антропова: «Военное обучение носило всеобщий характер, так как оно было неотделимо от производственной жизни. Упражнения в стрельбе из лука, ношении тяжестей, фехтовании, беге выковывали из юноши не только

Мезолитические каменные орудия труда: скребок, сверло, нож, резец, игла

хорошего воина, но и сильного, смелого охотника, а также выносливого пастуха. Производственная цель подготовки являлась не менее, а может быть и более важной, чем военная» [218].

Таким образом, в эпоху верхнего палеолита на огромном пространстве от Урала до Прибайкалья и, вероятно, на обширных территориях восточнее Байкала, на базе большой группы родственных племен произошло складывание прототюркской этнической общности. Примерно 13 000 лет назад началось кардинальное изменение природной среды в глобальном масштабе: быстрое и существенное потепление климата, перестройка ландшафтных зон, всей флоры и фауны. Началась новая, послеледниковая эпоха – *голоцен* (гр. «совершенно новый»). С окончательным оттаиванием ледника совпадает наступление следующей эпохи в истории Евразии – мезолитической. Особенностями прототюркских охотничьих племен, заселивших евразийские степи после таяния и отступления ледников, были обладание ими большим военным, организационным и технологическим потенциалом, высокая подвижность в пространстве и последующий исторически быстрый переход к комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству [20].

ИСТОРИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ ТУРАНСКИХ ПЛЕМЕН И СОЗДАНИЕ ИМИ ГОСУДАРСТВ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО МИРА

Бог дал им имя «Тюрки» и вручил им царскую власть. Он сделал их повелителями времен. Он вложил в их руки бразды правления народами Земли.

М. Кашгари. «Диван лугат ат-турк»

В XIX в. такими европейскими учеными, как Д. Майерс, А. Хэддон, М. Пик и др., была выдвинута теория, по которой население Туранской равнины (степей Центральной Евразии) сумело самостоятельно развить все достижения неолитической цивилизации и повсеместно распространить переселенцев, которые приносили эти достижения в остальные части Евразии.

Основные закономерности исторического процесса на континенте доказывают справедливость этой теории. Как и подтверждают правильность предположения многих других ученых о существовании в прошлом единого древнего источника происхождения множества сходных явлений, наблюдаемых в культуре разных народов Евразии. Одним из первых эту идею высказал известный немецкий философ XVIII в. И. Г. Гердер, назвавший его «глубинным азиатским истоком культуры» [21].

В течение длительного исторического времени происходило не только движение значительных масс людей из центральных степных областей континента в его периферийные земледельческие и отчасти лесные регионы. Вместе с ними туда перетекали важнейшие культурные достижения, обязанные своим происхождением этнокультурной среде внутриконтинентальных скотоводов, в том числе и формировавшиеся в этой среде в течение многих тысячелетий военно-спортивные традиции, восходящие еще к палеолитическому обществу североазиатских охотников приледниковой зоны.

Как пишет великий британский историк и археолог Г. Чайлд: «Это был исторический период, когда отважные скотоводы-переселенцы утверждались в качестве правителей среди земледельцев, являвшихся наследниками более древней и примитивной культуры» [22]. Именно они, пришедшие из степей завоеватели, сыграли решающую роль в создании древних классовых обществ, каждое из которых возникло как результат наложения этнокультурной общности завоевателей-скотоводов на этнокультурную общность завоеванных ими земледельцев.

Согласно весьма осторожному выводу крупнейшего историка-кочевниковеда из США А.М. Хазанова, «...не менее половины всех государств в Старом Свете были основаны мобильными скотоводами и кочевниками» [23]. Выражаясь более определенным научным языком, можно утверждать, что у основания практически всех древних и раннесредневековых государств Евразии стояли прежние обитатели степного Турана. Поэтому прав Ф.Бродель, который утверждает: «Номады – «бикфордов шнур» истории цивилизаций» [24].

На рубеже IV–III тыс. до н. э. хронологически параллельно и совершенно неожиданно появляются такие исторические феномены, как первые династии Древнего Египта и Месопотамии (3100–3000 гг. до н.э.), протоиндская культура Хараппа (3000–2800 гг. до н. э.), северокитайская неолитическая культура в бассейне р. Хуанхэ. Крупнейший историк-синолог Л.С. Васильев обратил внимание на то, что «...в бассейне Хуанхэ представлен, по сути дела, тот же самый комплекс достижений развитого неолита, который встречается в бассейнах Нила, Инда, Тигра и Евфрата» [25].

По заключению российского исследователя Д.Т. Мадигожина: «Результаты изучения мифов всех первых цивилизаций – Египта, Шумера, Индии и Китая – указывают на неких северных пришельцев как на основателей этих культур. А придти издалека с организованной силой тогда могли только северные пастухи» [26]. Таким образом, возникновение государственности на пространстве древней Евразии было связано исключительно с движением из внутриконтинентальных степей технологически более вооруженных и организованных родоплеменных групп преимущественно прототюркоязычных скотоводов, занимавших в создаваемых ими общественных образованиях нового исторического типа положение привилегированного правящего меньшинства. «Кочевники-

скотоводы выступали в данной ситуации как «класс-этнос»... Образно можно сказать, что они представляли собой нечто вроде «надстройки» над оседло-земледельческим «базисом», – отмечает в одном из своих исследований известный российский ученый-номадолог, профессор Н. Н. Крадин [27].

Вследствие таких завоеваний в древних земледельческих регионах Евразии происходило формирование классовых государств – иерархически организованных социально-политических систем, в основе которых лежал принцип общественного разделения труда. Именно это когда-то послужило реальным историческим основанием для возникновения древнейшей по своему происхождению идеи об избранности тюрков, и именно в этом заключался подлинный «ариоцентризм» древней истории. В связи с чем вполне убедительным представляется вывод выдающегося французского философа и историка XVIII в. Ш. Л. Монтескье, который в своих «Персидских письмах» отметил следующее: «Ни один народ в мире не превзошел татар *(читай «тюрков». – Авт.)* своей славой или величием своих завоеваний. Этот народ поистине владыка Вселенной, все остальные как будто для того созданы, чтобы ему служить. Он также основатель и разрушитель империй... Этому победоносному народу недостает только историков для прославления его чудесных деяний» [28].

С началом активных перемещений по континенту пастушеских, а затем кочевых прототюркских племен происходит создание ими в местах своего нового обитания *ритуальных центров*. Эти центры одновременно являлись местами проведения инициационных обрядов («церемоний посвящения»), в процессе которых осуществлялся символический переход мальчиков данного родового объединения в «мужи», т. е. в воинов племени. Подобные обряды, проводившиеся у общеплеменных святилищ туранцев еще в каменном веке, а затем и в их ранних скотоводческих обществах, сопровождались разного рода спортивными состязаниями юных кандидатов в воины [8]. «Этнографические материалы подтверждают, что переход из одной возрастной группы в другую был связан с выполнением определенных требований на ловкость, смелость, выносливость, стойкость и умение применять их в естественных условиях окружающей среды», – отмечает Б. М. Доскараев [217].

Такие древние ритуальные центры возникли, в частности, в Карнаке (Бретонь, Франция), Марасе и Стоунхендже (Британия), Регее (Швеция), Олимпии (Южная Греция), Ваце (Хорватия) и других местах. В этих местах проводился выбор новых племенных вождей взамен умерших. И осуществлялся он в ходе межродовых военно-спортивных состязаний. Именно в период ранних завоеваний скотоводами Турана различных земель Евразии возникает эстетический идеал наделенного сверхъестественными телесными и духовными способностями легендарного героя. Это царь Гильгамеш и «степняк» Энкиду у шумеров, Озирис у египтян, Великий Ю у китайцев, Геракл, Прометей и Ахилл у греков, Зигфрид у германцев, Танкун у корейцев, Рустем у персов [29].

Образы этих героев – местная культурно-историческая калька древнейших степных чудо-богатырей, которые в более позднем тюркском эпосе воплотились в образах Манаса, Алпамыса, Урал-батыра и Нююргун-боотура, или Гэсэра в эпосе монголоязычных народов [30]. Эти герои, способные вступать в борьбу с потусторонними силами и добывать для людей тайны, скрываемые этими силами, – непобедимые мастера борьбы, лучшие бегуны, метатели копья, диска или камня, позднее – непревзойденные всадники и стрелки из лука.

Важнейшее место в традиционных ритуалах туранских скотоводов, начиная с наиболее раннего этапа существования их племен, занимали и поминальные обряды (тюрк. *ас*), сопровождавшиеся массовым закланием жертвенных животных, обильными пирами и межродовыми спортивными состязаниями.

Весьма показательными в данном отношении являются описанные Гомером этнографические детали похорон Патрокла – павшего под Троей друга изгнанного из Приазовья (Мирмикиона) «скифа» Ахилла и поминальных торжеств, последовавших после его погребения. Гомер повествует о том, что были срублены большие деревья, после чего выложена высокая поленница для погребального костра. На ее середину положили тело Патрокла, которое обильно покрыли растопленным жиром жертвенных животных – быков и баранов, туши которых разбросали вокруг. В погребальный костер бросили убитых лошадей и собак, а также тела 12-ти предварительно умерщвленных молодых пленников из числа знатных троянцев. Примечательно, что в древнейших энеолитических и раннебронзовых могильных курганах степного Турана археологи обнаружили аналогичные сопутствующие захоронения. В южноуральском курганном могильнике Синташта вместе с погребенным в нем воином находились останки людей, лошадей и собаки. Утром кости сожженного тела Патрокла собрали в большой золотой сосуд, над которым возвели высокий кочевнический курган [31].

Жак-Луи Давид: Похороны Патрокла. Национальная галерея Ирландии, 1778 г.

Затем начались поминальные торжества, аналогичные известному традиционному поминальному асу степных туранцев. Важнейшим их элементом были военно-спортивные игры, включавшие в себя гонки на колесницах, кулачные бои, фехтовальные сражения, бросание железного круга, стрельбу из лука и состязания в беге. Наградами для лучших являлись кони, рабы, золото, а также особо ценившиеся у эллинов большие казаны. Это была раннеэллинская эпоха, в которую по-скифски бородатые и длинноволосые дорийские вожди (цари) «...переселялись с места на место и разнились от скифов-кочевников лишь тем, что ездили не в кибитках, а на колесницах» (Алий Аристид) [32].

Описанный выше обряд погребения Патрокла – это типичное традиционное погребальное мероприятие степных тюркских народов. Как отмечают историки спорта В. Н. Платонов и С. И. Гуськов: «Обычай почитать память мертвых героев спортивными соревнованиями сохранялся на всем протяжении древности» [33]. Такие спортивные состязания имели очень древний ритуальный характер и обязательно устраивались на межродовых обрядовых торжествах кочевых казахов еще в начале XX в. Первоначальным содержанием подобных состязаний был выбор нового племенного вождя взамен умершего. Позднее, утратив свою древнейшую функцию, они стали проводиться на всех поминальных торжествах по случаю смерти наиболее уважаемых и прославленных соплеменников. Победа на них воспринималась как торжество небесных покровителей того рода, из которого происходили победители, и считалась добрым знаком.

Спортивные состязания, проводившиеся эллинами-дорийцами в ходе поминок по Патроклу, тоже являлись состязаниями между отдельными родами племени, к которому принадлежали названные герои. По данным западного исследователя Дж. Томсона, племя («царство») Пелея – отца Ахилла – состояло из пяти родов. По сведениям этого же ученого, общеплеменные торжества греков «героической эпохи», а позднее и все Олимпийские игры, подобно традиционным *асам* степных тюрков, обязательно включали в себя состязания поэтов и музыкантов в исполнении древних эпических песен [34].

Русские этнографы XVIII-XIX вв. Н. Рычков, А. Левшин, Ф. Назаров и другие сообщают, что казахи в качестве приза для победителя на скачках выставляли около сотни лошадей, несколько десятков верблюдов, несколько сотен овец, десятки халатов, казанов, панцирей, единиц холодного оружия и обязательно несколько рабов. Эти рабы у них так и назывались – «бәйгеге тігер құл» («раб, предназначенный в качестве спортивного приза»).

На одной из скал местечка Терекτісай в казахстанском Прибалхашье сохранилось изображение эпохи раннего железа весьма любопытного содержания. На рисунке запечатлен конный поединок саков (восточных скифов) на пиках (каз. *сайыс*). Чуть поодаль в позе свободного наблюдателя стоит женщина, которая, по мнению археологов, выставлена в качестве приза для победителя. Отмечая существование этой древней кочевнической традиции у

этнокультурных наследников саков – казахов, русский исследователь И. Аничков пишет следующее: «До прихода русских киргизы (*казахи. – Авт.*) добывали из Бухары и Хивы рабов (кулы) – мужчину или женщину из кзыл-башей (персов), надевали на них хорошее оружие и, посадив на верблюда, выставляли в виде спортивного приза» [219].

С началом формирования государственности в местах своего нового обитания, ключевой задачей для мигрантов-туранцев стало воспитание человека особого типа, способного не только для завоеваний, но и последующего удержания власти на покоренных землях. Физическая подготовка у скотоводов-завоевателей, становившихся аристократическим слоем населения создаваемых ими государств, носила характер сугубо военной подготовки. Судьбу сражений того времени решали уровень вооружения, умение владеть оружием, организованность, выносливость и ловкость воина, его морально-волевая стойкость.

В связи с этим прежняя подготовка юношей к характерным для охотничьего общества их предков ритуальным испытаниям посвящения в воинов – инициационным военно-спортивным состязаниям – отступила на второй план. На первый вышло обязательное физическое воспитание юношества господствующих классов древних государств Азии и Европы, основанное на атлетике, стрельбе из лука, гонках колесниц, скачках, охоте, фехтовании, метании копья, контактных физических поединках и танцах с оружием, имевших целью поднятие боевого духа. Повышению же эффективности такого обучения служили различные состязания, организуемые с разного рода религиозными торжественными внешними атрибутами [8].

Сцена из жизни древнегреческой школы.
Краснофигурная керамика (фрагмент росписи), 580 г. до н.э.
Берлин, Государственный музей

ДРЕВНЯЯ МЕСОПОТАМИЯ, ИРАК И ИРАН

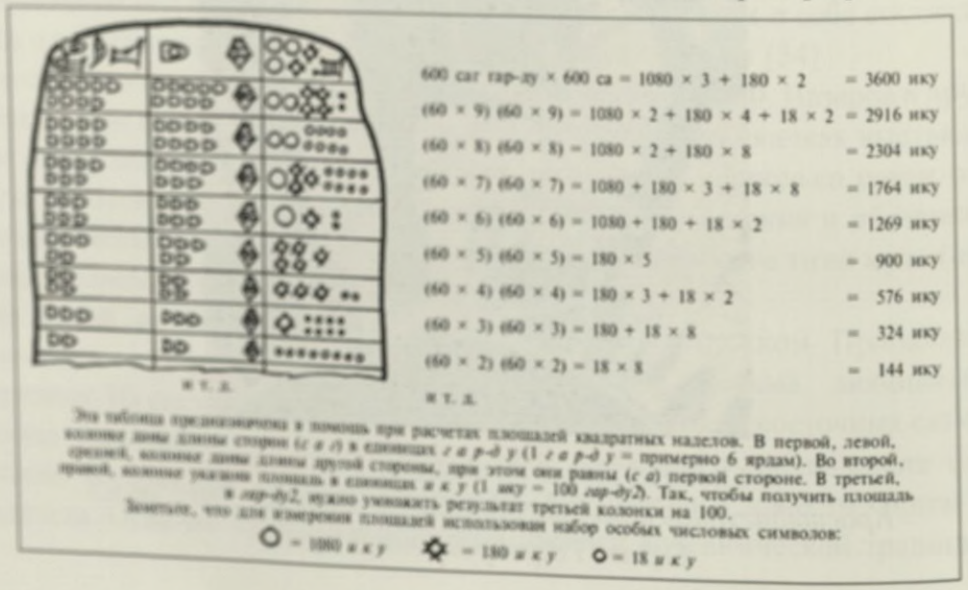
Древние шумеры, которых многие ученые считают прототюрками, обозначали процесс нанесения букв на сырую глину тюркским термином пис – «резать».

А. Железный

Древний Шумер

Древнюю Месопотамию принято считать колыбелью человеческой культуры и цивилизации. В южной части современного Ирака, на территории, заселенной шумерами, когда-то образовались древнейшие города-государства – окруженные мощными оборонительными стенами поселения. Именно здесь, по общепринятому мнению, на службу государственной организации были впервые поставлены не только письменность, календарь и искусство, но и физическая культура. В конце IV тыс. до н.э. в Двуречье (Месопотамии) сложилась раннеэнеолитическая Шумерская цивилизация [35].

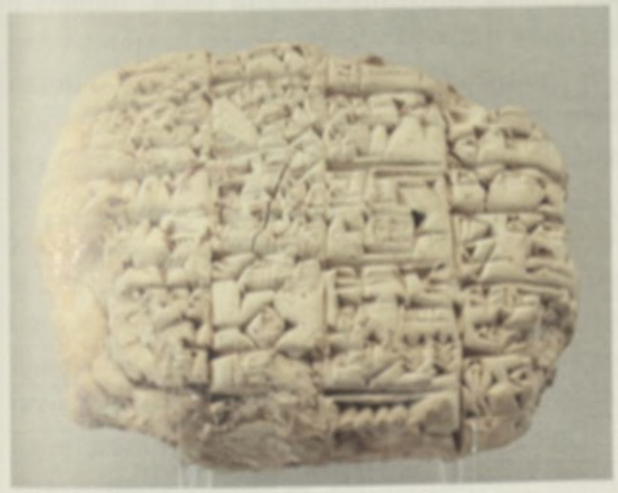
Археологические данные свидетельствуют о том, что огромные хозяйственные и культурные сдвиги, произошедшие здесь в это время, были связаны с приходом сюда совершенно нового, энергичного и стоявшего на более высоком уровне развития народа. По результатам своих исследований археологи и лингвисты определили, что историческими предшественниками шумеров в данной местности были восточные семиты. «Шумеры принесли с собой более высокую, в основном вполне сформировавшуюся культуру, которую они навязали семитам», – пишет немецкий ученый К. В. Керам [36].



600 *car гар-ду* × 600 *ca* = 1080 × 3 + 180 × 2 = 3600 *ику*
(60 × 9) (60 × 9) = 1080 × 2 + 180 × 4 + 18 × 2 = 2916 *ику*
(60 × 8) (60 × 8) = 1080 × 2 + 180 × 8 = 2304 *ику*
(60 × 7) (60 × 7) = 1080 + 180 × 3 + 18 × 8 = 1764 *ику*
(60 × 6) (60 × 6) = 1080 + 180 + 18 × 2 = 1269 *ику*
(60 × 5) (60 × 5) = 180 × 5 = 900 *ику*
(60 × 4) (60 × 4) = 180 × 3 + 18 × 2 = 576 *ику*
(60 × 3) (60 × 3) = 180 + 18 × 8 = 324 *ику*
(60 × 2) (60 × 2) = 18 × 8 = 144 *ику*
и т. д.

Эта таблица предназначена в помощь при расчетах площадей квадратных наделов. В первой, левой, колонке даны длины стороны (*с а с*) в единицах *г а р-д у* (1 *г а р-д у* = примерно 6 ярдам). Во второй, средней, колонке даны длины другой стороны, при этом они равны (*с а*) первой стороне. В третьей, правой, колонке указана площадь в единицах *и к у* (1 *ику* = 100 *гар-ду.2*). Так, чтобы получить площадь в *гар-ду.2*, нужно умножить результат третьей колонки на 100.
Заметьте, что для измерения площадей использован набор особых числовых символов:
○ = 1080 *и к у* ✿ = 180 *и к у* ○ = 18 *и к у*

Известно о высокоразвитой металлургии шумеров, на землях которых между тем не было никаких полезных ископаемых. Согласно предположению ряда исследователей, уже готовый металл они импортировали из своей прежней северной исторической родины. В известных шумерских эпосах «Правитель Энмеркар и Аратта», «Лугальбанда и Энмеркар» говорится о связях шумерского города-государства Эрех с расположенным на севере и богатом золотом, серебром, медью, оловом и драгоценными камнями государством Аратта. Вместе с тем в другой шумерской легенде – «Энки и Нингурсах» – название «Аратта» в ряде случаев выступает как «страна Туркиш». В частности, в ней говорится: «…пусть страна Туркиш продолжает доставлять золото» [37].



Письмо царю Лагаша (2400 до н.э.)

Как отмечает известный российский археолог Г.Н. Матюшин: «Не исключено, что эти торговые пути шли и дальше вплоть до Южного Урала, где особенно много драгоценных камней и золота. На картах, составленных в период 3350–3150 гг. до н.э., самый длинный торговый путь идет из Месопотамии на северо-восток мимо южного берега Каспия до Средней Азии и далее, видимо, вдоль восточного берега Каспийского моря до Урала» [38].

В том, что завоеватели-шумеры были северными скотоводами, не оставляет никаких сомнений изучение специалистами их языка, в котором количество сугубо скотоводческих терминов исчисляется сотнями единиц. Анализ этого материала показал, что ранние шумеры на своей прежней родине занимались разведением крупного и мелкого рогатого скота. Шумерские боги (шумер. «Дингир» / тюрк. «Денгер», «Тенгри», «Тангара») – это, несомненно, боги скотоводческого народа.

Свое предположение о том, что предки шумеров некогда населяли земли к востоку от Каспийского моря, еще в XVIII в. выдвинул крупнейший французский ученый Ж. Бюффон [39]. Еще более определенно высказался по этой проблеме в XIX в. другой француз – выдающийся египтолог Г. Масперо. По мнению этого ученого, шумеры являлись скотоводческим народом, пришедшим в Месопотамию именно из степей Северной Азии [40].

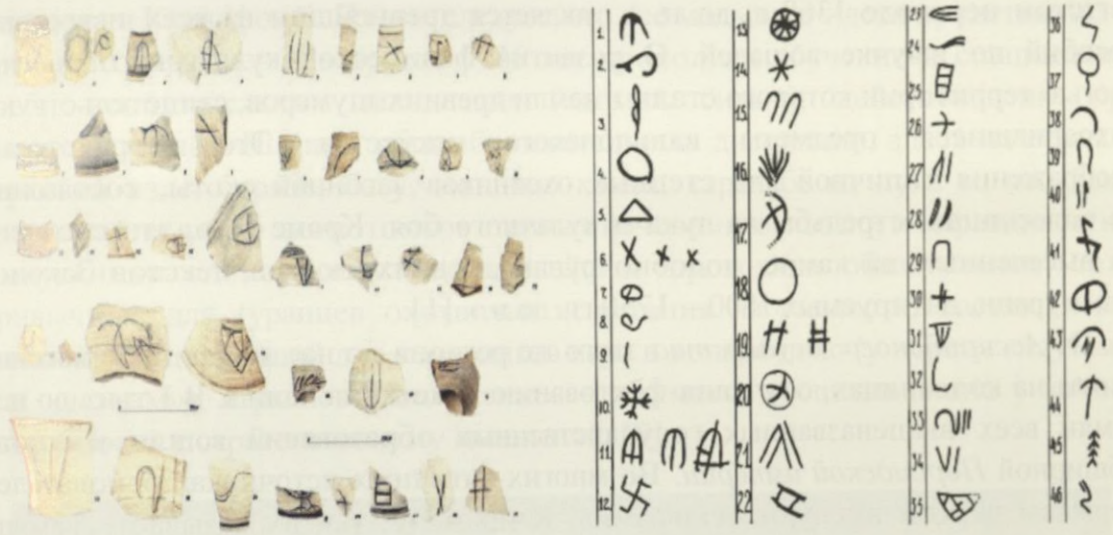
Носителями архаичного тюркского языка признали шумеров и такие известные европейские ученые XIX в., как Ф. Ленорман («Руководство к древней истории Востока») [41] и Г.Ф. Кольб («История человеческой культуры») [42]. С урало-алтайской языковой семьей, в которую входят тюркские языки, прочно связывал язык древних шумеров один из основных исследователей и дешифровальщиков их письма Ф. Хоммель. Этот немецкий ассиролог еще в 1915 г. выделил в шумерских текстах 200 слов, совпадающих с тюркскими. Сегодня подобных слов исследователи насчитывают более 300. Являвшийся до этого противником такого сближения, после своего открытия Хоммель стал активно поддерживать гипотезу о генетическом родстве шумерского и тюркских языков [43].

Между тем и при наличии столь огромного по языковедческим меркам объема шумеро-тюркских лексических совпадений шумерский язык, наряду с баскским и айнским, продолжают называть языком-изолятом. То есть языком, чрезвычайно рано отделившимся от более крупного языкового единства и имевшим длительный путь независимого развития. Будто бы поэтому вероятность определения генетической принадлежности такого языка-изолята чрезвычайно мала.

Однако понятно, что даже выявленный объем шумеро-тюркских языковых схождений явно свидетельствует об их древнем генетическом родстве. К примеру, так называемый «100-словный список» языковеда С.Е. Яхонтова, по которому определяется родство языков внутри той же индоевропейской языковой семьи, разбивается на «максимально устойчивую» всего лишь 35-словную часть и «неустойчивую» 65-словную. Причем даже этот, весьма ограниченный в сравнении с шумеро-тюркским список утвержденных межиндоевропейских языковых совпадений вызывает у специалистов вопросы к самой объективности уже установленных соответствий и их независимости от субъективных пристрастий прежних исследователей [44].

Согласно выводу современного казахского лингвиста О.О. Сулейменова: «Шумерская лексика сопоставима с тюркской. Совпадения форм и смыслов системны и потому не случайны. Примеры свидетельствуют о тесном продолжительном взаимодействии рассматриваемых языков. В некоторых случаях очевидна зависимость шумерских лексем от тюркских» [45]. Тюркоязычными европеоидами признал шумеров и выдающийся ученый-ориенталист К. В. Керам, который кратко резюмировал: «Язык шумеров похож на древнетюркский» [36].

По характеристике одного из крупнейших советских специалистов по истории Древнего Востока, языковеда В.И. Авдиева: «Древний шумерийский язык стоял на уровне развития яфетических языков. Изменение формы слов достигалось не при помощи окончания, а при помощи приставок, которые присоединялись к корню. Поэтому шумерийский язык является агглютинирующим языком, который близок к тюркским языкам».



Пиктография Центральной Азии. Жаркутанские пиктограммы

Развитие физической культуры в регионе

О физической культуре государственных образований шумеров сохранились лишь разрозненные сведения. Однако хорошо известно, что она была привилегией только замкнутого круга их господствующего класса, т. е. собственно шумеров, являвшихся потомками мигрировавших в Месопотамию скотоводов северных степей. Известно и о том, что их массовые ритуальные состязания, проводившиеся в новогодние праздники с участием представителей различных шумерских городов-государств, более чем на тысячелетие предвосхитили Олимпиады древних греков.

Бронзовая скульптура из Месопотамии, увековечившая борьбу на поясах (начало III тыс. до н.э.)

Один из древнейших в мире памятников культа борьбы на поясах тоже принадлежит шумерам. Это бронзовая статуя, датированная примерно 2800 г. до н.э. В основе борьбы на поясах, и сегодня популярной среди тюркских и некоторых других народов, лежат древние боевые приемы пленения противника.

Во II тыс. до н.э. в данном регионе возникло основанное скотоводами туранского происхождения, «знаменитое лошадьми» *государство Митанни*. «Книга тренинга» митаннийца Киккули, дошедшая до нас в

хеттском переводе 1360 г. до н. э., является древнейшим из всех известных пособий по выучке лошадей. О развитии физической культуры *Вавилона*, частью территории которого стали и земли древних шумеров, свидетельствуют сохранившиеся предметы вавилонского искусства. Это терракотовые изображения типичной для степных охотников загонной охоты, состязаний на колесницах, стрельбы из лука и кулачного боя. Кроме того, это сведения из высеченных на камне, подобно рунам древних тюрков, текстов Законов Хаммурапи, датируемых 1800 – 1750 гг. до н.э. [1].

От *Ассирийского государства* этого же региона до нас дошли изображения охоты на колесницах, обучения фехтованию и метанию копья. В I тыс. до н.э. земли всех вышеназванных государственных образований вошли в состав обширной *Персидской империи*. Во многих античных источниках основателей державы персов именуют «скифами». К примеру, так их называет Аммиан Марцеллин: «Поэтому-то и персы, будучи скифского происхождения, весьма опытны в военном деле». Этнокультурное происхождение персов лучше всего может охарактеризовать фрагмент текста древнегреческого поэта Херила: «И саки – пастыри овчие, владельцы богатой пшеницею Азии, высланцы тех кочевых, что меж людей самые справедливые». Вся Персидская империя была разделена на крупные области-сатрапии, власть в которых осуществляли от имени монарха его представители – сатрапы.

По сообщению Страбона, Диона Христосома и других авторов, раз в году все представители господствующей этнической группы государства – собственно «персы», собирались на свой особенный праздник, называемый «Сакай» («Сакея»), – т. е. «сакский». Как пишет греческий автор V в. Гесихий Александрийский: «Самоназванием скифов было Сакей». В этот день они облачались в свои прежние «скифские одеяния», проводили спортивные состязания, главными из которых были забеги колесниц и конные скачки, исполняли старинные степные песни и слушали героический эпос [32].

Тиглатпаласар III.
728 год до н.э. Найдено в центральном дворце в Нимруде. Британский музей

О физическом воспитании в Персии, помимо свидетельств памятников материальной культуры, сообщается и в записях древнегреческих историографов

Геродота и Ксенофонта. Из них следует, что все мальчики – дети представителей правящего класса – в возрасте 7–16 лет проходили обучение в специальных учебно-воспитательных заведениях («домах силы»), действовавших при дворах сатрапов. Помимо общеобразовательных дисциплин, здесь их обучали верховой езде, борьбе, бегу, метанию копья, стрельбе из лука и, что было чрезвычайно важно для потомков степных кочевников, поэзии и «правдивости». Выпускники «домов силы» в дальнейшем проходили обязательные, тоже привычные для туранцев охотничьи испытания на смелость, состязались в столь же традиционной для кочевников игре в конное поло (у персов «чаутам», или «чаугам»), играли в «шахматнах» – шахматы, воспитывавшие у воинов способность к стратегическому мышлению [8].

Персеполь

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Население Древнего Египта сильно отличается от населения современного Египта, представленного в основном арабами, которые пришли во время гораздо более позднего заселения Северной Африки.

М. Добровольская

Происхождение древних египтян

Примерно в одно и то же время аналогичный месопотамскому процесс развития развернулся и в долине Нила. В IV тыс. до н.э. здесь возникли небольшие родовые города-номы, затем объединившиеся в Южное и Северное царства. По преданию, около 3000 г. до н.э. легендарный царь Ман (Манес/Менес) объединил эти царства в единое государство.

Согласно ранее доминировавшим взглядам на генезис древнеегипетской цивилизации, ее возникновение связывалось с существованием неолитической культуры в Центральной Сахаре [46]. Однако впоследствии наметился серьезный пересмотр этой концепции, и новые исследования убедительно доказали внешнее азиатское происхождение раннескотоводческих племен Сахары. Возникла идея, что племена кочевых скотоводов, проникших в Сахару из Азии, постепенно распространились по ней вплоть до Атлантического океана.

О том, что путь основателей древнеегипетской цивилизации пролегал в долину Нила из Азии, свидетельствует чрезвычайная близость и даже идентичность многих элементов культуры египтян и шумеров. Особенно это заметно на начальном этапе существования данных цивилизаций, что может объясняться лишь их общим происхождением. По словам известного западного археолога Ллойда Сетона: «Речь пойдет об определенных культурных достижениях, являвшихся в то время, по-видимому, общим достоянием этих двух центров нарождающейся цивилизации» [47].

Значительную ясность в вопрос о происхождении древнеегипетской цивилизации вносят исследования советского археолога и историка В.С. Титова, отметившего крупную миграцию в географически промежуточной между Шумером и Древним Египтом Палестине в начале IV тыс. до н. э. [48]. Предположение Сетона и Титова подтверждают и современные исследования в области сравнительно молодой науки, ставшей новым долгожданным ресурсом для историков, – так называемой ДНК-генеалогии.

Согласно профессору биохимии из Гарварда А.А. Клесову, уже в XIV–XIII тыс. до н.э. началось движение носителей арийской гаплогруппы R1b, которых он считает прототюрками и именует «эрбинами» (от R1b), из Южной

Сибири и Алтая. Перейдя на рубеже V–IV тыс. до н.э. через Кавказ и Анатолию (современная Турция), в начале IV тыс. до н.э. они уже находились на Ближнем Востоке, а затем пришли в Северную Африку. Часть этих прототюрков-«эрбинов», подчинив себе ранних земледельцев Нильской долины (*Бадарийская культура*), и создала Древний Египет [49]. Как пишет В. С. Титов: «Те инновации, которые наблюдаются в Египте в середине IV тыс. до н.э., охватывают разные стороны материальной и духовной культуры. Но, что очень важно, они совпадают с определенными изменениями в антропологическом типе населения, с появлением людей более высокого роста, которые практиковали иной, не похожий на местный погребальный обряд и имели иную религию» [48].

Действительно, одним из немаловажных исторических признаков того, что основателями Древнего Египта были пришлые люди евразийского происхождения, является и их особый, весьма необычный для севера Африки расовый тип – засвидетельствованный антропологами факт, по-прежнему игнорируемый и замалчиваемый современной наукой. Этот тип характеризуется смешением в разных пропорциях европеоидных и монголоидных расовых признаков. Он соответствует промежуточному расовому типу, именуемому в науке «туранским» или «южносибирским», и был распространен у значительной части скотоводов внутриконтинентальных степей, населявших их в неолите, энеолите, эпоху бронзы, ранний железный век и особенно у кочевников нового времени.

Носителями этого расового типа были представители *Тазминской культуры* Южной Сибири IV тыс. до н.э. и люди, захороненные в конце V – начале IV тыс. до н.э. на Южном Оленьем острове Онежского озера (Северо-Западная Россия). В их числе названная «Балтской праматерью» женщина из могильника VI–V тыс. до н.э. *Дуонкальнис* в Западной Литве и жители Латвии V–IV тыс. до н.э., останки которых обнаружили современные археологи. Как отмечает известный американский антрополог Карлтон Кун: «Женский череп из Базаихи в Красноярском крае напоминает брахицефальный череп из Салис-Ройе (Латвия). Этот образец связывается с формой, типичной для современных тюрко-татарских женщин» [50].

На евразийское, а точнее – степное североевразийское происхождение основателей Древнего Египта указывают не только их весьма специфичные для Африканского континента (Ближневосточного региона) расовые антропологические черты. Здесь и характерные бараньи рога верховных богов Египта, зооморфные мотивы в искусстве, погребальные обряды и многие другие важнейшие этнографические особенности основателей этой цивилизации. Большинство древнеегипетских богов изображались в образе животных и птиц. К примеру, бог Ра воплощался в образе сокола или же человека с головой сокола, увенчанной солнечным диском. На гробницах Древнего Египта наибольшее распространение имеют изображения пасущихся стад.

Одной из чрезвычайно показательных этнографических черт древних египтян является существовавший у них запрет на употребление свинины. По сообщению Геродота: «Свинью египтяне считают нечистым животным» [51]. Как известно, разведение свиней, не пригодных для жизни в степях, совершенно несовместимо с важнейшими особенностями хозяйственно-экономической деятельности именно подвижных скотоводов.

Египетские пирамиды

Главным культурно-историческим символом Древнего Египта по-прежнему считаются его знаменитые пирамиды, они же гробницы-усыпальницы правителей этой страны – фараонов. В настоящее время имеются достаточно веские научные основания говорить о существующей связи между культурной традицией возведения пирамид и представлениями и верованиями ранних скотоводов Евразии. Московская исследовательница Э.Д.Зиливинская (Институт этнологии и антропологии РАН) называет пирамиды «архаичным типом надмогильных архитектурных сооружений», а само их возведение, исторически характерное и для степей Евразии, – «кочевнической традицией» [52].

Курганная архитектурная традиция господствовала в степях Евразии начиная с эпох неолита и энеолита вплоть до средневековья. Курган, являясь многофункциональным архитектурным соружением, выполнял в первую очередь погребальную функцию – оградить, скрыть умершего от живых и обеспечить ему достойный переход в иной мир. По словам выдающегося советского ученого А.А. Формозова: «Первые курганы поднялись над степью примерно в одно и то же время, когда на Ниле воздвигали другие пирамиды. Одновременное возведение всех этих монументальных архитектурных сооружений не случайность, **а результат распространения одной и той же идеи** – идеи надгробия, памятника умершему предку, по-разному воплощенной в разных районах» [53].

Все верно, за исключением одной, крайне важной историко-хронологической детали. Если первые усеченные ступенчатые пирамиды Древнего Египта были воздвигнуты в III тыс. до н. э., то степные курганы и погребальные сооружения пирамидальной формы, в том числе и ступенчатого профиля, возникли в степях значительно раньше. Об этом, в частности, свидетельствуют археологические материалы трех джезказганских курганов Центрального Казахстана, относящиеся к позднему неолиту (конец V – начало IV тыс. до н.э.) [54].

Огромные погребальные курганы, в том числе и пирамидальной формы, были воздвигнуты туранскими завоевателями IV тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э. во многих регионах Евразии. На территории всей материковой Западной, Центральной и Южной Европы, в Британии, Ирландии, Скандинавии, южнорусских степях, Северной Африке и на азиатских землях, в том числе и в Китае, где степные «варвары»-скотоводы тысячелетиями создавали собственные государства, именуемые сегодня «древнекитайскими».

Известно около 100 курганных гробниц усеченной пирамидальной конструкции гладкого и ступенчатого профиля китайских правителей и знати династий Чжоу, Чжао, Цинь, Хань и Тан (V в. до н.э. – IX в. н.э.). Исключение составляют лишь круглые курганы династии Мин (XIV–XVII вв.) и необычные круглые, но вместе с тем ступенчатые пирамиды династии Восточная Хань начала I в. н. э. Большинство из них были открыты в провинции Шэньси. Такие же сооружения существуют и в долинах Кореи, включая известные погребальные комплексы государства Когуре и классическую каменную «пирамиду полководца» в местечке Тунгоу.

Аналогичные курганы возводились тагарцами Южной Сибири. В их числе Большой Салбыкский курган IV в. до н.э. – каменно-земляная пирамида высотой около 30 м. Известный ученый А. П. Смирнов даже предложил отказаться в отношении тагарских курганов от термина «насыпь» и использовать термин «кладка», поскольку первоначально они имели форму грунтовых ступенчатых пирамид [55].

Большой Салбыкский курган – крупнейший мегалитический курган бассейна Среднего Енисея. Памятник Тагарской культуры

Множество пирамидальных погребальных курганов обнаружено и в Казахстане. Это приаральские, семиреченские и алтайские курганы раннего железного века. Известны древние каменные пирамиды западноказахстанского полуострова Мангыстау («Уй-Уба», «Думгара» и др.), восточноказахстанские средневековые каменные пирамидальные мавзолеи «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Айкас», «Урдабай», каменные пирамиды-мавзолеи Центрального Казахстана «Домбаул», «Карадон», «Уй-Тас», «Жанай» и др. [56].

Мавзолей (мазар) Козы-Корпеш и Баян-сулу (X-XI века). Расположен в Аягозском районе Восточно-Казахстанской области

Такие же погребальные мавзолеи-пирамиды, но уже из сырцовой глины, продолжали возводить в Западном Казахстане и в XIX – начале XX в. («Тилиген», «Кабдол», «Дуйсалы», «Турлан» и др.). Как сообщает известный российский исследователь Казахской степи конца XVIII – начала XIX в. А.И.Левшин: «Вид кладбища киргизского (*казахского. – Авт.*) есть одно из любопытнейших зрелищ для путешественника. Тут утомленные однообразием и пустотой степей глаза останавливаются на складенных из камней и глины пирамидах» [57].

По заключению видного советского историка и археолога Г.А.Пу-гаченковой, «…пирамидальные мавзолеи возникли у кочевых тюрков, и их форма восходит к курганам и курганообразным надмогильным сооружениям» [58]. Данный вывод известной исследовательницы проливает свет на историческое происхождение, географические и этнокультурные истоки традиции возведения величественных пирамид в Древнем Египте.

Мумификация умерших

Другой важнейшей особенностью погребального обряда в Древнем Египте была традиция мумификации тел умерших фараонов и представителей высшего слоя местной знати. Как полагают ученые, по представлениям египтян, чтобы продолжить жизнь в гробнице и вне ее, тело покойника следовало сохранить. То есть мумификацию рассматривают как попытку древних обрести бессмертие. Это и вызвало появление знаменитых египетских мумий.

Египтяне были великолепными анатомами и патологоанатомами. При мумификации они изымали внутренности, а вместе с ними через нос и головной мозг. Позднее они нашли способ, позволяющий оставлять мозг в черепной коробке. Для этого мозг подвергали специальной обработке, после которой его разложение прекращалось. Тело обрабатывали солевым раствором, а затем оборачивали в льняную ткань. Полное описание процесса мумификации у древних египтян с использованием кедрового масла, масла виноградных косточек оставил около 50 г. до н.э. античный автор Диодор [32].

Процесс мумификации

Однако известно, что не менее замечательными патологоанатомами являлись и обитатели великого пояса степей Евразии. Об аналогичной традиции, существовавшей у евразийских кочевников, сообщают древние авторы (Геродот и др.), а останки скифо-сакских и древнетюркских вождей со следами посмертной мумификации археологи по-прежнему обнаруживают в кочевнических курганах Алтая. Так, в 2001 г. закончились раскопки Долины царей в Казахстанском Алтае (местечко Берель), проводившиеся совместной казахстанско-французской экспедицией. В руках ученых оказались уникальные исторические материалы, включающие мумифицированные останки погребенных. Кроме того, оказалось, что похороненные в курганах восточные скифы имели смешанное европеоидно-монголоидное происхождение [59].

Неслучайно слово «мумия» – древнетюркское «имзер» и старокыпчакское «ымсыра» – столь прочно закрепилось в тюркской речи. Более того, существовавший у скифов способ бальзамирования тел умерших с использованием меда, трав и заливкой воском (Геродот) уже в новейшее время

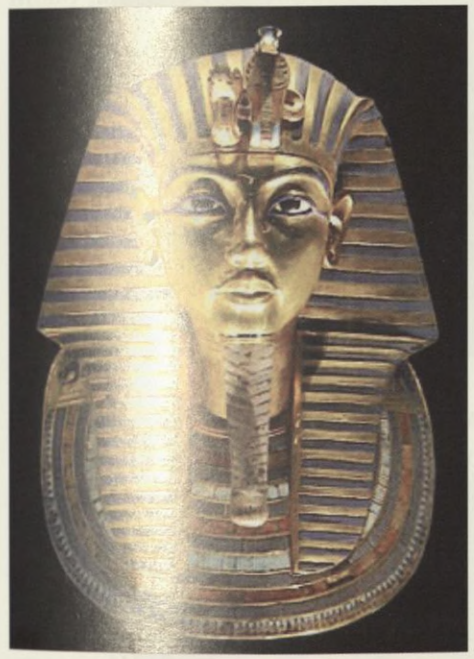
был засвидетельствован этнографами у тюрков Алтая. Вероятнее всего, и само слово «бальзам» (греч. *balsamon*) – название вещества, использовавшегося при мумификации, имеет степное происхождение. В его основе лежит тюркское слово *бал (мед)*, поскольку древнегреческое слово *бальзамон* означает «полужидкое ароматное вещество природного происхождения» [60].

Практика бальзамирования упоминается и в раннем тюрко-огузском эпосе «Кероглы». По заключению турецкого историка Т. Тархана, в соответствии с орхонскими надписями был мумифицирован и известный каган древних тюрков Кюльтегин. Традиция мумификации имела продолжение у тюрков-сельджуков. В частности, были мумифицированы их правители Кылыч Арслан II, Кылыч Арслан III, Сулейман Шах II и, вероятно, другие вожди [61]. В связи с единой для скифов античности и тюрков нового времени традицией посмертного бальзамирования своих вождей, можно привести важное высказывание английского ученого-этнографа Р.Латама: «Тюркское происхождение скифов не требует особых доказательств» [62].

Кюль-тегин (др-тюрк.: 𐰴𐰼𐰇 𐰉𐰍𐰣𐰏𐰣, Kül Tigin Khan Bengü İnançu Apa Tarkan (684 – 27 февраля 731)

Между тем сообщение Геродота о практике мумифицирования тел умерших (погибших) скифов и некоторых особенностях их траурного и погребального обрядов одновременно проливает свет и на истоки самой традиции мумификации в Древнем Египте. Скифская традиция была основана на важности, но вместе с тем и большой сложности прощания с умершим его сопле-менников, населявших огромное пространство степей. С этой целью повозка с мумифи-цированным, дабы избежать его прежде-временного разложения телом, объезжала всю территорию, занимаемую родоплеменным объединением умершего. Как пишет Геродот: «Когда же умирают все прочие скифы, …все друзья устраивают сопровождающим угощение. А те возят мертвое тело, таким образом, по округе 40 дней, а затем предают погребению» [51]. Следовательно, эта «мобильная» прощальная церемония завершалась на 40-й день, в который, по представлениям ранних туранцев, душа умершего окончательно покидала Землю. Отсюда тюркский, а по своему происхождению древнейший степной, обычай проведения поминальных 40 дней (сороковин), получивший от тюрков распространение у многих других народов, включая славян.

Удивительно и даже забавно, что при наличии столь явных для специалистов-антропологов признаков смешанной тураноидной расы, того же Тутанхамона продолжают называть «человеком европеоидного расового типа» [63]. И это притом, что наличие явных монголоидных антропологических черт четко засвидетельствовано на знаменитой погребальной маске этого фараона. Согласно заключению российских авторов научной статьи «Генетические исследования Тутанхамона и этническая принадлежность правителя», все осуществленные до сего дня реконструкции его облика не соответствуют данному изображению. На них человек совершенно иного расового типа. Как отметил на Минской антропологической конференции доктор биологических наук И. В. Перевозчиков, абсолютно все предшествующие реконструкции облика этого фараона осуществлены неверно.



Погребальная маска Тутанхамона. Египетский музей, Каир, Египет

Тем временем проведенные иссле-дования мумифицированных останков фараонов Египта стали блестящим научным подтверждением концепции генетика А.А.Клесова и других ученых о древнейшей миграции прототюрков – носителей гаплогруппы R1b («эрбинов») – из района Алтая и Южной Сибири на Ближний Восток и в Северную Африку [49]. В 2011 г. биологи из швейцарского Центра генетических ис-следований IGENIA (руководитель Р.Шольц), расположенного в Цюрихе, получили сенсационные результаты. Их египетские коллеги передали им часть ДНК, извлеченной из мумии все того же фараона Тутанхамона. Образцы ДНК были взяты из его костной ткани – левого плеча и левой ноги. У Тутанхамона и его родственников оказалась единая гаплогруппа – прототюркская R1b (R1b1a2). Кроме того, Тутанхамон не обладал гипердолихоцефальным (сверхдлинным) черепом, будто бы преобладавшим у египетских фараонов, а был типичным «неолитическим тураноидным брахицефалом» – представителем степного короткоголового смешанного расового типа [64].

Погребальные маски

Погребальные маски древних египтян, подобные золотой маске Тутанхамона, это другая весьма характерная культурно-этнографическая особенность данного народа. Еще одна традиционная черта их погребального обряда, ведущая свое

происхождение из северных степей древней Евразии. Наличие посмертных масок засвидетельствовано археологами уже в погребальном обряде энеолитического населения Казахстана V–IV тыс. до н. э. Посмертные глиняные маски были обнаружены в могильниках ботайской культуры Северного Казахстана, открытой и исследованной ученым с мировым именем, профессором В. Ф. Зайбертом [65].

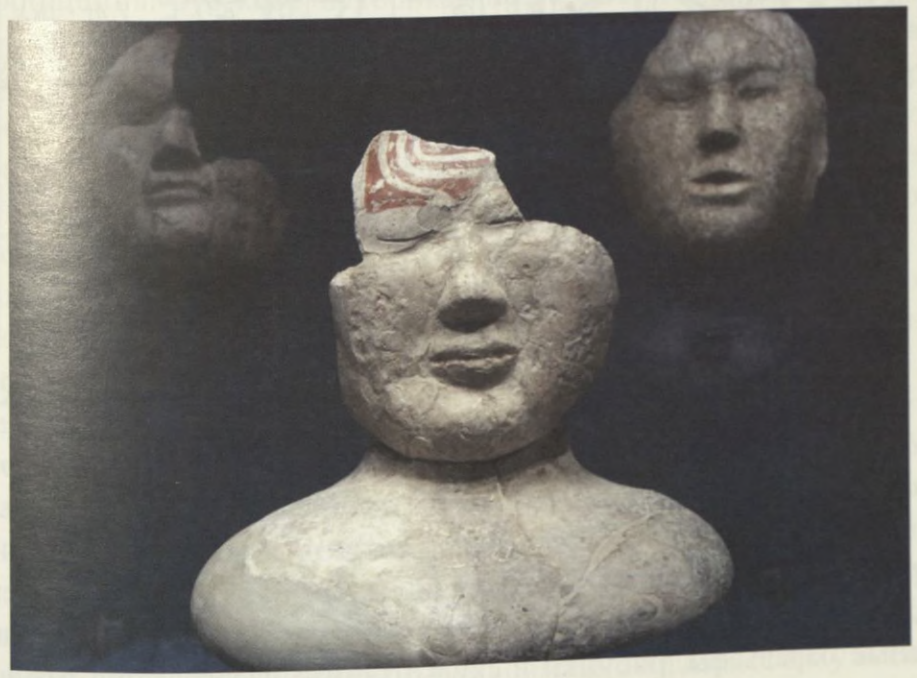
Аналогичные посмертные маски, изготовленные из глины или смолы, были найдены в захоронениях во многих регионах Евразийской степи. Науке известно и о туранских могильниках, в которых лица погребенных в них кочевников покрывали золотые маски, подобные золотым маскам фараонов Древнего Египта. Так, захоронение пяти знатных сарматов с золотыми погребальными масками было обнаружено украинскими археологами на западном побережье Крыма (Усть-Альминский некрополь). Золотая погребальная маска покрывала и лицо захороненного вождя из гуннского могильника IV в. Шамши, раскопанного археологами в Чуйской долине. Известны золотые погребальные маски кочевников, относящиеся даже к концу I тыс. н.э. Это маски из киданьских могильников Внутренней Монголии [66].

Погребальные маски – древнейшая и очень показательная в этнографическом отношении традиция прямых потомков палеолитических охотников приледниковой зоны Северной Азии – скотоводов степного Турана. В данном смысле весьма характерны погребальные маски представителей Таштыкской археологической культуры Южной Сибири II в. до н. э. – V в. н. э. Исследователями этой культуры были такие крупные ученые, как С.А.Теплоухов, С. В. Киселев, М. П. Грязнов, Л. Р. Кызласов, Ю. С. Худяков, А. В. Адрианов и др.

В могильниках Тепсей, Оглахтинском, Уйбатском, Изыхском Чаа-Тасе и др., состоявших из каменно-земляных курганов, в подземных склепах было обнаружено множество посмертных масок. Склепы были сооружены из каменных плит и бревен, а маски изготовлены из глины с добавлением гипса и известняка, раскрашены красным, зеленым, голубым и черным красителями. В общей сложности было раскопано 55 таких склепов, в каждом из которых помещено от 10 до 100 и выше останков кремированных тел.

Таштыкские маски весьма примечательны и тем, что очень четко демонстрируют весь спектр расовых типов местного тюркоязычного населения того времени, начавших складываться еще в палеолитическую эпоху истории Евразии. По словам исследователя С. В. Киселева: «Таштыкские маски отражают наличие среди таштыкского населения не только европеоидов и монголоидов, но и людей смешанного типа» [67]. Кроме того, чрезвычайная схожесть и даже идентичность большинства элементов таштыкской и забайкальской гуннской культур позволили известной исследовательнице Э.Б.Вадецкой сделать вывод об исторической и этнокультурной преемственности Ямной, Афанасьевской, Андроновской, Срубной, Таштыкской и Гуннской культур степей Евразии [68].

Таштыкские гипсовые погребальные маски из могильника Оглахты, I – VII вв.



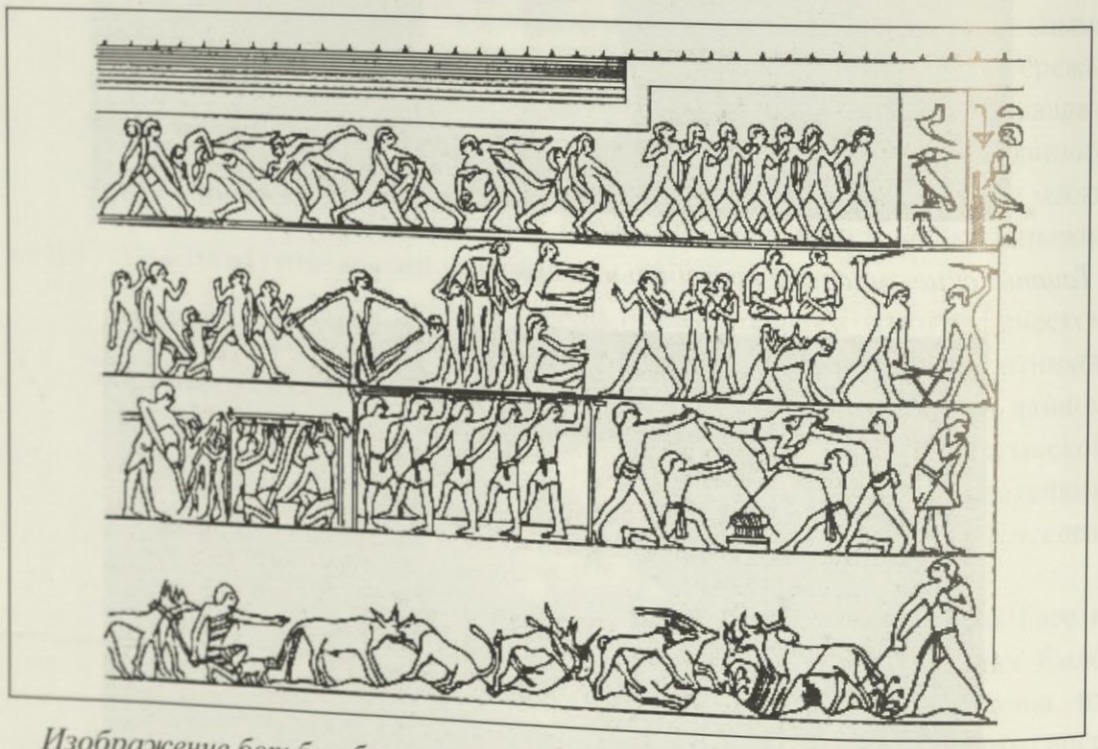
Бюст погребальной куклы. Таштыкская культура, I – VII вв. Хакасия

Физическая культура в Древнем Египте

Наиболее ранний из известных египетских барельефов на спортивную тематику изображает победу фараона Джосера (2778–2723 гг. до н. э.) в культовом состязании по бегу. Бег фараона объяснялся теми же мотивами, что

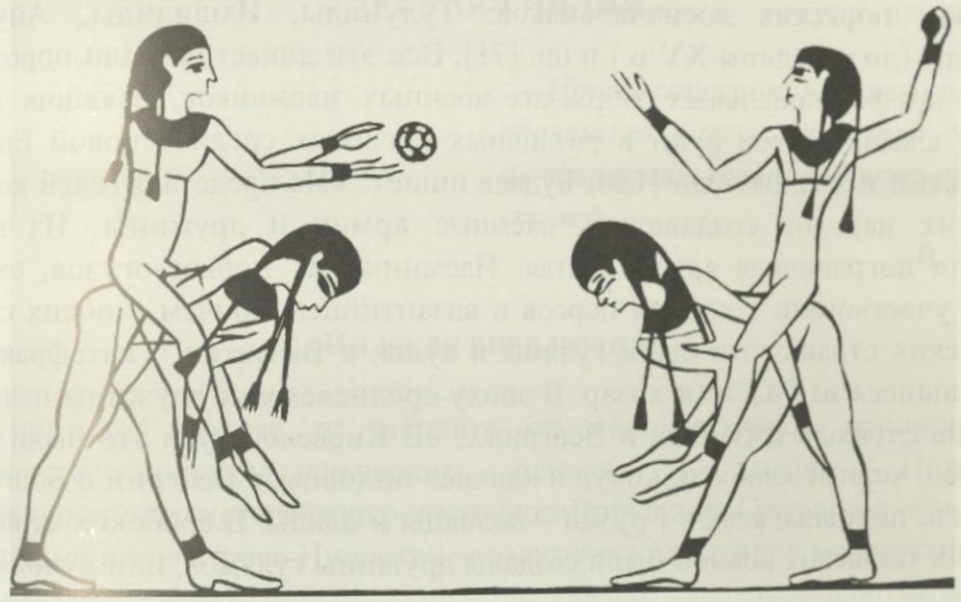
и у охотничьих племен Евразии каменного века, – это избрание нового вождя (правителя), подтверждение им достойности быть избранным.

Позднее испытания в беге для кандидатов в фараоны были вытеснены борьбой, напоминающей современную вольную борьбу. Борьба лучше и ярче выражала превосходство претендентов в силе и храбрости. Сцены такой борьбы, а также охоты и акробатики запечатлены на стене гробницы фараона Фиохоттена в Саккаре (середина III тыс. до н.э.). Данное изображение должно было засвидетельствовать превосходство фараона в этих видах состязаний. На других изображениях Древнего Египта запечатлены сцены популярного в стране фехтования на палицах и ритуальных (боевых) танцев [8].



Изображение борьбы, бега, игры в салки, акробатики и охоты на стене гробницы фараона Фиохоттена в Саккаре (середина III тыс. до н.э.)

К периоду Среднего Царства (2040–1730 гг. до н. э.) относятся древнейшие записи, содержащие обстоятельное описание парных игр с мячом. Существуют и различные барельефы, рисунки и скульптурные изображения этой игры. В нее играли только женщины, принадлежавшие к господствующему классу Древнего Египта. Причем в игре одна из женщин в роли всадницы забиралась на спину другой, которая, вероятно, изображала лошадь. Возникновение данной игры, возможно, следует связать с вторжением в конце эпохи Среднего Царства туранских кочевников-гиксосов – основателей двух древнеегипетских правящих династий, вместе с которыми в долине Нила впервые появились лошадь и колесница [69].



Парные игры с мячом. Древний Египет

По сообщению русского историка начала XX в. Е.П. Савельева, многие европейские ученые XIX – начала XX в. уверенно отождествляли гиксосов с «азиатскими скифами». К такому выводу они пришли, изучив изображения усатых и облаченных в кочевнические штаны и сапоги гиксосов, обнаруженные археологами на развалинах их древней столицы Таны (Таниса) в дельте Нила. Период правления «пастушьих фараонов» гиксосов стал временем расцвета египетской культуры. В науке существует предположение, что именно скотоводы-гиксосы стояли у истоков создания самого первого в истории алфавитного письма. «Шаг на пути создания алфавитного письма был сделан, по мнению ученых, писцами гиксосских завоевателей» [70].

На изображениях Нового и Позднего царств (1562–332 гг. до н. э.) уже запечатлены состязания гребцов, лучников и кулачных бойцов. При Рамзесе II на храмовых праздниках стали проводиться соревнования по борьбе и фехтованию на палицах, лодочные гонки с участием представителей других народов: ливийцев, нубийцев и пр. Главной же особенностью развития физической культуры и военно-спортивной состязательности в Древнем Египте было то, что здесь уделяли особое внимание и физическому воспитанию женщин господствующего класса [8].

После завоевания Египта персидским царем Камбизом II (529–522 гг. до н.э.) получило развитие популярное у кочевников Евразии конное поло. Будучи связана и с более поздними историческими поколениями тюркских кочевников, осуществлявших свое военно-политическое господство в данном регионе уже в новое время, традиция этой игры сохранялась на Ближнем Востоке до конца XIX в. В IX – середине XIII в. здесь правили различные

династии тюркских военачальников: Тулуниды, Ихшидиды, Айубиды, Расулиды (до середины XV в.) и пр. [71]. Все эти династии были порождены средой профессиональных тюркских военных наемников, взявших в этот период власть в свои руки в различных регионах средневековой Евразии. Российский исследователь Н.М. Будаев пишет: «Из представителей кочевых тюркских народов создавались наемные армии и дружины. Из гуннов состояла пограничная армия Китая. Наемники из тюрков-огузов, савир и болгар участвовали в войнах персов и византийцев, причем с обеих сторон. В арабских странах это были гулямы и кулы, в Византии – катафрактарии, набиравшиеся из болгар и хазар. В эпоху средневековья дружины печенегов и торков служили Византии и Венгрии… «В Киевской Руси это были торки, берендеи, черные клобуки, ковуи и «дикие» половцы, в Венгрии и Болгарии – печенеги, половцы, асы, в Грузии – половцы и аланы. В арабских странах из наемных тюркских воинов были созданы дружины гулямов, или кулов» [72].

Можно добавить, что тюркские наемники «турушка» в это время правили во всех государствах Индии. Значительная часть крестоносцев тоже происходила из средневековых тюрков. Византийская принцесса, старшая дочь императора Алексея I, одна из первых женщин-историков Анна Комнина называет византийских рыцарей-«туркопулов» выходцами из торков. Отряды польских крестоносцев-катафрактариев, как и бóльшая часть войск Польского Королевства того времени, состояли из печенегов [32]. Одновременно, пишет Ф. Кардини, крестовые походы были и способом перераспределения христианской церковью «избыточной» энергии нового европейского аристократического воинства за пределы Европы под лозунгом Священной войны [5].

Около 1240 г. к власти в Египте и Сирии, а затем и на Аравийском полуострове и всей Северной Африке пришла группа тюркских военных, преимущественно кыпчакского происхождения. В результате этого в Ближневосточном регионе возникло могущественное средневековое государство Мамлюков, или «Даулат ал-турки – Империя тюрков». Мамлюки правили здесь до начала XIX в. (с начала XVI в. в качестве наместников-пашалыков тюркской Османской империи). Помимо конного поло – любимой игры мамлюкских правителей, в период их господства на Ближнем Востоке среди других военно-спортивных дисциплин наибольшее распространение получило традиционное степное (скифское) троеборье: конные скачки, борьба и стрельба из лука [71].

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Протосанскрит был языком лишь правящего класса, который состоял из тюркских всадников южнорусских степей.

В. Пизане

Индская цивилизация

В позднем неолите и энеолите отмечено активное проникновение скотоводческо-полуземледельческих племен в долину Инда из древнеказахстанских степей и юго-восточного Прикаспия. Сравнительно недавнее открытие на полуострове Индостан энеолитических стоянок мергарского типа впервые дало ученым возможность судить о происхождении знаменитой Индской (Хараппской) цивилизации (III – начало II тыс. до н.э.) – древнейшей из всех известных в Индии. Мергар – первый памятник цивилизации Инда – оказался родственен степной культуре приаральских и прикаспийских неолитических памятников. Как пишет крупный уральский археолог Г.Н. Матюшин: «Первые животные в Мергаре – это овцы из Южного Прикаспия. Керамика Мергара очень похожа на нашу: грубая, лепная, с отпечатками плетеной корзины» [38].

Мергар – один из наиболее важных археологических памятников эпохи неолита (7000 – 3200 гг. до н. э.)

По мнению специалистов, храмы в Хараппе, Мохенджо-Даро, Калибангане и других городах Индской цивилизации были посвящены мужскому скотоводческому божеству. Другим свидетельством принадлежности пришельцев, создавших древнейшую индийскую цивилизацию, к числу северных скотоводов, стали данные, полученные лингвистами. Большинство языковедов-индологов, в числе которых Т. Барроу, М. Эмено, значительная

по численности группа финских и советских ученых, пришли к выводу, что язык Индской цивилизации протодравидийский. Он находится в близком генетическом родстве лишь с мертвым эламским и урало-алтайскими языками, естественный ареал распространения которых находится намного севернее [73].

Статуэтка «Хараппец»

Редкие находки с изображениями представителей данной цивилизации, в частности, статуэтка III тыс. до н. э. из Хараппы, свидетельствуют о смешанном тураноидном (европеоидно-монголоидном) расовом облике ее создателей. Как показал радиокарбонный анализ, упадок хараппских центров произошел в XIX – XVII вв. до н. э. [74]. По заключению российских исследователей Ю. Д. Петухова и Н.И. Васильевой: «Столь мощная и оригинальная культура, как индийская, не могла возникнуть в условиях изоляции. В силу чисто географических причин Южная Азия оказалась своеобразной «копилкой» культуры Великой Скифии, куда время от времени откладывались все новые и новые ее пласты и где они хорошо сохранялись» [6].

Индоарии

Приблизительно с середины II тыс. до н.э. началось проникновение в Индию сформировавшихся на пространстве евразийских степей так называемых индоарийских скотоводческих племен туранцев. Этнокультурное происхождение индоариев подтверждено многочисленными данными: археологическими, историческими, изучением ведических текстов, в которых неоднократно говорится о том, что владение скотом составляет главное богатство человека. Как пишет выдающийся британский историк и археолог Г.Чайлд: «Захват скота (*каз. барымта. – Авт.*), очевидно, являлся основной причиной столкновений между ведийскими племенами… Их главным богатством были лошади и коровы, средством передвижения – запряженная лошадьми колесница, оружием им служили лук, булава и копье» [22].

О северной степной прародине индоариев сообщают многие исследователи, в числе которых известный советский специалист-индолог Г.М. Бонгард-Левин, крупнейший современный индолог Н.Р. Гусева, выдающийся историк Е.Е. Кузьмина, авторитетный индийский ученый К.П. Алур и др. [75]. По заключению К.П. Алура, арии пришли в Индию из северной степной зоны с богатыми пастбищами и оттуда же распространились в Иран, Северную Месопотамию, Анатолию, Ближний Восток, Средиземноморье и другие страны [76].

Известный индийский исследователь конца XIX – начала XX в. Б.Г.Тилак соотносил время создания гимнов «Ригведы» с северной прародиной индоариев и датировал их еще VI–IV тыс. до н. э. [77], т. е. наиболее ранним этапом формирования подвижных скотоводческих родоплеменных групп Турана. Согласно выводу крупного немецкого ученого А. Гумбольдта, в «Бгишмаканде» – географическом отрывке «Махабхараты» – под рекой Бгадрозома северной прародины индоариев имеется в виду Иртыш (*др.тюрк. Артиш / каз. Ертіс*) [78]. «Известно, что в начале II тыс. до н. э. группы индоарийских кочевников – носителей культуры, в которой важную роль играли колесница, имевшая колеса со спицами, и кони, вышли из закаспийского региона (*территории Западного Казахстана. – Авт.*)», – пишет Ф. Кардини [5].

Материалы по Древней Индии, характеризующие с разных сторон общество вторгшихся в страну ариев, указывают на последних как на типичный скотоводческий народ-войско из Скифии. Известный древнеиндийский эпос «Махабхарата», зачастую именуемый «энциклопедией Древней Индии», содержит огромный объем этнографических сведений, полностью подтверждающих такую характеристику [79].

Как отмечает профессор В. Ф. Зайберт: «С ботайского времени (IV тыс. до н. э.) большое место в обрядности занимает культ коня, производителя. На поселении Красный Яр (Северный Казахстан) найдены культовые фаллосы жеребцов, сделанные из рога тура. С этого времени конь становится не только объектом пищи, но и культовым животным, а головы, ноги, шкуры широко использовались в погребальной обрядности ботайцев» [65].

Конь у индоариев, как и у всех народов, происходивших из степей Турана, занимал особое место не только в повседневной жизни и религиозных обрядах, но и неизменно присутствовал во всех эпических произведениях.Это «мчащийся на белых конях Арджуна», небесные всадники и вестники зари братья-близнецы Ашвины, их мать Саранья в образе кобылицы, ведические боги грозы Рудра и Парджуна, летящие по небу на огненном коне. Это и легендарный царь Сагара, совершивший 99 закланий коня, и сам владыка богов Индра, на счету которого 100 аналогичных жертвоприношений. Заклание коня являлось ритуалом, связанным с характерным для всех исторических поколений скотоводов Турана культом Солнца.

Описывая обычаи саков-массагетов, Геродот сообщает: «Из богов чтут только Солнце, которому приносят в жертву лошадей. Смысл этой жертвы тот, что быстрейшему из всех богов (*т.е. Солнцу.– Авт.*) подобает быстрейшее животное» [51]. «Раджасуя», или «ашвамедхи» – индоарийский обряд жертвоприношения коня, соблюдается значительной частью казахов и в наше время. Коня приносят в жертву, дабы обеспечить исцеление больного, для благополучного исхода какого-либо важного предприятия, обеспечения на ближайшее будущее благополучия всем близким и своему роду, а также в связи с кончиной человека [80].

Количество лошадей, подвергавшихся единовременному закланию у древних туранцев, намного превосходило масштабы аналогичных обрядов героев древнеиндийских мифов Сагары, Арджуны или Индры. В одном лишь раннескифском тувинском кургане Аржан (X–IX вв. до н. э.) было захоронено 160 коней в праздничном убранстве [81]. В некоторых других, более поздних скифо-сарматских царских курганах встречались захоронения с 500–600 и даже более лошадей. Как сообщает о традиционных траурных мероприятиях казахов знаменитый этнограф А. И. Левшин (начало XIX в.): «На поминках иногда растрачивается целое состояние на призы и убиваются сотни лошадей» (*гот. kara (кара), каз. қара* – «траур»; *қаралы* – «траурный») [57].

Если в Евразийской степи этот обычай последовательно соблюдается с энеолитической эпохи вплоть до современности (казахи, кыргызы, башкиры, ногаи, каракалпаки, якуты, тувинцы и др.), то в Индии он периодически угасал. Восстановление этой традиции каждый раз было связано с появлением новой волны переселившихся в Индию завоевателей из Турана. Так, подтверждением слов индийского поэта Калидаса о восстановлении этого обычая основателем местной индийской династии Сунга – царем скифо-сакского происхождения Пашьямитрой (187–151 гг. до н.э.), стали обнаруженные современными археологами надписи II в. до н.э. [6].

Среди конских погребений восточноскифских (сако-юечжийских) алтайских курганов Пазырыкской культуры I тыс. до н.э., носители которой, по заключению современных антропологов и генетиков, оказались наиболее близки к ныне живущим алтайцам и казахам, была сделана любопытная находка – маска с мощными рогами, или «оленья маска», на голове одной из захороненных здесь лошадей.

Существует предположение, что первыми рогатыми животными, приручеными жителями приледниковой зоны Евразии, были лось и олень, которых использовали в роли ездовых и упряжных животных. Именно они и стали первыми сакральными животными, осуществлявшими связь потомков с предками, а потому и главными ритуальными жертвами. В связи с чем, по словам советского археолога С. В. Киселева, «… как только дело касалось полных вековых традиций областей культа и погребального ритуала, так оживало воспоминание о первоначальной роли оленя. И, несмотря на то, что в погребальной процессии участвовали драгоценные потомки «небесных», «потокровных» лошадей Средней Азии, древняя традиция превращала их в оленей» [68].

Образ оленя-коня, лося-коня прослеживается уже у племен прототюркской Ямной (Курганной) культуры, которые в III тыс. до н. э. наряду с ритуальным захоронением лошадей (или их голов и других частей туши) совершали ритуальное захоронение оленей. Оленьи рога в могильниках или закопанные у стен величественных каменных сооружений Азии и Европы III тыс. до н.э. – это еще один своеобразный этнографический «маркер» сверхдальних миграционных

маршрутов степных ямных племен. Олени, к примеру, изображены и на монументальных гробницах кочевых вождей Долины фракийских царей I тыс. до н. э. в Болгарии.

Е.Е. Кузьмина отмечает, что синкретический образ коня-оленя характерен и для мифопоэтической традиции Древней Греции и Ирана II – начала I тыс. до н.э. Она пишет, что и в скандинавской «Эдде», повествующей о приходе конного бога северных германцев Одина «из страны Тюркланд», олень выступает в роли коня у «мирового дерева Иггдрасиль», а у самих скифов существовали своеобразные налобники с изображением оленей. Это и знаменитые погребальные «оленные камни», получившие распространение вместе с движением прототюркоязычных киммерийских, скифо-сарматских, готских и гуннских племен от Монголии и Забайкалья до центральных областей Германии [82].

Этот культ веками чтили тюркские номады. В прошлом он был известен у казахов как традиция почитания светлого оленя («ақмарал»). Ведь олень с золотыми рогами – это символ солнечного (небесного) бога Тенгри и самого тенгрианства – первой космической прарелигии (верования) всего человечества. Олениха *Мююзду эне* (Рогатая мать) считается прародительницей кыргызского рода Бугу («Олень»). По данным Ш.У. Уалиханова, *Мююзду эне* является покровительницей высокогорного озера Иссык-Куль, и в честь нее в прошлом кыргызские шаманы совершали жертвоприношения [83]. Отнюдь не воинственный, пронзенный стрелой, т.е. традиционный тюркский жертвенный рогатый олень-марал – это и не понятный абсолютному большинству современных российских историков главный символ и официальный герб созданного позднесредневековыми тюркскими кочевниками Донского казачьего войска.

Как отмечает западный ученый-индолог Р. Гриффит: «Память о том далеком времени, когда лось и олень были верховыми и упряжными животными, а одновременно и главными жертвенными животными, сохранил и один из важнейших гимнов «Ригведы» – «Гимн жертвенному коню». В этом глубоко архаичном гимне, исполнявшемся во время священного обряда «Ашвамедхи» – ритуального принесения в жертву белого царского жеребца, его ноги называются «ногами оленя», и говорится, что у него, «летящего по небу», «золотые рога», а впереди коня ведут «козла – его сородича» [84].

Индоарии пришли в Индию со своей письменностью, позднее эволюционировавшей в несколько видов индоарийского слогового письма. С приходом индоариев Индия вступила в железный век. Согласно «Ригведе», индоарии использовали железное оружие: при первом вторжении – в ограниченном количестве, при последующих – были вооружены только им. Научные знания индоариев были связаны с развитием целого ряда дисциплин, предназначенных для изучения священных Вед: фонетики, грамматики, этимологии, астрономии. Больших успехов достигли индоарии и в изучении математики: задолго до греков классической эпохи они знали теорему, носящую имя Пифагора [85].

При индоариях складывается два цикла сказаний, затем развившиеся в две огромные эпические поэмы – «Махабхарата» и «Рамаяна». Многие сюжеты этих поэм чрезвычайно схожи с сюжетами древневосточного, древнегреческого и тюркского эпоса, что объясняется лишь наличием их общего древнейшего туранского источника происхождения. В индоарийских мифах существовали довольно сложные религиозно-философские построения, давалось объяснение происхождению Вселенной, человека и отдельных общественных институтов. Индоарийцы уже рассуждали о соотношении природного и сверхъестественного, духовного начала и материи, основных законах мироздания [86].

Эпические поэмы – «Махабхарата» и «Рамаяна»
(Библиотека Всемирной литературы)

Индосакские государства Древней Индии.
Кушанская империя

Согласно исследованиям ученого-индолога Г.М.Бонгард-Левина, ираниста Э.А.Грантовского и др., уже в VI–V вв. до н.э. сакские (восточноскифские) племена завоевали всю Северо-Западную Индию. В результате этого движения в регионе возникло множество ранних индосакских государств, впоследствии занявших значительную часть страны, включая всю Северную Индию. Уже к середине I тыс. до н.э. в Северной Индии насчитывалось 16 крупных и несколько десятков мелких государств, созданных пришельцами из северных степей. Развернувшаяся между ними борьба за военно-политическую гегемонию

позднее привела к образованию известных индийских империй I тыс. до н.э. – Нандов и Маурьев [75].

В конце I тыс. до н.э. началась новая активная миграция в Индию вытесненных из Турана сакских племен, продолжавшаяся в течение ряда последующих веков. По словам британского историка, специалиста по индийской культуре Э.Б. Хавелла: «Около 170 г. до н. э. саки – великое племя тюркских кочевников – были вытеснены из своих кочевий к северу от верхнего Яксарта (Сырдарии) другими кочевниками, называвшимися юечжи, или кушанами, и начали движение на юг» [87].

Следствием сильной «скифизации» Северной и Западной Индии стало формирование здесь в последние века I тыс. до н. э. – начале I тыс. н э. особой этнокультурной общности *маратхов*, а позднее и *раджпутов*, сыгравших огромную военно-политическую роль во всей последующей истории страны. Маратхи и раджпуты относили себя к арийской элите Индии и подобно касте древних индоариев *кшатриям*, называли свои династии «солнцерожденными». Все они вели свои родословные от сакских племен *(шакья)* – завоевателей Древней Индии – или же относились к потомкам переселенцев из Турана уже гуннского и древнетюркского времени.

С приходом сакских завоевателей было связано возникновение такого важнейшего явления в области идеологии Древней Индии, а затем и других стран Азии, как буддизм. Традиция приписывает создание этого этико-философского учения одному из выходцев из сакской среды Сиддхартхе Гаутаме (приблизительно 566-486 гг. до н.э.). Он происходил из сакского племени, создавшего свое царство в приграничной области Индии и Непала. По более точным сведениям – был сыном короля Судходаноса, правителя созданного этими кочевниками государства Мадха. Вскоре после смерти Гаутамы буддизм оформился в отдельную религию и, являясь учением, отрицающим любые этнические и родоплеменные отличия, стал востребован в качестве приемлемой идеологической основы для начавших складываться в ту эпоху различных империй [88].

В самом конце I тыс. до н.э. значительная часть Индии вошла в созданную тюркоязычными номадами Кушанскую империю. Основатель империи Куджула Капиз (Кадфиз) происходил из кочевого рода Кушы (в источниках *kushi*), который, в свою очередь, входил в позднесакский племенной союз, именуемый в китайских источниках «юечж». Касаясь вопроса этнической принадлежности кушан, можно обратиться к древнеармянским источникам. По замечанию академика А.Н. Бернштама: «Они (армяне) употребляют слово «кушан» для обозначения тюркских народов Туркестана с эпохи арсакидов». Арсакиды (Аршакиды) – это «Великие Парфяне», которых, следовательно, древние армяне тоже признавали тюрками [89].

Как пишет британский историк М. А. Стейн: «Сведения о тюркском происхождении Канишки и его индуизированных наследников долго бытовали в популярной традиции». Они и не могли не бытовать. О тюркском происхождении Канишки прямо свидетельствуют ранние индийские источники. В частности: «Раджатарангини» («Река Королей») – кашмирская хроника XII в., традиционно именующая тюрков словом «турушка». В ней сказано: «Потом в земле этой были три короля, которых звали Хушка, Джушка и Канишка… Короли эти были полны благочестия, хотя и происходили из расы Турушка…» [90].

Именно саками-юечжами и были представители южносибирской скифской пазырыкской культуры, оказавшиеся в генетическом отношении наиболее близки к современным казахам и алтайцам. По замечанию ряда исследователей, на сохранившихся изображениях представителей сако-юечжийской знати они зачастую выглядят значительно более монголоидными, нежели жившие исторически позже древние тюрки. По заключению российского исследователя А. Баяра: «Последние археологические находки в Средней Азии подтверждают монголоидность юечжийской знати. Среди кушан также имелись монголоидные типы. Изображения кушанской аристократии, а именно: знатной дамы из Дальверзин-тепе и кушанского вельможи из Куевкургана, не оставляют в этом сомнений» [91].

Самым известным из кушанских царей стал упоминавшийся Канишка, которого буддийская традиция чтит как главного покровителя и реформатора буддизма. Именно при этом императоре буддизм, являвшийся до того лишь одной из многочисленных сект Древней Индии с ограниченным числом приверженцев, превратился в мировую религию. Кушанский император Канишка и другой тюркский правитель – могольский император Акбар Великий – это две наиболее почитаемые исторические фигуры в современной Индии.

Кушанская монета с изображением императора Канишки I и Будды с надписью греческими буквами «БОДДО»

Э.Б. Хавелл пишет: «Хотя брахманские хроники с ужасом и отвращением описывают этот темный период иноземных вторжений после падения империи Маурьев, необходимо понимать, что условия были совершенно другими в сравнении с более ранними и более поздними вторжениями в Индию… Саки, юечжи и другие тюркские племена могли быть среди тех, до кого миссионеры Ашоки донесли слово о добром Законе. Определенно, еще в Западной Азии они попали под буддийское влияние и чем ближе были к долине Инда, тем чаще покидали свои кочевые устои и адаптировались к жизни Индо-Арийской цивилизации» [87].

По заключению российских исследователей Ю.Д. Петухова и Н.И. Васильевой: «Индия в период владычества «индоскифов» и кушан достигла необычайного прогресса: экономического, политического и культурного. Недаром весь этот период получил название «классического золотого века». В это время и была создана та индийская культура, которая оказала огромное влияние на весь мир» [6].

Военные династии «турушка» и империя Великих Моголов

В течение почти всего II тыс. нового времени Индией по-прежнему владели различные тюркские династии, вместе с господством которых на значительной части Индостанского субконтинента утвердился ислам. Тогда как имперская

династия Великих Моголов имела внешнее завоевательное происхождение, большинство других тюрко-индийских государств этого времени было создано различными группами профессиональных тюркских военных, традиционно именовавшихся в Индии «турушка» [71].

Кроме того, в 1241 г. Индия подверглась нашествию татаро-монголов, после которого они еще несколько десятилетий продолжали прибывать в страну. В результате местным тюркским Делийским султанам пришлось позволить большой массе новых завоевателей, принявших ислам, расселиться в окрестностях Дели. В XIII-XIV вв. в Индию неоднократно вторгались тюрки-ильханы, создавшие собственное государство на территории Ирана и Ирака. В конце XIV в. свой знаменитый поход в Индию осуществил и другой тюркский правитель – Великий Тимур (Тамерлан) [92].

Картина художника М. Набиева «Амир Тимур»

Накануне утверждения в этой стране первых мусульманских военных тюркских династий «турушка» (конец X в.) в ней правили раджпуты. По мнению советского исследователя Ю. Э. Ганковского, они происходили из скифской (сакской) среды кочевников, прибывших в Индию из евразийских степей в IV–VIII вв. Однако указанное им время является уже периодом господства в Туране поздних гуннов и древних тюрков. Из этого следует, что большинство раджпутов принадлежало к позднегуннскому и древнетюркскому поколениям евразийских кочевников [93].

В конце X в. власть в Северной Индии захватили Газневиды (977–1186) – династия, основанная тюркским военачальником Алып-тегином. Самыми влиятельными среди правителей, происходивших из тюркской военной среды, были Делийские султаны (1206–1555). В XIV – начале XV в. тюркские наемники «турушка» правили в Бенгалии, а в XVI–XVII вв. были известны как султаны Кашмира. В XV в. возникло основанное тюрками-туглукидами государство султанов Шарки, а военная династия из тюркского племени Халадж (Калаш) правила в XV–XVI вв. в Центральной Индии под именем султанов Мальвы. В XIII–XVI вв. «турушка» правили в Западной Индии как султаны Гуджарата. Среди множества других государственных образований, созданных тюркскими военными, можно выделить крупные и политически значимые государства Бахманидов (1347–1527) и Хандеш – Страну ханов (1370–1601) [71].

В 1526–1857 гг. в Индии господствовала знаменитая завоевательная тюркская династия, известная как Великие Моголы. Завоеванию ими Индии предшествовали события, начало которым было положено в степях, примыкающих к Северо-Восточному Казахстану. Именно отсюда в 1500 г. на юг, в Мавераннахр, двинулась родоплеменная группа кочевников под наименованием «Өзбек». Возглавлял ее прямой потомок Чингис-хана и внук могущественного казахского степного владыки Абулхаир-хана по имени Шайбани.

Бежавший из Средней Азии от өзбеков юный Тимурид (потомок Тамерлана) Бабур первоначально обосновался в афганском Кабуле. Позднее он вторгся в Индию, где дошел до р. Инд, а в 1526 г. основал здесь свою династию под названием «Могол». Со временем могольские императоры сумели прочно взять в свои руки основную часть всего полуострова Индостан – прежнего владения их тюркских сородичей «турушка» [94].

Захир-ад-дин Мухаммад Бабур. Деталь миниатюры. 1605–1615 годы, Британский музей, Лондон

Исторически длительное традиционное господство в Индии туранских кочевников закономерным образом вело к тому, что именно они издревле формировали аристократические слои населения этой страны. Последнее поколение индийских аристократов в основном состояло из потомков тюркских завоевателей, создавших в XVI в. империю Великих Моголов. В процессе начавшегося в XVIII в. постепенного распада империи, *навабы* – наместники ее различных провинций – превратились в самостоятельных князей-раджей [95]. Последний Великий Могол Бахадур-шах (1837–1857) доживал свои дни «почетным английским пенсионером», лишенным всякой власти уже давно хозяйничавшими в стране англичанами. Его сыновья – последние номинальные наследники престола Великих Моголов – были расстреляны английскими колонизаторами за участие в антибританском восстании сипаев. Так в середине XIXв. власть на полуострове Индостан окончательно перешла от господствовавших здесь тысячелетиями степных туранцев к ставшей к тому времени владычицей морей европейской Британии [71].

Физическая культура в Древней Индии

Согласно сведениям из написанного на санскрите сборника «Аюрведа-Хараки», у исторических предшественников индоариев – хараппцев (представителей Индской цивилизации III – начала II тыс. до н.э.) существовали боевые танцы, оздоровительная гимнастика и развитая система самообороны без оружия. Именно в древнеиндийских, а не китайских описаниях впервые встречаются упоминания о таких формах поединков и единоборств, стиль которых характеризуется нанесением ударов рукой или ногой по чувствительным к боли частям тела противника, применением удушающих приемов. Следовательно, описания того, что сегодня принято называть комплексами боевого искусства без оружия.

В ходе археологических раскопок в окрестностях Хараппы (современный индийский штат Пенджаб) была найдена каменная пластина – характерная для хараппской культуры печать, изготовленная в III тыс. до н.э. В ее центральной части был изображен человек, сидящий в строгом соответствии с известной в йоге позой *падмасана* («поза лотоса»). То есть истоки знаменитой индийской йоги мы наблюдаем уже в местной древнейшей культуре Хараппа.

Печать.
Хараппская цивилизация,
III–II тыс. до н. э.
Долина Инда, Южная Азия

Одной из причин того, что пришедших во II тыс. до н. э. в Индию индоариев признали не только «народом колесничих», но и «народом всадников», оказалась митаннийская «Книга тренинга» («Обучения лошадей»), изобилующая множеством терминов на санскрите. Это свидетельствовало о том, что индоарии и создатели древневосточного государства Митанни были выходцами из одной этнокультурной среды – прежними обитателями степей Турана. В связи с этим в эпоху индоарийского господства вполне закономерно получили развитие такие традиционные для кочевников состязания, как гонки колесниц, конные скачки, стрельба из лука и борцовские соревнования [1].

Как известно, при индоариях все население Древней Индии было четко разделено на четыре касты и одну внекастовую группу. Особо выделялись завоевательные арийские касты *брахманов* (священнослужителей), *кшатриев* (военного дворянства) и *вайшьев* (ремесленников, торговцев и крупных скотоводов). Кроме того, существовала неарийская каста *шудр* – сельских земледельцев, вероятно, происходившая из потомков более древних хараппцев, и внекастовая группа *париев* («неприкасаемых») – потомков древнейшего автохтонного негроидного населения Индии, которым отводилась самая грязная работа. Для неарийцев – шудр и париев – любые упражнения с оружием, верховая езда, езда на колесницах и йога считались неприкос-новенными [8].

По сведениям из «Вед» и древнеиндийских эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна», представители «солнечного рода кшатриев», или военного сословия страны, получали физическую (военно-физическую) подготовку очень высокого уровня. Кшатрий был обязан умело сражаться с превосходящим по численности противником, находясь на колеснице, верхом на коне, боевом слоне и в лодке, на равнине и в джунглях, на гористо-холмистой местности. При этом он должен был не только вести бой с применением копья и лука, щита и меча, но и защищаться до последнего, будучи безоружным [79].

В древнеиндийских городах военно-спортивные состязания проводились на всех торжественных мероприятиях: по случаю вступления на трон нового правителя, религиозных праздников, возвращения из успешных военных походов. Это были атлетические соревнования, борьба на поясах, стрельба из лука, скачки, состязания на колесницах, спортивные поединки с оружием и без него. Исследователи сообщают, что именно здесь – в Индии при индоариях, а не в Древней Греции, традиционная кочевническая конная игра пастушескими посохами в мяч (поло) впервые эволюционировала в пеший хоккей на траве. Согласно «Диван лугат ат-турк» М. Кашгари (XI в.), клюка для игры в хоккей на траве называлась у древних тюрков «камги» [96].

Само же конное поло получило в Индии особую популярность при Великих Моголах. С индоариями связывают и появление в этой стране древнейшего аналога современного крикета – игры в мяч с битой, называвшейся «катхи-ценду». Согласно санскритским рукописям, уже в VII в. до н.э. в Индии повсеместно существовал культ различных игр на досках. От игроков требовалось умение глубоко сосредотачиваться и аналитически мыслить. В этом плане особенно выделялась прародительница современных шахмат – чатуранга (чатурраджа), воспитывавшая у воинов стратегическое мышление. По сообщению автора известного произведения XI в. «Кутадгу билик» («Благодатное знание»), мыслителя и поэта Юсуфа Баласагуни, умение слагать стихи и владеть искусством игры в шахматы вменялось в обязанность каждому тюркскому воину его времени [97].

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Император Хуанди спустился
с Неба и дал китайцам ремесла.
М. Мух

Эпоха «пяти императоров»

Сегодня уже можно считать доказанным, что возникновение всех неолитических и энеолитических культур Древнего Китая было связано исключительно с движением скотоводческо-полуземледельческих племен из степей Центральной Евразии. По заключению археологов, на всей территории самой Юго-Восточной Азии не было сменяющихся верхнепалеолитических культур, способных затем эволюционировать в мезолитические, а позднее в неолитические. Вплоть до неолита здесь существовали культуры раннепалеолитического облика.

Одним из первых ученых, высказавших эту идею в 20-х годах XX в., стал крупный шведский археолог Ю. Г. Андерсон, предположивший «западное некитайское» происхождение неолитической культуры в бассейне р. Хуанхэ [98]. В течение XX столетия к признанию данного исторического факта пришли многие крупнейшие ученые из разных стран, включая исследователей из самого Китая [99]. Так, опираясь на древнейшие источники, китайский историк Ван Тун Лин описал происхождение своего народа как волнообразный процесс, протекавший в направлении с запада на восток. Не акцентируя внимания на более ранних мигрантах из северных степей, он выделил четыре волны – четыре исторических периода активной экспансии северных скотоводческих племен, в разное время достигших Среднекитайской равнины. С первой из них ученый связал эпоху «пяти императоров» (середина III тыс. до н.э.); со второй – основание государства (династии) Ся (конец III – начало II тыс. до н.э.); следующая волна породила первую китайскую империю Чжоу (конец II – начало I тыс. до н. э.); четвертая – основание знаменитого царства Цинь, затем образовавшего Великую Китайскую империю (VIII–III вв. до н. э.) [100].

Если в современной западной историографии принято начинать историю китайской государственности только с государства Шан-Инь (XVIII–XII вв. до н. э.), что, конечно же, исторически неверно, то в самом Китае ее начало ведут с династии Ся. Между тем существовало и предшествовавшее Ся, однако, считающееся в этой стране все же легендарным, образование государственного типа «пяти императоров». Первым из них принято считать Фу Си, а последним Яньди, на смену которому пришел Хуанди из того же рода (основатель династии Ся). Как отмечает китайский автор Цзян Жун: «Благодаря своему происхождению от кочевых народов Хуанди имел характер дикого зверя, похожий на волчий,

а в «Записях пяти императоров» его сравнивают с бурым медведем, а его доблестные войска – с тиграми» [101]. Вероятнее всего, возникновение этой династии было связано с движением прототюркских степных племен ямного (курганного) исторического поколения, которые и стали создателями известного энеолитического комплекса Луншань III тыс. до н.э. [102].

Здесь были обнаружены тонны керамических изделий и самые первые, хотя и очень редкие, бронзовые предметы. В 2003 г. в Луншаньском археологическом комплексе была сделана последняя, но выдающаяся находка. Это была древнейшая в мире обсерватория возрастом 4200 лет. Будучи старше чрезвычайно напоминающую ее знаменитую неолитическую обсерваторию британского Стоунхенджа, она состояла из 14 колонн пятиметровой высоты. Но в отличие от каменных колонн Стоунхенджа, луншаньские были идеально обработаны и имели строгую прямоугольную форму.

Династия Ся

Археологическим эквивалентом более позднего государства Ся современные китайские ученые считают *культуру Эрли-Тоу*, возникшую к востоку от бассейна Хуанхэ в дельте Янцзы [103]. Самой культуре Эрли-Тоу здесь предшествовала неолитическая *культура Лянчжу* (провинция Хэнань) возрастом в 5000 лет. Во время исследования последней (раскопки 1973, 1983 гг.) было найдено много керамики, а затем обнаружены остатки больших поселений, имевших по периметру каменные стены. Культура Лянчжу, отмеченная расцветом нефритового искусства в Китае, исчезла около 2250 г. до н. э. – накануне появления династии Ся.

Важно отметить и некоторые черты сходства культуры Лянчжу с известными элементами культуры возникшего спустя полтысячелетия государства Шан, которое тоже, без сомнений, было создано племенами пришельцев с северо-запада. В частности, это узоры на разного рода предметах культуры Лянчжу, идентичные более поздним шанским.

Глиняный тripод культуры Лянчжу из Цяньшаньяна (провинция Чжэцзян, Китай) (по Чжан Гаунчжи)

Нефритовое навершие гребня в стиле, характерном для культуры Лянчжу (по Чжан Гаунчжи)

Во время раскопок археологических комплексов культуры Эрли-Тоу были обнаружены дворцы этой эпохи. Вместе с тем период существования династии Ся отмечен уже множеством предметов из бронзы. В частности, это обрядовые вазы и клинки *джан*. Кроме того, здесь были найдены весьма характерные для культуры прототюркских и тюркских кочевых народов чаши для ритуального возлияния хмельных напитков (*кит. цзюя*), являвшиеся такими же ритуальными и у господствующего класса этого государства.

В конце XX столетия в Северо-Западном Китае была открыта еще одна древнейшая культура, уже знакомая с бронзой. Получившая название *Сиба*, она развивалась параллельно с поздним периодом династии Ся и ранним этапом государства Шан [104]. В том же Северо-Западном Китае, на прежней границе с кочевым миром (земли современной провинции Ганьсу), около 2000 г. до н. э. возникла и уже знавшая лошадей металлургическая *культура Цзицзя*.

Государство Шан

В XVIII в. до н.э. поздний неолит в бассейне Хуанхэ, который, судя по недавним научным открытиям, можно было бы назвать энеолитом и даже ранней бронзой, сменился высокоразвитой бронзовой культурой Шан (Инь), этногенетические связи и культурный потенциал которой свидетельствует и о ее внешнем происхождении. В подтверждение этому древнекитайские письменные источники «Ши цзин», «Го юй» и др. рассказывают о том, что предки шанцев до их прихода в район современного Аньяна вели подвижный – полукочевой или кочевой образ жизни [105]. Ими были северные «варвары» – прототюркоязычные скотоводы жуны, или ди, являвшиеся представителями восточного ареала расселения андроновских племен.

Крупнейший российский историк Е. Е. Кузьмина пишет: «С территорией Восточного Казахстана и Семиречья (*современная Алматинская область Казахстана. – Авт.*) многие исследователи связывают проблему происхождения металлургии и бронзы, коневодства и колесниц в Китае. Сейчас эта проблема, поставленная М. Лером (1956) и С.В. Киселевым (1960), находит решение в связи с открытием в Северном и Северо-Западном Китае культур, в особенности Сиба (1900–1600 гг. до н. э.), уже знакомых с бронзой, золотом и конем, не

имеющих прототипов в самом Китае и появившихся с запада под афанасьевским и андроновским воздействием» [106].

Пришельцы действительно принесли в Китай много нового. Помимо металлургии золота, лошадей и боевых колесниц, вместе с шанцами появилось большое количество бронзы, новые виды оружия, новые типы построек и развитое искусство. Шанцы построили свои небольшие родовые города-крепости с внутренними дворцами и высокими крепостными стенами. С их приходом в регионе отмечено появление классической степной культуры курганных погребений. Говоря о культуре государства Шан, следует отметить, что именно архаичное пиктографическое, оно же, вероятно, прежнее степное, письмо шанцев стало прообразом иероглифической письменности, легшей в основу современной китайской иероглифики. Ведь не случайно «драконы», они же северные кочевники, во все времена считались в Китае покровителями письменности.

Сосуд для вина. Династия Шан (1600 – 1050 до н.э.), бронза, патина

Анализ древнейших китайских письменных источников, осуществленный узбекскими учеными А. А. Аскаровым и М. Исхаковым, привел их к выводу, что, по меньшей мере, начиная с эпохи Ся (2205 г. до н. э.) к северу от Китая уже проживали тюркоязычные скотоводческие племена. По их заключению, упоминаемые с этого времени в древнекитайских источниках племена Ху,

Жун, Ди, Туйфанг, Туфанг, Хунн и Чилэ были носителями андроновской культуры [107].

По словам Е. Е. Кузьминой: «Андроновские племена на протяжении эпохи бронзы играли выдающуюся роль в Евразии. Именно ими были совершены важнейшие инновации в культуре, в области металлообработки и транспорта, и именно они установили широчайшие культурные связи с восточными народами Китая, способствовав распространению в Поднебесной империи бронзы и коней» [106]. Согласно заключению известного российского ученого С.С. Черникова: «Андроновцы говорили на одном из древнейших диалектов тюркского языка» [108].

Империя Чжоу

В самом конце XII в. до н. э. Шанское государство (Конфедерация шанских городов) пало под ударами новых завоевателей – пришедшего с северо-запада племенного объединения Чжоу. Чжоусцы, первоначально почитавшие божество из «рода Барана», являлись степными скотоводами, которые, как и шанцы, отличались по своему расовому и этническому происхождению от местного монголоидного протокитайского населения. Это были европеоиды с небольшой примесью монголоидности.

Как пишет выдающийся российский ученый Г.Е. Грумм-Гржимайло: «Безусловно, в начальные века истории Дальневосточного региона европейское (*т.е. европеоидное. – Авт.*) население, появившееся на территории Западного Китая, получило от своих черноголовых соперников прозвище «ди», «жуны» или просто «рыжие дьяволы». Затем они утвердились на северо-западе Поднебесной и создали свое государство – Чжоу, после чего стали именоваться «чжоусцами». В этот период времени пришельцы активно смешивались с местными китайскими племенами, образуя метисный в антропологическом плане расовый тип» [109]. Действительно, согласно выводу известных советских ученых-антропологов В.В. Гинзбурга и Т.А. Трофимовой: «В истории человечества развитие народов гораздо чаще происходит не на едином расовом субстрате, а из расово разных этнических элементов» [110].

О прототюркском этнокультурном происхождении создателей древнейшей в истории Китая империи Чжоу уверенно свидетельствуют данные многих ученых XX столетия. Как пишет Г.Е. Грумм-Гржимайло: «Чжоуские племена состояли в большей мере из «ди». Этим объясняется наличие у древних китайцев высоких носов и пышных бород» [109]. Между тем к выводу, что «ди» были прототюркоязычным народом, в разное время пришли такие историки и лингвисты, как Ф. Хирт, В. Эберхард, Ма Чан-шоу и др. По заключению крупнейшего ученого-востоковеда А. Н. Бернштама: «Жуны и ди были, несомненно, тюркоязычными» [89].

Об этнокультурном единстве прототюркоязычных чжоусцев со своими историческими предшественниками шанцами свидетельствует очень многое. Тех и других объединяло поклонение общему солнечному богу Гуню, которому они делали регулярные жертвоприношения, сопровождавшиеся закланием множества животных. Слово «гунь» (*каз. күн*), которым шанцы и чжоусцы называли своего верховного бога, является древнейшим, вероятно, пришедшим к нам еще из палеолита, тюркским словом, означающим «Солнце».

Сосуд для вина с орнаментом.
Династия Западная Чжоу (1050 – 771 до н.э.), бронза

В искусстве тех и других преобладал известный степной «звериный стиль». В этом смысле весьма характерны кинжалы шанцев и чжоусцев, рукояти которых совершенно схожим образом украшены изображениями диких животных. По словам британского историка У. Мак-Говерна: «Множество доказательств, имеющихся у нас сейчас, показывают, что скифо-сарматский звериный стиль распространился во все части античного мира и имел важное значение не только для европейского, но и древнекитайского искусства» [111].

Как пишут российские исследователи Ю.Д. Петухов и Н.И. Васильева: «Есть все основания полагать, что чжоусцы, принесшие в Китай XI в. до н. э. очередной культурный импульс, были представителями того древнейшего европеоидного населения Центральной Азии, которое и создало неолитические культуры типа Яншао и основало первую династию Ся... Чжоусцы еще до

завоевания Китая имели собственную письменность (уж не знаменитые ли орхонские руны?), но оставили ее, вписавшись в местные культурные традиции. Зато именно в эпоху раннего Чжоу в Китае начала распространяться технология обработки железа» [6].

В данном случае российские ученые фактически высказывают предположение, что «древнетюркская» руника могла существовать уже во II тыс. до н. э. И на то действительно имеются важные научно-исторические основания. Затрагивая вопрос о древности рунического письма тюрков, необходимо привести фрагмент надписи Селенгинского памятника кагану Моюн-чуру. В ее 21-й строке сказано: «Ведущиеся тысячелетиями письмена многочисленных дневных записей я приказал выбить там на плоском камне» [112].

Сведения о многотысячелетней письменной традиции степных тюрков целиком согласуются и с выводом московского ученого И. Л. Кызласова, по которому, «строй рунического письма тюрков оказался чрезвычайно древним, восходящим к слоговым принципам бронзового века» [113]. И наконец, важнейшим материальным свидетельством тому служит медная дощечка с письменами из захоронения эпохи Шан (XVIII–XII вв. до н. э.) в Китае. По заключению рунолога К.Сарткожаулы, эти письмена являются самым ранним из всех известных образцов тюркского рунического письма. 25 рунических знаков из надписи на этой дощечке точно соответствуют древнетюркским [114].

Государство Чжоу, или раннечжоуское объединение государственного типа, распалось в первой четверти VIII в. до н.э. на множество самостоятельных владений, и в Китае наступил период многоцарствия – период Лего (VIII–VI вв. до н. э.).

Периоды Лего и Чжаньго. Империя Цинь

Период многоцарствия Лего сменился периодом «воюющих царств» – Чжаньго (V–III вв. до н. э.). Среди семи «воюющих царств» вскоре выделилось царство Цинь. Оно возникло в Северо-Западном Китае (бассейн р. Вэй, Шэньси) на землях, тысячелетиями являвшихся традиционной территорией для завоеваний кочевников.

По данным китайских историков, Цинь было самым молодым из семи «воюющих царств». В китайской историографии его принято именовать «периферийным» или «варварским» царством, следовательно, кочевническим. Ставшей сильнейшей военной державой своего времени, Цинь удалось победить всех противников и положить начало новой имперской эпохе в истории Китая (III вв. до н. э.). По замечанию Л. Н. Гумилева, возникновение в Китае мощных обширных государств имперского типа всегда было связано с появлением на его землях новых групп северных кочевников [115].

Военное превосходство государства Цинь объясняется прежде всего мощью самого родоплеменного объединения его создателей, в которое вошли более 100 позднежунских (раннегуннских) родов, ранее кочевавших близ северо-западных границ Китая. Кроме того – явным преимуществом массовой конницы циньцев над устаревшими колесничими и традиционно пешими войсками других царств, превосходством циньского железного оружия над бронзовым вооружением противников [116].

Как полагают исследователи, огромная роль в возвышении Цинь принадлежала не только его вооруженной современным железным оружием коннице кочевнического типа, но и лично сановнику при циньском царе Сяо-Гуне (361–333гг. до н. э.) Шан Яну. Этот человек, осуществивший глубокие преобразования в экономике и административном устройстве государства, одновременно являлся главнокомандующим циньской армии. Последняя, возглавляемая им, представляла собой дисциплинированную и хорошо отлаженную боевую машину, завоевавшую для своего государства прозвище «Царство тигров и волков». Между тем «волки» – это наиболее распространенный в Древнем Китае эпитет северных кочевников. Выдающийся государственный деятель Китая, вышедший из тюркской завоевательной среды, Шан Ян был глубоким мыслителем и одним из основоположников знаменитой китайской философской школы *фацзя*. Позднее за свое стремление резко ограничить права циньской аристократии по настоянию последней был казнен [117].

В 238 г. до н. э. на циньский престол вступил энергичный царь Инь Чжэн, вошедший в историю как знаменитый Цинь Ши Хуанди – «первый император Цинь». Как отмечает российский исследователь Р.Н. Безертинов: «Ши Хуанди, по взглядам китайцев, был типичным по обычаям и образу жизни тюркским кочевником» [118]. Он распространил на всю империю порядки, подобные когда-то установленным в раннем царстве Цинь казненным реформатором Шан Яном. И эти порядки, являвшиеся прямым отражением военно-демократического устройства кочевого общества Турана, были степными. «Единые законы устанавливают равные для всех наказания – от царского сановника до простолюдина» (Шан Ян) [117].

Грандиозные мероприятия Цинь Ши Хуанди были направлены на коренное переустройство всей общественной и политической жизни страны. По мнению историков, за время своего короткого десятилетнего правления в качестве императора он сумел заложить основы имперской государственности и социально-экономической системы Китая на целых четыре столетия вперед. Именно при нем впервые возникло имперское по своему духу историческое наименование Китая – *Чжунго* (Срединное царство).

Большой исторический интерес представляет то, что основатели Цинь считали своими сородичами создателей возникшей тысячелетием ранее империи Чжоу. Следовательно, и те и другие вели происхождение из одного и

того же древнейшего степного племени. Любопытно и то, что в современном Китае по-прежнему проживает особая этнографическая группа населения, считающая себя прямыми потомками кочевников, основавших империю Цинь. В северо-западной китайской провинции Ганьсу существует поселение под названием Циньсыньсу, жители которого имеют заметные расовые отличия от окружающих их монголоидных китайцев. Здесь и сегодня в большом количестве разводят лошадей, и по-прежнему существуют не типичные для остального Китая (за исключением его казахских, кыргызских и монгольских регионов) конские базары.

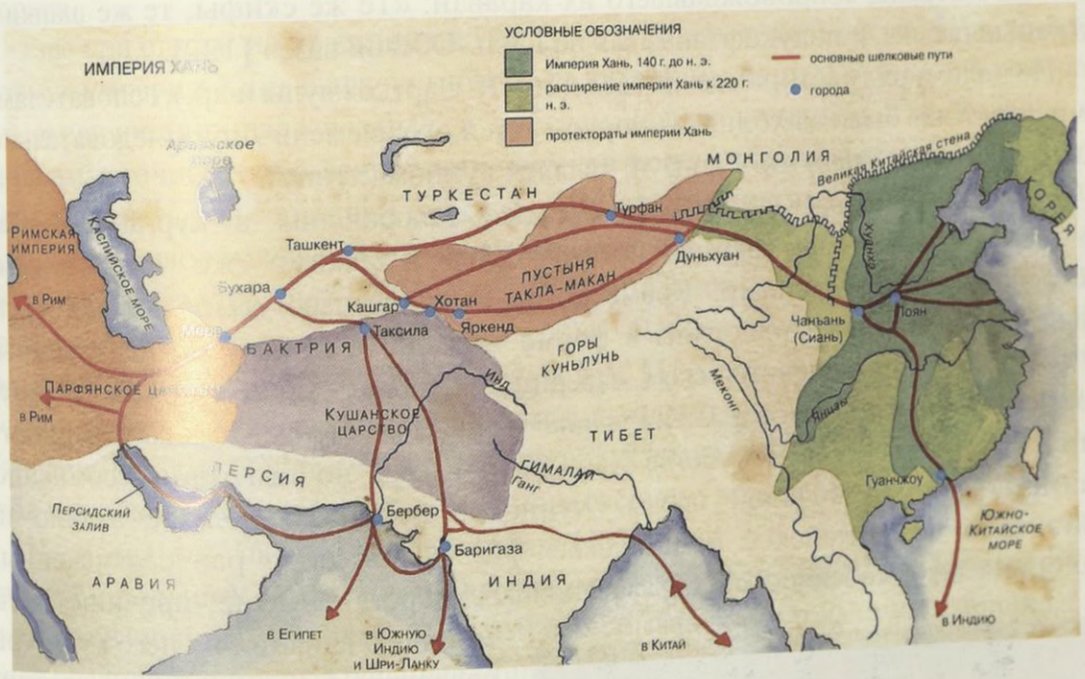
Статуя Цинь Шихуана – основателя династии Цинь и первого императора объединенного Китая

Династия Хань

После смерти великого циньского императора Ши Хуанди и падения самой династии Цинь в этой части Китая развернулась ожесточенная борьба за власть между различными военными группировками. В результате победу одержали войска Лю Бана, который в 202 г. до н. э. провозгласил себя под именем Гаоцзун императором новой династии Хань.

Сведения о том, что Лю Бан был прежде «простым крестьянином», никак не могут соответствовать исторической истине. Поскольку этот человек командовал целой армией, он, конечно же, являлся представителем кочевнической по своему более раннему происхождению военной аристократии Северного Китая. Как утверждают источники, Лю Бан был родом из ранее покоренного циньцами китайского царства Чу. Однако при этом, что противоречит данным сведениям,

династию Хань, как и прежнюю Цинь, в китайской историографии продолжают именовать «варварской», т.е. завоевательной кочевнической. И на то существуют веские основания [119].



Территория Ханьской империи во II веке н.э.

На сохранившихся изображениях Лю Бана (Гаоцзуна) – человек смешанного тураноидного расового типа с явно преобладающими европеоидными внешними признаками. Он большеглаз, горбонос и имеет густую темную бороду. В подтверждение этому при описании внешности Гаоцзуна в древнекитайских источниках сообщается, что император имел «драконообразное лицо». В традиционном представлении древних китайцев «драконы» – это кочевники из северных степей. Поэтому императорский трон, который во все времена в Китае занимали выходцы из кочевой завоевательной среды, и именовался здесь «троном дракона». У представителей верхушки ханьского общества существовало и характерное для кочевников многоженство. У большинства из них имелись старшие жены (*каз. байбише*) и младшие (*каз. тоқал*) [120].

Все вельможи в Ханьском Китае носили головные уборы в виде классического кочевнического островерхого колпака с длинными ушами. По заключению таджикской исследовательницы Г. М. Майтдиновой, этот головной убор, именовавшийся у китайцев «путоу», явно происходит от островерхого кочевнического башлыка [121]. Такие островерхие шапки были распространены в степях Турана в эпоху бронзы, в скифское время, у гуннов, древних тюрков, средневековых кыпчаков и даже у кочевых казахов последних веков. На многих рисунках XIX в. российских и европейских художников современные им

казахи изображены в скифских башлыках, аналогичных тем, что запечатлены на золотых предметах северопричерноморских скифских курганов Чертомлык и Куль-Оба. По описанию Ю. Н. Рерихом (начало XX в.) всадников-казахов из военного отряда, сопровождавшего их караван: «Те же скифы, те же шапки и кожаные штаны, и полукафтаны, как на Куль-Обской вазе» [122].

По целому ряду исторических сведений (К. Сарткожаулы и др.), основателями империи Хань были выходцы из тюрко-гуннского племени Лау. Следовательно, Лю Бан, он же император Гаоцзун, являлся гунном (хунну).

Ханьцы оставили после себя богатые захоронения в курганах-холмах с нефритовыми саркофагами императоров и такими же нефритовыми погребальными одеяниями. Кроме того, в подземных усыпальницах были найдены нефритовые пластины в форме дракона и предметы, исполненные в традиционном кочевническом «зверином стиле». Как отмечают в своей совместной научной работе С.И. Руденко и Л.Н. Гумилев: «Мотивы «звериного стиля» встречаются в искусстве Ханьского Китая, но там они, несомненно, заимствованы из кочевой среды. Хуннское искусство больше влияло на китайское, чем китайское на хуннское» [123]. Исходя из ранее отмеченных исторических особенностей образования государств в Китае, причины столь мощного влияния на него культуры северных кочевников вполне очевидны.

Бронзовая статуэтка ханьской эпохи

Первые предметы, изготовленные из «священного нефрита», были обнаружены уже в археологических комплексах неолитической культуры Лянчжу (3400–2300 гг. дон.э.). На протяжении всей истории Китая владение нефритом (нефритовыми изделиями) являлось исключительной привилегией правящих династий – самих «драконов», пришедших из северных степей. Самым же первым известным изображением дракона в Китае является дракон, изготовленный из кусочков бирюзы и находившийся на груди погребенного человека – представителя неолитической культуры Эрли-Тоу (конец III – начало II тыс. до н. э.).

Следует отметить, что нефрит добывался только к северо-западу от древних границ Китая, в горах Хотана (современная провинция Синьцзян), на территории, ранее населявшейся только кочевыми, а позднее и перешедшими к оседлости

тюркскими племенами. Это означает, что глубоко почитаемый китайцами нефрит, традиционно именуемый ими «хотанским нефритом», изначально играл роль священного камня не у самих китайцев, а у их степных завоевателей-тюрков.

Еще при одном из преемников Гаоцзуна – императоре У-ди (с 141 г. до н.э.) – армия империи Хань была не типичным китайским пешим войском, в которое она эволюционировала позднее, а войском конных лучников. Это позволило ханьцам, а точнее, собственной или наемной тюрко-гуннской коннице империи Хань, одержать ряд серьезных побед над могущественными в то время степными гуннами. По словам известного американского историка-китаиста У. Самолина: «Китайские завоевания были в действительности достижением тюрок, находившихся на службе у империи» [124]. Однако в целом кочевники-гунны были ханьцам не по зубам. Как отмечает А. М. Хазанов, китайцы никогда не могли предотвратить завоевание собственных земель северными кочевниками. Уже при Лю Бане (Гаоцзуне) в 198 г. до н. э. ханьцы были вынуждены признать себя данниками гуннов могущественного степного вождя Модэ [125].

Несмотря ни на что, эпоха Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) стала временем больших успехов в развитии китайской культуры. Именно в период существования этой «варварской» империи была изобретена бумага, впервые в мире появились сложные научные приборы и были проведены первые известные в истории человечества хирургические операции под наркозом.

«Буферные» китайские государства нового времени

Говоря об образовании государств на территории Китая уже в новое время, мы, как и прежде, наблюдаем известную историческую закономерность, по которой основателями абсолютного большинства правящих здесь династий выступили кочевники Турана. К примеру, лишь один очень короткий по историческим меркам период 304–439 гг. известен в Китае как «эпоха шестнадцати государств пяти северных племен». В это время пять кочевых племен, именуемых в китайских источниках сюнну (гунны/хунну), цзе, сяньби, ди и цян создали в этой стране собственные государства, которых в общей сложности насчитывалось шестнадцать [126].

Такие государства Северного Китая, отделявшие друг от друга степную зону обитания, главным образом тюркоязычных кочевников, от остальной, более южной части китайских земель, получили название «буферных». Как пишет об этих северокитайских государствах известный британский ученый-синолог Э.Х. Паркер: «Пограничные государства Китая были глубоко про-питаны традициями татар (*т.е. тюрков. – Авт.*)» [127]. Помимо шестнадцати названных государств, в 386 г. степные завоеватели создали и три других: Северное Ци, Северное

Чжоу и Северное Вэй, последнему из которых довелось сыграть большую роль в истории Китая.

А. М. Хазанов: «Я называю их государствами кочевников в том смысле, что именно кочевники являлись их создателями... Династии и значительная часть правящих элит в них также были кочевого происхождения» [23]. На самом деле, основываясь на известной истории того же общекитайского государства кочевников-чингисидов «Юань», в котором этническим китайцам доставалась лишь роль мелких чиновников, правящие элиты в них были исключительно кочевническими.

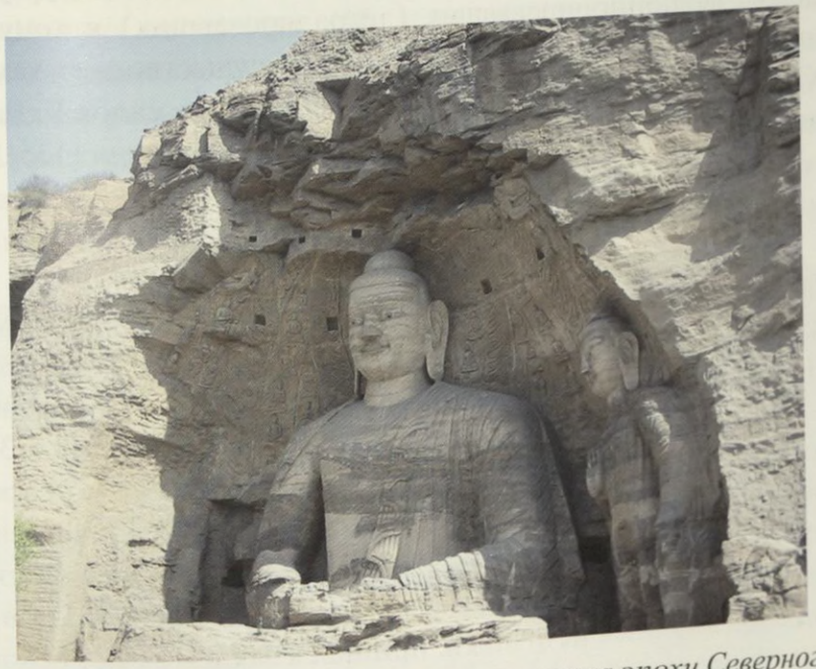
В настоящее время многие исследователи уверенно склоняются к тому, что все вышеназванные кочевые племена были тюркскими. Включая ранее считавшееся древнемонгольским, или древнеманьчжурским, обширное родоплеменное объединение Сяньби и соответственно причисляемое к сяньбийским племя Тоба. По заключению Л.Н. Гумилева, кочевое объединение Сяньби сложилось на основе большого массива тюркоязычных восточногуннских (хунну) родов [128]. В подтверждение этому, согласно свидетельству французского востоковеда П.Пеллио, в Китае сохранился древний словарь сяньбийского языка: «...не оставляющий сомнений в том, что этот язык был тюркским» (В.В. Бартольд) [129].

Племя Тоба (Табгач) в форме «тавгэш» названо в числе других тюркских племен Махмудом Кашгари в его «Диван лугат ат-турк» (XI в.). Он объясняет, что *тавгэш* – это и традиционное название всех восточных тюрков, т. е. тех, кто господствовал на землях к востоку от Алтая. Более того, указывает этот средневековый автор, это достаточно распространенное обозначение и для всей массы тюрков. По его сообщению: «Парное выражение «тат-тавгэш» употребляют, имея в виду персов [тат] и тюрок [тавгэш]» [96]. Современными носителями племенного наименования Тоба, ставшим для них этнонимом, являются тюрки-тувинцы (Тыва) Южной Сибири.

Об этнической принадлежности кочевников, основавших в этот же период государство Северное Чжоу, а заодно и об их постепенной эволюции в оседлых китайцев, сообщает летопись «Бэй-ши»: «Одеяние мужчин сходно с тюркским. Обыкновения и управление сходны с китайскими. Письмена их одинаковы с китайскими, но вместе с тем употребляют и тюркское письмо. Хотя все хорошо изучаются читать по-китайски, но все говорят тюркским языком» [130]. Характеризуя данный, носивший универсальный характер процесс адаптации многих исторических поколений кочевников к условиям оседлой среды, известный российский историк Н. Н. Крадин отмечает: «По мере того, как степное «варварство» трансформировалось в «цивилизации», представители элиты завоевателей одевались в одежды побежденных, перенимали их этикет и письменность, либо создавали свое письмо» [131].

Империя Тоба Вэй

Один из самых известных современных российских историков С. Г. Кляшторный пишет: «В конце IV в. усилилось одно из сяньбийских племен на Северо-Востоке Китая – тюркоязычные табгачи... В 386 г. их вождь Тоба Гуй основал династию Северные Вэй (386–532), объединившую под своей властью весь Северный Китай (439 г.)» [132]. История государства Тоба Вэй (Северное Вэй) началась с того, что северокитайская династия Цзинь (265–420), основанная тюркским кочевым племенем Сама, вступила в союз с кочевниками-тоба для борьбы с враждебным ей государством Северная Хань, созданным гуннами, не входившими в состав объединения Сяньби. Это произошло в самом начале IV в., и первым владением, основанным тоба в Северном Китае, стало небольшое государство *Дай* [133].



Пещеры-храмы Юньгана – памятник искусства эпохи Северного Вэй

В начале своей истории государство Дай, позднее выросшее в могучую империю Тоба Вэй (Северное Вэй), всячески стремилось сохранять свои кочевнические традиции и существовало как племенное сяньбийское государство. В названный период – время могущества тоба, основанном на их кочевнической родоплеменной сплоченности, это государство было способно выставить в войне многочисленное боеспособное конное войско, что позволило его первым императорам нанести ряд чувствительных поражений кочевым гуннам и жужаням (жужунам).

Однако при императоре Юань Хуне началась усиленная китаизация страны. В Тоба Вэй были введены китайские методы управления, происходил отказ

от степных тюркских обычаев, поощрялись смешанные браки с китайцами и китаянками. Затем было запрещено употребление родного языка, и табгачам приказали взять китайские фамилии. При этом сам император взял себе фамилию Юань. Все, кто сопротивлялся этим приказам, были казнены [134].

Тем не менее влияние тюркской кочевой культуры на общественную жизнь Тоба Вэй оказалось весьма значительным. В оседлой среде китаизированных тюрков этого государства в своеобразной местной форме получила развитие древнейшая духовно-воинская традиция степного Турана. Она воплотилась в создании под покровительством правящей династии знаменитого монастыря Шаолинь. На протяжении тысячелетий в евразийских степях действовали тайные духовные ритуальные союзы так называемых *салов*, главным идеологическим стержнем которых был культ военных предков.

Согласно данным казахстанских исследователей (Е. Д. Турсунов и др.), институт салов, эволюционировавших (деградировавших) к тому времени в группы эксцентричных бродячих поэтов и певцов, существовал у казахов вплоть до начала XX в. Одним из наиболее известных последних салов Казахской степи был знаменитый поэт, композитор и исполнитель Биржан-сал [135].

Империя Тан

В начале VII в. в Китае образовалась мощная феодальная империя Тан (618–907). Ее основателем стал кочевой вождь, известный под китайским именем Ли Юань. Л.Н. Гумилев считает его табгачем – уже отчасти китаи-зированным тюрком из приграничной со степью области Северного Китая [136]. Однако это противоречит его же выводу, что создание государств имперского типа в Китае, а именно таким являлось Тан, всегда было связано с вторжением на его земли новых групп степных кочевников. Между тем последнее подтверждается данными исследователя К. Сарткожаулы, который, проанализировав доступные ему китайские письменные источники, пришел к заключению: основатели Тан – это выходцы из прежнего гуннского, ставшего древнетюркским, племени Лау, создавшим восемью столетиями ранее знаменитую империю Хань [114]. Проще говоря, часть древних тюрков, которые в период их наивысшего могущества, по словам того же Гумилева, «...стали господами полумира» [136].

Преобладающим родом войск в Китае всегда была пехота. Однако армия Тан в течение всей достаточно продолжительной истории существования империи формировалась в основном из кочевников. Как отмечает известный российский историк-синолог А.Г. Малявкин: «Совершенно правы те исследователи, которые пишут, что все успехи империи Тан на западе были делом рук кочевников» [137]. Поэтому союзное арабо-тюркское войско, победившее в битве при Таласе (751 г.) китайскую танскую армию, подвергло в ней разгрому не армию пеших китайцев, а тюркское конное войско кочевнического типа. В

связи с чем неудивительно, что, несмотря на известное историческое величие империи Тан, китайские националисты прошлых веков всегда ненавидели ее, считая это государство не китайским, а ярко выраженным «варварским».

Такой же некитайской воспринимали Тан и ее прежние степные соседи. По данным Л.Н. Гумилева, жившие в Монголии «древние тюрки – исключительно воинственный народ», признавали второго сына Ли Юаня – Тайцзуна – своим ханом, поскольку считали его тюркским правителем, а не китайским императором. Причиной для такого признания служило и то, что сами правители Тан воспринимали себя только как тюрков. Известны слова императора Тайцзуна, с которыми он обратился к прибывшим к нему послам енисейских кыргызов: «Мы с вами родственники, одноплеменники, одного народа» [138].

Древнетюркские создатели Танской империи (тюркуты – по Гумилеву) имели явно некитайскую внешность. Об этом свидетельствуют много-численные скульптуры сановников танского императора Тайцзуна, обнаруженные при археологических раскопках его усыпальницы Чжаолин – крупнейшей среди гробниц 18 танских императоров у горы Лишань (провинция Шэньси). Данного императора, почитаемого в китайской истории за его мудрость и справедливость, окружали люди смешанного расового типа, достаточно близкие к европеоидам.

Карта. Империя Тан и ее соседи в VII–IX вв.

С учетом этнического происхождения правящей верхушки танского общества ничего удивительного в этом нет. Большеносый бородатый европеоид с незначительными монголоидными признаками изображен и в сохранившейся до нашего времени так называемой «гробнице мадам Вэй» – любимой наложницы одного из императоров эпохи Тан. Рисунок изображает древнетюркского кочевника, дарящего «мадам Вэй» коня.

В 907 г. Танская империя, эпоха существования которой считается «золотым веком» в истории Китая, пала под ударами новых завоевателей, пришедших из степей. Ими были кочевники-кидани (кытаи), основавшие здесь свое государство – Ляо. Столетие за столетием приходили из северных степей завоеватели-«драконы», раз за разом создавая на его землях свои большие и малые государства. Очевидным научно-историческим свидетельством подобного развития всей китайской государственности с древнейших времен стали события уже II тыс. нового времени. Так, в процессе создания огромной евразийской державы тюркоязычными кочевниками татаро-монголами, в период правления здесь потомков Чингисхана (династия Юань), впервые в истории все китайские земли были объединены в единое государство.

Средневековые тюрки, играющие в поло

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Физическая культура древнейшего Китая, эпохи Шан и Чжоу (III – начало I тыс. до н.э.)

В китайских хрониках, относящихся к периоду VIII–VI вв. до н.э., сообщается, что начало физической культуры в этой стране было связано уже с неолитическими и энеолитическими культурами долин рек Хуанхэ и Янцзы начала III тыс. до н. э. Как уже отмечалось, возникновение этих древнейших культур Китая было обусловлено миграциями скотоводческо-земледельческих, а затем и овладевших металлургическими навыками степных прототюркских племен [103].

В летописях этого времени часто ссылаются на написанную предположительно еще в 2698 г. до н.э. книгу под названием «Кунг-фу» – систематизированный сборник боевых и ритуальных танцев, упражнений лечебной гимнастики и болеутоляющего массажа. Сообщается и о том, что уже в это время мальчиков воспитывали в специальных заведениях. Понятно, что этими мальчиками были сыновья пришельцев-завоевателей из северных степей, подчинивших себе аборигенное, существенно задержавшееся в своем культурном развитии протокитайское население.

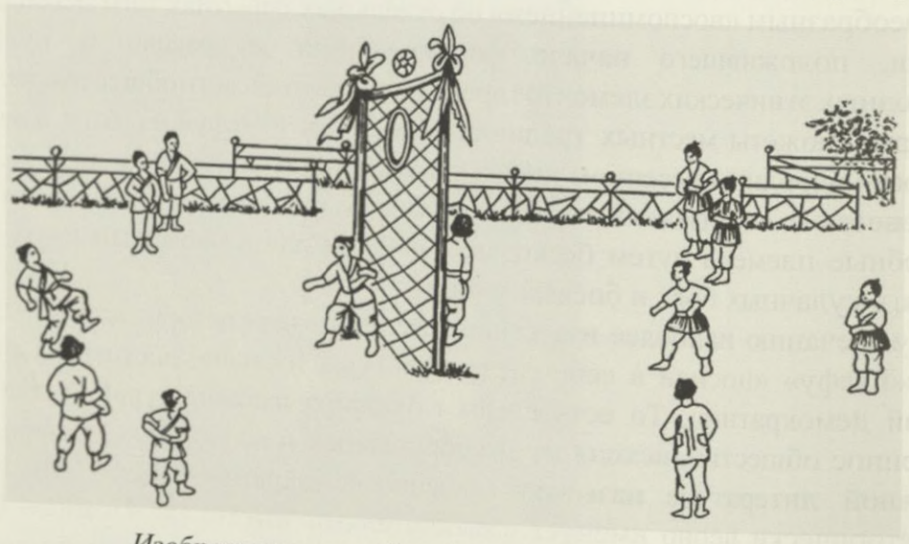
Своеобразным «воспоминанием» об отдельных событиях того легендарного времени, положившего начало формированию из расово и культурно разнородных этнических элементов древнейшего китайского общества, являются некоторые сюжеты местных традиционных песен «Юефу». В этом известном китайском народном песенном цикле, впервые записанном лишь во II в. до н.э., упоминается о состязаниях между героями-полубогами, подчинявшими себе враждебные племена путем бескровной победы над их вождями на турнирах борцов, в кулачных боях и боевых танцах.

По замечанию наиболее известного исследователя истории спорта Л.Куна, песни «Юефу» «носили в себе следы культуры народов, достигших ступени военной демократии». То есть следы глубокого влияния туранских племен, чье степное общество, исходя из его социальных и культурных особенностей, в научной литературе называют «военно-демократическим». Эти народы Кун исторически верно именует «завоевателями Китая» [8]. Помимо боевых танцев, в древнейшем Китае получили распространение и так называемые «танцы умерших», изображавшие подвиги предков. Следовательно, танцы, связанные с характерным для всех исторических поколений степных тюрков культом небесных предков (*каз. аруақ*). Как отмечает доктор философских наук Н.Г. Аюпов: «Ядром арийского мировоз-зрения был культ предков, каковым он становится и в тюркской духовной культуре» [139].

Согласно местным историческим источникам, военно-спортивная подготовка в Древнем Китае была систематизирована во время господства династии Шан

(XVIII–XII вв. н.э.). Ее основу составляли состязания на колесницах, стрельба из лука, охота, метание копья и рукопашная схватка без оружия. Судя по письменным памятникам и результатам археологических раскопок, своего расцвета физическая культура в Китае достигла в эпоху Чжоу (XII–VIII вв. до н.э.). В это время здесь возникли школы, аналогичные тем, что были в античных греческих полисах. Два из шести обязательных предметов высшей ступени этих школ – состязания на колесницах и стрельба из лука – носили ярко выраженный характер военно-физического воспитания [8].

В этот же период в Северном Китае – на землях, где появились созданные пришельцами из степей наиболее ранние государственные образования этой страны, возникла игра *чжу кэ*, являющаяся своеобразным предшественником современного футбола. Тогда же получили распространение и состязания по борьбе, кулачному бою, поднятию тяжестей, перетягиванию каната, боевым танцам и различным соревнованиям на воде. Подобно *калокагатии* древних греков – эллинского идеала физической красоты, в Древнем Китае сложилась и собственная система идеалов в области физической культуры. Она нашла выражение в принципе *сань-мэй*. В соответствии со сформировавшимися здесь ранними натурфилософскими понятиями *ян* (мужское начало) и *инь* (женское начало) *сань* выражало внутреннее совершенство, а *мэй* – внешнее [140].



Изображение китайской игры в мяч – «чжу кэ»

Физическая культура Китая второй половины I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

В эпоху правления «варварских» династий Цинь и Хань (V в. до н.э. – III в. н.э.) в Китае произошла коренная военная реформа – на смену древним боевым колесницам пришла массовая конница. Вместе с ней возник и новый дворянский

слой, обязанный служить исключительно в кавалерии. Езду на колесницах прекратили и в военных школах. В военно-спортивных соревнованиях наибольшее распространение получили характерные для северных кочевников того времени конные скачки, стрельба из лука со скачущего коня, поединки с холодным оружием, метание арканов и некоторые другие традиционные для «варваров» состязания [133].

В начале нового тысячелетия (I тыс. н.э.) в Китае получило распрост-ранение конфуцианство. В отличие от буддизма и даосизма, поощрявших гармонию духовного и физического развития, конфуцианство проти-вопоставляло *сань*, означавшее мудрость или внутреннее достоинство, *мэй* – физическому совершенству, в ущерб последнему. Следовательно, в Китае этого времени наметилась та же негативная тенденция, что и в Европе начала нового тысячелетия, где главным противником развития физической культуры выступила христианская церковь. Однако это не могло остановить ее развития в Китае, который, как и прежде, подвергался периодическим завоеваниям степняков, являвшихся носителями прочных военно-спортивных традиций своего кочевого общества.

Поэтому исследователь Л.Кун совершенно справедливо утверждает, что физическая культура высших слоев древнего и средневекового общества Китая развивалась именно под влиянием северных кочевников. В частности, он сообщает о том, что скотоводы Турана принесли в Китай множество своих конных игр. «Из числа конных поединков тюрки отдавали предпочтение вооруженным поединкам» [8]. Кроме того, данный автор пишет, что кочевники принесли в Китай и свою любимую игру – конное поло. По некоторым сведениям, во многих странах Евразии, включая древний и средневековый Китай, вместе с кочевниками распространилась и их популярная игра *козлодрание* (каз. *көкпар* от др.тюрк. *көк бөри* – «могучий волк»). В этой игре, по-прежнему популярной в Казахстане, Кыргызстане и некоторых регионах Узбекистана, две группы противоборствующих всадников ведут борьбу за тушу козла или барана. В средневековой Западной Европе, куда она попала из степей в эпоху Великого переселения народов IV-VII вв., о чем сообщает итальянский историк Ф. Кардини, или, к примеру, в Грузии, где эта игра получила название «лело», тушу животного заменяли шкурой, набитой шерстью или травой [5].

Л. Кун пишет о том, что вместе со скотоводами из северных степей в Китае впервые появилась борьба. Борцовским соревнованиям предшествовали метание камней, каменных дисков (разновидности боевого метательного оружия), копья, бег, прыжки и силовые состязания. В борьбе большое распространение имели подножки и подсечки. Состязания заканчивались танцем победителя, напоминавшим движения священного для данного рода степных завоевателей животного или птицы – обычно волка или орла.

В средневековой Европе были популярны различные игры, схожие с современным футболом и волейболом. При этом здесь играли мячами, набитыми

шерстью или сеном. В эпоху же правления знаменитой «варварской» династии Тан (VII–X вв.) в Китае практиковалась игра *чу-кюх*, в которую уже играли мячом современного типа – наполненным воздухом. Причем эта игра, близкая к футболу, являлась состязанием спортсменов-профессионалов. В танском Китае существовали профессиональные боксеры, борцы, футболисты и тяжелоатлеты [8].

Будучи выходцами из среды древних тюрков, главной ударной силой которых была латная кавалерия катафрактариев, основатели империи Тан создали в Китае нечто подобное исторически более позднему рыцарскому сословию средневековой Европы. Один из этих привилегированных всадников-дворян – «китайский рыцарь Лун-Ван» – возродил здесь другую древнюю игру степняков – гольф, оставив ее подробное описание. Об этом сообщает Л. Кун. Известны и составленные Лун-Ваном каноны обязательных для разных игр «рыцарских добродетелей». Вдобавок к традиционным в Европе «учтивости, честности и справедливости», важным добавлением здесь была «скромность». «Победа не должна приводить к зазнайству, а поражение – к малодушию»,– пишет Лун-Ван в заключение своего труда.

По данным Л. Куна, высшие слои танского общества той эпохи «усвоили рыцарские привычки». Именно в среде всаднической знати Китая I тыс. до н. э., а затем и у «танского рыцарства» нового времени, наряду с конными скачками, козлодранием, стрельбой из лука наскаку, метанием копья и фехтованием, наиболее популярным стало конное поло. Эпоха его расцвета была связана с правлением танского императора Мин-Хуана – заядлого и страстного игрока в эту древнюю степную игру (др.тюрк. *тубик* («мячик») – «мяч для игры в поло») [8]. Борясь со своеволием данного императора, не раз безосновательно свергавшего правителей различных провинций Танской империи, местные феодалы, заручившись поддержкой императрицы, подготовили и направили через одного из придворных послание императору. В нем говорилось:

- подобная игра между правителем и его подданными неприлична, ибо стирает различия в рангах;
- этот способ общения с подданными недостоин императора;
- многочисленные скачки настолько занимают время императора, что он не имеет возможности выполнять свои обязанности ни перед государством, ни перед императрицей.

Как сообщает летописец в «Тан-шу», точнее, в «Синь Тан-шу» («Новая история династии Тан»): «Смелое послание настолько подействовало на Тан-Мин-Хуана, что он не только не обезглавил дерзкого придворного, но и обещал, сильно повздыхав, что наряду с поло будет уделять больше времени государственным делам» [130].

В китайском обществе эпохи Тан в поло играли даже женщины из высших кругов. Однако по данным историков, танские императоры, так же как и традиционно правившие веками в Персии цари тюркского происхождения,

разрешали им садиться лишь на мулов. Сведения о мулах вызывают определенное недоверие, поскольку известно, что в империи Тан, в культуре которой столь отчетливо обозначились этнические черты ее древнетюркских основателей, женщины аристократического класса ездили верхом на лошадях.

Игра в поло. Художник Ванг Кевей

Игры в поло прово-дились в вечернее время на хорошо освещенной площадке (др.тюрк. *тасал* – «поле для игры в поло»). Соревнования от-крывались красочными выступлениями акроба-тов и танцовщиц. Сле-дует отметить, что су-ществовала и другая разновидность конного поло, ставшего в наши дни элитной игрой анг-лийских аристократов, – игра *ки-кюх,* в которую играли короткими битами (др.тюрк. *бандəл*, или *жукан* – «клюшка для игры в поло») [96].

При последних тюркских правителях Китая – чингизидской династии Юань (конец XIII–XIV вв.) – на первое место в развитии физической культуры в этой стране вновь вышло традиционное степное (скифское) троеборье: конные скачки, стрельба из лука и борьба. Однако при пришедшей к ней на смену «местной» (незавоевательной) династии Мин (XIV–XVII вв.) развитие физической культуры и военно-спортивной подготовки в Китае резко деградировало.

Боевое искусство без оружия

В прошлом столетии китайскими археологами на территории, исторически населявшейся и по-прежнему населяемой тюркоязычными народами северокитайской провинции Синьцзян, было обнаружено множество наскальных рисунков любопытного содержания. На этих рисунках, отнесенных учеными к III – II вв. до н.э., были воспроизведены различные боевые и ритуальные танцы, в том числе копирующие движения животных и птиц.

Происхождение боевых искусств без оружия было тесно связано с ритуальными боевыми танцами, восходящими к традициям палеолитических охотников приледниковой зоны Северной Азии. Затем боевые танцы оказались непременным атрибутом военных походов их потомков – древних туранцев, ставших ранними скотоводами степей Евразии. Поэтому не случайно, по словам Л. Куна, в боевых танцах «сложились формы движений типа пантомимы, которые, помимо развития ловкости и стойкости воинов, служили также изображению героических походов» [8].

В силу того, что боевые танцы являлись важнейшим элементом так называемой «военной магии», их исполнению придавалось огромное значение перед предстоявшими сражениями. Одновременно, по определению исследовательницы О.В. Всеволодской-Голушкевич, «они имели колоссальное воспитательное значение, организуя коллективную волю и силу, воодушевляя на подвиги. Они создавали нравственные и эстетические идеалы мужества и отваги» [141].

Традиция исполнения боевых танцев получила свое логичное культурно-историческое продолжение в среде профессиональных воинов Древнего Китая, практически целиком состоявшей из осевших на его землях вчерашних кочевников Турана – «степных варваров», или «северных драконов». В исполнении боевых танцев, высоко ценившихся при императорских дворцах, нередко участвовали сотни воинов, разыгрывавших исторические батальные сцены. Масштабные военно-исторические представления включали в себя защиту невооруженного противника от вооруженного, приемы отбора оружия, захваты, броски и т.д.

Со временем боевые танцы тесно переплелись с методами подготовки воинов. На этой основе постепенно сформировалось множество различных комплексов боевых искусств, или школ боевых единоборств, которые стали активно применяться при военной подготовке профессиональных воинов Китая. В древних китайских хрониках сообщается, что были случаи, когда в исполнении традиционного боевого комплекса – «священного ушу» – одновременно участвовали около 50 000 воинов.

Происхождение рукопашного боевого искусства никак не могло быть связано, как это часто трактуется в современных источниках, с некими, периодически возникавшими в истории запретами на ношение оружия простонародьем. Подобный подход в корне противоречит историческим реалиям прошлого. Члены низших социальных сословий всех древних и средневековых обществ были не только заведомо лишены права ношения какого-либо оружия, но и самого владения им. Владение и ношение оружия было исключительной привилегией и даже прямой обязанностью только представителей господствующих аристократических слоев этих обществ. Последние же, как известно, исторически создавались лишь выходцами из степной воинской среды. Поэтому ношение оружия являлось их этнокультурной традицией. Как отмечает выдающийся российский этнограф начала XIX в. А. И. Левшин: «Ни один киргиз (*читай «казах». – Авт.*) не являлся в собрания народные иначе как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места» [57].

Во все времена понятия «армия страны» и ее «господствующий класс», или «вооруженная часть общества» и его «аристократия», были синонимами. Поэтому исследователями вполне логично не отрицается, в частности, происхождение японской системы борьбы без оружия *дзю-дзюцу*, более известной в Европе как *джиу-джитсу*, в среде дворянского воинского сословия Японского архипелага – местных самураев.

В отдельных источниках утверждается, что и изобретение ряда известных китайских систем самообороны без оружия произошло вследствие разоружения в V–III вв. до н. э. «местных крестьян». Вполне понятно, что любые сведения о неком «разоружении» каких-либо крестьян – абсолютная чушь. Крестьянский труд и воинское дело – исторически несовместимые понятия. Гораздо более правдоподобной представляется историческая версия, по которой поголовному разоружению в названное время подверглось многочисленное мелкое и среднее китайское дворянство. Именно обезоруженные китайские дворяне и изобрели в указанный период популярные техники рукопашного боя *чуан-шу, ву-шу* и некоторые другие, состоящие из захватов и ударов руками и ногами, своеобразной техники фехтования на палках.

Данное явление было порождено особыми историческими обстоятельствами, когда в III в. до н.э. представители ранее упоминавшегося «Царства тигров и волков» (Царства Цинь), победив всех своих протиивников, создали в Китае обширную Циньскую империю. Более 100 000 аристокра-тических семей завоеванных циньцами царств, являвшихся потомством завоевателей этой страны эпох Шан и Чжоу, времен Лего (VIII–VI вв. до н.э.) и Чжаньго (V–III вв. до н.э.), разоружили и насильственно переселили в новую столицу Циньской империи Саньян, где они оказались под полным присмотром государства [117].

Дальнейшее развитие боевых комплексов было связано с духовно-воинской средой знаменитых китайских монастырей Шаолинь. Первый и наиболее известный шаолиньский монастырь – так называемый «Северный Шаолинь» («Суншань Шаолиньсы») – возник у южного подножия овеянной

древними легендами горы Суншань. Первоначально даосский, затем ставший буддистским, монастырь был основан в 495 г. при поддержке Сяо Вэнь-ди – императора из правящей династии созданного восточными гуннами (хунну) государства Тоба Вэй.

Монастырь стал местом прибежища различных магов, бродячих воинов-поэтов и мастеров боевых искусств – выходцев из числа осевших в Китае *тоба* и других тюркских кочевников, для которых образ жизни китайского городского обывателя или смиренного крестьянина-земледельца оказался абсолютно неприемлем. Ключевую же роль в превращении монастырей Шаолинь в крупнейшие центры развития систем рукопашного боя сыграло обращение их прежних монахов-даосов в буддизм [142].

Монахи, придерживавшиеся течения буддизма *махаяна* («большая колесница»), воздерживались от ношения оружия и применения силы первыми. Однако, исходя из соображений личной безопасности, они культивировали бег и стремились довести до совершенства искусство борьбы без оружия. Приемы последнего включали в себя удары пальцами, именуемые «уколами копья», внешней стороной ладони, локтями, кулаками и ногами по наиболее чувствительным точкам противника. Возможность испытать на себе эти приемы заставляла задуматься о возможных последствиях столкновений с шаолиньскими монахами всех их потенциальных противников [8].

По данным российского исследователя Р. Н. Безертинова, схожий с древнекитайскими комплекс боевых искусств без оружия под названием «Кара каплан» («Могучий тигр») был отмечен и у древних тюрков, кочевавших к северу от Китая. Следовательно, подобные комплексы исторически всегда существовали в степной воинской среде «северных варваров», которая и являлась изначальным источником происхождения боевых искусств, связанных как с владением холодным оружием, так и с рукопашным боем. Как пишет Безертинов: «Особенностью тюркского боевого единоборства и его основным отличием были приемы в виде кругов и спиралей, которые в непрерывном движении создавали надежную защиту воину. К сказанному можно добавить, что и стиль ба-гуа китайского боевого искусства кунгфу также основан на круговом движении» [143].

Эти сведения целиком подтверждаются различными этнографическими материалами, в частности, связанными с историей тюрко-сибирских народов. По якутским преданиям, у их предков существовала древняя система обязательного воспитания и подготовки воинов, которые во внутриродовой структуре составляли отдельную касту. Одной из важнейших составляющих такой подготовки было умение вести борьбу без оружия. Мальчика, отобранного в касту воинов, обучали разным воинским приемам и развивали у него военно-физические навыки. Секреты мастерства и методы подготовки своих воинов каждый отдельный якутский род держал в тайне.

Боевые танцы (акробаты и танцоры).
Изображение в гробнице Чэнду, династия Восточная Хань

ДРЕВНЯЯ ЯПОНИЯ

Даже во время сражения, которое заведомо нельзя выиграть, надо воспрянуть духом и быть решительным, дабы никто не смог превзойти тебя в непреклонности.
Сиба Есимаса. «Тикубасе»

Краткая история страны

Центральное место в вопросе, связанном с этнической историей Японии, занимает концепция видного японского историка Ока Масао, выделившего пять основных этнокультурных комплексов, из которых сложился японский этнос. В их числе он называет четыре земледельческо-рыболовческо-охотничьих комплекса аустро-азиатского, меланезийского и тунгусского происхождения и скотоводческий комплекс завоевателей-алтайцев. В современном японском языке выделяются два слоя лексики, один из которых имеет параллели в аустронезийских языках, другой – в алтайских [144].

По заключению доктора истории из Израиля И. Луговского: «Древнейшие алтайские языки вместе с волнами европеоидного населения афанасьевской

и андроновской культур захлестывают степи Южной Сибири и Монголии, а позже становятся языками местного монголоидного населения и проникают еще дальше – в сибирскую тайгу, на Амур, в Маньчжурию, Корею, а в начале нашей эры попадают в Японию» [145].

Однако следует отметить, что скотоводы алтайского происхождения высадились в Японии еще в начале I тыс. до н.э., а возможно, и раньше. Историки связывают с ними возникновение на Японском архипелаге первой культуры металла – бронзовой культуры Яей I тыс. до н.э. Этими мигрантами, хотя, вероятно, уже представителями более ранней островной культуры Дземон, и была заложена одна из основ современного японского языка – алтайская [146].

Отмечая совершенно не типичные для востока Азии расовые черты людей на сохранившихся изображениях позднего Дземон, британский историк Р. Дрейк пишет: «Терракотовые статуэтки культуры Дземон имеют лица белых аристократов» [147]. О притоке на архипелаг еще до начала эпохи Яей более ранней волны алтайских переселенцев с материка свидетельствуют и предметы с одинаковыми орнаментами, обнаруженные не только в Японии и Корее, но и в весьма удаленном от них Афганистане. Данные находки служат явным археологическим доказательством исторической миграции во все названные регионы подвижных групп людей единой этнокультурной принадлежности.

Образец керамики среднего периода Дземон (III тысячелетие до н. э.)

Изучение скелетов людей эпохи Яей показало, что эти пришельцы были значительно крупнее как более древних островитян, так и представителей этнической массы китайцев-рисоводов, родственных южнокитай-ским племенам *мяо*, мигрировавших в Японию около середины I в. до н.э. Создателями культуры Яей считают-ся скотоводческо-металлургические племена Саэк и Сахэг, частично истребленные и частично ассимили-рованные новой исторической волной алтайских завоевателей Японского архипелага – основателями *государства Ямато*.

С культурой Яей ученые связывают появление на островах самой древней курганной культуры захоронений и создание мегалитических объектов – циклопических каменных

оград вокруг священных холмов. С прибытием на острова носителей культуры Яей здесь впервые появилось металлическое оружие – копья и мечи, а также возник культ оленя-солнца, уходящий своими корнями в древнейшую идеологию кочевников евразийских степей [144].

Первым же государственным образованием в Японии принято считать государство Ямато. Относительно времени его возникновения в разных источниках существуют весьма серьезные расхождения. В соответствии с древними японскими летописями VIII в. «Кодзики» и «Нихон-секу» первым правителем Ямато являлся не Судзин, чьим «домашним» алтайским именем было Мейман (Миман), а Дзимму, начало правления которого они относят к очень раннему периоду – VII в. до н.э. Ряд японских и европейских специалистов, в числе которых видный немецкий востоковед начала XX в. А.Ведемайер, называют временем начала царствования правителей Ямато 17 г. до н.э. В соответствии же с принятой в Японии периодизацией собственной истории раннефеодальное государство Ямато возникло лишь в III в. н.э. [148].

Как бы то ни было, известно, что в I тыс. н.э. на острова переправились две новые группы алтайцев, что очень четко прослеживается по принадлежащим им курганным погребениям. С их первой волной, именуемой в японской историографии «всадниками алтайского происхождения», сегодня и склонны связывать появление Ямато. По словам видного исследователя этой эпохи Эгами Намио: «У создателей древнего государства Ямато присутствуют все военные признаки наездниче-ского аристократического коллектива североазиатского корня» [144].

В VIII–IX вв. основная часть потомков кочевых завоевателей Японского архипелага влилась в состав сформировавшегося здесь в этот период военного сословия *самураев*. Самураями принято считать военно-феодальное служилое сословие мелких японских дворян, в более широком значении – всю аристократию Японии от представителей ее высшего слоя князей *дайме* до мелкого дворянства. Именно в военно-аристократической среде самураев, иначе называемых *буси* (воины), и получили свое дальнейшее своеобразное развитие на островных землях Японии военно-спортивные традиции их древнейших материковых кочевых предков.

Физическая культура Древней Японии

Появление на архипелаге завоевателей-скотоводов обусловило зарождение ранних японских мифов, по которым существовало две категории божеств: пришедшие извне «небесные» («мужские»), победившие местных «земных» («женских»). Согласно «Кодзики», история переселенцев-алтайцев на Японские острова началась со спортивной борьбы. Их бог-герой Такеми-дзкадзути победил вождя живших здесь издревле айнов [148].

Подчеркивая исключительную роль в военно-спортивном развитии средневекового японского общества его дворянского сословия самураев, Л. Кун отмечает: «Из слоя самураев здесь сформировался «институт японского рыцарства», чьи своеобразные методы ведения войны, привычки и образ жизни вплоть до XVII в. определяли систему физических упражнений, носивших чисто военный характер» [8].

Кодекс поведения самурая «Бусидо» («Путь воина») содержал определявшиеся историческими традициями нормы поведения и требования военно-физической подготовки: стрельбу из лука, искусство фехтования одним или двумя мечами (*кендо*), владение копьем (*нагината*) и секреты психологического воздействия на противника. Исключительной привилегией самураев считалась борьба *сумо*, по правилам которой следовало вытолкнуть соперника за пределы борцовского круга или прижать его к земле.

Борцы сумо. Живопись средневековой Японии

Состязанию по сумо предшествовали культовые обряды, молитвы к предкам о победе, посыпка арены солью для изгнания злых духов. Именно на культе умерших предков, как считают исследователи-теологи, были основаны верования и все мировоззрение древних ариев. Поэтому сформированное на почитании природы и культе духов предков главное вероучение японцев *синтоизм* («путь богов»), несомненно, имеет древнейшие турано-арийские тенгрианские корни.

Одно из направлений этой религии так и называется – «тэнри», что в японском языке, как и в тюркском (каз. *тәңір*), означает «Небесный владыка», или «Бог».

Существовавшая система военной подготовки самурая включала в себя силовые физические упражнения, любимую игру кочевников степей Евразии конное поло, игру в мяч под названием «кемари» и др. Согласно древнему японскому военно-поэтическому эпосу «Вака», одной из команд в игре кемари в начале XIII в. удалось, не опуская мяч на землю, осуществить 2000 передач! В древней и средневековой Японии были распространены ритуальные состязания в фехтовании на палках, стрельбе из лука и водные соревнования [8].

В средневековых японских школах, а затем в школах XVII–XIX вв. специальными императорскими указами вводилось и было обязательным обучение плаванию. Среди самураев было популярно и пешее поло *гяччо* – один из ранних прообразов современного хоккея на траве. В систему секретной подготовки самураев входили и приемы рукопашного боя. В тексте самурайской клятвы даже существовало положение о том, что секреты этого единоборства не могут быть переданы никому, за исключением членов военно-дворянского сословия самураев.

В процессе буржуазной революции Мэйдзи (1867–1868) сословие самураев было упразднено. Часть самураев, не пожелавших столь унизительно опуститься в своем социальном положении, ушла на север страны. В 1870 г. против них направили регулярную армию, после чего большинство ушедших совершили ритуальное самоубийство *харакири (сэппуку)*. Однако и после официального упразднения своего сословия самураи (их потомки) не утратили привилегированного положения в японском обществе и продолжали оставаться главными носителями традиций военно-спортивной состязательности. Вплоть до конца Второй мировой войны из представителей прежнего слоя самураев пополнялись кадры государственных чиновников, и из них же состоял офицерский корпус армии и флота Японии [144].

В начале XXI в. древние самурайские традиции в Японии сумел удержать лишь один из некогда многочисленных аристократических родов – род (клан) Сома. В ходе революции Мэйдзи представители этого рода ушли на север о. Хонсю, куда перегнали табуны принадлежавших им лошадей. И в наши дни члены рода Сома стремятся поддерживать лучшие традиции своих предков и строго руководствоваться в личной жизни высочайшими нравственными принципами самураев. Уже более тысячелетия его представители собираются на свой ежегодный праздник *Сома-нома-ой* (Праздник (игры) рода Сома), который иначе называют «Фестиваль диких лошадей Сома». Облаченные в старинные самурайские доспехи, они проходят торжественным знаменным конным маршем. Венчают этот древний рыцарский праздник спортивные состязания, главными среди которых считаются конные скачки *като-кибаи* [149].

ДРЕВНИЙ РИМ

Атлетические упражнения были полезны для поддержания энергии полуварварских аристократий.

И. Тейлор

Этруски

В конце II тыс. до н.э. на Апеннинском полуострове, природные условия которого способствовали некоторой замкнутости и задержке его исторического развития, появились италийские племена. Италики пришли на Апеннины, отчасти заселенные к тому времени земледельческими народностями иллирийского происхождения и некими загадочными *лигурами*, двигаясь с севера. Это были скотоводческие или скотоводческо-земледельческие племена, основными из которых являлись оски, умбры, латины и сабины [150].

Главным днем в году у италиков было 21 апреля, считавшееся у них пастушеским праздником. Не являясь близкородственными племенами, италики имели между собой определенные культурные различия. Так, если латины сжигали своих покойников, то сабины и оски хоронили умерших в могилах. Италики еще не знали металлургии железа, но вместе с ними в очень бедной полезными ископаемыми Италии впервые появилась бронза. Согласно ведущему российскому специалисту в области ДНК-генеалогии, профессору Гарвардского университета (США) А. Клесову, италики были так называемыми «эрбинами», т.е. носителями одной из возникших в Южной Сибири и на Алтае праарийских гаплогрупп – прототюркской R1b [49]. С дальнейшей историей этих племен было связано возникновение города Рима, ранней римской государственности, а затем и великой Римской империи.

Однако ключевая роль в создании культурно-экономических и политических предпосылок возникновения будущей Римской империи принадлежала совершенно другому народу. Как пишет французский ученый Жан-Поль Тюийе: «Этрусская цивилизация – самая первая из всех, расцветших на земле Италии. Ее «золотой век» относится примерно к 700–450 гг. до н.э. Катон Старший полагал, будто вся Италия целиком находилась под влиянием этрусков. Но сила этрусков не сводится к одному лишь политическому доминированию. На фоне других народов Италии I тыс. до н.э. этруски имели выдающуюся культуру...» [151].

По словам советского исследователя римской истории А. М. Кондратова: «Римлян называют «учителями Западной Европы». Действительно, западноевропейская цивилизация переняла от римской культуры огромное число ее достижений, начиная с алфавитного письма и заканчивая устройством канализации. Но сами римляне имели своих учителей. Ибо у колыбели римской

цивилизации стоит другая цивилизация, более древняя, созданная этрусками – народом, который по сей день остается загадкой» [152].

Между тем история этого народа, называвшего себя *расенами*, или *турша*, происхождение и язык которого считаются неразгаданными, не столь уж и загадочна. Основная часть исследователей считают, что ключ к разрешению вопроса о происхождении языка этрусков все же следует искать на Востоке. На восточное происхождение этого народа еще в начале XVII в. указывал Томас Демпстер, которого принято считать родоначальником этрускологии. Из числа известных советских ученых сторонником этой теории был В. Н. Дьяков. Таким образом, нашли свое подтверждение слова великого римлянина Сенеки «Asia etruscos sibi vindicate» – «Азия претендует на этрусское происхождение».

Этрусские города на Апеннинском полуострове

Наиболее же убедительной является теория, выдвинутая выдающимися итальянскими учеными-античниками С. Чампи, а затем Г. де Санктисом, утверждающими, что этруски переселились в Италию из причерноморских степей, перейдя Дунай, Саву и Драву [153]. Серьезным подтверждением этому служат археологические находки. В частности, о степном туранском происхождении этого народа наглядно свидетельствует обнаруженная в Италии древняя ваза VIII в. до н.э., на которой запечатлена сцена охотящихся этрусков. На ней изображены охотники, восседающие на скачущих конях. Но наиболее важной и характерной этнографической деталью данного изображения являются головные уборы всадников.

Это типичные островерхие колпаки с длинными спускающимися наушниками ранних кочевников Турана, обычно именуемые историками «тигрохаудными колпаками скифо-сакских народностей». «Саки, скифское племя, имели на голове остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо» (Геродот) [51]. Стремление отдельных ученых идентифицировать данную вазу в качестве импортированной раннегреческой с изображением охотящихся киммерийцев, было решительно отвергнуто многими авторитетными специалистами. В Национальном музее этрусков в Риме имеется масса скульптурных изображений представителей этого народа, внешние черты многих из которых указывают на их явное смешанное европеоидно-монголоидное расовое происхождение. Подтверждением этому служат и данные антропологии. Как отмечает крупнейший американский антрополог К.Кун: «Этруски напоминают брахицефалов с плоскими затылками, появляющихся на кладбищах бронзового периода на Кипре» [50].

Сцена пира. Гробница Леопардов в Тарквиниях. V в. до н. э. Национальный музей этрусского искусства, Рим

Большая группа медиков-биологов и генетиков из Туринского и других научных центров Италии во главе с профессором Альберто Пиянца совместно с учеными-генетиками Стэнфордского университета пришли к неожиданному для западной науки выводу: этруски – это генетические тюрки. Если быть точнее, тюрки из Малой Азии. Митохондриальные ДНК были взяты у жителей итальянской Тосканы, считающихся дальними потомками этрусков. Эти ДНК сравнили с ДНК жителей Европы и Ближнего

Востока. Полученные образцы полностью совпали лишь с турецкими, из чего и был сделан этот вывод. Согласно другому, параллельному историческому заключению, прототюрки обитали в Малой Азии уже во II тыс. до н.э.

Ученые обнаружили и полную идентичность генома коров из Тосканы и Турции. Кроме того, у этрусков присутствует характерное для тюркских кочевников курганное захоронение с сопроводительным инвентарем. Как и тюрки, этруски практиковали жертвоприношение лошадей. От них римляне переняли октябрьский праздник October Equus, сопровождавшийся конными скачками и жертвоприношением лошадей. Точно такой же традиционный октябрьский праздник со скачками исторически недавно существовал и у тюрков. И тюрки, и этруски не проливали кровь при жертвоприношении. Как те, так и другие развешивали головы и хвосты убитых ими животных в определенных местах. Этот обряд не унаследовали римляне, и, по словам английского ученого Герберта Роуза, аналогичный обычай вообще не существовал ни у одного другого народа. За единственным исключением – он был всегда присущ кочевым народам Турана.

Этруски считались непревзойденными мастерами предсказания. Для этого их часто приглашали римляне, чтобы узнать волю богов. С их приходом в Италии получили распространение способы гадания, традиционные для скотоводов Турана: по внутренностям жертвенных животных и скапуломантия – гадание по обожженной бараньей лопатке.

В художественном искусстве этрусков явно преобладает классический степной (скифский) «звериный стиль». Как пишет известный западный исследователь Раймонд Блох: «В целом, любовь этрусков к животному искусству никогда не подвергалась сомнению. Несколько шедевров, не из камня, а из бронзы и глины, из века в век являлись яркими свидетельствами сего оригинального направления» [154].

Несмотря на то, что до настоящего времени сохранилось около 12 000 надписей на языке этрусков, для занимающихся его изучением специалистов он остался непонятен [155]. Тюркской концепции прочтения этрусских надписей придерживались немецкий ученый В. Бранденштейн и французский исследователь К. де Вукс. Тюрками считал этрусков и выдающийся британский ученый И. Тейлор – один из крупнейших мировых языковедов, внесший наиболее весомый научный вклад в развитие так называемой «теории волн» в области индоевропейской лингвистики. Тюркским считают язык этрусков турецкий ученый К. Миршан и исследовательница из этой же страны А. Айда. К выводу о прототюркской принадлежности этрусской речи пришли и татарские ученые-лингвисты Ф. Р. Латыпов и академик М. З. Закиев [156].

Довольно долго находившийся в Италии и изучавший язык этрусков О.О.Сулейменов тоже осуществил небезуспешную попытку его сближения с тюркскими языками. В частности, это прочтение надписи на архаичном

погребении, принадлежавшем этрускам. Вот как он описывает свое открытие: «Знаменитый склеп Голлини. В глубине у стены стоит саркофаг, а над ним остатки сильно поврежденной фрески. И три прекрасно сохранившихся слова: zatladai-das (затл ад айдаш) – лежит погонщик лошадей. А чтобы мы не усомнились в правильном (*тюркском. – Авт.*) прочтении, фреска над саркофагом изображает лошадей, впряженных в колесницу, на которой стоит возничий и погоняет их. И все это было изображено и написано 2800 лет назад в Италии» [157]. Еще ранее в своих прежних научных изысканиях этот известный поэт, языковед и культуролог пришел и к другому весьма интересному выводу, что «латинская система спряжения объяснима только при сравнении с тюркской».

Этрусский саркофаг супругов из некрополя Бандитачча. Полихромная терракота, VI век до н. э., музей Виллы Джулиа, Рим

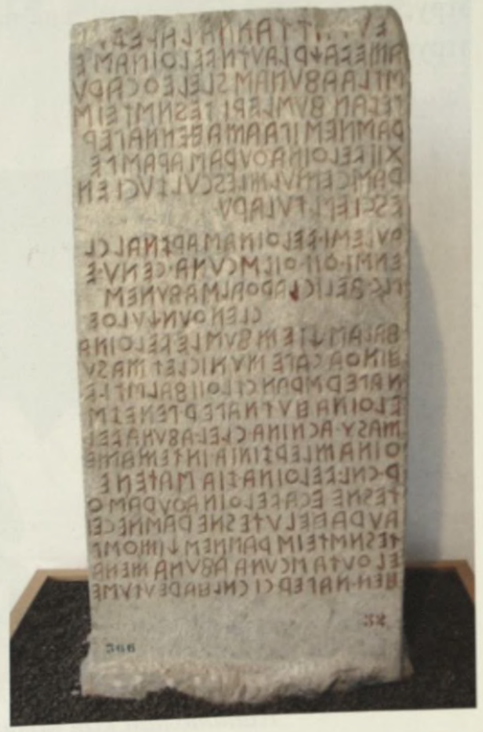
Другой известный казахский ученый, специалист по древнетюркской рунике А. С. Аманжолов убедительно доказал, что этрусское и древнетюркское письмо, наряду с финикийским и древнегреческим, восходят к еще более древнему единому, вероятнее всего, степному источнику. Направление этрусского письма, чрезвычайно близкого по графике начертания к древнетюркскому, так же как и у последнего, справа налево [158].

Действительно, имеется некоторое количество этрусских слов, аналогичных тюркским. К примеру: этр. *me* – «я» и др.тюрк. *me* – «я»; этр. *macte* (вошедшее в латынь) – «хвалить» и алт. *macta*, каз. *mactau* – «хвалить»; этр. *aeger* – «болезнь» и тюрк. *agri* – «болезнь»; этр. *atta* – «отец, дед» и тюрк. *ata* – «отец, дед»; этр. *mus* – «кошка» и др.тюрк. *musu*, тюрк. *musuk* – «кошка»; этр. *cap* – «вместилище,

емкость» и тюрк. *cap (kap)* – «вместилище, емкость»; этр. *nac* – «почему» и тюрк. *neke, nege,* диал. *nac (nak)* – «почему»; этр. *baltu* – «пояс», от которого происходит лат. *balteus* – «пояс». Существует и англ. *belt* – «пояс», которое, вероятно, проникло в английский язык не из латыни, а напрямую из тюркских языков: др.тюрк. *belt*, каз. *beldik* – «пояс».

Считается, что наиболее консервативным классом лексики является религиозная. В данной области этрусской и тюркской речи тоже существуют явные лексические параллели. К примеру: этр. *Тини* – «верховное божество, бог Солнца» и каз. *Тәңір* – «верховный бог Тенгри» (в основе каз. *тан*, туркм. *дан* и англ. *dawn (дон)* – «рассвет» / арх. значение – «солнце»); этр. *айс* – «бог» / *айсер* – «боги» и тюрк. *айа, айы* – «святой, священный», *айыс* – «божество».

Науке известно о не менее десяти локально-исторических разновидностях древнетюркского рунического письма. Однако древнейшие рунические цифры прототюрков сумел сохранить лишь один современный тюркский народ – чуваши. И эти цифры аналогичны римским. Между тем специалисты-античники утверждают, что римские цифры по своему происхождению тоже являются этрусскими. В то же время большая группа этрусских слов не имеет достаточно надежной тюркской привязки.



Фотография мраморной колонны из Перуджи с хорошо прочерченной этрусской надписью

Согласно выводу ряда лингвистов, язык этрусков – это агглютинативный язык тюркского типа, но с сильно выраженной тенденцией флективности [155]. Это сближает его с такими языками уральской языковой семьи, как угорские, самодийские и кетский. Значит родоплеменное объединение степных этрусков могло сложиться в результате насильственной аккультурации и принуждения к подвижному скотоводству части сибирского притаежного охотничье-собирательского населения протоугорского, протосамодийского или протокетского происхождения кочевниками Турана. Последние же относились к прототюркоязычным номадам киммерийского или еще докиммерийского исторического круга, вытесненным на север другими, враждебными им кочевыми племенами. Возможно, отсюда характерные алтайские (тюркские) и уральские гибридные особенности языка этрусков, в формировании которого,

несомненно, существенную роль сыграли и языки более древнего, покоренного пришельцами-этрусками местного населения Апеннин неизвестного нам этнического происхождения.

Вероятнее всего, с этрусской этнической средой было связано и появление в Древнем Риме схожей с тюркской, хорошо известной степной «волчьей легенды». Как отмечают исследователи, в мифологии этрусков, что убедительно свидетельствует об их туранском происхождении, волку отводилась весьма значительная роль. Согласно данной легенде, основатели Рима братья-близнецы Ромул и Рем, подобно первопредку всех тюрков, в младенчестве были вскормлены волчицей, а последующее воспитание получили «у пастухов». В связи с этим у историков возникло предположение, что легенда о волчице была занесена в Лациум из «азиатских степей» именно этрусками. Сама капитолийская волчица – эмблема Рима – тоже была отлита этрусским скульптором [151].

Капитолийская волчица – символ древнего города. Прибл. 500-480 гг. до н.э. Рим, Капитолийский музей

«Но пришедшие с ответным ударом на Восток западные народы тоже были потомками кочевых племен. Основатели Древнего Рима – это братья, вскормленные волчицей. Волчица вместе с Ромулом и Ремом выгравированы на гербе Рима. Последующие тевтоны, германцы и англосаксы были еще более лихими – у сильных наций в жилах течет волчья кровь», – утверждает китайский исследователь Цзян Жун [101].

По мнению одной группы ученых, римская культура была создана на основе культуры этрусков, в то время как другая их часть твердо убеждена

в том, что сами этруски ее и создали. К началу новой эры этруски, внесшие колоссальный вклад в культурное развитие Древнего Рима и Италии, из-за своей немногочисленности растворились в латино-римском (италийском) этносе. Вышел из употребления и этрусский язык, уступивший место латыни – основному языку римлян.

Алтарь Ромула и Рема. Рим, Национальный музей, Палаццо Массимо

Физическая культура Древнего Рима

В отличие от Древней Греции, в Древнем Риме не существовало организованного физического воспитания подрастающего поколения. Римский господствующий класс не испытывал жизненной потребности в том, чтобы активно включаться в занятия спортом. Причины этого кроются в исторических условиях развития Рима. Правда, под влиянием культуры Древней Греции в IV в. до н.э. в Риме все же было создано учебное заведение под названием «лудус», существовавшее здесь около столетия. Следовательно, у римлян было определенное стремление к организации физического воспитания, подобного греческому.

Однако обучение в *лудусе* не охватывало основной части молодых людей из господствующего класса Римской империи. Подготовка юношей до 17-летнего возраста являлась исключительной задачей аристократических семей. Лишь с 17 лет они проходили обязательную военную подготовку в общих лагерях. В последние века существования Римской империи большинство ее свободных граждан совершенно забросили военно-спортивные упражнения [8].

Эпоха VIII–VI вв. до н. э. известна в истории Рима как «царский период». Это было время господства в Италии этрусков, создавших здесь собственное государство. В союзе 12 этрусских родовых городов во главе с Альба-Лонга устраивались регулярные военно-спортивные состязания. Они были связаны с почитанием предков и сопровождались разного рода ритуальными церемониями. Кроме того, весной все главы и представители этрусских городов собирались для обсуждения вопросов общей политики и выбора главы своего союза из числа 12 родовых вождей (этрусских царей). По сути, данное мероприятие являлось общеплеменным, исторически отражавшим особенности прежнего военно-демократического устройства общества степных этрусков. В такой день совершались массовые заклания жертвенных животных, осуществлялись совместные пиршества и проводились традиционные военно-спортивные игры. Согласно сохранившимся преданиям, на этих играх устраивались боевые танцы, а в программу межродовых состязаний входили гонки колесниц, бег, борьба, фехтование и характерные для всех кочевников конные скачки [151].

В конце VI в. до н. э. власть этрусков в Италии существенно ослабла. Как следствие, из Рима прогнали последнего царя этрусского происхождения. Более того, затем здесь были учреждены игры под названием «Луди Магни», посвященные изгнанию этрусков из Рима. Следовательно, о каком-либо полном забвении военно-спортивных традиций и физической культуры в послеэтрусском Риме говорить нельзя. В высших кругах империи все еще существовал обычай упражняться в беге, прыжках с гантелями и плавании. В так называемых «сферастериумах» проводились игры с мячом, а в некоторых римских городах даже были созданы *гимнасии* по образцу греческих. На р. Тибр проходили состязания в гребле [8].

Однако позднее военно-спортивные и гимнастические традиции, существовавшие при этрусках и первых правителях неэтрусского происхождения, были или забыты, или же частью перекочевали в военные лагеря. В качестве элементов военной подготовки в римских лагерях того времени культивировали бег, прыжки в длину и высоту, преодоление разного рода препятствий, плавание без одежды и в полном боевом обмундировании, владение оружием. Но постепенно военно-спортивные игры целиком переместились в знаменитые римские цирки, где в основном проводились лишь состязания колесниц и бои гладиаторов.

Гладиаторы Древнего Рима. Древнеримское изображение

Гладиаторские бои также были заимствованы римлянами у этрусков. Однако у этрусков они являлись исключительно составной частью их древнего культа жертвоприношения предкам и очень важным элементом погребальных игр. Это были честные ритуальные поединки этрусских воинов с зачастую не менее умелыми соперниками из числа военнопленных. У римлян же они превратились в некую разновидность казни осужденных, проводившейся в форме жестокого и кровавого циркового развлечения. Казнь в цирках осуществлялась в двух основных вариантах:

- «осуждением мечом гладиатора», когда приговоренного выставляли, пусть и с оружием, но против хорошо обученного и обладавшего неоспоримым боевым превосходством профессионального гладиатора-меченосца (от лат. *gladius* – «меч»);
- выставлением осужденного с оружием на арену против крупных хищных животных – львов, тигров или леопардов, спастись от мощных клыков которых у него не было практически никаких шансов.

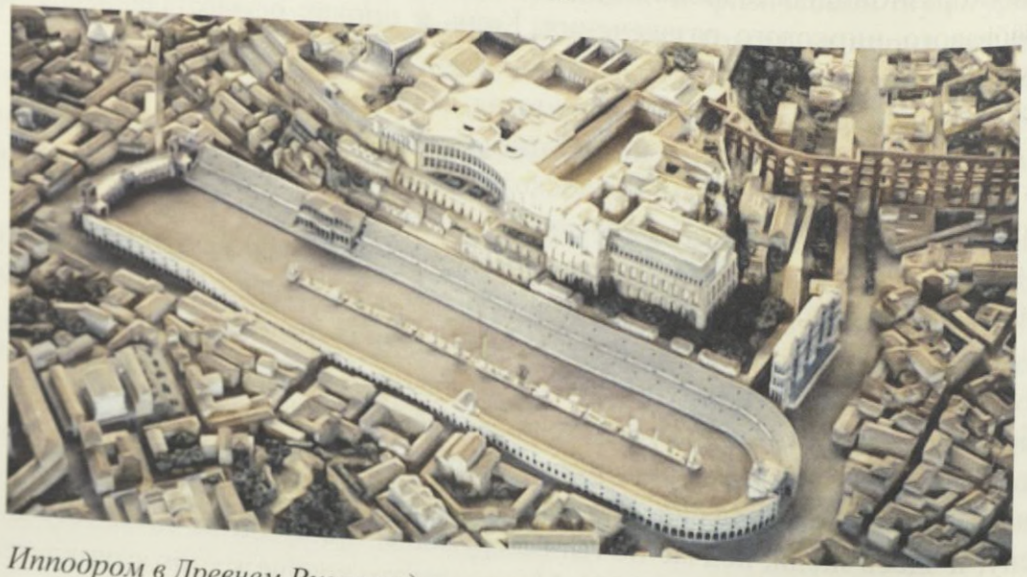
Вот как описывает это явление исследователь С. Д. Синицын: «Близко к собственно гладиаторским боям стояли также бои со зверями, устраивавшиеся как на арене амфитеатра, так и в цирке. Для этого рода зрелищ в Рим со всех концов громадной империи свозились дикие звери, которых выпускали на арену, и здесь люди, подчас почти безоружные, принуждены были вступать в единоборство с хищниками» [220]. Между тем это крайне жестокое развлечение

древних римлян тоже являлось одной из традиционных «забав» евразийских кочевников, коими были и этруски, призванной продемонстрировать особую доблесть степного воина.

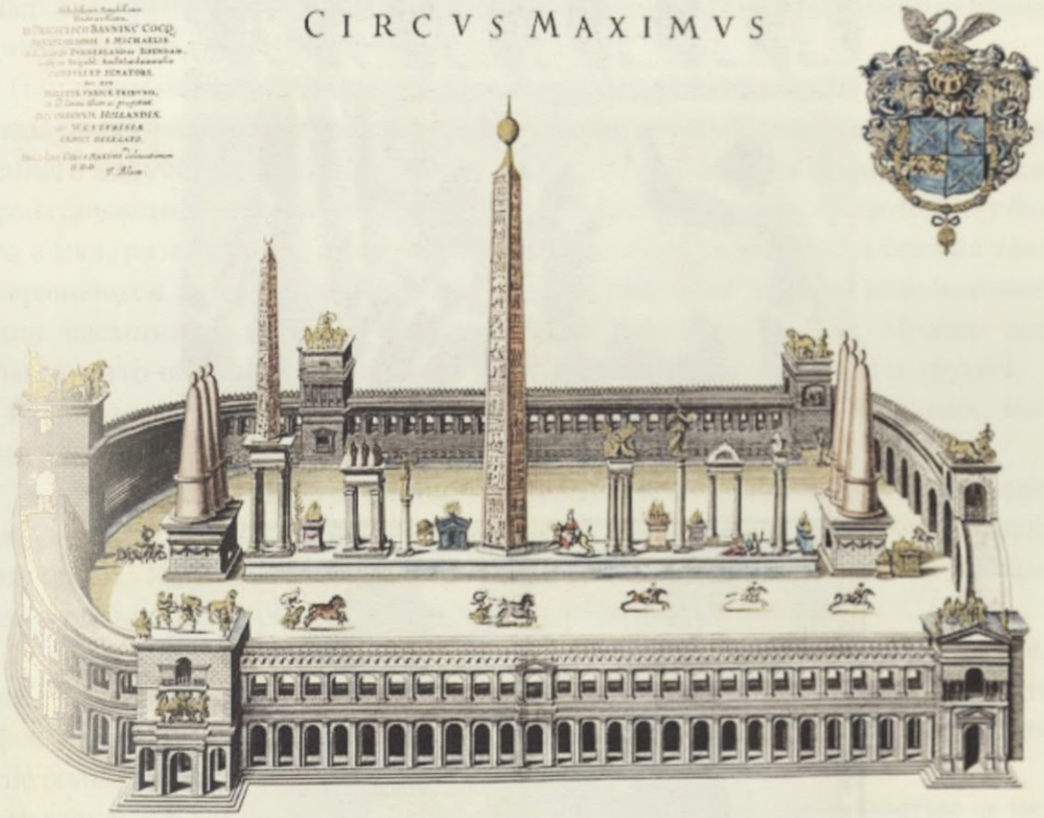
Известно, что еще в XIX в. на территории казахстанского Семиречья во множестве водился так называемый туранский тигр. Даже в начале XX в. он частенько заходил на окраины г.Верный (Алматы). По некоторым сведениям, последних из этих тигров, обитавших в камышовых зарослях на р. Или и оз. Балхаш, истребили в 50-х годах прошлого века. По словам дореволюционного российского этнографа А. И. Левшина, «… отважные киртизы (*казахи. – Авт.*), как говорят, выходят на бой с тигром без всякого другого вооружения, кроме толстого стеганого халата в левой руке и кинжала в правой. Халат накидывают зверю на голову, а кинжалом поражают его в бок, после чего он слабеет и истекает кровью» [57].

Неким «щадящим» видом наказания, позволявшим осужденному не только выжить, но в перспективе даже прославиться, было зачисление в школу гладиаторов, где он проходил профессиональное обучение. В случае победы в нескольких смертельных боях с другими гладиаторами, он при желании освобождался из школы и получал личную свободу [150].

Эпоха 27–476 гг. н. э. вошла в историю Римского государства как «императорский период», когда каждый из правителей стремился к абсолютному превосходству во всем. В это время, помимо знаменитого Римского Колизея, огромные цирковые сооружения и амфитеатры были воздвигнуты в Помпее, Капуе, Вероне и Сиракузах. В самом Риме появилось грандиозное даже для наших дней величественное сооружение – для удовлетворения возросших потребностей народа в развлечениях был построен гигантский цирк «Максимус», трибуны которого вмещали 350 000 человек.



Ипподром в Древнем Риме под названием Circus Maximus (Большой цирк)



Известные колесничие и гладиаторы пользовались в империи огромной популярностью. Лучшие из них становились очень богатыми людьми. Знаменитые гладиаторы нередко получали от императоров дорогие кубки, наполненные золотыми монетами. Сумасбродный император Нерон даже подарил одному из них дворец с обширным земельным участком. По утверждению античного автора Ювенала, в это время хороший колесничий имел доход, равный доходу 100 римских адвокатов. Самый известный из них – Гай Апулей Диокл – к сорокадвухлетнему возрасту заработал для своей «цирковой партии» («факции»), возникли и такие, колоссальную денежную сумму в 32 миллиона сестерций [8].

Однако в последние десятилетия существования империи спортивно-развлекательные пристрастия римлян стали меняться. Наибольшую популярность набирает традиционное степное (скифское) троеборье – стрельба из лука на скаку, борьба и конные скачки. Особенно последние, проводившиеся на появившихся в империи многочисленных ипподромах. Причиной этому была произошедшая «варваризация» не только армии империи, но и самого римского общества.

Состязания колесниц в Риме

Как пишет Ф. Кардини: «Многочисленные варвары влились в состав римских вооруженных сил, заняли высокие командные должности, находились при императоре. Другие, не менее многочисленные варвары давили на римские рубежи» [5]. И далее: «Некоторые позднеримские авторы прямо называли империю «жилищем варваров». В действительности же именно варварам – от военачальников, окружавших императора, до последнего солдата – эта империя была обязана своим существованием. Варварам она была обязана и тем, что сумела пережить самое себя» [5]. Таким образом, именно «варваризация»

имперской армии и верхушки самого римского общества существенно отсрочила окончательную гибель Римской империи.

По словам исследователя Л. Куна: «Заслуживает внимания одна бро-сающаяся в глаза закономерность в соотношении развития древней физической культуры и военного искусства. Там, где в физической культуре аристократии атлетические формы движений отходят на задний план и начинают господствовать культ бань, игра в мяч, развлечения, не требующие большой подвижности, а боевые танцы превращаются в театральные зрелища, речь уже идет либо об использовании армии наемников, либо об упадке самого государства» [8]. Можно лишь добавить, что в данном случае речь следовало бы вести и о том, и о другом.

Главными причинами «варваризации» римской армии последних веков существования империи были три:

1) возросшие трудности при наборе в армию самих римских граждан в связи с фактическим прекращением существования в государстве института воинской повинности. Иначе – в связи с полной утратой нравственно разложившимся римским обществом своих прежних духовно-воинских качеств;

2) неадекватность «варварской» угрозе военных возможностей прежде знаменитых римских легионов и легкой кавалерии, их гораздо менее эффективные, нежели у кочевых «варваров» вооружение, тактика и стратегия;

3) большая слава степной «варварской» конницы в самом Риме.

В результате, как пишет Ф. Кардини: «Длинноволосые и одетые в меха племена были единственными, кто встал на защиту славного и гордого римского имени, когда народ, носивший его, бросил оружие» [5].

«Варваризация» Римской империи, включая самые верхние аристократические слои ее населения, в первую очередь была обусловлена «варваризацией» римской армии. В эпоху же своей «варваризации» императорская армия вступила уже в конце II в. н.э. По словам Кардини: «Представители варварских племен достигали самых высоких ступеней военной карьеры. Они входили в ближайшее окружение римских императоров». К примеру, у императора, носившего типично тюркское имя *Каракалла* (211–217), существовала целиком набранная из сарматов гвардия, именовавшаяся «львами» (leones). По сведениям Кардини: «В разговорном языке IV в. термины miles (воин) и barbarus (варвар) практически совпадают». Поэтому неудивительно, что римские правители III–IV вв. вместо традиционной тоги начинают носить кочевнические штаны и привязывать к поясу длинную «варварскую саблю», точнее, предназначенный для рубки с коня тяжелый кочевнический палаш [5].

Вскоре и на самом римском престоле появляются императоры кочевнического происхождения. «Многие римские правители последних веков империи не только жили в окружении варваров, но и сами были варварами», – отмечает Кардини. В частности, это выходец из провинции Нижняя Мезия, император Максимин Фракиец – наполовину гот, наполовину алан. О том, что не только

гунны, в чем уже совершенно не сомневаются современные ученые, но и кочевники скифы, алано-сарматы и готы были носителями тюркских языков, уверенно свидетельствуют многочисленные научные данные, полученные за последние десятилетия.

Саркофаг со сценой битвы римлян с варварами, известный как Большой саркофаг Лудовизи. Проконнесский мрамор. Италия, Лацио, Национальный музей Рима (III в. н.э.)

В XX в. концепция тюркского происхождения скифов и сарматов, которой еще в XIX столетии твердо придерживались большинство мировых ученых, подверглась глубокой и научно неоправданной ревизии. На основании возникшего предположения об этнокультурном родстве ныне живущих кавказских осетин с древними кочевыми аланами была выдвинута ничем не подкрепленная теория «ираноязычности» основного массива степных скифо-сарматских племен. В основу развития этой ложной исторической теории легли труды известного осетинского историка В.И. Абаева [159]. По замечанию российского исследователя С. Данилова, именно последний сыграл большую роль «в утверждении в советской науке тенденциозной гипотезы об ираноязычности скифов и алан. С подачи Абаева эта гипотеза превратилась в неоспоримый факт, сегодня приобретший отчетливую политическую окраску и, кажется, совершенно неподверженный критике» [160].

Однако сегодня ученые разработали глубокую научную тестовую схему, включившую в себя 15 главных этнокультурных признаков («маркеров»), безошибочно свидетельствующих о прямом родстве любого из ныне живущих народов с древними кочевниками Евразии скифо-сарматского исторического

круга. У осетин Северного Кавказа, как и у всех других так называемых «индоевропейских» народов не было обнаружено ни одного из них. В том числе и столь важного для этнографов и археологов признака, каковым является погребальный обряд. Но еще в конце XIX в. выдающийся британский ученый-синолог Э.Х. Паркер отмечал следующее: «Решающее значение для этнической идентификации скифов приобретает изучение их погребального обряда. Он очень сильно отличается от того обряда, который был присущ иранцам и индийцам, как, впрочем, и любому другому индоевропейскому народу» [127].

Вместе с тем все без исключения 15 характерных признаков этнокультурного родства со скифо-сарматами были отмечены у тюркских народов современности, таким образом, являющихся их прямыми историческими потомками. Данное заключение целиком согласуется и с выводами ДНК-генеалогии, наносящими очередной сокрушительный удар по получившей распространение в XX в. ложной алано-осетинской концепции. Как отмечает профессор А.А. Клесов: «С осетинами ситуация в ДНК-генеалогии тяжелая. В современных исторических науках принято считать, что предки осетин – это аланы, а аланы – ираноязычное племя скифо-сарматского происхождения. То есть по всем признакам они должны были бы иметь основную гаплогруппу R1a, но этой гаплогруппы у осетин практически нет, ни у дигорцев, ни у иронов» [161]. Дигорцы и ироны – это две основные этнографические группы осетинского народа.

По заключению видного советского историка, профессора А.Д. Грача: «В традиционной культуре тюркских народов вплоть до XIX в. сохраняются специфические особенности скифской культуры» [162]. Как пишет другой известный советский историк Л.С. Толстова: «То, что сарматы являются предками кыпчаков, не вызывает сомнения» [163]. Между тем кыпчаки – это те самые тюркоязычные половцы, господствовавшие в эпоху Киевской Руси в южнорусских степях. Именно их имя – «Дешт–и–Кыпчак» («Кыпчакская степь») – носили в средневековье евразийские степи от Алтая до Дуная. Рода кыпчаков существуют среди большинства ныне известных тюркских народов: алтайцев, тувинцев, кыргызов, узбеков, каракалпаков, туркмен, азербайджанцев, ногайцев, башкир, крымских татар и др.

Кыпчаки – это и одно из основных родоплеменных объединений современных казахов. Комментируя научные выводы названных советских ученых, следует привести такое высказывание современного российского археолога Д.Н. Верхотурова: «Даже в те времена, когда из политических соображений началось отрицание тюркоязычности скифов и делались попытки привязать их то к индоевропейцам-иранцам, то к славянам, были исследователи, придерживавшиеся версии тюркоязычности скифов» [164]. Как пишет московский исследователь Ю.Н. Дроздов: «Ошибочная ориентация на ираноязычность скифов и непонимание их тюркоязычной природы привели к деформированному представлению этнической и этноязыковой истории

европейских народов» [165]. А вот что говорится в научной работе российского историка П. Назарова, опубликованной в 1993 г. в Оксфорде: «Имя Томирис, как и другие скифские имена, тюркского происхождения… Его (Геродота) замечательное описание скифов, их манер и обычаев не оставляет ни малейшего места сомнениям, что он описывал *предков сегодняшних казахов*, которые с древнейших времен античности населяли степи Южной России и Западной Сибири» [166].

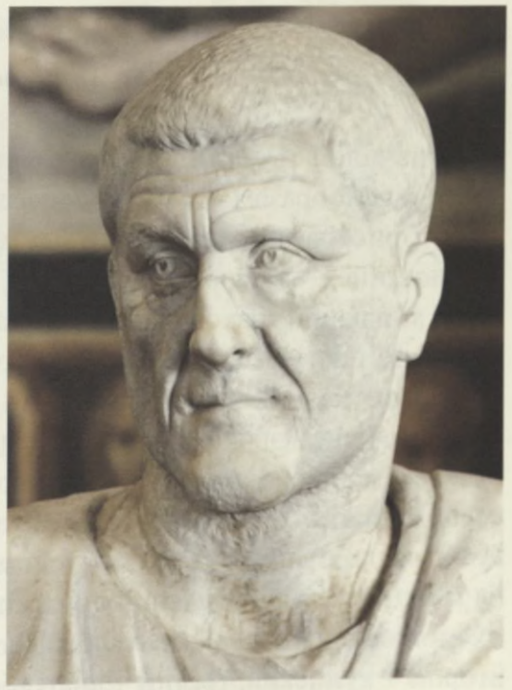
Ничуть не меньшим является объем исторических данных, свидетельствующих о тюркоязычности непосредственно той части сармат, которые известны как аланы. Еще арабский автор Абуль-Фида сообщал: «Аланы являются тюрками, которые приняли христианство» [167]. Каких-либо оснований не доверять средневековому автору, еще заставшему кочевников-алан и хорошо отличавшему степной тюркский язык от иранского языка ближайших оседлых соседей арабов, не существует. О тюркоязычности аланов утверждают и другие арабские и персидские авторы. В частности, Ибн Саид Магриби: «Далее к востоку жили азкиши (*тюрк. «люди ас». – Авт.*), абхазы и аланы. Все они были христианами. Кроме абхазов, все считались тюрками» [168]. Поэтому неудивительно, что такой известный советский ученый, как А.А. Иессен, неоднократно утверждал в своих работах, что аланы, наряду с хазарами, болгарами и асами («ас»/«аз»), – это древние тюркоязычные народы. В связи с чем вполне логичным представляется и вывод одного из самых авторитетных советских историков-востоковедов академика В.В.Бартольда, который пишет: «… аз-кеше – «люди аз», наряду с *аланами* и касогами, без сомнения, относятся к тюркским племенам» [169].

Такими же тюркоязычными кочевниками были и готы – хронологически промежуточная между сарматами и гуннами волна скотоводческих племен, пришедших в причерноморские степи не с севера, из Скандинавии, а с востока – из Азии. И лишь позднее, на наиболее активном гуннском этапе Великого переселения они сумели объединить под своим родовым именем (*готы/геты/кетеи/кете*) большой массив подчинившихся им германоязычных племен. Готское войско являлось классическим степным конным войском скифо-сармато-гунно-аварского типа с аналогичным вооружением. Этим оно резко отличалось от пешего «лесного» германоязычного воинства, которое в описании античных авторов выглядит совершенно иначе. По заключению Ю.Н.Дроздова: «Представленные данные античных авторов не оставляют никаких сомнений, что готы принадлежали к скифскому, т. е. тюркоязычному народу» [165].

В «германоязычный народ» готы были превращены благодаря активным усилиям европейских историков германского происхождения, ошибочно признавших в готах своих германоязычных «героических предков». Но как отмечают в своем совместном труде российские исследователи Ю.Д. Петухов и Н.И. Васильева: «В период, когда в причерноморских степях существовало государство готов, здесь действительно сложилась новая культура –

черняховская (III–IV вв.). Однако носители этой культуры сохраняли прежний сарматский антропологический тип и обряд погребения. Ничего собственно «скандинавского» обнаружить не удалось. Вывод однозначен: основную массу населения, оставившего эту культуру, составляли, как и прежде, сарматы» [6]. Здесь лишь следует добавить, что по своим отдельным этнографическим признакам готы все же были более близки к гуннам, нежели к сарматам.

Согласно выводу данных авторов: «Этнический состав гуннского войска ничем не отличался от состава готского войска. Разница была только в государственно-политической организа-ции». И далее: «Очевидно, что готский язык, общий для всех варваров, обрушившихся на Рим, к современной германской группе не имел отношения. Язык готов-савроматов не мог принадлежать и к иранской группе, ведь в Европе, по которой взад и вперед прокатилась волна нашествия, не осталось никаких иранских следов» [6]. Поэтому прав и итальянский ученый-германист П. Скардильи, утверждающий, что «сарматская и гуннская основа языка готов прослеживается в самой ткани готского языка» [170].



Максимин Фракиец. Мрамор. 235–238 гг.

Характеризуя римского императора Максимина Фракийца, о котором речь шла выше, Ф. Кардини пишет: «Император был сыном степей, которые, казалось, уже захватили самое сердце Рима при помощи своих катафрактариев и конных лучников» [5]. Римским императором Максимин был избран по воле войск империи, стоявших в Паннонии. Эти войска были конными сарматскими и уже диктовали свои условия Риму. После этого слабый Сенат был вынужден согласиться на его избрание. Таким образом, он стал тюркоязычным римским императором, возглавившим к тому времени преимущественно такую же тюркоязычную армию империи.

Позднее на смену Максимину Фракийцу пришли другие так называемые «иллирийские императоры», или же, по выражению Кардини, «сыны степей». «По своему происхождению они чувствовали себя близкими варварам. Их личные привязанности были на стороне варваров, а не римлян» [5]. Римская империя неумолимо приближалась к своему окончательному крушению.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЕВРОПА

Ветер степей шумит в ветвях средневекового рыцарства. Степной чернозем вскормил глубокие и древние корни.

Ф. Кардини

Великое Переселение

В начале I тыс. н.э. Европу охватило грандиозное миграционное движение, коренным образом изменившее ее этнополитическую карту и получившее в историографии название *Великое переселение народов*. Как отмечает выдающийся западный историк Э.Гиббон: «Первоначальная причина этих миграций находилась в отдаленных северных странах, и подробное изучение пастушеской жизни скифов, или татар, раскроет нам причины таких опустошительных переселений» [171]. Период этих масштабных миграций именуют еще «эпохой Переселения», поскольку во временно́м отношении он был весьма продолжительным. В соответствии с хронологизацией данной эпохи ее первый этап охватывает миграционные процессы II–IV вв., второй – события IV–V вв., третий – VI–VII вв. Основываясь на данной хронологизации и исходя из того, кто являлся главной движущей силой на каждом из этапов Переселения, их можно охарактеризовать следующим образом: первый – сармато-готский, второй – гуннский, третий – аваро-болгарский [172].

Великое переселение народов

Как отмечает Ф. Кардини, в начале этой эпохи «начинается переоценка европейской военной истории, в которую решительно вторгаются конные народы, извергнутые из азиатских степей… «Непобедимая» армия Римской империи терпела поражения. Ее били пришедшие с Востока кочевники» [5]. Ключевым этапом эпохи Переселения стал гуннский, который и привел к краху Римской империи. Военно-организационные возможности тюркских кочевников-гуннов, возглавивших натиск тюрко-готских, тюрко-сарматских, германоязычных и кельтских «лесных» племен на территорию охваченной глубоким внутренним кризисом Римской империи, обеспечили общую победу «варваров» над Римом. Говоря о ключевой роли гуннов в этих событиях, Л.Н.Гумилев пишет: «Чтобы объединиться, им было нужно начальство, и они нашли его в гуннах» [173].

По исторически верному заключению российского исследователя Д.Т.Мадигожина: «Судьбу Рима решила бронированная конница кочевников, вооруженных длинными стальными мечами, и не было в Европе силы, способной им противостоять, кроме такой же степной конницы других кочевников, претендующих на свою долю Европы… Так возникло христианское феодальное общество Европы, в котором принявшие христианство кочевые сарматы, остготы и гунны со своей родовой системой составили аристократические и королевские династии» [174]. После распада огромной европейской державы гунна Аттилы из-под ее обломков выбрались консолидированные этнополитические образования – так называемые «варварские королевства», появление которых ознаменовало собой зарождение средневековой Европы.

Как пишет еще один российский исследователь Ю. Болотов: «Гунны и другие кочевники сыграли ключевую роль в уничтожении рабовладельческого строя в Европе и национальном освобождении населяющих ее народов. Германцы, славяне, кельты получили возможность жить свободно и создавать собственные государства. Позднее по образцу и подобию орды азиатских кочевников европейцами были созданы первые рыцарские ордена. Латинское слово «ордо» и тюрко-монгольское «орда» имеют сходное значение – «власть», «порядок», «закон» [175]. Действительно, как отмечает профессор МГИМО В.И. Уколова: «Для будущего рыцарства определяющее значение имело не римское, а варварское наследие, как в военном, так и в идейном и культурном отношениях» [176]. На истории происхождения рыцарства следует сосредоточить главное внимание уже по той причине, что именно в рыцарской среде достигли своего наивысшего развития физическая культура и традиции военно-спортивной состязательности всего европейского средневековья.

Систему европейского рыцарства называют одним из самых замечательных явлений средневековья, вобравшим в себя глубинную суть древних традиций и воскресившим к жизни в «сумрачной Европе» вечные ценности и высшие человеческие добродетели. Большой исторический интерес всегда вызывал вопрос, почему вдруг в условиях оседлой феодальной Европы возникли рыцарские традиции. По мнению ряда западных исследователей, зарождение феномена европейского рыцарства было связано с известными крестовыми походами данной эпохи. Согласно их точке зрения, именно там – на Ближнем Востоке воины тюркской конницы местных правящих военных династий Айюбидов и Мамлюков, против которых они сражались, преподали крестоносцам не только уроки высокого воинского мастерства и личной доблести, но и уроки чести, великодушия и верности своему слову [71].

Однако возникновение «феномена» европейского рыцарства, действительно основанного на древнейших этнокультурных и воинских традициях степного Турана, не было обусловлено какими-либо внешними культурно-историческими импульсами и заимствованиями. Семена рыцарства были посеяны столетиями ранее в самой Европе. Посеяны тюркскими всадниками эпохи Великого Переселения, взявшими на себя историческую роль главных «могильщиков» Римской империи. Эти древние традиции кочевого общества сохранились и получили естественное развитие в завоевательной среде степных всадников, сформировавших верхний военно-аристократический слой населения новых раннесредневековых европейских государств. Монополия, принадлежавшая кочевникам в военном деле, в итоге привела к установлению в Европе господства конной элиты.

В статье казахского исследователя А. Нурмуханбетова говорится: «Рыцари. Доспехи, флаги и гербы. Турниры и титулы. Прекрасные дамы и изящные кавалеры. Баллады и эпосы. Саги и романы. Замки и трубадуры. Честь, Доблесть,

Благородство… Как все это знакомо нам с детства… Как все красиво и ярко… Как всем этим гордится Европа… Вот только жаль, что она либо не знает, либо тщательно скрывает, что всего бы этого не было, если бы не воины-кочевники Великой Степи» [177]. Но среди западных ученых, занимавшихся серьезным исследованием этого вопроса, все же есть специалисты, пришедшие к достаточно прочным историческим выводам и блестяще изложившие их в своих известных научных трудах. Одним из них является современный итальянский историк Франко Кардини, сумевший, исходя из определения Л.Куна, данного последним всей европейской историографии, «выйти за рамки европейского эгоцентризма и характерного для него ограниченного подхода» [8].

Во вступительной статье к российскому изданию выдающегося исследования Ф. Кардини «Истоки средневекового рыцарства» профессор В.И.Уколова пишет: «С азиатского Востока, считает Кардини, явились не только полчища искусных и бесстрашных всадников, повергшие в ужас и трепет жителей Европы, но вместе с ними был занесен как некий прекрасный социальный и культурный идеал – образ воителя на коне, защитника людей и повергателя чудовищ. Идеал, оказавшийся исключительно важным для становления рыцарства и, более того, средневекового христианства и средневекового менталитета вообще» [5]. Да, именно в этих всадниках, пришедших из восточных степей, Кардини увидел начало европейского рыцарства. Согласно ему, история европейского рыцарства начинается «в безграничных просторах степей, раскинувшихся между Дунаем и Желтой рекой в Китае… На этих просторах обитают гордые кочевые народы – охотники, скотоводы, воины. Здесь царство лошади» [5].

В современном казахском языке сохранились такие древние исторические термины, как *сері* – «рыцарь» и *серілік* – «рыцарство». При любом описании западноевропейских боевых товариществ странствующих рыцарей неизбежно возникает аналогия с многовековой традицией существования рыцарских братств во внутриконтинентальных степях Турана [135]. «Я, лихой наездник, я, рыцарство моя судьба», – так говорил о себе «последний степной рыцарь» казахов, человек со славной и трагической судьбой – великий воин и поэт Махамбет (начало XIX в.) [178].

О древней степной рыцарской культуре *серов* упоминает уже античный историк Страбон (I в. до н.э. – I в. н.э.). Он сообщает о вольных людях – выходцах из кочевых фракийцев, «безбрачных дивных доителях кобылиц», глубоко почитаемых в своем народе. Такие степные рыцарские братства являлись объединениями достаточно неординарных людей, происходивших исключительно из среды кочевой знати. Каждый из входивших в них рыцарей-серов был одновременно отважным и умелым воином, поэтом, музыкантом и композитором, певцом и ярким оратором, хранителем обычаев и древних военных традиций предков, защитником простых людей. Кроме того, как считалось у казахов, – и пылким любовником [135].

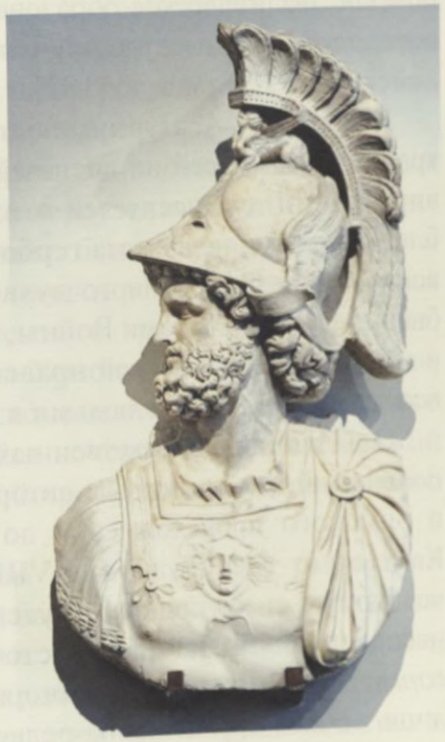
Степные рыцари не обзаводились семьей и не имели никакого имущества, кроме боевого коня, доспехов, оружия и своего любимого музыкального инструмента – «вечной спутницы кочевника» двухструнной домбры. Отмечая данное явление, Л. Н. Гумилев пишет о том, что кочевое общество, обладавшее очень прочной и стабильной родовой структурой, тем не менее постоянно генерировало особую категорию людей, для которых рамки родовой системы были слишком тесными. Эти люди, которых, по его сведениям, в средние века у тюркских кочевников называли «людьми свободного состояния», вне зависимости от своей, наиболее значимой в то время родовой принадлежности объединялись в степные рыцарские братства. По словам Ф. Кардини: «Семье, вскормленной материнской грудью, противопоставлялась семья, чье основание – «оружие вождя». Долг родственной верности заменялся долгом перед товарищами-воинами. Такое сообщество – это основа будущей рыцарской ментальности и соответствующих этой ментальности обычаев» [5].

«Рыцарское братство пришло издалека», – утверждает этот западный ученый. Однако степные рыцарские братства были не просто союзами вольных воинов, а духовно-воинскими братствами с древнейшей историей. Вместе с серами в такие братства входили выполнявшие в них роль консолидирующего идейного ядра и обладавшие еще более высоким статусом, нежели серы, так называемые салы. На протяжении тысячелетий в степях Турана действовали тайные духовные ритуальные союзы салов, идеологическим стержнем которых был культ военных предков. Исключительный общественный статус салов в том же казахском кочевом обществе объяснялся тем, что, будучи хранителями древних воинских традиций степей, они одновременно обладали привилегиями членов тайных духовных союзов с многовековой историей [135].

Особая категория носителей этой глубоко архаичной духовно-воинской традиции существовала и в истории Древнего Рима. Причем фигурирующая здесь под совершенно аналогичным названием. *Салы* (арх. лат.), или *салии* (класс. лат.) древних римлян были представителями двух жреческих коллегий отправителей культа бога войны Марса и исполнителей древних военных плясок и песнопений. Как отмечает известный шотландский ученый Дж.Фрезер: «Военный элемент пронизывал собою целый ряд культовых обрядов древних римлян, причем бог войны Марс выступал как одно из главных божеств» [179]. Жрецами-салами (салиями) древних римлян могли быть только выходцы из самого высшего слоя римской родовой аристократии – патриции. Марс же (правильно *Март*/лат.*Martis*) – это отец самих легендарных основателей Рима – братьев Ромула и Рема.

Вместе с тем в научных источниках утверждается, что у римского бога войны нет индоевропейского происхождения. Предполагается, что имя *Martis* есть латинизированная форма имени этрусского бога Мариса *(Maris)*. Возможно, его имя, хотя и никак не связанное с вышеназванным богом Марисом, все же имеет

этрусское происхождение. Тогда это может еще раз свидетельствовать в пользу сторонников гипотезы прототюркского происхождения этрусков. И вот почему: лат. *martis (мартис)* – «храбрость, воинственность, доблесть, боевой успех; бог войны; планета Марс»/каз. *мәрт* – «смелый, храбрый, воинственный»/*мәрттік* – «храбрость, воинственность, мужество»/истор. *мәрдігер* – «воин».



Бог войны Марс. Мраморный рельеф. Голова – II в. н. э., бюст – XVI в.

Храм бога войны Марса (Марта), чьим неизменным спутником и животным символом был традиционный тюркский степной волк, находился на Капитолийском холме. Каждый военачальник римской армии, отправляясь в поход, должен был прийти в этот храм и непременно коснуться хранившихся в нем «копий Марса». Кроме того, в «Большом советском энциклопедическом словаре» сообщается, что название *салии* происходит «от военной пляски, совершавшейся ими в сопровождении магического гимна во время ежегодных празднеств в честь Марса» [180]. Эти празднества, проводившиеся 1 марта, так и назывались – *Марти (Marti)*, т. е. «марсовы». Будто бы поэтому в основе названия *салии* лежит лат. *salio* – «прыгаю, пляшу». Возможно, это действительно так, поскольку и в современном казахском языке, помимо самого термина *сал*, существуют слова со значением «прыгать, подпрыгивать», имеющие аналогичный корень *sal-*. Однако более близким по своему культурно-историческому содержанию все же является другое казахское слово – *салт*, значение которого «обряд, ритуал» [181].

В тайных степных военных обществах (братствах), обладавших особой сакральностью, поколение за поколением накапливался духовно-нравственный и военный опыт кочевников Турана. Участие в них существенно повышало социальный статус их членов. Это была особая, привилегированная относительно остального степного общества группа кочевников. Именно такое степное братство духовно-воинского типа и стало культурно-исторической основой возникновения средневековых европейских религиозно-воинских орденов. Культурными преемниками степных братств салов и серов, иначе древнейших военных духовно-ритуальных союзов Турана, в средневековой Европе выступили члены религиозно-рыцарских орденов: Иоаннитов, Мальтийского, Тамплиеров, Тевтонского, Меченосцев, Ливонского и др. Будучи потомками

степных тенгрианцев, все европейские рыцари были изначально людьми духовно-воинского склада (лат. *ordo (ордо)* – «строй, порядок, группа» / др. исл. *ord (орд)* – «община» / нем. *ordnung (орднуң)* – «порядок, устройство, строй» / англ. *order (ордэ)* – «порядок, устройство, отряд, рыцарский религиозный орден» / тур. *ordu (орду)* – «армия, войско» / др. тюрк. *orda (орда)* – «военно-кочевое политическое образование государственного типа»). «Термин «орда» совпадает по смыслу и звучанию с латинским «ordo» – т. е. упорядоченное войско» (Л.Н. Гумилев) [182].

Как пишет А. Нурмуханбетов: «Ни впечатляющие победы, ни рыцарские традиции при всей их внешней эффективности не столь важны, сколь важен внутренний дух носителей этих побед. Феномен рыцарства – это не столько блеск оружия, не красота гербов и не страсть поединков. Рыцарь – это прежде всего блеск благородного духа и красота возвышенных поступков. Степняки были не только Богами Войны, но в первую очередь Воинами Духа, несущими в мир ценности высокой нравственности. Поэтому именно моральный аспект всегда и вкладывался людьми в понятие «рыцарь» [177].

О выдающихся нравственных качествах кочевников Турана всех исторических поколений писали многие авторы, начиная от античных историков греческого и римского происхождения до российских и иных этнографов, посетивших Казахскую степь уже в XVIII–XIX вв. К такому заключению пришел, в частности, и крупнейший русский ученый XIX в., академик В.В. Григорьев, исследовавший историю восточных скифов, более известных как *саки* или *сарматы*. Он отмечает: «Историки классической древности сообщают о саках лишь те или другие черты редкой чистоты и высоты душевной. И ни у одного из них не встречаем об этом народе ничего такого, что могло бы быть обращено им в укоризну. Нельзя же считать это чистой случайностью, тем более, что и о характере скифов вообще древние не отзываются иначе как с уважением, упрекая их лишь в выпивке. Выходит, что саки были народом из ряда вон по их прекрасным нравственным качествам» [183]. Или иной пример уже из истории, достаточно близкой к современной. По словам В.В. Радлова, еще в XIX в. кочевые казахи «хранили возвышающий их *рыцарский дух*, до сих пор присущий всем казахским племенам» [184].

Следовательно, наряду с военной составляющей, важнейшей особенностью степных рыцарских братств были высочайшие духовно-нравственные качества и ориентиры их членов. Такой духовной доминантой в мировоззрении европейских рыцарей стало занявшее к тому времени в Европе достаточно прочные идеологические позиции вероучение – христианство. По этой причине, отмечает Ф. Кардини, «путь к средневековому рыцарю пролегал через долгие столетия христианизации». Таким образом, система средневекового европейского рыцарства – это древнейшая степная воинская структура Турана, преображенная влиянием христианства.

Согласно Кардини, христианизация вчерашних кочевников, ставших новой аристократической верхушкой европейского общества, стала важнейшим явлением средневековой истории. Этот процесс протекал крайне сложно, поскольку во многих своих положениях христианская доктрина находилась в драматическом противоречии со степными традициями, особенно в интерпретации войны и мира, веры и верности. Процесс «совмещения ценностей» шел в течение всего раннего средневековья, однако элементы родовой и военной морали туранцев, их мировоззренческих и нравственных представлений прочно вошли в этику сформировавшегося европейского рыцарства [5].

Вместе с приходом кочевников в Европе происходит совершенно чуждая ранней ненасильственной идейной сути данного вероучения «милитаризация» христианства. В рамках одной религии должны были соединиться меч и крест. В связи с этим в ходе религиозной полемики раннего средневековья вырабатываются такие неприемлемые для прежнего христианства понятия, как «воинство бога», «святые воители», «воины Христа», «священная война», постепенно завоевавшие прочные позиции в системе ценностей средневекового европейского общества. Этот сформировавшийся кочевническо-христианский культурный синтез и стал заключительной фазой предыстории средневекового рыцарства.

В XI–XII вв. в странах Западной Европы возник особый рыцарский кодекс, по которому истинный рыцарь должен был быть не только отважным воином, умело владеть оружием, но и быть достаточно образованным, щедрым, великодушным, защищать слабых, находить удовольствие в поэзии и музыке. Для него превыше всего понятия чести и верности. Предательство и вероломство считались величайшим грехом, что влекло за собой исключение из числа рыцарей. В рыцарской среде возникает и своеобразный культ женщины из аристократического класса – так называемый культ Прекрасной Дамы [185].

По замечанию Л.Н. Гумилева, в древнетюркском кочевом обществе «отношение к женщине было подчеркнуто почтительным, *рыцарским*» [136]. Как пишет известный казахский культуролог З.Науырызбаева: «Воинская культура кочевников и неразрывно связанный с ней культ любви, культ женщины стали источником европейского рыцарского культа Прекрасной Дамы. Индивидуальная любовь воспета прежде всего в искусстве сал-сери – наследников древнего духовно-воинского ордена» [186]. Культура степных салов-серi – это непременно и богатое музыкальное, стихотворное, стихотворно-эпическое и песенное творчество. Высокая поэтичность салов-серi была прямым отражением поэтичности культуры всего кочевого общества. По определению современных этнографов, еще недавно поэтическое творчество в степях носило массовый, тотальный характер. Восхищаясь богатством поэтического творчества казахского народа, многие дореволюционные исследователи называли его «народом-поэтом».

Первые поэтические творения в истории человечества были эпическими. Сам героический эпос как наиболее древний особый жанр устного творчества являлся культурным детищем скотоводческого общества степей Турана, порожденным его военизированным характером [187]. Данная кочевническая традиция нашла свое естественное продолжение в культуре европейского рыцарства. Однако в условиях средневековой Европы традиционный степной героический эпос постепенно эволюционировал в чрезвычайно важный компонент рыцарской культуры – эпос военно-религиозный. Поэзия рыцарей – это и знание песен «рассказчиков о героической старине» *трубадуров*. Знаменитые трубадуры, будучи выходцами из той же завоевательной кочевнической среды эпохи Переселения, по сути являлись своеобразной средневековой европейской культурной калькой древних степных сказителей (каз. *жырау*).

Наиболее близким культурно-историческим аналогом степных рыцарей – создателей замечательных любовно-лирических песенных творений (Биржан-сал, Асыл-Гирей-серi, Ақан-серi и др.), популярных в казахском народе и в наши дни, стали немецкие рыцари-поэты *миннезингеры* – певцы любви. Как и в поэзии степных рыцарей, в их стихах отражались красота природы, радость жизни, политические события, но доминировала любовная тематика. Наиболее известными рыцарями-поэтами Германии были жившие в XII–XIII вв. Гартман фон Ауэ, Вальтер фон дер Фагельвейде, автор грандиозного рыцарского эпоса «Парцифаль» Готфрид Страсбургский и великий поэт Вольфрам фон Эшенбах. Эта степная воинско-поэтическая традиция получила развитие и в других странах средневековой Европы, в частности во Франции. Выдающимся французским рыцарем-поэтом являлся Кретьен де Труа (1130–1190). «Певцом рыцарства» родом из Франции называют и Турольда [185].

Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телег

В комплекс обязательных рыцарских атрибутов в Европе входили герб, родословная и родовой девиз. И этот комплекс являлся в прошлом, а у казахов является и сегодня, традиционным базовым для всех степных тюркских родов: герб («тамга»/«танба»), родословная («шежіре») и родовой боевой клич-девиз («ұран»). Все перечисленные атрибуты – это предметы особой гордости и почитания у кочевников. Между тем наличие родового герба, родословной и родового девиза в средневековой Европе стало исключительной привилегией местных аристократических кланов, у основания которых стояли выходцы из военизированного родового общества кочевников Турана.

Важнейшим внешним атрибутом европейских рыцарей были их тяжелые доспехи, этнографически тоже наиболее характерные для степной катафрактарной таранной конницы. Как пишет крупнейший историк-кочевниковед А.М.Хазанов (США): «Наибольшее распространение шлемы и пластинчатые доспехи получили в IV–V вв., когда гунны безраздельно господствовали в Европе» [188]. По данным же Ф. Кардини, что исторически тоже верно, впервые они появились в Европе значительно ранее – еще вместе со скифами и сарматами. «Живя в азиатских степях, – пишет Кардини, – скифы овладели двумя главными искусствами: верховой ездой и обработкой металлов» [5]. Следовательно, европейские рыцари были не только прямыми этнокультурными потомками, но и техноло-гическими преемниками кочевых катафрактариев евразийских степей.

Поэтому, по определению Л.Куна: «Занявший место римской аристократии новый правящий слой сумел обеспечить себя и свое личное окружение тяжелым вооружением повышенной боеспособности» [8]. «Влияние гуннов и алан на средневековую европейскую культуру можно увидеть в разных проявлениях», – отмечает австралийский ученый-античник Х.Д. Ким. И далее: «Средневековый конный рыцарь, он же представитель знатного сословия, наиболее вероятно потомок, если не прямой,

Рыцари на марше (фрагмент алтаря собора Св. Бавона в Генте, расписанного Яном ван Эйком (1426-1432)

то по крайней мере косвенный, тяжеловооруженных катафрактариев, происходивших из евразийских степей» [9].

Особое место в рыцарских традициях занимал и исторически характерный для кочевого общества степей культ коня. «Если ты изучал деятельность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине своей лошади больше, чем на поверхности земли», – пишет средневековый автор ал-Джахиз [221]. По заключению Ф. Кардини, в период перехода от европейской античности к средневековью «лошадь занимала центральное место в нехристианской религиозно-мистической вселенной. Географический центр культа коня – евразийские степи. Отсюда кавалерия в латах и культ лошади устремились на Запад». Само понятие «рыцарь» есть производное от нем. *ritter* («всадник»). В данном смысле все кочевники Турана были рыцарями. Огромное степное пространство от Маньчжурской равнины на востоке континента до Дунайской равнины на его западе, исторически населенное исключительно рыцарями.

Значениями таких средневековых понятий, как «кавалер» (фр. *шевалье*) и «кавалерия» тоже являются «всадник» и «всадники». Между тем эти известные европейские военно-исторические термины, как и основная часть всей европейской конной терминологии, имеют тюркские языковые корни. Согласно средневековому словарю «Диван лугат ат-турк» М. Кашгари, они происходят от древнетюркского слова *кавал* – «боевой конь» [96]. По словам Ф. Кардини: «Воин, восседающий на коне и закованный в латы, уже сам по себе вершина могущества в эпоху жалкого существования живущих впроголодь людей... Преклонение перед его мощью, красотой, чуть ли не религиозный трепет при виде его великолепия, при звоне его доспехов и оружия – преклонение безоружного и нищенствующего населения, вынужденного трудиться на полях» [5].

Как считает этот исследователь, в пору своего расцвета европейское рыцарство уже довольно далеко отстояло от своих степных истоков, однако же по-прежнему продолжая питаться ими. Европейский рыцарь «классического рыцарского времени» постоянно стремился к первенству и славе. О его подвигах и любви непременно должен был знать «весь христианский мир». Отсюда чрезвычайная важность внешней стороны в культуре европейского рыцарства, выставленность многого напоказ. Отсюда внешний блеск рыцарской культуры Европы, ее особое внимание к ритуалу и атрибутике. Стремление к духовному (внутреннему) идеалу и одновременное стремление к земной славе и мирскому (внешнему) великолепию были отражением противоречивости культуры европейского рыцарства, в итоге и ставшей одной из основных причин его упадка. К XIII в. европейское рыцарство превратилось в замкнутый, изолированный от внешнего мира орден, а принятые в нем нормы древней степной военной культуры во многом выродились в искусственный этикет.

Развитие физической культуры в средневековой Европе

Осевшие на европейских землях кочевники продолжали и в новых для себя условиях существования поддерживать свои древние традиции военно-спортивной состязательности. Согласно Л. Куну, сохранились сведения о военно-спортивных играх, проводившихся среди завоевателей Западной Европы эпохи Переселения. В европейских памятниках VIII в. сообщается, к примеру, и о том, что физическая подготовка детей в организованных формах осуществлялась при дворах Франкского государства и английских «варварских» королевств. Вместе с тем в средневековое время христианским идеалом человека в физическом смысле была фигура аскета, отрицающего любые формы физической культуры [8].

Карта франкского государства – территориальные расширения от 481 до 814 г.

Однако затем христианский идеал сосредоточенного исключительно на духовных исканиях изможденного аскета гармонично слился с идеалом воинственной и физически развитой личности в образе рыцаря. Рыцарская культура, как уже отмечалось, стала своеобразным историческим синтезом традиционной культуры степных кочевников и религиозной христианской культуры. В рыцаре уважали не только его физическую силу, боевой дух, воинское умение, сознание орденской чести и поведение в соответствии с

нормами Кодекса рыцарской чести, но и то, что он подчинил эти качества службе Господу Богу и Святой Церкви. Именно в рыцарской аристократической среде и были сосредоточены наиболее характерные особенности военно-спортивной состязательности всего европейского средневековья.

Как правило, источники называют первым европейским религиозно-рыцарским орденом Орден Иоаннитов (1048 г.). Но это не так. Первый из них был создан французским аристократом из Прованса, рыцарем Годфруа де Преи (Жофруа де Прейли). Члены этого ордена должны были владеть семью обязательными навыками: хорошо ездить на лошади, уметь сражаться холодным оружием, стрелять из лука, охотиться загонным методом на крупного зверя и с ловчими птицами, плавать вместе с лошадью, обладать искусством игры с мячом и читать стихи. Рыцарская турнирная игра, первоначально служившая своеобразной формой военной подготовки, тоже впервые проявила себя во французском Провансе. «Отцом» рыцарских турниров называют все того же Годфруа де Преи (Жофруа де Прейли), написавшего правила для первых турниров [8].

Основы верховой езды закладывались в раннем детстве. Вначале будущего рыцаря в малолетнем возрасте сажали на деревянную лошадку. В подростковом он на настоящей лошади обучался верховой езде на местности, а юношей уже осваивал верховую езду в латах. Все эти навыки – традиционные элементы культуры тюркских кочевников евразийских степей. При особой сакральности, которой в древнем степном обществе, как и в арийской традиции в целом, была окружена цифра семь, казахский рыцарь-сері должен был быть носителем сразу восьми различных достоинств («бір сырлы – сегіз қырлы»). Подготовка подрастающего поколения к военно-кочевому образу жизни включала в себя верховую езду, стрельбу из лука, фехтование, метание аркана и дротиков, владение пикой, бег, кулачный бой, конную и пешую борьбу, тактику ведения конного боя, отрабатывавшуюся на охоте.

По словам известного английского ученого Адама Смита: «Бег, борьба, фехтование, метание дротика и стрельба из лука – обычное времяпровождение тех, кто живет на открытом воздухе» [217]. Умение хорошо стрелять из лука, искусно владеть холодным оружием, охотиться типично степным загонным методом и с ловчими птицами, плавать с лошадью, держась за ее гриву при переправе через большие реки, – все это известные этнографам классические явления, исторически присущие кочевникам Турана. Поэтому многие западные и советские исследователи уже давно обратили внимание, к примеру, на степные формы охоты средневековых европейских аристократов, принципиально отличные от методов охоты лесных, включая германоязычных народов Евразии.

Были у степняков и специальные деревянные лошадки, на которых малышей сажали, когда они еще не умели ходить. Реальную верховую езду мальчики из степей тоже осваивали гораздо раньше своих ровесников из

европейского рыцарского средневековья. Впервые юные кочевники садились на лошадь в 3 года. В этом же возрасте для них изготавливались маленькие луки, из которых они учились стрелять. В 7 лет они уже участвовали в скачках и военизированных состязаниях, в которые входили стрельба из лука, метание копья, фехтование и борьба.

Как пишет исследователь Б. М. Доскараев: «Разнообразные исторические и этнографические материалы, составленные дореволюционными русскими авторами, подтверждают, что казахские мальчики знакомились с самостоятельной верховой ездой в трехлетнем возврате. К пяти годам они должны были взбираться на лошадь без посторонней помощи и присмотра со стороны старших. В семь лет казахский мальчик становился наездником, способным ездить даже на необъезженной лошади, и уже участвовал в конных скачках» [217]. Когда мальчику исполнялось 13 лет, он в полном воинском облачении (доспехах и с традиционным набором кочевнического вооружения) впервые самостоятельно выезжал за пределы своего аула. У казахов данный обычай, осуществлявшийся в особой праздничной обстановке, назывался «тоқым-қағар». С этого времени подросток считался полноправным воином своего рода и был обязан наряду со взрослыми воинами участвовать в сражениях.

Нужно отметить, что Карл Великий в 791 г. «опоясал мечом» своего сына, тем самым посвятив его в воины-рыцари, не в 21 год, как это стало принято в более поздней европейской рыцарской среде, а в полном соответствии со степной традицией – в 13 лет. То есть по истечении особого мистического и в представлениях тюрков таящего в себе смертельную опасность тринадцатого года жизни (каз. «мүшел-жас»). Это служит еще одним важным свидетельством очевидного, а именно: происхождения новой (второй) династии франкских королей, известной как Каролинги, вовсе не от неких, будто бы узурпировавших власть в королевстве мифических майордомов (мажордомов), по сути – простых и безобидных управляющих имениями франкской знати прежней династии Меровингов.

Карл Великий. Картина французского художника XIX в. Л.-Ф. Амеля

Появление на франкском престоле Каролингов, вместе с которыми на смену вооруженному короткими низкосортными мечами пешему войску предыдущей династии столь неожиданно пришла тяжелая катафрактарная конница аварского типа, было напрямую связано с вторжением в VIII в. в Западную Европу тюркских кочевников либо аварского, либо болгарского происхождения. В свете указанных исторических фактов уже ничуть не удивляют ни известное предположение дореволюционного российского историка, академика А.А. Шахматова о тюрко-болгарском происхождении Карла Великого, ни выводы современного историка из Австралии Х. Д. Кима, который, в частности, отмечает следующее: «Более того, у Фредегара мы обнаруживаем поразительный миф о происхождении, который дает общую родословную франкам и тюркам» [189].

В возрасте семи лет отец будущего рыцаря отправлял своего сына на так называемое «ученье» к королю. Там мальчик получал духовное и военное рыцарское воспитание и одновременно находился на положении заложника (тюрк. *аманат*) – гаранта лояльности его отца-феодала королю. В 21 год его посвящали в рыцари. Церемония посвящения, называвшаяся *акколада* (фр. *accolade* – «объятие»), была некой культурной смесью христианских традиций и древних степных обычаев. Акту посвящения предшествовали христианская исповедь и характерное для скотоводов Турана жертвоприношение животного, позднее замененного у европейцев домашней птицей. В процессе посвящения кандидат в рыцари на полном скаку протыкал копьем подвешенное чучело (человеческий манекен). Двое поручителей подтверждали его благородное происхождение, невиновность и наличие собственности. Затем он давал клятву посвящения своей жизни служению рыцарским добродетелям. В конце церемонии, включавшей в себя и ряд других символических актов, он получал шлем, меч, рыцарский пояс, золотые шпоры и становился членом ордена [185].

Вместе с рыцарством в Европе возникли рыцарские турниры, считающиеся одним из главных исторических символов и неотъемлемых атрибутов европейского средневековья. На этих турнирах рыцари демонстрировали свое боевое умение, или же, выражаясь другим языком, присущие им военно-спортивные качества. Как пишет профессор В.И. Уколова: «Рыцарские поединки, имитировавшие настоящие сражения, возникновение которых восходит еще к дофеодальным временам, языческой, варварской древности, были важными событиями в жизни рыцарей» [5].

Средневековые рыцарские турниры берут свое начало от традиционных боевых, празднично-спортивных и «дуэльных» конных единоборств (каз. *жекпе-жек*), популярных еще у скифов, сарматов, гуннов и древних тюрков. Обычно битвы между конницей враждующих степных племен предварялись индивидуальными сражениями наиболее сильных бойцов с обеих сторон. Ими были так называемые *батыры*, или *багатуры*, хотя нередко и сами

вожди племен, сошедшихся на поле брани. Начинаясь с конно–копейной сшибки, они затем переходили в сабельный бой, а при падении с лошади – в борьбу. Эти поединки были призваны служить пробой сил, или своеобразным «предсказанием» исхода предстоящего сражения, стремлением запугать противника. Нередко противостояние враждующих войск ограничивалось этими индивидуальными боями, поскольку сторона побежденного бойца, признав свое поражение, соглашалась на требования врага. Особенности таких поединков, имеющих множество описаний в тюркском эпосе, и были зафиксированы в регламенте западноевропейских рыцарских турниров. В частности, рассказ о схожем поединке содержится в широко известной старинной казахской поэме «Қыз-Жібек», где из-за «избранной дамы» Жібек яростно сражаются друг с другом батыры Төлеген и Бекежан [190].

Средневековые европейские турниры устраивались по особо торжественным случаям: бракам королей, в связи с рождением наследника престола, заключением мира, победой в войне и т.д. На эти турниры, происходившие при широком стечении феодальной знати и простонародья, нередко съезжались рыцари со всей Европы. Противниками в поединке могли быть лишь представители разных аристократических родов (кланов). Турниры проводились за пределами замка или города на четырехугольном «ристалище», обнесенном деревянным барьером. Турнир начинался с индивидуального поединка на копьях – конно-копейной сшибки, называвшейся у англичан «джауст» (тюрк. *джәйыс, чайыс, сайыс* – «поединок»). Во время поединка рыцари стремились своими копьями выбить противника из седла. Регламент поединка в точности повторял традиционный степной.

Если «бодание» рыцарей с помощью копий заканчивалось безрезультатно, то за ним следовала схватка на мечах (позднее рапирах), а затем и силовая борьба. Средневековый европейский рыцарь, если не погибал в расцвете сил на войне, то нередко оканчивал свою жизнь на рыцарском турнире или получал на нем серьезные увечья. Частые смертальные случаи на турнирах способствовали тому, что при конной сшибке стали использовать так называемые «копья мира» – менее опасное оружие с тройным наконечником или же вовсе без него. В качестве турнирного оружия ближнего боя стали применять затупленные мечи [185].

В прошлом у казахов под *сайысом* подразумевалась старинная военизированная конная игра, связанная с единоборством всадников на пиках. «В Казахстане конное фехтование на пиках (сайыс) являлось одним из основных видов состязаний», – отмечает Б. М. Доскараев [217]. Однако сайысы у кочевников являлись не только одним из традиционных элементов военно-спортивной состязательности, но проводились и при решении каких-либо спорных вопросов и проблем между отдельными племенами (родами). Бойцы для поединка-сайыса (каз.*сайыскер* – «участник сайыса») всегда выставлялись

из разных родов. Всадники были облачены в доспехи и вооружены длинными деревянными копьями с тупым концом. Цель поединка – во время конно-копейной сшибки выбить противника из седла. На этих играх нередкими были и смертельные случаи. Зачастую страсти вокруг поединков-сайысов накалялись до такой степени, что приводили к серьезным межродовым столкновениям. По этой причине в начале XIX в. сайысы в Казахской степи были официально запрещены царской администрацией.

Несмотря на такой запрет, многие русские этнографы были свидетелями поединков-сайысов, которые казахи и кыргызы проводили даже в конце XIX – начале XX вв. Один из таких наблюдателей – С. Е. Дмитриев пишет: «Итак поединки предстояли неутешительные. Это можно было видеть уже по настроению толпы, когда первая пара бойцов предстала перед толпою и стала прощаться... Расставили соперников на места, раздался сигнал, и с места в карьер оба понеслись друг на друга. Тут сразу же всем стало ясно, что катастрофа неизбежна. И действительно, зрители не успели опомниться, как бойцы уже столкнулись и, очевидно, каждый целил своей пикой наверняка, так как моментально же вслед за ним Аксакал повис без сознания на своей лошади вниз головою, а Джусуп, в свою очередь, отъехав на несколько шагов, сам вскоре склонился в седле... Мы, русские, бросились и стали помогать им всем, что было под руками. Но говорят, что впоследствии умерли оба бойца» [222].

Главным же состязанием на турнирах европейских рыцарей была имитация сражения двух отрядов, обычно формировавшихся по территориальному (региональному) или национальному признаку. Эти состязания назывались у немцев «бугурт» (др.тюрк. *бугур*, каз. *букір* – «все, все вместе»), а у французов *«меле»* (каз. *мол* – «много, множество» / уйгур. *малля* – «группа, община). Отсюда русское словосочетание «куча-мала», в котором слово «мала» и означает «много, множество»).

О существовании воинских поединков, подобных турнирам западноевропейских рыцарей и именовавшихся на Руси «игрушками», сообщает Н. М. Карамзин. В связи с проведением таких «игрушек» в период становления Московского государства «крещенных татар» он пишет: «Предки наши, подобно другим европейцам, имели рыцарские игры». Это сообщение выдающегося русского историка всегда вызывало глубокое сомнение у подавляющего большинства специалистов по ранней истории России. Их общее мнение сводилось к тому, что указанного культурного явления, якобы характерного только для истории западноевропейцев, в России никогда не было и быть не могло.

Причины такого недоверия вполне очевидны. Прежде всего позиция этих историков основывается на в корне неверном представлении о самом этнокультурном происхождении рассматриваемой традиции. Между тем

Карамзин опирался на вполне определенные летописные сведения. Так, в одной из московских летописей сообщалось о том, что «в 1390 г. знатный юноша именем Осей – сын великокняжеского пестуна – был смертельно уязвлен оружием в Коломне на игрушке». Участники «игрушек» на Руси были облачены в доспехи и имели вооружение, типичные для тяжеловооруженной тюркской (татаро-монгольской) конницы золотоордынского времени [191].

Беря во внимание тот факт, что и сам Карамзин был прямым потомком кочевого мурзы, перебравшегося в Московское княжество из Крымского ханства, его предки действительно «имели рыцарские игры». Погибший же на коломненской «игрушке» юноша с типичным тюркским именем Осей происходил из среды московской знати, которая к тому времени едва ли не целиком состояла из родовитых переселенцев со степного пространства Золотой Орды. Последние рыцарские турниры в Европе проводились при дворе венгерского короля Матьяша (1458–1490) – в стране, где, по признанию самих современных венгерских ученых, с момента образования Венгерского королевства исторически всегда правили короли и господствовала знать тюркского происхождения. Поэтому неслучайно Л.Н. Гумилев охарактеризовал Венгрию как «осколок Великой Степи в центре Европы» [192].

Портрет короля Матьяша из кодекса Marlianus Mediolanensis Corvina, 1449 г.

Согласно Ф. Кардини: «Воин-варвар чувствовал себя глубоко несчастным, если его боевой сокол и храбрый конь томились без дела. Там, где не охотятся и не воюют, пиршественная зала пуста, в ней гуляет один ветер». Действительно, война, охота и пиры доставляли кочевникам Турана одинаковое наслажде-ние и были взаимосвязаны. Охота отождествлялась с войной. Поэтому идеальный образ европейского рыцаря – это не только благородный и хорошо обученный доблестный воин. Он прекрасный конный охотник, знаток повадок зверя и дичи, хорошо сведущий в лечебных травах. Охота стала одним из главных и самых любимых видов военно-спортивных развлечений средневековой европейской аристократии.

Как пишет все тот же Кардини: «Сильный, здоровый, богатый, пользующийся

особыми юридическими привилегиями, профессионально подготовленный – таков аристократический воин-всадник... Война и другие виды деятельности, входящие в военную подготовку, прежде всего охота, становятся уделом высшего сословия. Обязанность низших классов – труд» [5]. Вместе с новым аристократическим классом на западе континента появились совершенно новые для Европы виды охоты, ставшие в средневековье традиционными для местной знати. Это охота со специально выведенными в туранских степях для конной охоты стремительными собаками борзых пород и такая же степная конная охота с ловчими птицами. Касательно последней западные исследователи все же пришли к признанию того, что в Европе она впервые появилась в эпоху Великого Переселения вместе с конными «варварами», пришедшими из восточных степей.

Наиболее популярным у европейской знати средневекового времени видом охоты стала облавная (загонная) охота. Традиции степной массовой облавной охоты, в которой нередко участвовали все мужчины рода, являлись очень древними, восходящими, вероятно, еще ко времени палеолитических предков тюркских степных народов. Такая охота была не только любимым развлечением, но и обеспечивала семьи кочевников дополнительным запасом мяса – их основной пищи. Кроме того, она теснее сплачивала родовые коллективы в процессе масштабных совместных действий. Благодаря такой охоте совершенствовались и боевые навыки кочевников: дисциплина и исполнительность, умение стрелять из лука, тактическое взаимодействие подразделений и способность маневрирования конницы. Принимать участие в конных охотах с борзыми собаками и ловчими птицами, масштабных облавных охотах в степи юные кочевники начинали со все того же возраста – 13 лет [193].

По словам французского историка Б.Бахраха: «Высшие круги средневекового аристократического общества рассматривали конную охоту с преследованием зверя как главный вид спорта. Охота такого рода была частью жизни алан во времена их кочевья. Став землевладельцами в период раннего средневековья в Европе, они продолжали охотиться на оленей и волков скорее ради удовольствия, чем для добычи пищи, как это было раньше» [194]. Согласно же австралийцу Х.Д. Киму: «Любимый спорт средневековой европейской элиты – конная охота, тоже является имитацией кочевых традиций... Признаками средневекого аристократического поведения, описанными Одо Клюнийским в случае с Жераром Аурилакским, были охота, стрельба из лука и использование ловчих птиц – типичные виды спорта степной знати» [9].

Наряду с многодневными охотами, близ феодальных замков устраивались состязания аристократов по бегу, прыжкам, метанию и борьбе. Во Франции на знаменитом поле «Золотой уафтан» регулярно устраивались борцовские турниры с участием французских, немецких, швейцарских и фламандских

аристократов. На этом поле в 1520 г. даже мерялись силами в борьбе английский король Генрих VIII с французским королем Франциском I. Исландская *глима*, швейцарская *швинген* и другие разновидности борьбы были весьма популярны в европейском средневековье. В 1443–1467 гг. в Германии издавались книги по «борьбе Тальхоффера». Это был комплекс по самозащите без оружия, «напоминающий технику борьбы японских самураев джиу-джитсу». Данный комплекс состоял из разнообразных бросков, подножек и подсечек, болевых приемов и др. [8].

В немецком Золингене (Solingen), знаменитом своими средневековыми стальными клинками, с XII в. до середины XIX в. проводились традиционные для евразийских кочевников конные соревнования. Известно, что в том же XII в. и последующие века конные скачки регулярно проводились и в Англии. В частности, перед городскими воротами Лондона, на рыночной площади Смитфилд. По данным Л. Куна, вплоть до XV в. в средневековой Европе имела распространение и другая конная кочевническая игра – козлодрание (каз. *көкпар*). Но вместо туши натурального козла или барана в ней использовали шкуры этих животных, плотно набитые сеном.

Начиная с XI в. в Англии и с XIII в. во Франции уже играли в футбол. Коньки получили наибольшее распространение в средневековых Нидерландах, по-прежнему воспитывающих лучших в мире конькобежцев. В Испании и на юге Франции наибольшей популярностью в средневековье пользовались (как пользуются и ныне) бои с быками. Сочетая в себе древний поединок человека со зверем с конным пикадором, эти бои отражали реалии первобытного охотничьего и более позднего скотоводческого общества Евразии. Во многих голландских, североитальянских, французских, немецких и английских городах возникли общества стрелков из лука и фехтовальные школы, а в итальянской Венеции практиковались лодочные регаты [8].

«По сути дела, в современном мире самые прогрессивные народы в большинстве своем являются потомками кочевников. Все они до настоящего времени сохранили привычку пить молоко, есть сыр, говяжьи котлеты, прясть шерсть, обкладывать землю травяным дерном, держать собак, устраивать бои быков и лошадиные скачки, спортивные гонки. А еще они горячо любят свободу, демократические выборы, уважают женщин и так далее – т.е. перенесли и сохранили привычки и обычаи кочевников с древнейших времен» (Цзян Жун) [101].

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Закричу средь Урука: я – могучий,
Я один лишь меняю судьбы!
Кто в степи рожден – велики его силы.
Степняк Энкиду. Шумерский
«Эпос о Гильгамеше»

Спортивные традиции казахов. Краткий обзор

Еще в эпоху Абая (середина XIX – начало XX вв.) массовый народный спорт занимал большое место в жизни кочевых казахов. Вот как описывает их торжества в чуть более раннее время (начало XIX в.) известный российский этнограф А. И. Левшин: «Подкрепив силы, приступают к разным играм и забавам, как-то: к борьбе, скачке, стрельбе из лука». И далее: «Второе место (*после скачек.– Авт.*) в забавах киргизского (*т.е. казахского. – Авт.*) народа занимает стрельба из лука. Умеющие владеть оружием сим пускают стрелы в цель, не только стоя неподвижно на земле, но на скаку с лошади и даже стоя на седле. Некоторые стреляют в бросаемые перед ними вверх шапки и кольца. Все это напоминает карусели европейских рыцарей» [57]. Затем он излагает некоторые исторические детали, едва ли известные большинству современных казахов. Помимо классического степного троеборья – скачек, борьбы и стрельбы из лука, еще на рубеже XVIII–XIX вв. у казахов существовали и другие виды традиционных спортивных состязаний. В частности, бег: «На праздниках и пирах по нескольку десятков человек пускаются бегать. Киргиз-казаки борются и бегают взапуски большею частью полунагие, а иногда и совсем голые» [57].

Большой исторический интерес вызывает сообщение Левшина о том, что казахи начала XIX в. состязались в беге нагими. Ведь именно нагими почему-то изображены и все атлеты-олимпийцы цивилизованной античной Греции, соревнующиеся в том же беге, борьбе и других военно-спортивных дисциплинах. Согласно легендам эллинов, греческие атлеты обнажились только после того, как однажды участие в сугубо мужских Олимпийских играх приняла некая переодевшаяся в мужчину женщина [1]. Но это всего лишь поздняя легенда, не имеющая ничего общего с исторической реальностью. Спортивные игры казахов, состязавшихся обнаженными в эпоху, когда в культуре их степного общества значительное место уже занял ислам, требующий максимальной прикрытости даже мужского тела, свидетельствуют о другом. Обнаженные олимпийцы Древней Греции и голые казахские атлеты нового времени – это проявление единой и очень древней спортивно-состязательной туранской традиции, существовавшей в степях уже в эпоху камня. Традиции, о подлинном

значении которой в силу ее глубочайшей древности мы сегодня можем только гадать.

Как полагают некоторые историки, изображения состязаний в беге, относящиеся к мезолитическому и неолитическому времени, могут свидетельствовать о том, что в ту далекую довсадническую эпоху с их помощью избирались племенные вожди. Любопытно отметить, что первым казахом – призером Олимпийских игр – стал не представитель спортивных дисциплин, считающихся у казахов традиционными, а именно легкоатлет. Им был бегун Гусман Косанов, поднявшийся в уже далеком 1960 г. на олимпийский пьедестал в итальянском Риме.

Брачные состязания и «богатырские девы»

Спортивные состязания древних не ограничивались уровнем межродовых соревнований, связанных с выбором нового племенного вождя и долгое время являвшихся бескровной альтернативой реальной войны между родами. Имели место и так называемые «брачные состязания», иначе – спортивные соревнования группы женихов за невесту. Их существование четко прослеживается на обширном материале евразийского эпоса: тюркского, древнегреческого, индийского, иранского, древнегерманского и др. [30].

Сюжеты, где женихи-претенденты соревнуются в стрельбе из лука, имеются в «Сказании об Алпамысе», мифах о Геракле и «Одиссее». В древнеиндийском эпосе «Махабхарата» перед женихами царевны Драупады стоит задача натянуть огромный лук и пять раз подряд попасть из него в цель. Победителем становится Арджуна. Согласно индоарийскому обычаю *сваямсара*, девушка из воинской «солнечной» касты кшатриев сама выбирала себе жениха, или женихи проходили через богатырские состязания, победитель которых становился ее мужем. Одиссей завоевывает Пенелопу, соревнуясь в беге с другими женихами, Геракл борется за Деяниру с Ахелоем.

По своему древнему значению состязанием за невесту являлось и традиционное казахское конное *қыз қуу* (погоня за девушкой). Как исторический вариант, женихи состязаются с отцами девушек. Эврит обещает свою дочь Иолу тому из женихов, кто победит его самого в борьбе, Пелопс, чтобы получить руку Гипподинамии, соревнуется с ее отцом Эномаем на колесницах [30].

Қыз қуу

Военизированный характер коче-

вого общества, весьма строгие и брутальные принципы, на которых основывались взаимоотношения его членов, закономерным образом породили в степях особый культурно-исторический тип женщин, адаптированных к подвижному образу жизни в суровых климатических условиях Туранской равнины, сверхдальним военным походам и миграциям своих племен. Женщин, способных во многих отношениях быть наравне со своими мужчинами.

Этим и объясняется достаточно независимое и высокое положение скифо-сакских, древнетюркских и средневековых степных тюркских женщин, их нередкое участие наряду с мужчинами в боевых предприятиях своего племени и народа, зафиксированное ранними историческими источниками. Ведь неслучайно в современном казахском языке одним из названий жены является слово *жолдас* – «спутник, друг, товарищ». Как отмечают многие исследователи, отношения мужчин и женщин в традиционном степном обществе казахов всегда строились на взаимном уважении. Казашки относились к мужчинам с глубоким почтением, но без какой-либо покорности. Для них в полной мере были характерны внутренняя свобода и открытость, порожденные самим жизненным укладом военно-демократического кочевого общества.

Греческий писатель Клавдий Элиан (конец II – начало III в.), описывая обычаи саков-массагетов, сообщает: «Если мужчина хочет взять в жены девушку, то он сражается с ней. Тот, кто одержит победу, повелевает и властвует, побежденный – подчиняется» [32]. Это описание, безусловно, нельзя рассматривать как обязательное брачное мероприятие, характерное для всей массы кочевников. В данном случае речь, конечно же, идет о брачных играх вокруг женитьбы на так называемой «богатырской деве».

Образ калмыкской богатырши Сайкал

Феномен «богатырской девы» был естественным порождением ранее упоминавшейся среды женщин особого культурно-исторического типа, сформировавшегося в условиях сурового военного быта. Вместе с племенами степных скотоводов, мигрировавших из Турана, феномен «богатырских дев» распространился в масштабе всего Евразийского континента, получив отражение в эпосе многих народов.

Образ богатырской девы (каз. *алып қыз*, или *қыз-бөрі*) наиболее глубоко развит, что исторически закономерно, в огромном эпическом наследии тюркских народов. Это Канықей в грандиозном эпосе «Манас», Баршын в «Сказании об Алпамысе», Бурла-хатун в «Китаб-и-Коркут», Карлыга в «Кобланды-батыр», Кыыс-Нюргун в

якутской богатырской сказке «Нюргун-Боотур Стремительный» и др. Женихи древнегреческой богатырской девы Аталанты состязаются с ней в беге.

Богатырская дева укрощается в иранском эпосе «Бану Гушасп-наме» и в «Шах-наме» Фирдоуси. Это и калмыкская богатырша Сайкал в монголоязычных эпических сказаниях, степные амазонки из греческих источников, девы-воительницы из кельтских и древнескандинавских сказаний [30].

Подобно Манасу и другим тюркским героям, в германской «Песни о Нибелунгах» Зигфрид побеждает Брюнхильду. При этом женихи состязаются с Брюнхильдой в трех видах борьбы – метании огромного копья, тяжелого камня и прыжках на дальность. К своему немалому удивлению, совершенно аналогичный сюжет обнаружил в одной из башкирских сказок выдающийся тюрколог, германист и фольклорист XX в. В. М. Жирмунский. В ней женихи состязались в тех же видах борьбы, что и претенденты на Брюнхильду [30]. Это в очередной раз свидетельствует о многообразии разновидностей спортивных состязаний, распространенных в степном обществе древних туранцев.

Описание прыжков на дальность и бросания тяжелых камней – прообраза современного толкания ядра – существует и в других тюркских эпических материалах. Метание копья – это тоже вполне обычное занятие тюркских воинов, которые были не только всадниками, вооруженными длинными мечами, палашами или саблями, но одновременно и *найзагерами* (каз. *«копьеносцы»*). Сохранилось множество записей античных авторов о метании в противника коротких копий-фрамей конными скифами, сарматами и гуннами [194]. Естественным военным занятием туранцев – создателей первого клинкового оружия из металла – было и фехтование, в первую очередь, на саблях.

Вместе с тем существуют этнографические данные, подтверждающие, что кочевники практиковали и другие виды состязаний, входящих в соревновательный перечень древнегреческих и современных Олимпийских игр. В частности, метание диска. Метание круглого и плоского, обработанного в форме диска камня – это древнейшая состязательная традиция именующих себя «аланами» тюркоязычных карачаевцев и балкарцев Северного Кавказа. В древнетуранской воинской среде возник и такой специфичный вид оружия, как метательный молот (авест. *чакуш* – «боевой метательный молот, топор»/турецк. *чәкич* – «молот, молоток»). Поэтому прообразом современного спортивного метательного молота являются не кузнечные молоты или домашние молотки, а именно те, которые и следовало метать, – боевые.

В казахстанских горах Хантау (Прибалхашье) был обнаружен наскальный рисунок эпохи раннего железа – фигура женщины с натянутым луком в руках. Как пишет античный автор Климент Александрийский: «Я знаю савроматских женщин, которые занимаются военным делом не меньше мужчин». И в другом месте: «Сакские женщины, когда обращались притворно в бегство, стреляли с коней, оборачиваясь назад, как делают это мужчины» [223]. В 1866 г. в низовьях

р. Оки был найден серебряный ковш VIII-IX вв., изготовленный хазарскими мастерами. На ручке ковша представлена сцена борьбы двух спешившихся всадников в костюмах для верховой езды. Один из них – усатый мужчина с длинными волосами, подвязанными на скифский и древнетюркский манер развевающейся лентой. Ему противостоит в борьбе женщина с длинными косами. Это явно сюжет из древнейшего эпоса тюрков – сюжет «героического сватовства».

По рассказу Марко Поло, подтвержденному Рашид-ад-Дином и некоторыми китайскими источниками, у правнука Чингис-хана Кайду была дочь богатырского сложения по имени Айгерим. Она состязалась с собственными женихами в национальной борьбе *күрес* (англ. *crusade (крусэйд)* – «бороться»). В случае своего проигрыша каждый жених-претендент был обязан отдать Айгерим ровно 100 коней. Таким образом, она выиграла более 10 000 лошадей [196]. Одной из известных в казахской истории богатырских дев была красавица Гаухар. Являясь дочерью знаменитого батыра Кабанбая и постоянно находясь рядом с отцом, она успешно сражалась против завоевателей джунгар.

Традиционное степное общество казахов продолжало порождать богатырских дев в течение всей своей кочевой истории. Считается, что наиболее часто они появлялись в кыпчакском роде Алтыбас, к которому принадлежал знаменитый силач и борец Кажы-Мукан [197]. К числу богатырских дев, вероятно, следует отнести и народного композитора, домбристку Дину Нурпеисову (1861–1955). Не раз побеждавшая в схватках борцов-мужчин, она была ученицей знаменитого в западноказахстанских степях борца – совершившего дерзкий побег на родину из восточносибирской царской каторжной тюрьмы, носителя могучего воинского духа и выдающегося композитора и домбриста Курмангазы. Известным сыном казахских степей, снискавшим славу талантливого композитора и одновременно непобедимого борца, был и Балуан Шолак.

Конные состязания и хоккей

По словам А. И. Левшина: «Искусство ездить верхом, с самого младенчества приобретаемое киргиз-казаками, составляет первое их гимнастическое достоинство» [57].

Современным казахам известно о целой группе различных национальных конных игр, некоторые из которых остаются популярными и в наши дни. Это көкпар, бәйге, аламан-бәйге, қыз куу, тымақ қағу, аударыспақ, күме алу, жауғашты, жорға жарыс, жігіт жарыс. В прошлом таких игр существовало значительно больше. Согласно данным некоторых исследователей – около 40 [198]. В числе полузабытых или утерянных – конная игра в мяч с помощью длинных крюковатых пастушеских палок, известная под современным названием «поло» (англ. *taw (то (в)* – «шарик» / турецк. *top (топ)*, каз. *доп* – «шар, мяч»/др. тюрк.*тубик* – «мячик для игры в поло»).

Көкпар – древняя популярная конная спортивная игра среди казахов, кыргызов, алтайцев, башкир и других народов Центральной Азии

Вместе с кочевыми переселенцами из степей игра в поло получила распространение на многих землях древнего мира. Судя по всему, и в Древней Греции. Пришедшие в конце II тыс. до н.э. на ее территорию дорийцы (эллины) были, несомненно, уже всадническим народом. Поэтому с их появлением здесь зародилась так называемая «всадническая аристократия». В число традиционных конных игр ранних эллинов Древней Греции, вероятно, входила и игра в поло. Однако гористый ландшафт Греции наряду с очень скудными пастбищами, на которых невозможно было прокормить большие табуны лошадей, привел к фатальному сокращению их поголовья [199].

Аударыспак – состязание всадников, одна из казахских национальных спортивных игр

По этой причине древнегреческие всадники со временем

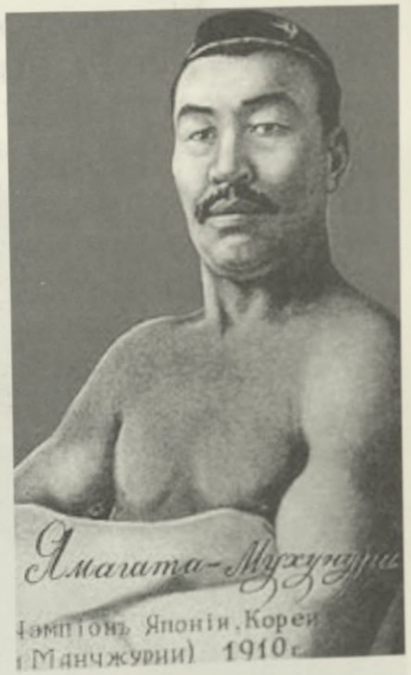
трансформировались в тяжело-вооруженную пехоту «гоплитов», тогда как игроки в традиционное степное конное поло исторически параллельно эволюционировали в пеших хоккеистов на траве. Ведь именно в Греции существует наиболее раннее изображение этой игры, выбитое на барельефе так называемой «стены Фемистокла» [199]. Следовательно, степное поло, скорее всего, и стало ранним историческим прообразом популярного и в наши дни хоккея на траве, а наряду с ним ледового хоккея с шайбой и мячом (бенди), в которых резвых степных коней заменили коньки, ринк хоккея и других разновидностей этой игры. Об этой исторической связи свидетельствует и само название игры – хоккей (англ. *hockey*), происходящее от старофранцузского слова *hoquet (хокэ)* – «изогнутый пастушеский посох» [8]. Аналогичное значение имеет русское слово «клюшка», в основе которого все та же *клюка* – изогнутый посох пастуха.

Борьба

К числу наиболее распространенных традиционных видов спортивных соревнований у тюрко-монгольских народов, как в историческом прошлом, так и сегодня относится борьба. Ряд артефактов, свидетельствующих о популярности борьбы уже в Древней Месопотамии, оставила после себя шумерская цивилизация. В частности, это каменные барельефы IV–III тыс. до н.э. и бронзовая статуэтка из Хафаджа (ок. 2600 г. до н. э.), изображающие борцов. К этому же периоду (III тыс. до н.э.) относятся изображения борцов на древнеегипетских гробницах Бени-Хасана, демонстрирующие, что уже в то время в борьбе применялось большинство современных захватов. Кроме того, находки той эпохи свидетельствуют и о наличии при схватках судейства. Но самое древнее в мире изображение борцов было обнаружено в географически удаленной от Месопотамии и Египта, исторически тюркоязычной территории степной Монголии. Это мезолитическое наскальное изображение окруженных толпой борцов, датируемое VII тыс. до н. э. [8].

Изображения борцов. Древний Египет, Бени-Хасан. III тыс. до н.э.

Самым знаменитым казахским борцом нового времени является Кажи-Мукан Мунайтпасов (1871–1948) – чемпион мира 1909 г. (Гётеборг, Швеция) и 1911 г. (Варшава, Польша). Кроме того, он был победителем нескольких десятков других международных соревнований и чемпионатов, чемпионом России и Дальнего Востока, Японии, Кореи и Маньчжурии в борьбе джиу-джитсу. Кажи-Мукан обладал невероятной физической силой. Специалисты связывают это с его генетикой: огромной силой обладали оба его деда – потомок легендарного средневекового воина Кобланды-батыра дед по отцу Ернак и дед по матери Лек [197].



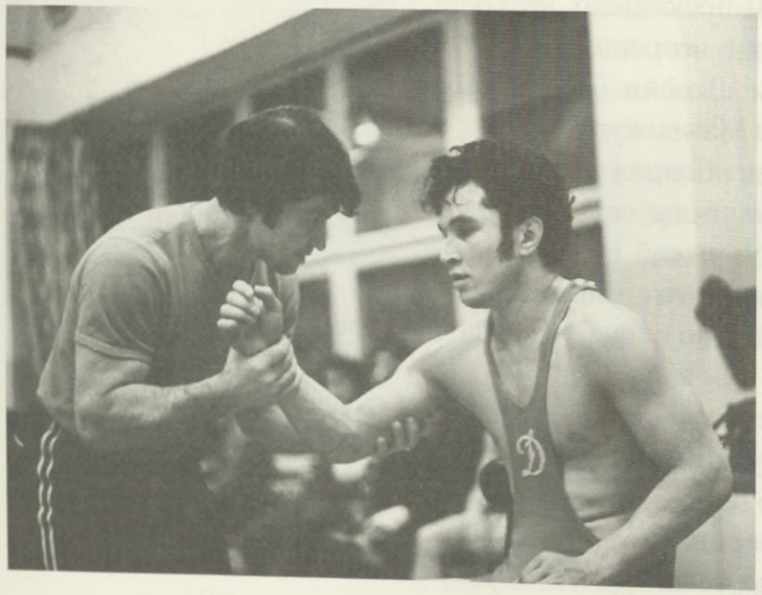
Кажи-Мукан

Одним из наиболее известных случаев, демонстрирующих незаурядную физическую силу нашего знаменитого борца, стала схватка с напавшей на него в зимней степи стаей волков, в ходе которой он задушил руками сразу шестерых хищников. И это вовсе не одна из многочисленных баек вокруг его личности. Существует реальный фотоснимок, запечатлевший Кажи-Мукана, удерживающего в каждой руке по три убитых им волка. Другим примером его силы может служить описанный русскими борцами случай в дореволюционной Жмеринке, когда он занес на своей спине на второй этаж 450-килограммовый сейф. При росте 195 см, в молодости Кажи-Мукан весил 140 кг и носил обувь 45-го размера [200].

На Дальнем Востоке этот борец-легенда был известен в образе «потомка древних самураев» Ямагаты Мухунуры, на мусульманском Востоке как Кара Мустафа (Большой Мустафа), в России и Европе – Черный Иван. Последнее прозвище он получил в тот период, когда выступал в знаменитой цирковой четверке вместе с Иваном Поддубным, Иваном Заикиным и Иваном Шемякиным. В годы Великой Отечественной войны, когда ему было уже за 70, он продолжал выступать с силовыми номерами, объехав с цирковой труппой весь Казахстан. На заработанные деньги приобрел боевой самолет, на котором летчик-казах Калжытай Шалабаев совершил 217 боевых вылетов [200].

Судьба человека-легенды оказалась во многом схожей с судьбой его ровесника и близкого друга, потомственного запорожского казака, выдающегося борца XX столетия Ивана Поддубного (1871–1949). Последний, оказавшись в годы войны в оккупированном немцами приазовском г. Ейске, по ее окончании чудом избежал репрессий. Остаток жизни провел в жуткой нищете, продавая свои бесценные спортивные награды [201]. Последние годы жизни и Кажи-

Мукан провел в нищете и тоже был вынужден продавать свои многочисленные спортивные медали. В его прошении в Совмин и ЦК Компартии Казахстана о какой-нибудь материальной поддержке, как и в просьбе помочь навестить Ивана Поддубного, ему было отказано.



Шамиль Сериков с тренером Анатолием Жарковым

Во второй половине XX в. свои олимпийские чемпионы-борцы появились и у казахов. Первыми из них стали победители Московской Олимпиады Жаксылык Ушкемпиров и Шамиль Сериков. Сегодня Ушкемпирова почему-то называют первым из казахов олимпийским чемпионом. Однако первым победителем Олимпийских игр среди казахов стал знаменитый баскетболист, капитан московского ЦСКА 70-х годов прошлого века Алжан Жармухамедов. Именно он являлся одним из лидеров той легендарной баскетбольной команды Советского Союза, которая в драматичном финальном матче Мюнхенской Олимпиады 1972 г. ровно за одну секунду до финальной сирены «вырвала» золотые медали у сборной США.

Культурным наследием, доставшимся казахам от своих далеких предков-прототюрков, является по-прежнему очень популярная традиционная борьба *күрес*. Общенациональные состязания по этой борьбе, называющиеся «Қазақстан барысы», проводятся ежегодно. Начинаясь в самых отдаленных аулах, они переходят на районный, а затем областной уровень, победители которого соревнуются в праздничной атмосфере в главных схватках за звание «казахстанских барсов» и большие денежные призы в столице страны Астане.

Коньки, лыжи и сани

В Британском музее (Лондон) хранятся коньки, на которых люди катались уже около двух тысяч лет тому назад. Долгое время они считались самыми древними в мире, а их исторической родиной слыли Британия и Скандинавия. Однако затем последовали открытия, заставившие ученых изменить свою прежнюю точку

зрения. Новые находки были сделаны на пространстве внутриконтинентальных степей при изучении остатков материальной культуры дальних кочевых предков современных тюрков – киммерийцев. В ходе проведенных исследований неожиданно получили свое археологическое подтверждение сообщения античных авторов о существовании у этих ранних кочевников традиции катания на коньках [202].

Киммерийские коньки. I тыс до н.э.

Оказалось, что еще в начале I тыс. до н. э. киммерийцы катались зимой на коньках с костяными полозьями на замерзшей поверхности Днепровского лимана. Таким образом, первому в мире обществу фигурного катания на коньках – Эдинбургскому конькобежному клубу (1742 г.) и знаменитым голландским конькобежным школам XIX в. предшествовала гораздо более ранняя степная конькобежная школа начала I тыс. до н.э. – киммерийская. В самом начале 90-х годов XX века еще более древние коньки были найдены в Северном Казахстане.

Это были тщательно отполированные кости какого-то животного, происхождение которого определить не удалось. В их носовой части и на конце конька имелись дырочки для крепления. Эти коньки, будучи вдвое старше британских и более чем на тысячелетие древнее киммерийских, были отнесены к бронзовому веку [203].

Как отмечает казахстанский исследователь истории спорта М. Таникеев: «История династии Хань («Хань-шу») содержит сведения о ходьбе на лыжах у древних тюрков. Лыжи изготавливались из дерева, идущий опирался на палки и при каждом отталкивании «… уносился шагов на сто вперед чрезвычайно быстро» [224]. Здесь же можно отметить то историческое обстоятельство, что русское слово «сани» имеет тюркское происхождение. Для сравнения: тюрк. *сана, цана, чана, шана* – «сани».

Игра в кости

Большинство видов спортивных состязаний, известных сегодня, зародилось еще в древности, и их происхождение прочно связано с этнокультурными и хозяйственными особенностями той исторической среды, в которой они возникли. Как доказывают исследования, основная часть современных

классических состязательных дисциплин и спортивных игр – это культурное порождение военизированной среды скотоводов Турана или же древнего общества их дальних охотничьих предков.

Говоря о роли домашнего мелкого рогатого скота в хозяйстве кочевых казахов, А. И. Левшин отмечает: «Стада овец изумляют здесь многочисленностью. Едва ли есть где-нибудь в мире такая страна, в которой бы видно было их более… Жаль, что мы не можем определить, сколько овец имеют все казачьи орды. Известно только то, что редкий из богачей знает число овец в своих стадах» [57].

Если в домашнем стаде энеолитических туранцев абсолютно доминировала лошадь, а в эпоху бронзы его значительную часть составлял крупный рогатый скот, то в период раннего железа основой стада кочевников становится мелкий рогатый скот. Именно овцы, особенности питания которых заставили туранцев осваивать огромные территории степей, сыграли ключевую роль в их переходе от отгонного вида скотоводства к кочевому [204].

С этого времени овцы не только главная пища, но и основной источник различных исходных материалов для изготовления теплой одежды, обуви и других изделий, необходимых в быту кочевника Центральной Евразии. Вместе с тем известно, что история доместикации мелкого рогатого скота куда древнее, и первые одомашненные овцы появились в степях уже в мезолите. Самому же процессу одомашнивания овцы предшествовал многотысячелетний исторический период добычи диких мелких рогатых животных палеолитическими охотниками [205].

По всей вероятности, уже тогда особое место в мистических ритуалах палеолитических охотников заняла небольшая косточка овцы, по-разному именуемая *астрагалом, бабкой, таранной, надпяточной, надкопытной* или *путовой костью*, а тюрками *асыком* (лат. *os (oc)*, каз. *асық* – «косточка») или *альчиком* (тюрк. *алчық* – «косточка»/лат. *alea (алеа)* – «игральная кость»). Таким образом, первым значением этой косточки были мистические ритуалы – разного рода гадания и предсказания. Уже позднее с этой же целью использовали астрагалы (асыки) жертвенных животных жрецы Древнего Египта, маги Вавилона и оракулы Эллады [206].

Асык (карач.-балк. *ашық*, турецк. *ажик*, тадж. *ошук*, узб. *ошик*) имеет разные поверхности, одна из которых с ямкой, другая выпуклая, третья гладкая, а четвертая с маленьким острым рожком. Древние мистики, отрицавшие любую случайность, видели в сочетании позиций упавшего асыка прямые указания божественного провидения, которые было необходимо правильно истолковать. Так, по мнению богословов и религиоведов, в качестве подобного мистического ритуала выступает, к примеру, известный библейский эпизод, в котором римские стражники разыгрывают в кости одежду распятого Христа [207].

Игра в асыки – одна из самых распространенных игр в Средней Азии

Известно и о гадании с помощью асыков в военных целях, практиковавшемся у многих поколений степных туранцев. При этом асык бросался на войсковой барабан племенным вождем, одновременно являвшимся шаманом племени и его военачальником. В зависимости от того, какой стороной упадет кость, можно было предсказать исход предстоящей битвы: одно положение – победа, другое – поражение, третье – выгодный мир, четвертое – мир в пользу врага и очень редкое пятое (вертикальное, или *таган*) – попадание в рабство к врагу.

Со временем гадальные кости превратились в игральные, а сама игра в кости – в одну из наиболее распространенных азартных игр древности. Таким образом, основы игры в кости, генерирующей существенную часть доходов современных казино и известной сегодня под названием «крэпс» (англ. *craps*), были заложены тысячи лет назад. Еще тогда люди начали играть в подобные игры, и при этом, как сказано в «Википедии», «…они сначала использовали кости, сделанные из овечьих надкопытных костей», т.е. обычные асыки. Уже в эпоху бронзы и раннего железного века эта игра стала популярным явлением на большей части Евразийского континента. Самая древняя игральная кость в форме трехсторонней пирамиды, повторяющей по количеству граней животный астрагал (асык), была обнаружена в шумерской гробнице III тыс. до н.э. [207].

Распространение игры в кости, как и гадание с помощью астрагала (асыка), использование его как оберега и погребального инвентаря, шло параллельно с движением скотоводческих племен степного Турана на другие земли континента. Об этом свидетельствует, в том числе и заключение российских исследователей Д. Кислова и А. Кудряшова, которые пишут: «Наибольшая частота встречаемости астрагалов в погребениях выпадает на территорию Центральной Азии, где проживали скотоводческие тюркоязычные племена, у которых астрагал был

символом скотоводства» [206] (англ. *die (дай)* – «игральная кость»/каз. *дойбы* – «игра в кости»; совр. знач. – «игра в шашки»).

В Египте в кости играли уже в IV тыс. до н.э., в Китае эта игра была известна в конце III тыс. до н.э. В Древней Греции игра в кости появилась не позднее конца II тыс. до н.э., поскольку, судя по трагедии Софокла «Паламед», в нее уже играл одноименный герой Троянской войны. В середине I тыс. до н.э. у эллинов игра в кости была сосредоточена в специальных игорных домах, аналогичных современным казино. В III в. до н.э. в Древнем Риме был даже введен закон против азартных игр, известный как «Lex aleatoria» («Закон об игре в кости») [207].

Разнообразные ранние источники свидетельствуют о том, что такие законы были крайне необходимы. В древнеиндийском (арийском) эпосе «Махабхарата» история борьбы родственных царских фамилий Пандавов и Кауравов, в символической форме отражающая еще более древний ведический миф о борьбе богов космоса с демонами-асурами нижнего мира, начинается именно с игры в кости. Старший из братьев Пандавов, ослепленный азартом, проигрывает Кауравам свое царство, своих братьев, жену Драупади и даже самого себя, из-за чего впоследствии начинается «Великая битва народов» [79]. Играли герои эпоса с помощью обточенных орехов, заменявших им натуральные кости (англ. *hazel (хэйзл)*, тюрк. *қызыл, қазла, қызла, қозлуқ* – «орех»/нем. *eichel (айхель)* – «орех, желудь»/тюрк. (тат. - чуваш.) *йекель, йакали* – «орех»). Однако в более древнем ведическом гимне «Ригведа» игра велась еще обычными асыками. «Не играй в кости, а паши борозду! Смотри за скотом своим и за женою своей, презренный игрок!» [208].

Широкое распространение эта азартная игра имела и у древних германцев. К примеру, викинги, по сведениям историков, тоже могли проиграть в кости все свое имущество, близких и самих себя, после чего, теряя свободу, становились рабами. Увлеченные этой игрой и проигрывая целые состояния, полностью разорялись и аристократы средневековой Европы [207].

По данным одной группы исследователей этого вопроса, свое сегодняшнее обличье – шестигранники с точечными метками – игральные кости получили лишь в новое время. Согласно их сведениям, шестигранники из кости первыми начали изготавливать византийцы, у которых их переняли арабы и европейские крестоносцы. Однако это противоречит представлениям других историков и данным современной археологии. Согласно им, кости кубической формы с метками были обнаружены еще в египетских гробницах, у древних шумеров, китайцев, индийцев и некоторых других народов [207].

Этруски не только играли в кости, но и гадали с их помощью. В римском обществе коневоды-этруски, вместе с приходом которых на Апеннинах возникла железная металлургия, считались непревзойденными мастерами гадания. По мнению большинства ученых, они и создали всю культуру Древнего Рима,

придя на Апеннинский полуостров как типичное родоплеменное объединение кочевников Турана киммерийского исторического круга [153]. Поэтому одним из небесных покровителей этрусков наверняка был степной бог Гойтосир, он же греческий Аполлон – не только бог Солнца и покровитель пастухов, но и бог предсказаний.

Важным историческим свидетельством сказанного может служить интересная находка итальянских археологов, одновременно проливающая свет на этнокультурное происхождение этрусков. Исследователь И. Донелли пишет: «Во время археологических раскопок в одном из погребений (*этрусских. – Авт.*) были обнаружены две кости для игры. На их шести сторонах слова были вырезаны, а не нанесены точечными углублениями, как обычно. Ученый И.Тейлор (*«Этрусские исследования», 1874 г. – Авт.*) убедительно доказал, что написанные на костях этрусские названия первых шести чисел полностью соответствуют шести первым числам туранских языков. На основе этого открытия, думаем, легко будет доказать принадлежность как словарного фонда, так и грамматики 3000 этрусских письменных памятников к алтайской группе туранских языков. Более того, на письменах местоимения и способы склонений, спряжений в этрусском языке такие же, как в языках сибирских народов. А это является главным показателем схожести языков» [209].

Отличительной чертой детских захоронений курганных племен (IV–III тыс. до н. э.), особенно европейских, археологи называют наличие в них бараньих бабок-асыков (альчиков) [13]. И это неудивительно: игра в асыки считается традиционным детским развлечением кочевых народов, насчитывающим многотысячелетнюю историю. Являясь одной из любимых игр древних кочевников, она до сих пор популярна в Центральной и Средней Азии, хотя и утратила свой прежний массовый характер.

Еще в 60–80-х годах прошлого века сотни тысяч казахстанских мальчишек всех национальностей, едва сходил последний весенний снег, открывали «сезон» своей любимой игры в асыки. В то время эта местная игра была популярна практически во всех аулах и городах. Судя по отдельным историческим данным, ее правила за многие века своего существования не изменились. Расчерчивается круг, в центр которого ставится ряд асыков, которые следует выбить из него главным асыком, называющимся «сақа». Сақа – это особый асык крупного размера, который не переходит из рук в руки и принадлежит только своему хозяину. Для увеличения тяжести сақа часто заливается свинцом. В прежние времена у ханских и султанских детей сақа нередко заливался и золотом.

О древности этой игры и неизменности ее правил с давних времен свидетельствует эпизод, описанный в «Сокровенном сказании монголов». Когда Темуджину (будущему Чингис-хану) было 11 лет, он обменялся асыками (альчиками) с Джамукой. Как сообщается в этой средневековой летописи, «… тогда Джамука подарил Темуджину альчик, который ставят в круг. Темуджин

подарил Джамуке альчик, который мечут. Тогда они, играя в альчики на льду Онона, стали побратимами» [210].

На существование в прошлом других разновидностей этой игры и ее первоначальный недетский характер указывает игра *ордо* («ханская ставка»), сохранившаяся сегодня только у кыргызов Тянь-Шаня. В нее играют 2 команды по 5-10 человек, в которые входят только мужчины, достигшие восемнадцатилетнего возраста. В игре есть «хан» и «воеводы», защищающие «хана». Асыки выбиваются из круга диаметром 16 м прямоугольной битой (80 х 60 х 25 мм), изготовленной из рога козерога. На основании игры ордо специалисты пришли к заключению, что все известные и уже забытые на сегодня игры в асыки (альчики) первоначально возникли как часть древнейших межродовых военно-спортивных состязаний.

Шахматы

Исследователи отмечают ярко выраженный военный характер и другой весьма популярной игры – чрезвычайно распространенных и престижных в современном мире шахмат. Время их возникновения историкам неизвестно, и они вынужденно сошлись на том, что эта игра появилась примерно на рубеже I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. в Северной Индии [210]. Это был период массовых миграций туранских степных племен, известных в науке как *индосакские*. Однако, признавая справедливость подобной хронологизации времени появления шахмат, мы исторически неоправданно омолаживаем возраст этой игры, как минимум, на полторы тысячи лет.

Об этом свидетельствуют научные данные, в соответствии с которыми уже в XV в. до н. э. в Северной Индии люди увлекались игрой, имеющей очень схожие черты с шахматами [108]. Между тем XV в. до н. э. – это время появления здесь более древних туранских кочевых племен – ранней исторической волны так называемых «индоариев». По заключению известного индийского ученого К.П. Алура и других видных историков-индологов, именно в это время из северной степной зоны пришли в Индию первые скотоводы-арии [76].

Мусульманские воины за шахматной доской

Характеризуя «Ригведу» – собрание наиболее ранних религиозных гимнов индоариев, Г. Чайлд пишет следующее: «В этих гимнах перед нами предстает молодая и энергичная раса, только что преодолевшая горы и овладевшая жаркими равнинами Северной Индии…» [22].

Тамплиеры играют в шахматы.
Миниатюра из трактата Альфонса Мудрого (1283)

Ярко выраженный военный характер игры в шахматы, прямо свидетельствующий о древней этнокультурной среде, в которой она возникла, наряду со временем первого появления ее прообраза в Северной Индии, хронологически совпадающем с приходом сюда индоариев, подтверждают степное арийское происхождение шахмат. Следовательно, эта игра, являющаяся бескровным игровым прототипом различных битв и войн, впервые появилась в военизированном обществе Турана. Она возникла в степях еще до ухода из них тех скотоводческих племен, которые историки нашего времени назовут «индоарийскими». Используя терминологию Г.Чайлда, игра в шахматы – это «чисто арийское изобретение».

Древнейшие североиндийские варианты этой игры носили название *чатурраджа* («четыре царя»), или *чатуранга* («четыре рода войск»). Игра проходила на классической 64-клеточной доске, а фигуры были раскрашены в четыре цвета. Для выигрыша следовало уничтожить все войско противника, состоявшее из колесниц, всадников, слонов, воинов и раджи («короля») [211]. В эти шахматы одновременно играли четыре человека, которые делали ходы в соответствии с результатами бросания кости. То есть при игре в ранние шахматы использовался обыкновенный овечий асык (альчик). И это

представляет чрезвычайную важность в вопросе происхождения шахматной игры. Ведь у кочевников Турана асык (альчик) был не только символом благополучия и использовался в качестве оберега, талисмана, предмета обрядовой принадлежности, но и являлся одним из ключевых символов самого скотоводства.

Некая игра, похожая на раннеиндийский вариант шахмат с бросанием кости, по-видимому, существовала и у кочевников Центральной Азии первых веков – середины I тыс. до н. э. Согласно одной из научных версий, знаменитый скифо-сакский пазырыкский ковер из Горного Алтая (VIII–VI вв. до н. э.) являлся «игральной доской» для игры в кости. Исходя из особенностей расположения на нем композиционных групп, к такому заключению пришел российский исследователь Ф.Р. Балонов [212]. Фигурами для игры могли служить бараньи астрагалы (асыки), подобные обнаруженным крупнейшим хакасским историком и археологом Л.Р.Кызласовым в погребальных склепах Таштыкских курганов Южной Сибири (I в. до н. э. – V в. н. э.). Эти астрагалы, «многие из которых покрыты счетными и тамгообразными знаками», данный ученый уверенно отнес к игральным [212].

Между тем в пользу древнейшего туранского происхождения игры в шахматы, название которой переводится как «смерть правителя» (тюрк. *шақ* – «правитель»/каз. *мәйіт* – «труп, мертвец» / англ. *mate (мэйт)* – «сделать мат»), может свидетельствовать и следующее. По данным западных и российских специалистов, шахматы в своем современном классическом виде впервые возникли именно на исторической территории обитания скотоводческих тюркских племен. Их родиной они называют Центральную Азию, а временем появления конец V – начало VI в.

В ныне ставшем классическим центральноазиатском варианте шахмат присутствуют два лагеря фигур, появляется советник «короля» – так называемый «ферзь», а целью каждого из двух игроков является поставить мат «королю» соперника (англ. *wise (уайз)* – «мудрый, знающий; надоумить»/ каз. *уәзір* – «советник правителя, визирь»). По заключению специалистов, в центральноазиатском (классическом) варианте шахмат «игру случая» (с бросанием кости) целиком заменила «игра разума» [214].

Анализируя продолжительную историю развития шахматной игры, мы наблюдаем следующее. Впервые появившись около середины II тыс. до н. э. в Северной Индии вместе с кочевниками-индоариями, пришедшими из степей Турана, она утвердилась здесь в своем раннем известном варианте «чатурраджа» («чатуранга») в индосакский период истории этой страны, т. е. в эпоху появления в Индии новой исторической волны восточноскифских (сакских) завоевателей. Однако возникновение ее классической формы исследователи опять же связывают с корневой территорией Туранской цивилизации – Центральной Азией [214].

Это говорит о том, что не чатурраджа (чатуранга) попала из Северной Индии в Центральную Азию и уже здесь гениально эволюционировала среди «диких кочевников» в классические шахматы. Многовековая эволюция этой военной игры от ее ранних форм, близких к чатуррадже (чатуранге), к современной шахматной игре происходила в самом военизированном обществе кочевников Центральной Азии. И тому есть очень важное историческое подтверждение.

В 1970 г. этнографической экспедицией Академии наук Казахской ССР в Алакульском районе Талды-Курганской (ныне Алматинской) области была найдена 64-х клеточная шахматная доска. Алакульская доска оказалась намного древнее всех известных аналогичных 64-х клеточных классических досок из Индии. Согласно выводу археологов, алакульской доске не менее 3 тысяч лет. Это стало серьезным подтверждением научной правоты выдающегося советского ученого В. М. Массона, по заключению которого игра в шахматы возникла около 8 тысяч лет назад, а родина этой игры Центральная Азия. К такому заключению он пришел на основании целого ряда археологических находок, сделанных его экспедициями на этой территории. Наиболее ранние из них были отнесены им к VI тыс. до н. э., – т. е. ко времени начала развития скотоводческой экономики в степях Центральной Азии.

Как пишет Б. М. Доскараев: «Современные археологические находки, связанные с игрой в шахматы, имеют большое научное значение. Их значение заключается не только в том, что они сдвинули на несколько тысяч лет назад историю этой игры. Глядя на 64-х клеточную алакульскую шахматную доску, приходится поражаться высоким духовным уровнем развития усунских и некоторых других древних племен Казахстана. Такая особо сложная игра, как шахматы, могла появиться и культивироваться только в таком обществе, такой общественной среде, где эстетический идеал воспитания личности содержал требование не только к физическому развитию, но и умственным способностям человека» [217]. О том же косвенно свидетельствует и существование у тюркских кочевников целого ряда других древних игр на доске, не уступающих, по характеристике специалистов, по своей сложности игре в шахматы. К примеру, малоизвестной в мире традиционной казахской игры *тоғыз құмалақ*.

С момента появления шахмат в Европе (начало II тыс. н.э.) христианская церковь заняла по отношению к ним резко негативную позицию. Шахматы были названы «игрой неприемлемой, непристойной», «измышлением дьявола» и приравнены к таким грехам, как азартные игры и пьянство (англ. *satan (сэйтн)*, каз. *сайтан* – «дьявол, сатана»). Эта игра была поставлена под абсолютный запрет как католической, так и православной церковью, как прямой отголосок язычества (др.тюрк. *язық* – «степь»), в связи с чем в целом ряде средневековых европейских государств на нее был наложен законодательный запрет.

Древнейшие же шахматные фигуры, обнаруженные на территории

Казахстана, относятся к XI–XIII вв. Это шесть фигур, найденных археологами при раскопках средневекового Талгарского городища близ г. Алматы. Первый в Казахстане шахматный кружок, объединивший в своих рядах представителей местной интеллигенции, возник в 1889 г. в г. Верном (Алматы).

Игра в шахматы остается весьма популярной и в современном Казахстане, в связи с чем следует отметить серьезные успехи на международной шахматной арене юных шахматистов страны. В их числе можно назвать чемпиона мира среди молодежи (1998 г.), международного гроссмейстера Д.Садвокасова, самую титулованную в мире в своей возрастной категории, четырехкратную чемпионку мира двенадцатилетнюю Б. Асаубаеву, чемпионку мира среди юношей (2010 г.), международного гроссмейстера Д.Садуакасову и четырехкратную чемпионку мира среди девочек, чрезвычайно талантливую шестнадцатилетнюю Ж. Абдумалик [214].

Тогыз-кумалак

В древнейших городах Индии, раскопанных археологами, были найдены доски для настольной игры с применением круглых камешков или бобов. Точно такие, как в популярной и широко распространенной у казахов игре «тоғыз-құмалақ» («девять шариков»), по которой в Казахстане проводятся многочисленные национальные, центральноазиатские региональные и даже мировые чемпионаты. Говоря об индийских находках, британский археолог Э.Маккей отметил, что подобные игровые доски распространены и в некоторых регионах Африки [225]. В этой связи казахстанский ученый М. Таникеев высказал предположение о несомненном родстве казахской национальной настольной игры «тоғыз-құмалақ» с настольными играми некоторых народов Азии и Африки [224].

Казахская национальная игра «Тогыз кумалак»

Аналогичное предположение ранее сделал и русский историк и этнограф Б. Куфтин, по мнению которого казахский «тоғыз-құмалақ» будто бы имеет африканское происхождение [226]. Однако основываясь на важнейших особенностях развития человеческого общества в древнее и средневековое время, когда культурные импульсы

распространялись по Евразии и отчасти Африканскому континенту из Центральной Азии, все было с точностью наоборот. Распространение этой, не менее древней, чем шахматы игры в отдельных регионах Африки, могло быть связано с южными миграциями прототюрков-эрбинов (от R1b), заселивших в неолите Сахару. Причиной этих миграций, которыми и было обусловлено само зарождение скотоводства на Африканском континенте, стала начавшаяся аридизация (опустынивание) прежде богатой растительным покровом Сахары. Как следствие, носители Y-хромосомной гаплогруппы R1b проникли даже в Центральную Африку. В частности, ее носителями являются сотни тысяч мужчин в Чаде и Камеруне, чьи древнейшие предки-прототюрки были ассимилированы местной негроидной средой.

Появление этой сложной игры на Африканском континенте могло произойти и позже. Исторические факты свидетельствуют о том, что уже во II тыс. до н.э. туранцы на своих боевых колесницах достигали не только Северной Африки. Существовала постоянно действовавшая трасса, пересекавшая Сахару с севера на юг, по которой кочевники проникали во многие глубинные районы Центральной (Экваториальной) Африки. На это указывают многочисленные наскальные изображения, обнаруженные как в самой Сахаре – Хирафока, Тит, Агенар, Тассили, Ахаггар и другие – так и далеко к югу от нее в Судане и Нигере. Как отмечает известный французский ученый и исследователь истории древней Сахары А. Лот: «Нарисованные колесницы доказывают, что кочевые племена достигали Нигера более чем за тысячу лет до нашей эры» [227]. Правомерность такого подхода подтверждается, пусть и гораздо более поздними, но достаточно древними археологическими материалами с территории Казахстана.

Манкала в африканском искусстве: статуэтка, изображающая двух пастухов, играющих в манкалу

На одной из скал в Бурлинских горах неподалеку от современного казахстанского города Тараз был обнаружен очень ранний рисунок доски для игры в «тоғыз-құмалақ», на каждой стороне которой находилось равно по девять лунок. Шарики, по заключению историков предназначенные для игры в «тоғыз-құмалақ», были найдены при раскопках на месте сакских поселений IV–III вв. до н. э. в Южном Казахстане. Однако подвижные скотоводы из Центральной Азии распространили эту игру не только в Азии и Африке, где она известна под названием «калах». Одна из древних игровых досок для нее была обнаружена в Шотландии. Сегодня она выставлена в музее г. Абердин. Как же данная доска, а следовательно, и сама игра появились в Британии? Возможно, вместе с катафрактариями из степного родоплеменного объединения Языг (совр. каз. пл. Ысық), служившими здесь в первые века новой эры в составе Британского легиона римлян. Ведь именно ими было сформированно достаточно многочисленное раннесредневековое сарматское рыцарство Британии, наиболее известным представителем которого считается легендарный король Артур. Или же гораздо ранее – вместе с частью древнейших предков современных шотландцев, ирландцев и коренного населения Уэльса – прототюркоязычными эрбинами (от R1b) III тыс. до н. э., построившими самые древние круглые курганы Британии и именуемыми в европейской науке пришедшими с востока «брахикранными тураноидами», «азиатскими неолитическими брахицефалами» или «белл-бикерами» – носителями *Культуры колоколовидных кубков*.

Важно отметить, что наличие этой и других очень сложных древних настольных игр у кочевых обитателей Центральной Азии является прямым историческим свидетельством не только высочайшей культуры их общества, но и весьма высокого интеллектуального развития большинства его членов.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Как вода – наилучший из элементов, как золото – наидрагоценнейший металл, как свет и жар Солнца превосходят всякий другой свет и жар, так нет более славной победы, чем победа на Олимпийских играх.
Пиндар, V в. до н.э.

Президент Казахской академии спорта и туризма, профессор Кайрат Закирьянов и Президент Международного Олимпийского Комитета Томас Бах

Президент Международной федерации университетского спорта Олег Матыцин, представитель Международного Олимпийского Комитета Джэни Мэн и Президент Казахской академии спорта и туризма, профессор Кайрат Закирьянов

Предыстория возрождения Олимпийских игр. Создание МОК

В сознании большинства наших современников распространено убеждение, тиражируемое в специальной литературе по истории спорта, что олимпийское движение нового времени возникло лишь благодаря барону Пьеру де Кубертену (1863–1937), который, будто бы, первым высказал идею возрождения древних Олимпиад. Однако у Кубертена были свои идейные предшественники. По существующим сведениям, понятие «Олимпийские игры» впервые было возвращено в сферу общественного сознания еще выдающимся государственным деятелем эпохи Возрождения Матео Палмиери (1405–1475).

К пионерам олимпизма следует отнести и немецкого юриста Иоханна Аквилла, в 1516 г.организовавшего в Бадене состязания под названием «Показательные олимпийские выступления». В 1604 г. королевский прокурор Роберт Довер при поддержке короля Якова I организовал в английском Бартоне серию соревнований, получивших название «Олимпийские игры». Эти соревнования проводились ежегодно на христанскую Троицу. Игры,

длившиеся несколько дней, состояли из состязаний атлетов, борцов и конников, завершаясь охотой, танцевальным праздником и жареньем быка. Кроме того, в программу игр были включены соревнования по игре в шахматы, пению и музыкальному исполнительству, получившие название «Английские Олимпийские игры». Проводились они в течение 100 лет после смерти Роберта Довера.

В XVIII в. немецкий герцог Леопольд Людвиг построил в своем имении в Дессау площадку для состязаний и ежегодно в день рождения своей жены устраивал там праздники в соответствии с программой древних Олимпийских игр. В Швеции, в курортном местечке Рамлеса близ Хельсинборга, в 30-х годах XIX в. раз в два года проводились состязания, тоже носившие название «Олимпийские игры». Они состояли из показательных выступлений гимнастов, конных состязаний и соревнований, программа которых включала элементы древних Олимпийских игр. Победители награждались лавровыми венками, кольцами и другими предметами из золота. В 1844 г. собственные Олимпийские игры были организованы и в канадском Монреале.

В конечном счете традиция олимпийской состязательности начала возрождаться в той стране, где она и возникла, – в Греции. В 1838 г. жители греческой деревни Летрино в память об освобождении страны от турецкого ига решили раз в четыре года проводить античные Олимпийские игры. Первые из них состоялись, однако о проведении последующих игр историкам ничего не известно. В 50-х годах XIX в. за счет фонда греческого борца за независимость Эвангелиса Цаппаса в Афинах был восстановлен античный стадион.

В 1859 г. был издан «олимпийский указ» короля Греции о проведении на этом стадионе Пангреческих игр, принять участие в которых могли только этнические греки. Программа игр, включавшая в себя все виды античных состязаний, была дополнена номерами цирковой акробатики и выставкой произведений изобразительного искусства, разнообразных изделий кустарных промыслов. Венки и небольшие денежные премии вручал победителям сам греческий король Оттон I. Аналогичные Олимпиады были проведены в Греции в 1870, 1875, 1888 и 1889 гг. Эти игры способствовали успеху олимпийской идеи и пробудили к ней широкий интерес за пределами Греции.

Уже в конце XVIII – начале XIX в. возникла и идея возрождения античных Олимпиад в расширенном международном формате. Считается, что первым, кто провозгласил эту идею, был один из основоположников немецкой гимнастики, автор знаменитой книги «Гимнастика для юношества» (1793 г.) Иоганн Гутс-Мутс. Однако его стремление не нашло должной поддержки. Продолжателем его дела стал Эрнст Куртиус (Курциус), прочитавший в январе 1852 г. в Берлине доклад под названием «Олимпия». Его старания нашли отклик прежде всего в Греции, где и началась разработка планов по возрождению Олимпиад. В 1892 г. с пропагандой идеи возрождения Олимпийских игр публично

выступил барон Пьер де Кубертен. Доклад на тему «Возрождение Олимпиад» он сделал в Сорбоннском университете (Франция), где и внес предложение о возобновлении Олимпийских игр классической древности. Его доклад имел у слушателей большой успех.

Преодолев множество серьезных трудностей, Кубертен сумел там же в Сорбонне провести в июне 1894 г. международную конференцию. В ней приняли участие представители 13 государств, а 21 страна письменно подтвердила свое присоединение к создаваемой международной организации. По предложению греков и в знак признания блестящего культурного прошлого Древней Греции – исторической родины Олимпиад – было принято решение о проведении первых возрожденных Олимпийских игр в 1896 г. в Греции. По инициативе барона де Кубертена был создан Международный олимпийский комитет (МОК) из 12 членов – орган, призванный контролировать выполнение принятых на Сорбоннской конференции и последующих решений. Первым президентом МОК был избран известный греческий поэт Деметриос Викелас, а генеральным секретарем – барон де Кубертен.

I Олимпийские игры (Афины, 1896)

5 апреля 1896 г. после исторического перерыва, длившегося 1503 года, состоялось торжественное открытие Олимпийских игр в Афинах. Для церемонии открытия и проведения Игр был реконструирован древний беломраморный стадион. На открытии присутствовали 80 000 зрителей. Однако успех Олимпиады, организованной с большой торжественностью, был снижен тем, что из 34 приглашенных для участия стран спортсменов прислали лишь 13.

В Играх приняли участие 285 спортсменов, оспаривавших первенство в 42 видах программы по 9 видам спорта. Женщины к участию в Афинских Играх допущены не были. Из 15 видов легкоатлетических соревнований в 9 победы завоевали американцы, приславшие на Олимпиаду своих лучших спортсменов. Французы стали первыми в велоспорте, немцы – в спортивной гимнастике, а венгры – в плавании.

Обложка программы I Международных Олимпийских игр (1896 г.)

Греки рассчитывали на победу в «отечественных» видах спорта – метании диска и марафонском беге. Однако в метании диска победил американец Гаррет. Но в марафанском беге, который был назван самым выдающимся событием Первой Олимпиады нового времени, победителем стал все же грек – почтовый служащий Спирос (Спиридон) Луис из афинского предместья Марузи.

Состязания проводились на знаменитой в древнегреческой истории Марафонской равнине, и большинство основных претендентов на победу в марафоне – француз Лермюзье, американец Блэйк и австралиец Флэк – сошли с дистанции. В неофициальном зачете по очкам на I месте оказалась Греция, на II – США и на III – Германия. Но главным результатом данных Игр стало то, что идея олимпизма в международном масштабе выдержала испытание на практике.

Герой игр I Олимпиады Спиридон Луис (Греция) – победитель в марафонском беге

II Олимпийские игры (Париж, 1900)

Право на организацию Олимпиады 1900 г. получил Париж – столица страны, в которой ранее и были приложены наибольшие усилия для возрождения идеи олимпизма.

Однако по сравнению с I Олимпиадой был сделан существенный шаг назад. Барон де Кубертен был отстранен от организации Игр, и ее поручили французским чиновникам не самого высокого ранга. Усилиями последних Игры превратились в некий второстепенный аксессуар, или спортивный придаток, Всемирной выставки (ЭКСПО) в Париже 1900 г.

Плакат Игр II Олимпиады (1900 г.)

Памятная медаль (1900 г.)

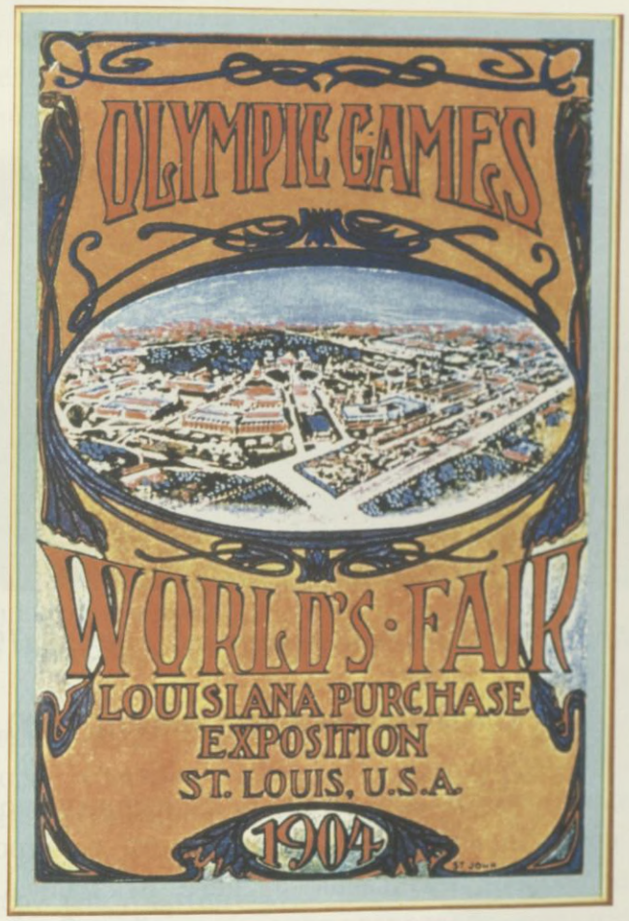
Вместе с тем впервые в новейшей олимпийской истории к Играм были допущены женщины – участницы состязаний по теннису и игре в гольф. Несмотря на организационные трудности, на II Играх 1066 спортсменов (из них 6 женщин) из 20 стран состязались уже в 65 видах программы по 15 видам спорта. В программу Игр были включены метание молота, гребля, водное поло и парусный спорт. Были проведены показательные состязания по конному поло, перетягиванию каната, футболу и регби.

В соревнованиях по фехтованию победителями стали итальянцы и французы. В остальных видах спорта первые места поделили между собой в основном американские и английские спортсмены. В легкой атлетике американцы побили большинство собственных же рекордов, установленных ими в Афинах. Тем не менее в неофициальном зачете победителями вышли: I место – Франция, II – США, III – Великобритания.

III Олимпийские игры (Сент-Луис, 1904)

Олимпиада в американском Сент-Луисе напоминала Парижскую тем, что она тоже проводилась в рамках Всемирной выставки.

Однако ее энергичное использование американцами в рекламных целях не позволило ей превратиться в спортивный придаток Всемирной выставки, как это произошло в Париже. В рамках Игр американцы затеяли некую «этнографическую Олимпиаду», оказавшуюся обыкновенным мошенничеством. Вместо представителей местных индейских племен, китайцев, африканцев и пр., ее участники были набраны в основном из артистических и цирковых групп, находившихся на территории выставки.



Обложка официальной программы Всемирной выставки-ярмарки (1904 г.)

На III Олимпийских играх 496 спортсменов (из них 10 женщин) оспаривали первенство в 103 номерах программы по 17 видам спорта. Впервые в программу Игр был включен бокс и введены весовые категории в борьбе. Самыми престижными были признаны состязания в марафонском беге, которые в сильную жару выиграл американец Лорц. Но и здесь не обошлось без мошенничества. Выяснилось, что основную часть дистанции он преодолел на автомобиле, после чего его результат был аннулирован.

Американские средства массовой информации с гордостью сообщали о том, что из 390 спортсменов, выигравших состязания по различным спортивным дисциплинам, только 18 не являлись гражданами США.

Правда же заключалась в том, что за исключением греков, немцев и венгров все другие европейские страны проигнорировали Игры в Сент-Луисе. Устранился от их проведения и сам Пьер де Кубертен. В неофициальном зачете: I место – США, II – Германия, III – Куба.

Чарльз Хан (США) выигрывает забег на 60м (1904 г.)

IV Олимпийские игры (Лондон, 1908)

Первоначально право на проведение IV Олимпиады получил итальянский Рим. Однако, ссылаясь на возникшие трудности со строительством новых спортивных сооружений, итальянцы от него отказались. Олимпиада была спасена, как считается, «благодаря традиционной любви к спорту англичан». За полгода в Лондоне был построен стадион на 70 000 мест и 100-метровый бассейн, после чего англичане и получили право на проведение этих Игр. Впервые в истории была организована церемония открытия, на которой участники прошли в одинаковой форме с национальными флагами своих стран.

Официальный знак игр IV Олимпиады (1908 г.)

По сравнению с предыдущими Играми, число участников Лондонской Олимпиады возросло втрое.

Героем Олимпиады стал англичанин Генри Тейлор, завоевавший сразу 3 золотые медали в плавании. Впервые своих участников в команде из 5 человек прислала на Олимпийские игры Россия. Серебряные медали в борьбе завоевали легковес Н. Орлов и тяжеловес А. Петров.

На Олимпиаде был представлен и один зимний вид спорта – фигурное катание. Победителем этих состязаний и первым в истории российским олимпийским чемпионом стал разносторонний спортсмен, выступивший на них под псевдонимом «Панин» – блестящий футболист, теннисист, гребец, яхтсмен и стрелок из пистолета Н. Коломенкин. Это была единственная в истории дореволюционной России золотая олимпийская медаль. Его соперником был великий и «ужасный» У.Сальхов, именем которого назван один из прыжков в этом виде спорта. Заносчивый, завистливый и истеричный, Сальхов превратил турнир по фигурному катанию в настоящий скандал.

Свой сегодняшний размер – 42 км 195 м – марафонская дистанция приобрела именно в Лондоне. Эти метры британцы добавили, чтобы финишный створ проходил ровно напротив решетки Букингемского дворца. В результате то, что должно было стать исключением, вошло в правило.

В дни проведения Игр с амвона Лондонского собора Святого Петра прозвучали слова пенсильванского священника, до сих пор ошибочно приписываемые Пьеру де Кубертену: «На Олимпиаде главное не победа, а участие».

На IV Олимпийских играх 2059 спортсменов (из них 36 женщин) из 22 стран оспаривали первенство в 106 номерах программы по 23 видам спорта. Никаких показательных выступлений на этих Играх не проводилось. В неофициальном зачете команды разместились следующим образом: I место – Великобритания, II – США, III – Швеция.

Бюст Николая Панина-Коломенкина. Санкт-Петербург (1908 г.)

V Олимпийские игры (Стокгольм, 1912)

Олимпиада 1912 г. в Швеции показала, что Игры способна организовать и успешно провести даже небольшая по численности населения страна. Результаты скандинавских легкоатлетов, борцов, наездников и гимнастов продемонстрировали, что, тренируясь круглый год, можно обойти даже такие спортивные государства, как США и Великобритания. Программа Стокгольмских Игр была расширена за счет пентатлона, декатлона, современного пятиборья,

конных состязаний и плавания на дистанцию 100 м. Однако из нее исключили все игровые виды спорта, за исключением футбола и тенниса.

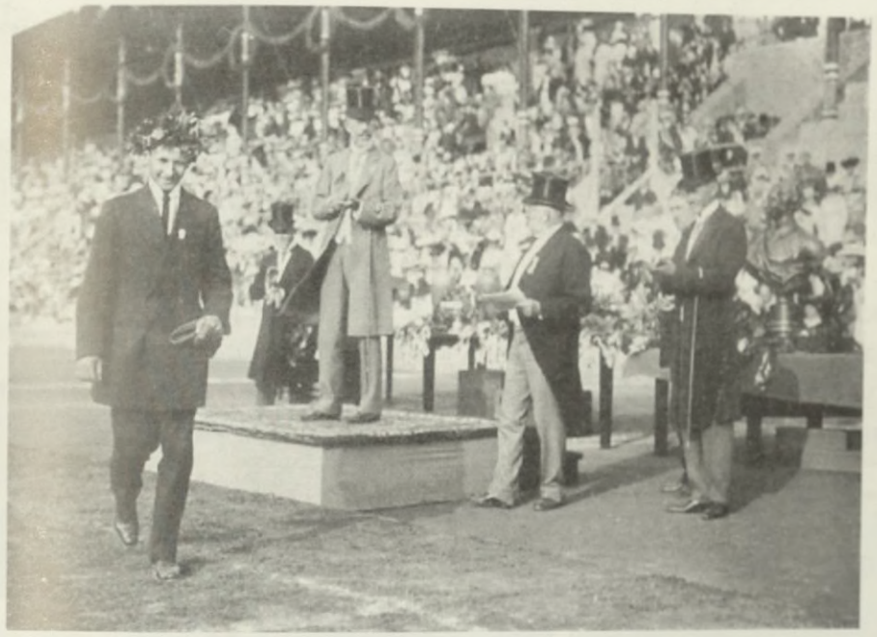
На Играх в Стокгольме был впервые жестко поставлен вопрос о любительстве и профессионализме в спорте. Американец Джим Торп, одержавший победу в легкоатлетическом пятиборье, был дисквалифицирован после Олимпиады лишь за то, что в студенческие годы играл за профессиональный бейсбольный клуб. Между тем Торп, являющийся по происхождению североамериканским индейцем, и чье имя совершенно не упоминается в спортивных справочных источниках, был действительно выдающимся атлетом.

Его мировые рекорды в беге, толкании ядра, прыжках в длину, высоту, прыжках с шестом, беге с барьерами, метании диска и копья были побиты лишь спустя несколько десятилетий. В целом в легкой атлетике на Играх вновь доминировали американцы.

Олимпийский чемпион в десятиборье Джеймс Торп (США) выполняет прыжок с шестом (1912 г.)

Однако финн Х.Колехмайнен своей тройной победой на длинных дистанциях заложил в Стокгольме основу будущих блестящих побед знаменитых финских стайеров. В плавании блеснули гаваец Каханамогу, немец Фар и американец Хебнер. В соревнованиях фехтовальщиков никто не сумел ничего противопоставить представителям венгерской школы.

На Олимпийских играх в Стокгольме 2541 спортсмен (из них 57 женщин) из 28 стран оспаривали первенство в 107 видах программы по 16 видам спорта. По итогам Игр I место заняли спортсмены США, II – Швеции, III – Великобритании.



Четырехкратный чемпион Игр 1912 г. финский легкоатлет Ханнес Коллехмайнен во время награждения

В дальнейшую судьбу Олимпиад вмешались грозные военно-политические события. Четырехлетнюю цикличность проведения Олимпийских игр нарушила начавшаяся в Европе Первая мировая война.

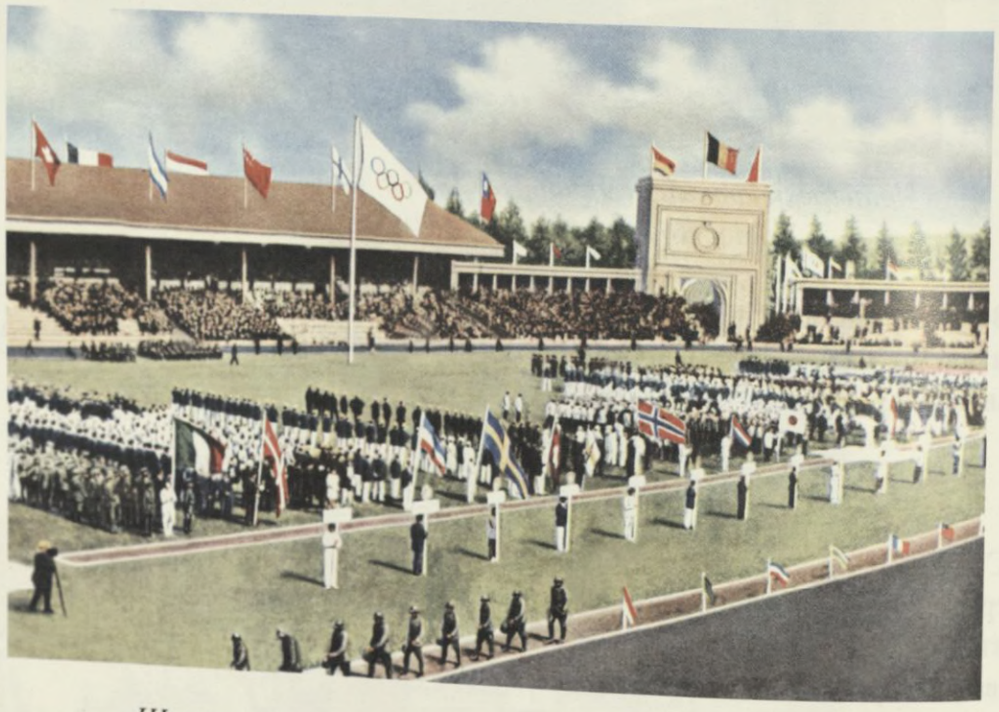
VI Олимпийские игры (Будапешт, 1916)

Столицей VI Олимпиады был утвержден венгерский Будапешт, однако охватившая Европу широкомасштабная Первая мировая война помешала их проведению. Олимпийские игры в Будапеште не состоялись. Однако Устав МОК гласит, что «Олимпиаду можно не проводить, но ни в коем случае нельзя менять ее порядковый номер, сроки и место проведения».

Плакат Игр VI Олимпиады. Древнегреческая квадрига (Нидерланды, 1916 г.)

VII Олимпийские игры (Антверпен, 1920)

На этой Олимпиаде в Бельгии впервые взвился олимпийский флаг с изображением пяти колец, символизирующих единство частей света. Из олимпийской программы были окончательно исключены перетягивание каната и лазание по нему. Было снижено число номеров в парусном спорте и стрельбе из лука, но увеличено в пулевой стрельбе. В программу соревнований были вновь включены хоккей на траве, регби и теннис. В рамках этих летних Игр состоялась премьера хоккея с шайбой, культивируемого канадцами. С пяти до восьми увеличили число категорий в боксе. Борьбу же разделили на вольную и классическую.



Шествие делегаций во время церемонии открытия

В легкой атлетике ведущие позиции заняли финны, среди которых выделялся обладатель трех золотых и одной серебряной медали Пааво Нурми. В стрельбе из лука сразу восемь золотых медалей завоевали бельгийцы.

На Олимпийских играх в бельгийском Антверпене 2000 спортсменов из 29 стран оспаривали первенство в 158 номерах программы по 22 видам спорта.

В неофициальном зачете по очкам: I место – США, II – Швеция, III – Великобритания.

Памятник Пааво Нурми в Лозанне

Плакат Игр VII Олимпиады

I зимние Олимпийские игры (Шамони, 1924)

Начало зимним Олимпиадам, не имевшим классического (древнегреческого) прошлого и столь давних традиций как летние Игры, было положено в 1924 г. Впервые соревнования по зимнему виду спорта – фигурному катанию – были проведены в 1908 г. в рамках летней Олимпиады в Лондоне. На летних Играх в Антверпене 1920 г. к фигурному катанию прибавился хоккей с шайбой, именуемый тогда «канадским хоккеем». В том же 1920 г. МОК предложил французам в следующем олимпийском году (1924 г.) организовать специальную Зимнюю спортивную неделю.

I Зимняя спортивная неделя прошла с таким успехом, что на конгрессе МОК 1925 г. было решено проводить регулярные зимние Игры, которые включили в олимпийскую программу. Более того, позднее и сама I Зимняя спортивная

Норвежская фигуристка Соня Хени (1924 г.)

неделя в Шамони получила официальный статус Олимпийских игр. Для этого существовали все основания, поскольку Игры в Шамони были проведены в соответствии с олимпийскими формальностями: был зажжен олимпийский огонь, а участники Игр давали олимпийскую клятву.

На Играх доминировали скандинавские спортсмены. Прежде всего норвежцы, поразившие всех своими прыжками с трамплина. Норвежец Торлейф Хауг, завоевавший сразу 3 золотые медали, стал первым в истории спортсменом, которому еще при жизни поставили памятник. Здесь же впервые выступила героиня последующих зимних Олимпиад – великая норвежская фигуристка Соня Хени.

На I зимних Олимпийских играх 293 спортсмена (из них 13 женщин) состязались в 14 номерах программы по 5 видам спорта. Были проведены показательные соревнования по керлингу. По итогам Игр в Шамони на I месте оказалась команда Норвегии, на II – Финляндии и на III – Австрии.

VIII летние Олимпийские игры (Париж, 1924)

Плакат Игр VIII Олимпиады

В программу Парижских Игр была включена женская рапира, до 7 видов возросло число весовых категорий в борьбе, и сформировалась классическая программа в плавании, состоящая из 11 видов. Вместе с тем с Играми распрощались теннисисты, у которых возникли глубокие разногласия с МОК по вопросу любительства и профессионализма в данном виде спорта.

В плавании абсолютно доминировали американцы. На этих Играх впервые стартовал их пловец Джонни Вайсмюллер, позднее сыгравший главную роль в обошедшем весь мир популярнейшем кинофильме «Тарзан». Он стал героем Олимпиады.

Американский пловец Джон Вайсмюллер

Финн Пааво Нурми, завоевав сразу 4 золотых медали, надолго превратился в непревзойденного легкоатлета. Чемпионский титул по футболу впервые отправился из Европы в Южную Америку.

В Олимпиаде 1924 г. участвовали 3092 спортсмена (из них 136 женщин) из 44 стран мира, оспаривавших первенство в 131 номере программы по 19 видам спорта. На I месте были спортсмены США, на II – Франции, на III – Финляндии.

II зимние Олимпийские игры (Санкт-Мориц, 1928)

Зимние игры в швейцарском Санкт-Морице серьезно омрачили погодные условия – внезапная оттепель. Из-за нее в частности пришлось приостановить забег на 10 000 м у конькобежцев. На этих Играх продолжали доминировать представители североевропейских стран, однако серьезный шаг вперед сделали и американцы. В фигурном катании на Играх в Санкт-Морице начала свою серию блестящих побед упоминавшаяся норвежка Соня Хени.

Официальный плакат II зимних Олимпийских игр

Именно этот вид спорта привлек наибольшее внимание зрителей.

Норвежский конькобежец Ивар Баллангруд

На II Зимних Олимпийских играх 491 спортсмен (из них 27 женщин), представлявших 25 стран, состязались в 13 номерах программы по 6 видам спорта. В неофициальном командном зачете I место заняла команда Норвегии, II – США, III – Швеции.

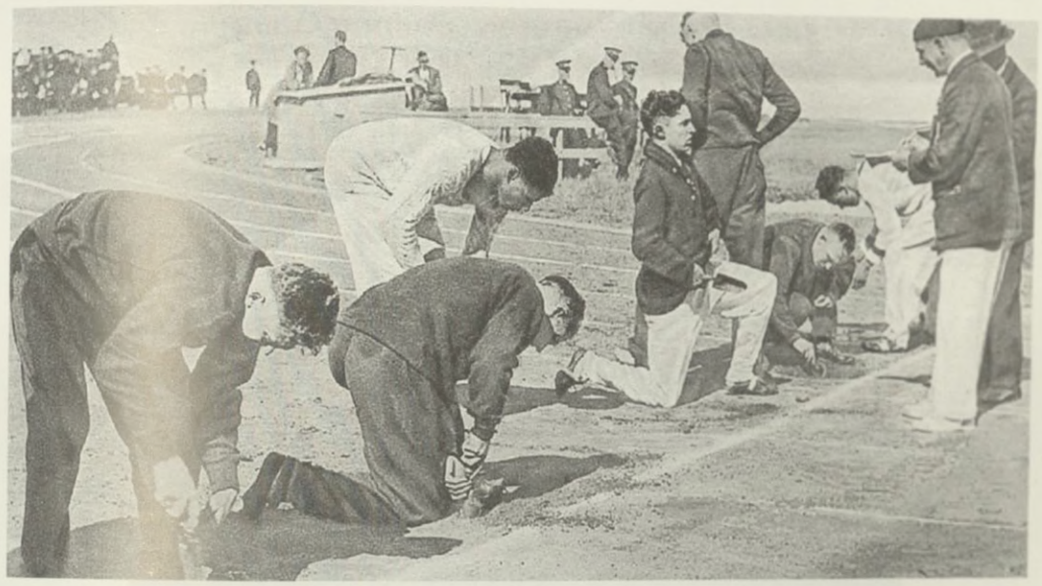
IX летние Олимпийские игры (Амстердам, 1928)

На церемонии открытия впервые были выпущены голуби – символ мира

На Играх в голландском Амстердаме в качестве символа мира на церемонии открытия выпустили голубей.

Здесь же впервые в соревнованиях по гимнастике и легкой атлетике выступили женщины.

После обморока победителя в забеге на 800 м Р. Ратшауэра этот вид соревнований был исключен из легкоатлетической программы и восстановлен лишь на Римской Олимпиаде 1960 г.



Легкоатлеты готовятся к старту в беге на 100 м

Американцы сохранили свою гегемонию в плавании, однако в легкой атлетике их позиции были существенно потеснены. С этих Игр началось победное шествие Индии в хоккее на траве.

Считавшаяся во многих отношениях образцовой, Амстердамская Олимпиада была омрачена целой серией ошибочного судейства в соревнованиях по борьбе, боксу и гимнастике. На этих Играх 3015 спортсменов (из них 290 женщин) из 46 стран оспаривали первенство в 122 номерах программы по 16 видам спорта. В общем зачете места распределились так: I место – США, II – Германия, III – Франция.

III зимние Олимпийские игры (Лейк-Плэсид, 1932)

Большой неожиданностью на Играх стала серия убедительных побед местных американцев в конькобежном спорте. В хоккейном турнире приняли участие лишь представители 4 стран. Сильные сборные Старого Света – Швеции, Швейцарии, Австрии и Великобритании – предпочли в эти сроки провести свой европейский турнир. Олимпийские же хоккейные соревнования выиграла Канада. В фигурном катании единоличный успех праздновала Соня Хени. В целом представители североевропейских стран остались непобежденными лишь в фигурном катании и лыжных гонках.

Наградной диплом игр

На Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде участвовали 307 спортсменов (включая 30 женщин), оспаривавших первенство в 14 номерах программы по 5 видам спорта. На I месте оказались спортсмены США, на II – Норвегии, на III – Канады.

Сборная Канады по хоккею на льду – чемпион Игр

X летние Олимпийские игры (Лос-Анджелес, 1932)

Вход в Олимпийскую деревню был украшен знаменами государств, проживающих в ней спортсменов

Несмотря на кризисные явления в мировой экономике, последовавшие после Великой депрессии в США, эта Олимпиада вошла в историю как «Олимпиада рекордов». Только в легкой атлетике и плавании было установлено 40 олимпийских и 19 мировых рекордов. Почти во всех видах программы были превышены результаты предыдущей Амстердамской Олимпиады. В Лос-Анджелесе впервые была построена специальная Олимпийская деревня и впервые же опробовано фотооборудование для фиксации результатов на беговой дорожке.

В плавании у мужчин вперед неожиданно выдвинулись японцы, победившие в 5 из 6 заплывов. Однако в женском плавании и легкой атлетике доминировали американцы. На Играх впервые была поколеблена многолетняя гегемония финнов на длинных дистанциях.

Японские спортсмены, занявшие первые и вторые места в плавании на 1500 м вольным стилем, – олимпийский чемпион Кусуо Китамура и серебряный призер Созо Макино

Здесь же впервые зарегистрировали первую победу афроамериканского спортсмена. Им стал Эдди Толан, установивший новый мировой рекорд (10,3 с) в беге на стометровке.

Участие в Играх приняли 1408 спортсменов (включая 127 женщин) из 37 стран, состязавшихся в 126 номерах программы по 17 видам спорта. В неофициальном командном зачете на I месте оказались США, на II – Италия, на III – Франция.

IV зимние Олимпийские игры (Гармиш-Партенкирхен, 1936)

Официальный плакат зимних Олимпийских игр

По заявке национальных олимпийских комитетов (НОК) Австрии, Швейцарии, Франции и Германии в программу Олимпиады были впервые введены скоростной спуск, слалом и гигантский слалом. Поскольку горные лыжи культивировались только в этих альпийских странах, скандинавы согласились на это при условии включения в программу Игр лыжной эстафеты 4х10 км. В результате всего этого программа зимних Олимпиад стала значительно разнообразнее.

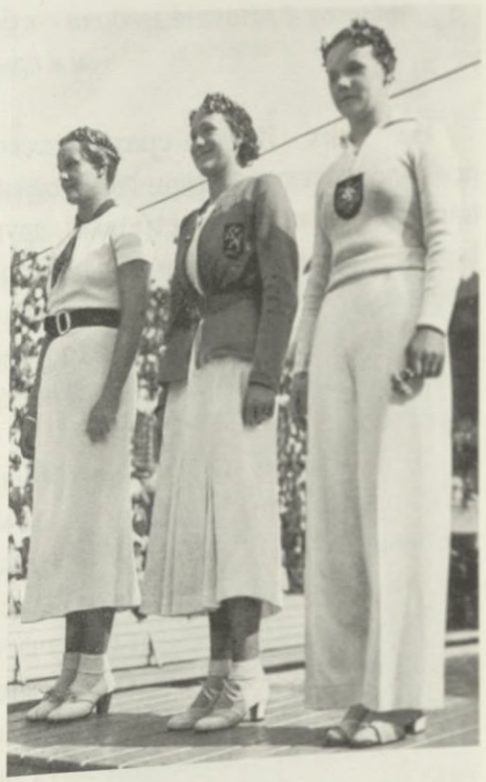
Свой последний олимпийский успех на этих Играх праздновала выдающаяся норвежская фигуристка Соня Хени. Заметно более низкими оказались результаты спортсменов из США.

На IV зимних Олимпийских играх 756 спортсменов (из них 76 женщин) из 28 стран соревновались в 17 номерах программы по 5 видам спорта. На I месте были спортсмены Норвегии, на II – Швеции, на III – Германии.

Соня Хени (Норвегия), победительница зимних Олимпийских игр

XI летние Олимпийские игры (Берлин, 1936)

Несмотря на протесты мировой общественности, Игры 1936 г. были проведены в столице гитлеровской Германии. В них приняли участие и спортсмены Франции и США, ранее призывавшие к бойкоту Берлинской Олимпиады. Великолепно проведенные Игры геббельсовский пропагандистский аппарат активно и умело использовал для распространения фашистских идей. Однако именно в цитадели «высшей нордической расы» подлинным героем Игр стал «расово неполноценный» чернокожий спортсмен-легкоатлет из США Джесси Оуэнс, установивший 4 новых олимпийских рекорда и завоевавший сразу 4 золотые медали.



*Семнадцатилетняя голландская пловчиха Хендрика Мастенбрук завоевала на Играх XI Олимпиады в Берлине три золотые медали, установив три олимпийских рекорда в плавании на 100 м, 200 м, эстафете 4*100 м вольным стилем*

*Джесси Оуэнс (США) стал воистину героем Игр XI Олимпиады, завоевав 4 золотые медали – в беге на 100 и 200 м, в эстафете 4*100 м и в прыжках в длину*

На этих Играх сразу несколько спортсменов сумели преодолеть психологически и исторически важные «магические» барьеры: Джесси Оуэнс в прыжках в длину – 8-метровый, другой «расово неполноценный», атлет-японец Наото Тайимеа – 16-метровый в тройном прыжке и американский легкоатлет Корнелиус Джонсон – 2-метровый рубеж в прыжках в высоту. В плавании у женщин лучшими стали голландские пловчихи, обошедшие ранее считавшихся непобедимыми японок. На Берлинских Играх значительно укрепил свои позиции баскетбол.

В программу Олимпиады были включены соревнования по гребле на байдарках и каноэ, а также ручной мяч (гандбол). Зрелищным новшеством стал впервые введенный ритуал – доставка эстафетой к месту проведения Игр факела, зажженного от луча солнца в греческой Олимпии.

В Берлинской Олимпиаде участвовали 4069 спортсменов (среди них 328 женщин) из 49 стран мира, соревновавшихся в 144 номерах программы по 21 виду спорта. На I месте была Германия, на II – США, на III – Италия.

Проведение следующих двух летних и двух зимних Олимпиад (1940 г. и 1944 г.) оказалось невозможным в связи с глобальными военно-политическими событиями – самой масштабной и ужасной в истории человечества по своим людским и материальным потерям Второй мировой войной (1939 –1945 гг.).

V зимние Олимпийские игры (Санкт-Мориц, 1948)

Первые послевоенные Игры в швейцарском Санкт-Морице, как и летняя Олимпиада 1948 г., несли на себе явные следы колоссальных потерь в результате Второй мировой войны. Поэтому соревнования проходили под знаком превосходства тех стран, территории которых не были непосредственно затронуты опустошительными военными действиями.

На V зимних Олимпийских играх 713 спортсменов (включая 77 женщин) из 28 стран оспаривали первенство по 23 дисциплинам в 5 видах спорта. В неофициальном командном зачете места распределились следующим образом: I – Швеция, II – Швейцария, III – США.

Плакат, посвященный V зимним Олимпийским играм

XIV летние Олимпийские игры (Лондон, 1948)

Как уже отмечалось, летние Лондонские Игры, наряду с зимними в Санкт-Морице, несли на себе печать мировой катастрофы, связанной с прошедшей войной.

Церемония награждения победительницы и призеров соревнований в беге на 800 м с барьерами: чемпионка Франсина Бланкерс-Кун (Нидерланды), серебряный призер Морин Гарднер (Великобритания), бронзовый призер Ширли Скриклеид (Австралия)

Однако, помимо находившихся далеко от полей сражений США и нейтральной Швеции, на Играх отлично выступили и спортсмены Венгрии – страны, непосредственно участвовавшей в войне, на территории которой шли активные боевые действия. Так, на Лондонской Олимпиаде началась блестящая карьера знаменитого венгерского боксера Ласло Паппа.

Элис Коучмен (США) стала чемпионкой игр XIV Олимпиады по прыжкам в высоту, установив олимпийский рекорд (1,68 м)

Выдающегося достижения в легкой атлетике добилась голландка Фанни Бланкерс-Кун, завоевавшая 4 золотые медали. Первой чернокожей спортсменкой, выигравшей на Олимпиаде, стала американка Э.Коучмен, показавшая в прыжках в высоту результат 1 м 68 см. Завоевав 4 первых места в вольной борьбе, заложили основы своего авторитета в этом виде спорта представители Турции. Сборная Швеции уверенно выиграла олимпийский турнир по футболу.

В рамках Лондонской Олимпиады был проведен Конкурс изящных искусств. В частности, в категории «Лирика» золотую медаль завоевала финская поэтесса А.Тюнни со своим произведением «Слава Эллады».

На XIV летних Олимпийских играх 4689 спортсменов (среди них 385 женщин) из 59 стран разыграли медали в 150 дисциплинах по 19 видам спорта. I место заняли спортсмены США, II – Швеции, III – Венгрии.

VI зимние Олимпийские игры (Осло, 1952)

Особенностью этих Игр, прошедших в Норвегии, стало то, что их организаторы не дали возможности для развертывания, ставшей уже традиционной, политической, коммерческой и рекламной деятельности вокруг Олимпиады.

Стадион «Бишлет» – главная арена

Вместе с тем Игры прошли в совершенно необычных для большинства их участников пуританских условиях. К Олимпиаде норвежцы построили новый зимний стадион и реконструировали известный лыжный трамплин в Холменколлене. Кроме того, они создали спроектированную с высочайшей инженерной точностью трассу для бобслея. Использовав преимущество родных стен, норвежцы сумели на домашней Олимпиаде не только вернуть ведущие позиции в традиционных северных лыжных дисциплинах, но и неожиданно для всех проявить себя в горнолыжных соревнованиях.

На VI зимних Олимпийских играх 732 спортсмена (включая 108 женщин) из 30 стран оспаривали первенство по 22 дисциплинам в 5 видах спорта. Здесь же в Осло были организованы показательные встречи по хоккею с мячом (бенди). По итогам Игр на I месте оказалась Норвегия, на II – США, на III – Финляндия [216].

Прыжок на лыжах с трамплина выполняет Арнфинн Бергманн (Норвегия), ставший олимпийским чемпионом

Как эстафету ты передаешь нам
это наследие предков. Проходят века,
жизнь торжествует. Но ты живешь,
не подвластный времени, спорт.
Пьер де Кубертен. «Ода спорту»

XV летние Олимпийские игры (Хельсинки, 1952)

По оценке международных спортивных экспертов, с Хельсинки начались самые крупные Олимпиады всех времен.

Команда СССР на церемонии открытия. Знаменосец – выдающийся тяжелоатлет Яков Куценко

Хельсинкские Игры были примечательны и тем, что на них впервые участвовала сборная команда Советского Союза, в составе которой в течение нескольких десятилетий выигрывали олимпийские медали и спортсмены Казахстана. Кроме того, на этих Играх был сделан серьезный шаг с точки зрения эмансипации женщин, количество которых в спорте существенно увеличилось.

Слева В. Сухарев

Героем этой Олимпиады стал Эмиль Затопек, победивший сразу на 2 длинных беговых дистанциях (5000 и 10000 м) и в марафоне. Другим героем Игр в Хельсинки был признан советский гимнаст Виктор Чукарин, завоевавший сразу 4 золотые и 2 серебряные медали. Он был лидером блестяще выступившей на Играх советской гимнастической команды. Появление на Олимпиадах советских спортсменок сразу же изменило расклад сил и в легкой атлетике. Среди женщин в плавании отличились венгерки. Начиная с Хельсинки женщины смогли участвовать уже в 7 гимнастических дисциплинах и впервые в соревнованиях по конной выездке.

Победитель в марафонском беге чехословацкий спортсмен Эмиль Затопек (слева) и серебряный призер Рейнальдо Горно (Аргентина) после награждения

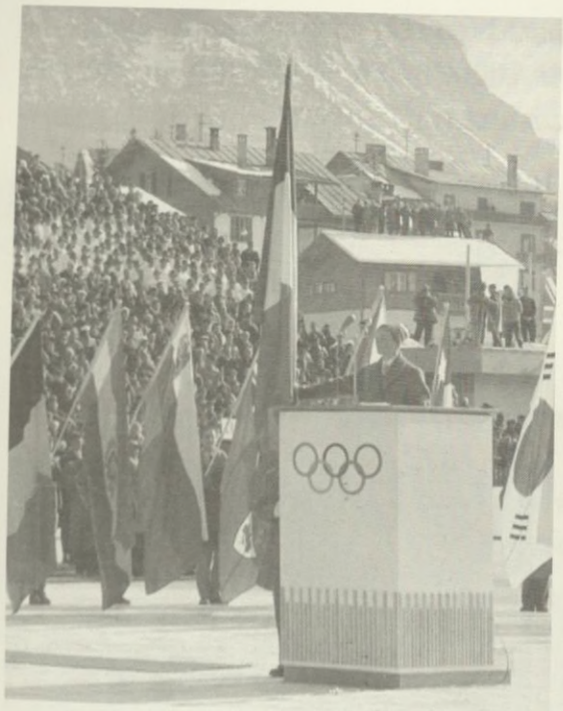
Американцы показали отличные результаты в боксе и ряде видов легкой атлетики. На этой же Олимпиаде впервые выступил и коренной казахстанец – уроженец Джамбульской области, участник Великой Отечественной войны, выпускник Казахского института физкультуры (ныне КазАСТ, г. Алматы), динамовец Владимир Сухарев.

Однако на Играх в Хельсинки он представлял Москву, поскольку именно там в это время проходил службу в войсках МВД. Сухарев стал обладателем серебряной медали, завоеванной им в легкоатлетической эстафете 4х100 м.

На Играх в Хельсинки 4925 спортсменов (среди них 518 женщин) из 69 стран оспаривали первенство в 149 дисциплинах по 18 видам спорта. В неофициальном командном зачете I и II места поделили СССР и США, III место заняла Венгрия.

VII зимние Олимпийские игры (Кортина-д'Ампеццо, 1956)

Игры в итальянском Кортина-д'Ампеццо были примечательны не только тем, что стали первой зимней Олимпиадой, в которой принял участие Советский Союз. Впервые под единым флагом выступили две немецкие команды (ФРГ и ГДР).



Впервые олимпийскую клятву от имени спортсменов провозгласила женщина – итальянская горнолыжница Джулианна Кеналь-Минуццо – бронзовый призер зимних Игр 1952 г.

И здесь же впервые в истории текст олимпийской клятвы был произнесен женщиной – итальянской спортсменкой Джулианной Минуццо. Кроме того, велась первая в мире прямая телевизионная трансляция олимпийских соревнований.

В качестве новых лыжных дисциплин здесь включили 30-километровую гонку для мужчин, а для женщин эстафету 3х5 км. Все виды состязаний по горным лыжам выиграл тогда еще молодой выдающийся австрийский спортсмен Тони Зайлер. Первую золотую медаль для советской команды выиграла лыжница Любовь Козырева. Советская хоккейная команда, победив на Олимпиаде, прервала победную серию ранее считавшихся непобедимыми канадцев.

Фаворитом Олимпийского хоккейного турнира 1956 г. считалась команда Канады. Однако сборная команда СССР, лидером которой был выдающийся спортсмен Всеволод Бобров, победила грозных соперников и поднялась на высшую ступень олимпийского пьедестала

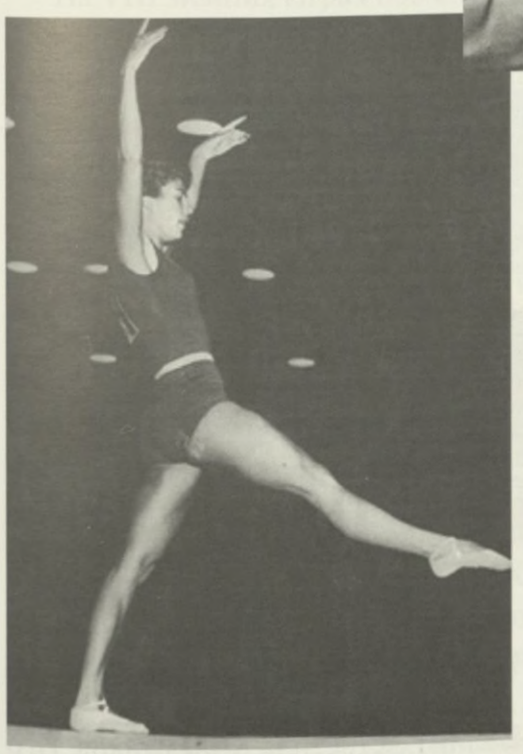
Советские спортсмены вклинились и в традиционно доминировавшую скандинавскую (шведско-норвежско-финскую) тройку в скоростном беге на коньках и северных (беговых) видах лыжного спорта.

От Казахстана на этих Играх в горнолыжных состязаниях выступила неоднократная чемпионка СССР, алмаатинка Александра Артеменко.

На VII зимних Олимпийских играх 924 спортсмена (из них 146 женщин) из 32 стран состязались по 24 дисциплинам в 5 видах спорта. I место занял Советский Союз, II – Австрия, III – Швеция.

XVI летние Олимпийские игры (Мельбурн, 1956)

Победитель и призеры Игр в беге на 5000 м (слева направо): Дуглас Гордон Пири (Великобритания) – 2-е место, советский легкоатлет Владимир Куц – 1-е место, Дерек Ибботсон (Великобритания) – 3-е место



Лариса Латынина (СССР) в один из моментов выполнения упражнений на бревне

С организацией Игр в Австралии возникли большие сложности. Еще на сессии МОК 1949 г. предложение о проведении Олимпиады на Зеленом континенте натолкнулось на многочисленные возражения в связи с его большой географической удаленностью. Кроме того, Мельбурн не обладал достаточно развитой для проведения Игр олимпийского уровня инфраструктурой спортивных объектов. Несмотря на все эти трудности, данные Игры были признаны весьма успешными в отношении символизации мира и дружбы между народами.

На Играх команды ФРГ и ГДР не просто прошли под одним флагом, а выступили единой командой. Соревнования в Мельбурне были отмечены множеством олимпийских рекордов. Состязания по большинству дисциплин в легкой атлетике выиграли американцы. Благодаря своим пловцам и женщинам-легкоатлеткам в число лидеров впервые вышла Австралия. Главными же героями Игр оказались советские спортсмены – легкоатлет-стайер В.Куц и гимнастка Л.Латынина. В табели о рангах спортивных стран вперед вышел Советский Союз.

Е. Кадяйкин

На летних Играх в Мельбурне Казахстан представлял известный стайер Евгений Кадяйкин. Здесь же экс-казахстанец В.Сухарев – рекордсмен и чемпион СССР в беге на 100 м – вновь повторил свой серебряный успех в эстафетном беге.

На Играх XVI Олимпиады 3343 спортсмена (из них 384 женщины) из 67 стран разыграли первенство в 151 дисциплине по 18 видам спорта. В общекомандном зачете: I место – СССР, II – США, III – Австралия.

VIII зимние Олимпийские игры (Скво-Вэлли, 1960)

Олимпийская арена

Американская Долина индианок (Скво-Вэлли) встретила участников Игр замечательными спортивными сооружениями и прекрасно оборудованной Олимпийской деревней.

Кэролайн Хэйс (США) – чемпионка в одиночном фигурном катании на коньках среди женщин

Торжественная церемония открытия Игр по своему уровню существенно затмила все предыдущие зимние Олимпиады. Ее режиссером и руководителем был всемирно известный голливудский кинопродюсер Уолт Дисней. В церемонии участвовали многотысячный хор и такой же гигантский оркестр. Небо над Скво-Вэлли было озарено мощным фейерверком. В воздух было выпущено 2000 голубей, и дан орудийный залп из 8 стволов.

На сей раз состязания характеризовались достаточно ровной борьбой. В северном двоеборье победил спортсмен из ФРГ, а в хоккее – команда США. Здесь же за океаном остались все 3 золотые медали в фигурном катании. В скоростном беге на коньках 6 раз на пьедестал поднимались советские спортсменки, среди которых выделялась Лидия Скобликова.

На VIII зимних Играх 665 спортсменов (среди них 144 женщины) из 30 стран оспаривали первенство по 27 дисциплинам в 5 видах спорта. На I месте оказался Советский Союз, на II – Швеция, на III – США.

XVII летние Олимпийские игры (Рим, 1960)

Римская Олимпиада вошла в историю летних Игр как Олимпиада рекордов и спортивных сюрпризов. Показанные в Риме результаты стали плодами активного внедрения в спорт научных методов подготовки, массового участия в них спортсменов из освободившихся от колониальной зависимости стран и усилившегося состязания сформировавшихся к тому времени двух общественно-политических систем – капитализма и социализма. Характер Римской Олимпиады определила упорная борьба спортсменов двух спортивных держав – СССР и США.

*Американская легкоатлетка Вилма Рудольф выиграла 3 золотые медали в легкоатлетическом спринте (бег на 100 м, 200 м и эстафета 4*100 м)*

Объединенная немецкая команда превзошла свои мельбурнские достижения, завоевавв общей сложности 42 медали. Трех золотых медалей удостоилась чернокожая легкоатлетка из США В.Рудольф.

Однако в классических забегах на 100 и 200 м, считавшихся чисто американскими, сюрприз преподнесли спортсмены из Германии и Италии. Спортсменка из ГДР И.Кремер, представитель СССР В.Капитонов и пакистанцы прервали доминирование спортсменов США в прыжках в воду, итальянцев в велосипедных состязаниях и Индии в хоккее на траве.

Советский штангист Юрий Власов

Марафонский бег выиграл бежавший босиком эфиоп Абебе Бикила. Но подлинным героем этих Игр стал советский атлет Ю.Власов, играючи опрокинув все прежние теории и представления о 500-килограммовом верхнем пороге человеческих возможностей в тяжелоатлетическом троеборье. Игры были омрачены трагической гибелью датского велосипедиста К. Йенсена.

Второй слева Г. Косанов

В истории казахстанского спорта Римская Олимпиада стала примечательна тем, что именно на ней завоевал первую олимпийскую награду этнический казах – легкоатлет-спринтер Гусман Косанов, выигравший серебряную медаль в эстафетном беге на 100 м. Позднее этот замечательный бегун 4 раза становился чемпионом СССР в индивидуальных забегах на 200 м и дважды в эстафете 4х100 м.

На Играх в Риме 5337 спортсменов (включая 537 женщин) из 84 стран оспаривали первенство по 150 дисциплинам в 18 видах спорта. На I месте были спортсмены СССР, на II – США, на III – объединенная команда Германии.

IX зимние Олимпийские игры (Инсбрук, 1964)

Зимняя Олимпиада в австрийском Инсбруке тоже оказалась рекордной во многих отношениях: по уровню организации, числу участников и количеству зрителей. В конькобежном спорте, потеснив традиционных лидеров, золотые медали завоевали представители многих стран. Игры стали новым триумфом советской конькобежки Л. Скобликовой, победившей на 4 дистанциях.

Героиней Игр стала советская конькобежка Лидия Скобликова, одержавшая победы на всех четырех олимпийских дистанциях: 500, 1000, 1500 и 3000 м

В IX зимних Играх приняли участие 1111 спортсменов (в том числе 197 женщин) из 36 стран, которые оспаривали первенство по 34 дисциплинам в 5 видах спорта. I место заняли спортсмены СССР, II – Норвегии, III – Австрии.

XVIII летние Олимпийские игры (Токио, 1964)

Проведение Олимпиады в своей стране стало для Японии делом всей нации. Этим и объясняется то, что Токийские Игры были признаны самыми лучшими из всех Олимпиад, проведенных вплоть до 90-х годов XX столетия. В создание замечательных в архитектурном отношении стадионов, гостиниц, дорог и другой спортивной инфраструктуры японцы вложили колоссальную по тем временам сумму – свыше 2 млрд долларов США.

163 ступени до главной чаши Олимпийского стадиона в Токио

На Токийских Играх возросло число дисциплин в легкой атлетике и плавании. Впервые в программе появились волейбол и дзюдо. Эта Олимпиада не превратилась, как предполагали, в сугубо спортивную дуэль Советского Союза и США. Рост достижений бывших стран-«середняков» привел к существенному выравниванию сил на мировой спортивной арене. Из 94 государств, представленных на Играх, 41 завоевало медали.

Советские спортсмены-чемпионы и призеры Игр: Галина Прозуменщикова, Валерий Брумель и Светлана Бабанова

Участники Игр установили 35 мировых рекордов и превысили прежние олимпийские рекорды в большинстве дисциплин. Американцы победили в 13 из 18 видов программы в плавании, в 4 – австралийцы, а честь Евразии спасла лишь советская пловчиха Г.Прозуменщикова, победившая в заплыве на 200 м брассом. Эфиоп Абебе Бикила стал первым в новейшей истории спортсменом, вторично победившим в марафоне. Индия взяла реванш у Пакистана в хоккее на траве. Советский боксер-полутяжеловес В. Попенченко вместе с золотой медалью взял Кубок Баркера – лучшего боксера турнира. На своей третьей по счету Олимпиаде золото завоевал советский гребец В. Иванов.

Токийские Игры были знаменательны для нашей страны тем, что они принесли Казахстану первые в его истории золотые медали. Первым олимпийским чемпионом из Казахстана стал знаменитый борец А. Колесов, победивший в греко-римской борьбе. Еще одно золото для Казахстана выиграл пятиборец В. Минеев, а бронзовой медали был удостоен гимнаст из Алма-Аты Ю.Цапенко.

На Играх XVIII Олимпиады 5337 спортсменов (среди них 537 женщин) из 84 стран оспаривали первенство в 157 дисциплинах по 18 видам спорта. I место заняла команда СССР, II – США, III – объединенная команда Германии.

Борец А. Колесов

X зимние Олимпийские игры (Гренобль, 1968)

Реорганизованное в соответствии с концепцией президента Шарля де Голля спортивное руководство Франции попыталось превратить Игры в событие общенационального масштаба. Это было связано и с неудачами французских спортсменов на ряде предыдущих Олимпиад, на некоторых из

Сборная СССР в третий раз становится победителем хоккейного турнира

которых они и вовсе остались без золотых наград. Игры в Гренобле принесли французам 4 золотые медали, 3 из которых получил в горных лыжах объявленный национальным героем Ж.- К. Килли. Однако в целом проведенная с огромными материальными затратами Олимпиада не оправдала возлагавшихся на нее французами надежд.

Впервые на Олимпиаде отдельной национальной командой выступили спортсмены ГДР. Неожиданно слабым оказалось выступление спортсменов США. Самым волнующим видом состязаний стал хоккей, где 4 ведущих сборных команды мира – СССР, Чехословакии, Канады и Швеции поочередно проиграли друг другу. Эти Игры увидело рекордное число телезрителей – 600 млн человек.

На Олимпиаде в Гренобле более 1000 спортсменов из 37 стран соревновались по 35 дисциплинам в 7 видах спорта. I место– Норвегия, II – СССР, III – Австрия.

XIX летние Олимпийские игры (Мехико, 1968)

Решение сессии МОК 1963 г. о проведении Олимпиады в Мексике вызвало многочисленные споры и возражения. Большие сомнения вызывала способность мексиканцев создать надлежащую инфраструктуру спортивных сооружений, высокогорные климатические условия местности и ряд других моментов. Несмотря на неблагоприятные прогнозы, Игры прошли успешно. Чернокожие спортсмены, главным образом из США, вопреки инициативе афроамериканской радикальной организации «Блэк Пауэр» бойкотировать эти Игры, выступили на Олимпиаде.

Несмотря на значительное количество завоеванных золотых медалей, команда Советского Союза выступила в Мехико слабее, чем ожидалось.

Феноменальный прыжок в длину (8 м 90 см) американского атлета Роберта Бимона

Одержав 10 побед в 19 видах спорта, сборная СССР все же уступила в медальном зачете сборной США, одержавшей победы лишь в 5 из них. Это произошло в результате того, что спортивным функционерам из США удалось на уровне МОК существенно расширить состязательную программу в своих «коронных» видах спорта – легкой атлетике и плавании.

Феноменальный рекорд в прыжках в длину (8 м 90 см), который затем никому не удавалось побить многие десятилетия, установил на этих Играх Роберт (Боб) Бимон. В беге на 200 м новый мировой рекорд установил другой американец – Томми Смит. Лучшие результаты в гребле показали спортсмены ГДР и Нидерландов. В женской гимнастике блистала чехословацкая спортсменка Вера Чеславска, завоевавшая на Играх 4 золотые и 2 серебряные награды. В марафоне победил соотечественник легендарного Абебе Бикилы, эфиоп Мамо Волде. Советские спортсмены сильно выступили в боксе, волейболе и некоторых других видах спорта. Среди яхтсменов первым был В. Манкин, в тройном прыжке В. Санеев, а в вольной борьбе тяжеловес А. Медведь.

Легкоатлет Виктор Санеев (СССР) – чемпион Игр в тройном прыжке, победил с мировым рекордом (17 м 39 см)

В. Кравченко и О. Антропов в команде «Буревестник» Алма-Ата

В составе очень мощных волейбольных – мужской и женской советских дружин – золото Олимпиады завоевали сразу 3 спортсмена из Казахстана: Валерий Кравченко, Олег Антропов и Нина Смолеева. Серебряным призером Игр в Мехико стал борец греко-римского стиля В. Бакулин.

На Играх XIX Олимпиады около 8000 спортсменов из более чем 100 стран оспаривали первенство в 172 дисциплинах по 19 видам спорта. I место заняли спортсмены США, II – СССР, III – ГДР.

XI зимние Олимпийские игры (Саппоро, 1972)

Игры в японском Саппоро стали первой зимней Олимпиадой, проведенной в Азии. В некоторой степени они были омрачены превратностями погоды, вмешавшейся в нормальный ход проведения лыжных состязаний, и конфликтом, разразившимся вокруг вопроса о коммерциализации горнолыжного спорта. Последний едва не привел к полному исключению горных лыж из программы Олимпиады. Из-за разногласий по данному вопросу от участия в Играх отказались канадцы.

Неожиданно слабо выступили французы и австрийцы, и столь же неожиданно сильно швейцарские и японские спортсмены. Героями Олимпиады стали голландский конькобежец Ард Схенк и советская лыжница Галина Кулакова, завоевавшие по 3 золотые медали.

На зимних Играх в Саппоро 1274 спортсмена (из них 217 женщин) боролись за звание чемпионов по 35 дисциплинам в 6 видах спорта. I место завоевала команда СССР, II – ГДР, III – Норвегии.

*Советская лыжница Галина Кулакова стала трехкратной олимпийской чемпионкой, победив в гонках на 5 км и 10 км, а также в эстафете 3*5 км*

XX летние Олимпийские игры (Мюнхен, 1972)

По своему спортивному накалу Мюнхенская Олимпиада заметно превзошла предыдущие Игры в Риме, Токио и Мехико. Ценой огромных капиталовложений западные немцы создали на месте старого Мюнхенского аэродрома Обервизенфельд суперсовременный олимпийский комплекс, располагавший новейшим техническим и электронным оборудованием. В программу Игр были вновь включены мужской гандбол, дзюдо и стрельба из лука. На легкоатлетических состязаниях было установлено 7, а в плавании – 30 мировых рекордов.

Ранее доминировавших в легкой атлетике спортсменов США обошла не только советская команда, но и команда ГДР. Здесь отличился советский спринтер В. Борзов, завоевавший 3 золота. Свою третью по счету золотую

Парад атлетов на церемонии открытия

олимпийскую медаль получил советский борец А.Медведь. В тяжелой атлетике сильнейшими стали болгары, в борьбе и гребле на байдарках и каноэ – советские спортсмены. Кубок Баркера в боксе получил, ставший затем знаменитым, кубинец Т.Стивенсон. В 3 видах женской гимнастики первенствовала австралийка Ш. Гоулд. Но самым выдающимся спортсменом этих Игр стал американец М. Спитц, завоевавший сразу 7 золотых наград в плавании.

Олимпиада в Мюнхене была серьезно омрачена тем, что членами палестинской террористической организации «Черный сентябрь» были захвачены в заложники представители израильской спортивной делегации. В ходе операции по освобождению заложников, проведенной западногерманским спецназом, спортсмены из Израиля погибли. Однако затем прерванные на время Игры были продолжены.

Мюнхенская Олимпиада была знаменательна и тем, что она дала казахскому народу первого в его истории олимпийского чемпиона. Им стал знаменитый баскетболист московской команды ЦСКА и сборной СССР, трехкратный чемпион Европы и десятикратный СССР Алжан Жармухамедов. Золотую медаль в Мюнхене завоевал и великий казахстанский борец из Алма-Аты Валерий Резанцев. Из числа других казахстанцев серебряных медалей на Играх удостоились В. Солдатенко (ходьба), В. Абоимов (плавание) и А.Назаренко (греко-римская борьба). Бронзовыми призерами стали фехтовальщик И. Валетов и волейболист В. Кравченко. В Мюнхенских Играх принимал участие и известный стайер из Казахстана А. Бадранков.

А. Жармухамедов

В. Резанцев

На XX летней Олимпиаде 6612 спортсменов (включая 1251 женщину) из 121 страны оспаривали первенство в 195 номерах программы по 22 видам спорта. В общекомандном зачете: на I месте – СССР, на II – США, на III – ГДР.

XII зимние Олимпийские игры (Инсбрук, 1976)

Первоначально право на проведение данных Игр было предоставлено американскому Денверу, однако по результатам референдума в штате Колорадо (1972 г.) жители отклонили это предложение. Таким образом, Инсбрук – столица австрийского Тироля – вновь стал хозяином зимней Олимпиады. Особым сюрпризом этих Игр было то, что во всех 4 видах санного спорта победили спортмены ГДР. 2 золотые медали выиграла советская конькобежка Т.Аверина. В горнолыжном спорте были сильны спортсмены Австрии и ФРГ. Огромный успех выпал на долю победителей во впервые введенных в программу зимних Игр спортивных танцах на льду Л.Пахомовой и А.Горшкова (СССР). Выдающаяся команда Советского Союза того времени стала победительницей в хоккее.

Памятник Людмиле Пахомовой и Александру Горшкову в городе Одинцово (Россия)

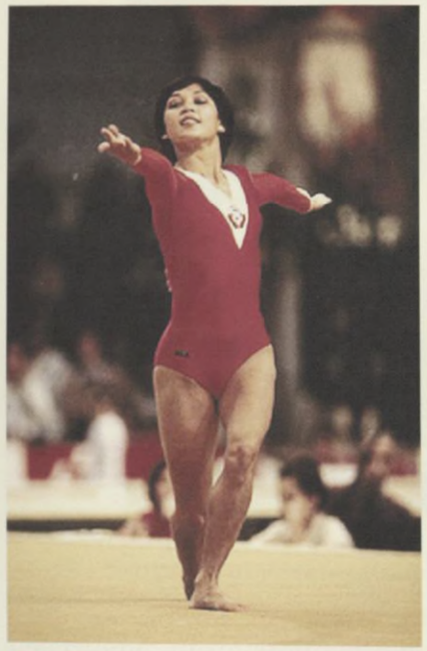
Сборная команда СССР одержала победу в хоккейном турнире

Впервые в истории зимних олимпиад их чемпионом стал уроженец Казахстана, член легендарной ледовой дружины СССР, представитель знаменитой усть-каменогорской хоккейной школы, нападающий московского ЦСКА Борис Александров.

Хоккеист Б. Александров

Обладавший настоящим бойцовским характером и очень популярный среди всех советских любителей хоккея, он вплоть до своей неожиданной скоропостижной кончины успешно возглавлял сборную Казахстана по хоккею. Призером Игр в Инсбруке, представлявшим непосредственно Казахстан, стал наш знаменитый лыжник И. Гаранин, завоевавший 2 бронзовые медали. В неофициальном командном зачете по итогам Олимпиады I место заняла команда СССР, II – ГДР, III – США.

XXI летние Олимпийские игры (Монреаль, 1976)



Нелли Ким (СССР) – трехкратная Олимпийская чемпионка

Игры в канадском Монреале прошли в несколько сокращенном формате. Причиной тому стал отказ от участия в них спортсменов из африканских стран, уже прибывших в Монреаль. Бойкот африканцев был связан с отказом МОК отстранить от участия в Играх спортсменов Новой Зеландии, одна из регбийных команд которой ранее совершила турне по возглавляемой расистским режимом ЮАР. Для решения проблемы «гигантизма» Олимпиад сократили количество команд в игровых видах спорта. Однако одновременно с этим ввели женские состязания в гребле, по баскетболу и ручному мячу.

Блестящие результаты в легкой атлетике показали спортсменки из ГДР, завоевавшие 9 из 14 золотых медалей. Среди мужчин первенствовали легкоатлеты США. В боксе доминировали чернокожие кубинцы и боксеры США. В женской гимнастике взошла звезда юной румынки Нади Команэчи. Блеснули и советские гимнастки, гимнасты, велосипедисты, тяжелоатлеты и борцы. Во второй раз олимпийским чемпионом стал штангист-тяжеловес В.Алексеев. Гимнаст Н.Андрианов завоевал 4 золотые и 2 серебряные награды.

Летние Игры 1976 г. в Монреале принесли Казахстану сразу 6 золотых медалей. Особенно впечатляющим был успех обладательницы двух из них, гимнастки Нелли Ким.

Свое второе Олимпийское золото завоевал борец Валерий Резанцев. Чемпионами Игр стали Анатолий Быков (греко-римская борьба), Юрий Зайцев (тяжелая атлетика) и Надежда Ольхова (баскетбол).

У кольца советская баскетболистка Ульяна Семенова (рост 210 см). Она внесла огромный вклад в победу женской сборной команды СССР на олимпийском турнире в Монреале

По итогам соревнований I место занял завоевавший 49 золотых, 41 серебряную и 7 бронзовых медалей Советский Союз. На II – спортсмены ГДР, оттеснившие американцев, на III – США.

XIII зимние Олимпийские игры (Лейк-Плэсид, 1980)

Зимней Олимпиаде в Лейк-Плэсиде предшествовала мощная пропагандистская кампания американского руководства по лишению Москвы права на проведение летних Игр 1980 г. Однако руководство МОК (президент лорд Килланин) не пошло на поводу у США. Между тем отсутствие должной финансовой помощи со стороны государства привело к тому, что рядом серьезных трудностей было осложнено проведение зимней Олимпиады у самих американцев.

Олимпийский огонь

В частности, возникли проблемы размещения спортивных делегаций и с транспортом. В то же время Игры в Лейк-Плэсиде продемонстрировали рост популярности зимних видов спорта в мире. Свидетельством тому стало завоевание медалей спортсменами сразу 19 государств из 37, участвовавших в Играх.

Высокие результаты показала команда Советского Союза. Обладателем 3 золотых медалей стал лыжник Н. Зимятов. Третью по счету Олимпиаду выиграли биатлонист А.Тихонов и выдающаяся фигуристка И.Роднина.

*Советский (Россия) лыжник, трехкратный олимпийский чемпион Николай Зимятов в гонках на 30 км, 50 км, эстафете 4*10 км*

Блестящих результатов на Играх добилась мощная команда ГДР, вернувшаяся на родину с 23 медалями. Это был лучший результат в истории восточногерманского зимнего спорта. Сенсационным стало выступление горнолыжников крошечного Лихтенштейна, завоевавших 2 золотые и 2 серебряные награды.

Сборная команда США – победитель олимпийского турнира по хоккею на льду

Другую сенсацию преподнесла хоккейная команда США, набранная из игроков местной студенческой лиги и выигравшая золотые медали Олимпиады. 5 из 6 золотых медалей американцев завоевал выдающийся конькобежец Э.Хейден.

Большое удивление на Играх вызвало и откровенно слабое выступление традиционно сильной команды Чехословакии, завоевавшей лишь 1 бронзовую медаль.

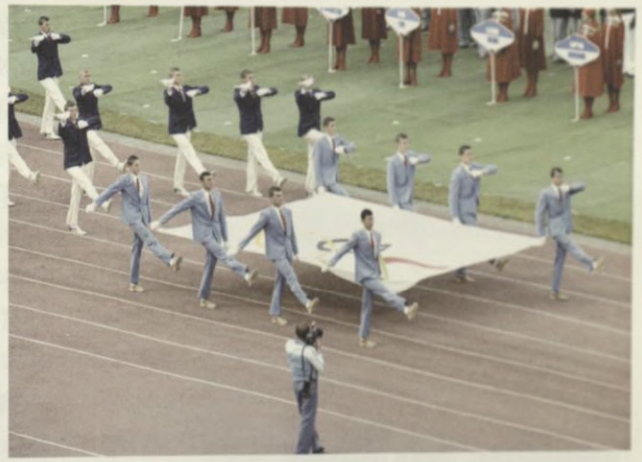
На XIII зимних Олимпийских играх спортсмены из 37 стран оспаривали первенство в 38 дисциплинах по 8 видам спорта. В неофициальном командном зачете I место завоевала команда ГДР, II – СССР, III – США.

XXII летние Олимпийские игры (Москва, 1980)

Олимпийский талисман Миша. Автор Виктор Чижиков

В условиях глобальной военно-политической и социально-экономической конкуренции двух основных мировых общественных систем – социализма и капитализма – первой Олимпиаде, проводимой в Советском Союзе, придавалось огромное значение. Проведение Игр, которые должны были стать лучшими в новейшей олимпийской истории, было серьезно осложнено их бойкотом со стороны ряда ведущих западных государств во главе с США. Поводом для бойкота Московской Олимпиады стал ввод советского военного контингента в Афганистан. В этой связи западные эксперты предрекали летним Играм 1980 г. полный провал.

Однако ничего подобного не произошло. Напротив, торжественная церемония открытия Олимпиады была признана великолепным зрелищем, заметно превзошедшим по своему уровню аналогичные церемонии всех предыдущих Игр. Олимпиада была отмечена и высочайшим накалом спортивных состязаний. Свидетельством тому стали 37 мировых и 75 олимпийских рекордов, установленных на Играх в Москве. Львиная доля этих рекордов пришлась на тяжелоатлетов, пловцов и легкоатлетов. Первые из них установили 13 мировых и 23 олимпийских рекорда.



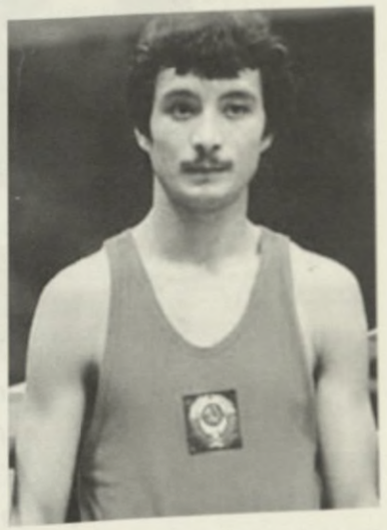
Церемония открытия игр

Выдающимися результатами были признаны мировой рекорд в прыжках в высоту немца Г. Вессига (2 м 36 см), прыжках с шестом поляка Т. Казакевича (5м 78 см) и метании молота советского атлета Ю. Седых (81 м 80 см). Помимо традиционно сильных советских тяжелоатлетов, отлично выступили штангисты Болгарии и Кубы. Кубинский боксер-тяжеловес Т. Стивенсон стал вторым в истории (вслед за венгром Л. Паппом) трехкратным олимпийским чемпионом.

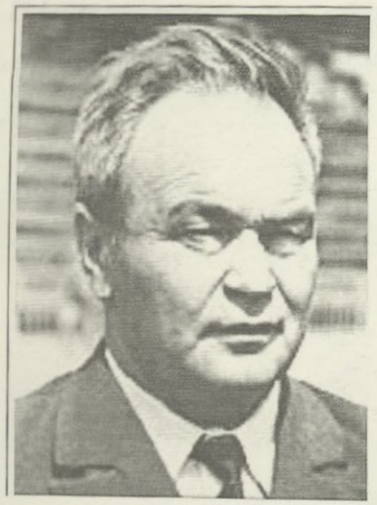
Московская Олимпиада была примечательна и тем, что на ней олимпийским чемпионом стал первый казах, представлявший непосредственно Казахстан, – борец греко-римского стиля Ж. Ушкемпиров.

Вторым казахом, завоевавшим золотую медаль на этих Играх, стал двукратный чемпион мира, выдающийся по своим спортивным характеристикам борец с трагической жизненной судьбой Ш.Сериков. Чемпионами Олимпиады стали и другие казахстанцы – победители предыдущих Игр борец А.Быков и баскетболистка Н.Ольхова. Еще 2 золотые медали для нашей страны завоевали легкоатлет В. Муравьев и ватерполист С.Котенко.

Ж. Ушкемпиров



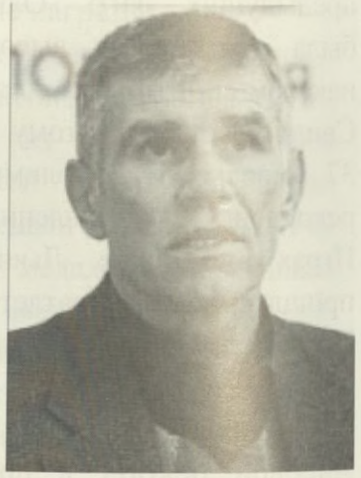
С. Конакбаев



Э. Айрих

В шаге от золота оказались любимец всех советских спортивных болельщиков высокотехничный боксер С. Конакбаев и легковес с мощнейшим нокаутирующим ударом В. Демьяненко. Бронзовыми призерами стали метательница диска Т.Лесовая и целая группа хоккеистов на траве, возглавляемая старшим тренером сборной СССР и знаменитого алмаатинского «Динамо» легендарным Э.Ф.Айрихом. Еще 2 золотые медали завоевала гимнастка Н.Ким, которая, выйдя замуж, на Играх в Москве представляла Белоруссию.

На XXII летних Олимпийских играх 5748 спортсменов из 81 страны разыграли 203 комплекта медалей в 23 видах спорта. В общекомандном зачете по очкам I место заняли спортсмены СССР, II – ГДР, III – Болгарии.



В. Демьяненко

XIV зимние Олимпийские игры (Сараево, 1984)

Фигуристка Сандра Дубравич зажгла олимпийский огонь в центральной чаше стадиона

Олимпиада в Сараево (Югославия) стала первыми зимними Играми, проведенными в социалистической стране. В лыжных гонках традиционное

преимущество имели скандинавские спортсмены. Героиней Олимпиады была признана финская лыжница М.-Л. Хямялайнен, завоевавшая 3 золотые и 1 бронзовую медаль. В конькобежном спорте явно доминировали спортсмены из ГДР. Необычным было признано отсутствие среди призеров обычно очень сильных нидерландских конькобежцев.

Горнолыжные дисциплины были отмечены острым соперничеством между представителями альпийских стран и США.

В биатлоне доминировали спортсмены из Норвегии и ФРГ. Никто не сумел противостоять спортсменам из ГДР в бобслее. В санном спорте большую часть золотых медалей завоевали спортсмены ГДР и СССР.

Среди фигуристов представители СССР победили лишь в парном катании. Золото в остальных видах этого спорта досталось представителям 3 других государств.

В финальном поединке хоккейного турнира сборная команда СССР обыграла команду Чехословакии. На Играх в Сараево 1581 спортсмен (включая 368 женщин) из 49 стран боролись за 39 комплектов олимпийских медалей. В неофициальном командном зачете I место заняла команда СССР, II – ГДР и III – успешно выступившая команда Финляндии.

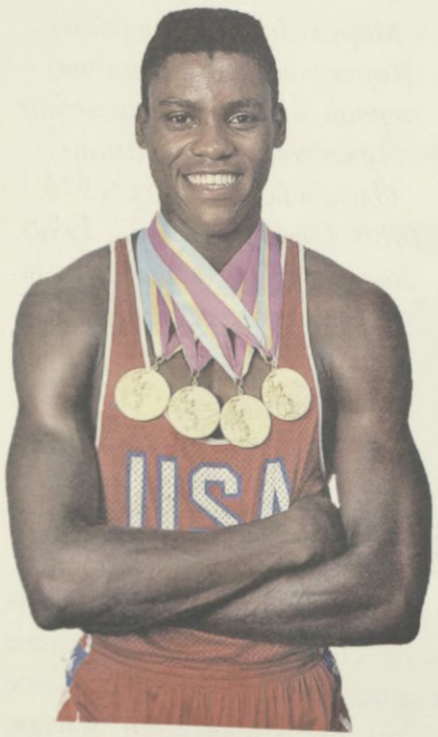
*Марья-Лииса Хямяляйнен-Кирвесниеми (Финляндия) – первая женщина, принявшая участие в 6-ти зимних Олимпийских играх (1976, 1980, 1984, 1988, 1992, 1994). Завоевала 3 золотые медали в лыжных гонках на 5 км, 10 км, 20 км и бронзовую – в эстафете 4*5 км*

XXIII летние Олимпийские игры (Лос-Анджелес, 1984)

Вследствие бойкота США предыдущих Олимпийских игр в Москве и отказа американцев предоставить гарантии безопасности спортивным делегациям СССР и других социалистических государств летние Игры в Лос-Анджелесе прошли без участия последних. За исключением представителей Китая, Румынии и Югославии, других спортсменов из социалистических стран на этих Играх не было.

В отсутствие наиболее сильных в мире команд СССР и ГДР убедительную победу на Олимпиаде одержали американские спортсмены.

Церемония открытия игр. Художник Лерой Найман, США



Блестящие результаты были показаны румынской гимнасткой Е. Сабо, завоевавшей 4 золотые и 1 серебряную медаль. Китайская гимнастка Нинг Ли стала обладательницей 3 золотых, 2 серебряных и 1 бронзовой награды. Героем Олимпиады был признан и американский бегун Г.Льюис, завоевавший 4 золотые медали.

Олимпийские игры в Лос-Анджелесе были организованы без финансового участия государства. Были привлечены крупные транснациональные компании, способные извлечь выгоду из использования в рекламных целях олимпийского бренда. Эти Игры стали первыми, принесшими ощутимую прибыль ее организаторам (223 млн долларов США).

*Американский атлет Карл Льюис прочно вошел в учебники истории, повторив достижение Джесси Оуэнса в 1936 г. Он одержал победу в тех же видах соревнований: беге на 100м, 200м, эстафете 4*100м и прыжках в длину*

На летних Играх в Лос-Анджелесе 6829 атлетов (включая 1566 женщин) из 140 стран разыграли 221 комплект олимпийских медалей в 23 видах спорта. На I месте были спортсмены США, на II – Румынии, на III – ФРГ.

XV зимние Олимпийские игры (Калгари, 1988)

Игры в канадском Калгари стали первыми после достаточно долгого перерыва, не омраченными политической конфронтацией и бойкотами. К их началу был реконструирован Олимпийский стадион, построены новые современные крытые стадионы и санно-бобслейная трасса, сооружены горнолыжные трассы, введен в действие Международный центр телерадиовещания.

В лыжных гонках особенно успешным было выступление советской команды, завоевавшей 15 медалей (из них 5 золотых). Двукратными олимпийскими чемпионами стали советская лыжница Т.Тихонова и швед Г.Сван. В конькобежном спорте доминировали представители ГДР, завоевавшие 13 наград. Но подлинной героиней в этом виде спорта была признана голландка И. ван Геннип, победившая сразу на 3 дистанциях. В командном виде биатлона победили представители СССР, однако в индивидуальных гонках Ф.-П.Реч из ГДР.

Церемония открытия XV зимних Олимпийских игр

Спортсмены из ГДР доминировали и в бобслее. Представители СССР заняли оба первых и оба вторых места в парном катании и танцах на льду.

На Играх в Калгари 1635 спортсменов (в том числе 364 женщины) из 57 стран разыграли 46 комплектов медалей в 10 видах спорта. В медальном зачете I место заняли спортсмены СССР, II – ГДР, III – Швейцарии.

Наградная медаль XV зимних Олимпийских игр.
Медали изготовлены из позолоченного серебра, серебра и бронзы

XXIV летние Олимпийские игры (Сеул, 1988)

На Олимпиаде в южно-корейском Сеуле вновь вместе выступили спортсмены западных и социалистических стран, однако и эти Игры подверглись бойкоту со стороны группы государств.

Команда СССР по гимнастике – чемпион Игр

На этот раз их бойкотировали НОК Кубы, КНДР, Эфиопии, Никарагуа и некоторых других стран. Тем не менее Игры в Сеуле стали рекордными по целому ряду параметров: количеству участвующих стран, официальных лиц и представителей средств массовой информации, разыгрываемых наград и числу телезрителей. На церемонии открытия Игр олимпийский огонь внес на стадион 76-летний кореец Сон Ки-Чанг – победитель олимпийского марафона 1936 г. в Мюнхене, где он вынужденно выступал под японским флагом.

В программу Игр было введено 15 новых дисциплин. Чемпионами Олимпиады стали советские футболисты и баскетболисты. Спортсмены ГДР, опередившие в общем зачете команду США, были особенно сильны в плавании, академической гребле и легкой атлетике. Сильнейшими в гимнастике были спортсмены СССР.

Американцы наиболее успешно выступили в легкой атлетике, плавании и боксе. Героями Олимпиады в Сеуле были признаны американские пловец

М.Бионди, завоевавший 5 золотых медалей, и пловчиха Д.Эванс, победившая на трех дистанциях. Феноменальный результат на стометровке (9,79 с) показал ямайский бегун с канадским паспортом Б. Джонсон.

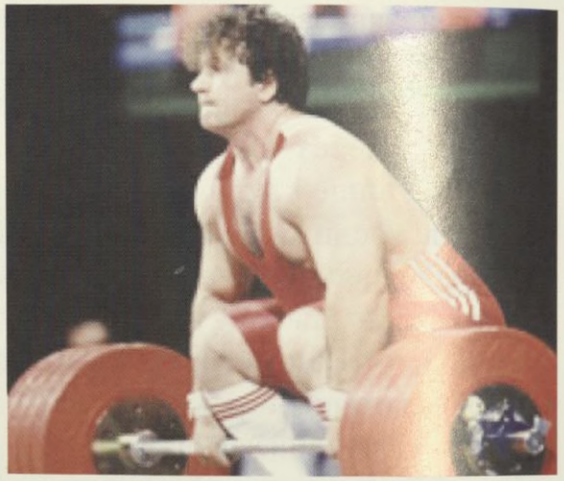
Однако через 2 дня он был уличен в допинге и лишен медали. Сенсацией Игр в Корее, где убедительную победу (55 золотых, 31 серебряная и 46 бронзовых медалей) одержала команда СССР, стало выступление спортсменов Республики Кореи, занявших 4-е общекомандное место (12 золотых медалей). Олимпийские игры 1988 г. в Сеуле оказались весьма урожайными на медали для спортсменов из Казахстана. О высочайшем уровне атлетов того времени из нашей страны свидетельствует тот факт, что из 55 золотых медалей, завоеванных на Сеульских Играх командой СССР, 10 получили казахстанские спортсмены. Одним из героев Игр стал гимнаст В.Люкин, завоевавший 2 золотые и 2 серебряные награды. Золотой награды удостоился и другой наш земляк – гимнаст В.Новиков. Обладателями золотых наград стали легкоатлеты В.Муравьев и В.Савин, тяжелоатлет А.Храпатый, футболист Е.Яровенко, баскетболист В.Тихоненко, волейболистки Е.Чебукина и О.Кривошеева.

Сборная СССР – победитель баскетбольного турнира

Вице-чемпионом Игр стал талантливый борец Д.Турлыханов, уверенно превосходивший в финальной схватке своего корейского оппонента, однако вследствие негласной поддержки судьями местных спортсменов лишившегося золотой награды Сеула. С бронзовыми наградами в Казахстан вернулись ватерполисты Н. Мендыгалиев и С. Котенко, баскетболистка И.Герлиц, пловец К. Петров, боксер А. Мирошниченко и прыгун с шестом Г. Петров.

Д. Турлыханов

В. Тихоненко



А. Храпатый

На Олимпиаде в Сеуле 8465 спортсменов (включая 2186 женщин) из 159 государств разыграли 263 комплекта медалей в 27 видах спорта. I место – спортсмены СССР, II – ГДР, III – США.

XVI зимние Олимпийские игры (Альбервиль, 1992)

Игры во французском Альбервиле начались через 2 месяца после того, как СССР перестал существовать как единое государство. Возникли вопросы о принципах комплектования, составе, финансировании олимпийской команды бывшего Советского Союза. В итоге было решено, что она будет выступать на этих Играх как объединенная команда Содружества Независимых Государств (СНГ) под нейтральным олимпийским флагом.

На этих Играх впервые были разыграны награды в женском биатлоне (7,5 км и эстафета 3 х 7,5 км), лыжных гонках на 30 км, во фристайле (могул), шорт-треке и в прыжках на лыжах со 120-метрового трамплина. Выдающегося результата на Олимпиаде добились лыжники Норвегии, выигравшие на всех дистанциях и в эстафете 4х10 км. Героем Игр стал норвежский лыжник В. Ульванг, завоевавший 3 золотые и 1 серебряную медаль. Среди женщин

Открытие Игр

наибольшего успеха добились лыжницы команды СНГ, в составе которой 3 золотые медали выиграла другая героиня Олимпиады – Л. Егорова.

*Команда Норвегии в составе (слева направо) Вергарда Ульвинга, Бьерна Дэли, Терье-Бьярте Лангли и Кристена Скъелдала одержали победу в лыжной эстафетной гонке 4*10 км*

На этих Играх впервые были разыграны награды в женском биатлоне (7,5 км и эстафета 3 х 7,5 км), лыжных гонках на 30 км, во фристайле (могул), шорт-треке и в прыжках на лыжах со 120-метрового трамплина. Выдающегося результата на Олимпиаде добились лыжники Норвегии, выигравшие на всех дистанциях и в эстафете 4х10 км. Героем Игр стал норвежский лыжник В. Ульванг, завоевавший 3 золотые и 1 серебряную медаль. Среди женщин наибольшего успеха добились лыжницы команды СНГ, в составе которой 3 золотые медали выиграла другая героиня Олимпиады – Л. Егорова.

В биатлоне 3 золотые медали достались Германии, 2 – СНГ и 1 – Франции. В 3 из 4 видов фигурного катания победили спортсмены СНГ. Даже в условиях, когда лучшие российские хоккеисты уехали играть за океан в НХЛ, победителем олимпийского турнира стала укомплектованная малоизвестными хоккеистами сборная команда СНГ.

На зимней Олимпиаде в Альбервиле 1804 спортсмена (из них 492 женщины), представлявшие НОК 65 стран, разыграли 57 комплектов медалей в 12 видах спорта. В общекомандном зачете I место заняла команда Германии, II – СНГ, III – Норвегии.

XXV летние Олимпийские игры (Барселона, 1992)

Как и на зимних Играх 1992 г., на Олимпиаде в Барселоне бывшие республики СССР выступили под олимпийским флагом объединенной командой СНГ. Участниками этой команды стали представители 12 государств

бывшего СССР. Согласно предварительным экспертным оценкам, в итоге оказавшимися ошибочными, первенство должны были уверенно завоевать спортсмены США. По этим расчетам, команде СНГ предстояло побороться за II место с Германией. Однако победу на Барселонских Играх одержала объединенная команда СНГ.

Выдающегося результата добился представитель этой команды, белорусский гимнаст В.Щербо, завоевавший сразу 6 золотых медалей. Сенсацией в плавании, где доминировали представители других стран, стали 5 золотых медалей российских спортсменов. Именно гимнасты и пловцы, наряду со стрелками, тяжелоатлетами, борцами и легкоатлетами, внесли основной вклад в успех команды СНГ. Спортсмены США первенствовали в гребном слаломе, плавании, в том числе синхронном, баскетболе, легкой атлетике, парусном спорте и теннисе; спортсмены Германии – в конном спорте, академической гребле, хоккее на траве, велоспорте, гребле на байдарках и каноэ. Блестящие результаты в плавании показали спортсмены Венгрии – 5 золотых медалей.

Театрализованное выступление во время открытия Игр

Барселонская Олимпиада не была для Казахстана столь успешной, как предшествовавшая ей в Сеуле. Наши спортсмены вернулись домой с 5 медалями. Чемпионкой Игр вновь стала баскетболистка И. Герлиц, серебряными призерами – волейболистки Е.Чебукина и Т.Меньшова, бронзовыми медалистами – борец Д.Турлыханов и стрелок В.Вохмянин.

Виталий Щербо (ОК СНГ, Белорусия) – шестикратный чемпион Игр по спортивной гимнастике: в командном и личном (многоборье) первенствах, упражнениях на брусьях, на коне, на кольцах и в опорном прыжке

На летних Играх в Барселоне 9385 спортсменов (включая 2723 женщины) из 169 стран разыграли 257 комплектов медалей по 29 видам спорта. На I общекомандном месте – объединенная команда СНГ, на II – США, на III – Германии.

И. Герлиц

XVII зимние Олимпийские игры (Лиллехаммер, 1994)

Команда Швеции впервые победила в хоккейном турнире

Впервые зимние Игры проводились в разные годы с летними. От Олимпиады в Альбервиле зимние Игры 1994 г. отделяло всего 2 года. Зимние Игры 1994 г. принято считать одними из самых удачных в олимпийской истории. Они пришлись на тот короткий промежуток, когда состязания не омрачало противостояние военно-политических блоков. Бывшие советские республики впервые выступили в Лиллехаммере самостоятельными командами.

В турнире по фигурному катанию почти все золото (кроме женщин-одиночниц) взяли россияне. В хоккейном турнире золото впервые выиграли шведы. Среди лыжниц выделились россиянка Л.Егорова, выигравшая 3 золотые медали, и итальянка М. Ди Чента, победившая в 2 дисциплинах. Успешно выступили и биатлонисты России, завоевавшие 3 золотые медали.

На состязаниях в Лиллехаммере блеснули и спортсмены из бывших советских

республик. Обладателями золотых медалей стали О. Баюл (Украина) в фигурном катании и Л. Черязова (Узбекистан) в фристайле.

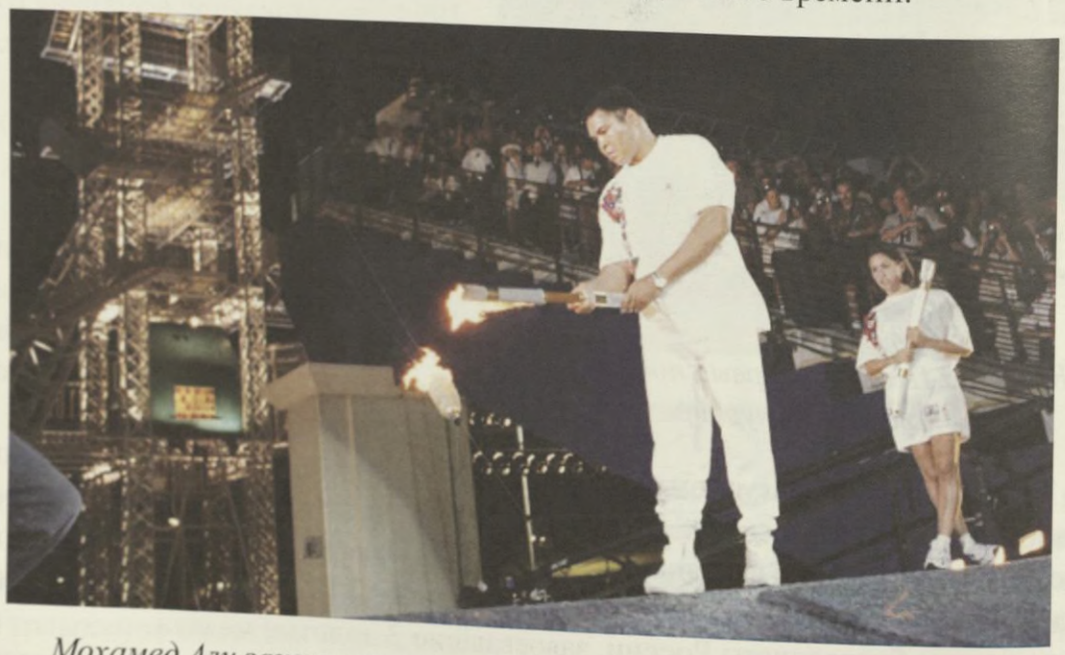
В Лиллехаммере началась новая олимпийская история казахстанского спорта. Здесь впервые в истории олимпиад прозвучал гимн нашей страны в честь победы лыжника В. Смирнова на дистанции 50 км. Помимо олимпийского золота Смирнов завоевал 2 серебряные медали в гонках на 10 и 15 км.

На дистанции Владимир Смирнов – победитель соревнований в лыжных гонках на 50 км

На зимней Олимпиаде в Лиллехаммере 1737 спортсменов (среди них 522 женщины) из 67 стран разыграли 67 комплектов медалей в 12 видах спорта. В медальном зачете I место заняли спортсмены России, II – Норвегии, III – Германии

XXVI летние Олимпийские игры (Атланта, 1996)

На сессии МОК 1990 г. одним из кандидатов на проведение Игр 1996 г. были греческие Афины, которые, будучи главным фаворитом, и должны были стать их хозяевами в год столетнего юбилея Олимпиад нового времени.



Мохамед Али зажигает олимпийский огонь Игр Олимпиады 1996 г.

Однако не без участия финансово-политического лобби местом их проведения стал изначальный аутсайдер предвыборной гонки – американский город Атланта. С позиции организации данные Игры оказались не самыми лучшими в олимпийской истории.

Турецкий тяжелоатлет Наим Сулейманоглу первым в истории этого вида спорта стал победителем на Играх трех последовательных Олимпиад (1988, 1992, 1996 гг.), установив новый мировой и олимпийский рекорды

На этих Играх первым в истории тяжелоатлетом, завоевавшим третью золотую медаль, стал турок Н. Сулейманоглу. На 2 дистанциях в беге победили американец М. Джонсон, француженка М.-Ж. Перек и россиянка С.Мастеркова. 2 золотые и 2 серебряные медали получил российский пловец А. Попов. Трех золотых медалей добились и российские борцы-вольники. На Играх в Атланте блестяще выступил знаменитый американский легкоатлет К. Льюис, попавший в число четырех выдающихся спортсменов, сумевших выиграть на Олимпиадах 9 золотых медалей.

В. Жиров

Олимпиада в Атланте стала первыми летними Играми для команды независимого Казахстана. Итоговые результаты Игр были удачными для нашей страны. В Атланте было завоевано 11 медалей. Первым в истории летним олимпийским чемпионом, представлявшим суверенный Казахстан, стал борец греко-римского стиля Ю. Мельниченко. Второе золото получил боксер В. Жиров, ставший обладателем Кубка Баркера – лучшего боксера турнира. Третью золотую медаль совершенно неожиданно выиграл пятиборец

Ю. Мельниченко

А. Парыгин

А. Парыгин. Серебряными призерами Игр стали боксер Б. Джумадилов и тяжелоатлет А. Храпатый. Сразу 2 серебряные медали получил стрелок С. Беляев. Бронзовые награды достались борцу М. Мамырову, стрелку В. Вохмянину, боксерам Е. Ибраимову и Б. Ниязымбетову.

В летних Играх в Атланте приняли участие 10 320 спортсменов из 197 стран, разыгравшие 271 комплект медалей в 26 видах спорта. На I месте – команда США, на II – России, на III – Германии.

XVIII зимние Олимпийские игры (Нагано, 1998)

Церемония открытия XVIII зимних Олимпийских игр

Зимняя Олимпиада вернулась в Японию спустя 26 лет после Игр в Саппоро. Несмотря на некоторые погодные аномалии и сильное землетрясение, произошедшее во время Олимпиады в префектуре Нагано, гостеприимные и организованные японцы сделали эти Игры одними из самых запоминающихся. Впервые в истории зимних Олимпиад число участников превысило отметку 2000 человек. Это произошло благодаря расширению программы соревнований за счет включения в нее женского хоккея, сноуборда и керлинга.

Несмотря на то, что хоккейная дружина России была целиком составлена из звезд НХЛ, в финале турнира она уступила сборной Чехии. В трех из четырех видов фигурного катания (за исключением женского одиночного) победили россияне.

Удачным оказалось и выступление российских лыжниц, которые, выиграв все 5 гонок, добились феноменального результата. 3 золотые и 2 серебряные медали привезла домой россиянка Л. Лазутина.

Но подлинным героем лыжных состязаний стал норвежец Б. Дэли, который по итогам Игр, был признан самым титулованным спортсменом в истории зимних Олимпиад. В горных лыжах были сильны немцы и австрийцы.

Зимние Олимпийские игры в Нагано, по результатам которых Казахстан разделил с Белоруссией почетное 20-е место, принесли нашей стране 2 бронзовые медали – конькобежки Л. Прокашевой и лыжника В. Смирнова.

Л. Прокашева

Российская лыжница Лариса Лазутина была награждена пятью олимпийскими медалями (во всех видах олимпийской программы по лыжным гонкам)

В Играх приняли участие 2176 спортсменов (включая 787 женщин) из 72 стран, разыгравших медали в 68 дисциплинах по 14 видам спорта. На I месте – спортсмены Германии, на II – Норвегии, на III – России.

XXVII летние Олимпийские игры (Сидней, 2000)

Игры на Зеленом континенте стали наиболее представительными за всю историю современного олимпийского движения. Вместе с тем они оказались и самыми комфортабельными для проживания участников и гостей, а все объекты Олимпиады – наиболее технически оснащенными. Героями Игр стали завоевавшая две золотые медали легкоатлетка из США М. Джонс, обладатель 2 золотых и 2 бронзовых медалей пловец П. ван Хугебанд (Нидерланды), британец С. Редгрейв, завоевавший свою пятую золотую медаль на пятой по счету Олимпиаде.

Другими героями Игр стали коренной австралиец И. Торп, получивший в плавании 3 золотые и 1 серебряную медаль, американский легкоатлет А.Тейлор, выигравший 2 дистанции в беге, обладатель 6 медалей в гимнастике А. Немов и еще один россиянин – выигравший 4 медали в прыжках в воду Д.Саутин.

Российский спортсмен Дмитрий Саутин завоевал на Играх 4 олимпийские медали (1 золотую, 1 серебряную и 2 бронзовых) в прыжках в воду с трамплина и с вышки

Австралийская аборигенка Кэти Фримен (легкая атлетика) зажгла олимпийский огонь в центральной чаше стадиона на церемонии открытия Игр

Традиционно хорошо выступили болгарские тяжелоатлеты и румынские гимнастки, однако большинство их результатов было аннулировано после проведенных допинг-анализов.

На австралийских Играх казахстанские олимпийцы завоевали 7 наград. Золотыми медалями были награждены боксеры Е. Ибраимов и Б. Саттарханов, легкоатлетка О. Шишигина.

Е. Ибраимов

Б. Саттарханов

Серебряных наград удостоились боксеры Б. Жумадилов, М. Дильдабеков, велосипедист А. Винокуров и борец вольного стиля И. Байрамуков.

В Сиднейской Олимпиаде приняли участие 10 651 спортсмен (включая 4069 женщин) из 199 стран, которые разыграли 300 комплектов медалей в 28 видах спорта. По итогам Игр I место завоевали спортсмены США, II – России, III – Китая.

О.Шишигина

XIX зимние Олимпийские игры (Солт-Лейк-Сити, 2002)

Помимо США, на проведение зимней Олимпиады 2002 г. претендовали города Швеции, Швейцарии и Канады. Однако уже после первого этапа голосования на сессии МОК в Будапеште хозяевами Игр был выбран американский Солт-Лейк-Сити. После этого решения разразился скандал, связанный с подкупом американцами ряда членов НОК, некоторые из которых затем были исключены из его состава. Игры были омрачены целым рядом инцидентов, большинство из которых было связано с употреблением спортсменами запрещенных препаратов.

Не меньший скандал вызвало и решение об одновременном вручении золотых медалей спортивным парам фигуристов из России и Канады. На этих Играх резко сдали свои позиции спортсмены-зимники из России, оказавшиеся в общем медальном зачете лишь пятыми. В ходе соревнований

Олимпийский огонь в центральной чаше стадиона зажгли члены мужской олимпийской команды по хоккею, чемпионы зимних Олимпийских игр 1980 г. в Лейк-Плэсиде

Оле-Эйнар Бьорндален завоевал 3 золотые медали в индивидуальных номерах программы в биатлоне и 1 золотую в эстафетной команде

явно засудили российскую фигуристку И.Слуцкую, совершенно незаслуженно отдав золотую медаль американке М.Кван. Олимпийское золото в хоккее досталось канадцам.

Настоящим героем этой Олимпиады стал норвежский лыжник О.-Э.Бьорндален, ставший третьим человеком в мире, сумевшим на одних зимних Играх завоевать сразу 4 золотые медали.

Ранее это удавалось сделать лишь конькобежцам Л. Скобликовой (СССР) и Э. Хейдену (США). На зимней Олимпиаде 2002 г. Казахстан не сумел завоевать ни одной награды.

В Играх в Солт-Лейк-Сити 2399 спортсменов (среди них 886 женщин) из 77 стран разыграли 78 комплектов наград в 7 видах спорта. На I месте была команда Норвегии, на II – Германии, на III – США.

XXVIII летние Олимпийские игры (Афины, 2004)

Основным конкурентом Афин на проведение летних Игр 2004 г. был Рим, но в итоге победила столица Греции. Эта небогатая по европейским меркам страна затратила на проведение домашней Олимпиады более 12 млрд долларов США, что позволило превратить Афины в город с самой современной транспортной и иной городской инфраструктурой.

Олег Саитов (Россия) – один из наиболее успешных боксеров современности (до 69 кг). Завоевал на играх Олимпиад 2 золотые (1996, 2000 гг.) и одну бронзовую (2004 г.) медали

Впервые в истории число стран-участниц Игр перевалило за 200. В программу соревнований были впервые включены фехтование на саблях и женская борьба.

Соревнования между толкательницами ядра провели на восстановленном античном стадионе, а по стрельбе из лука – на стадионе, где в 1896 г. прошли первые Олимпийские игры современности. Игры в Афинах были отмечены тем, что большая группа участников в самых разных видах спорта из-за положительных допинг-тестов лишилась завоеванных ими медалей.

Боксер Б. Артаев

На летних Олимпийских играх в Афинах Казахстан был представлен командой из 119 спортсменов, выступивших в 17 видах спорта. В итоговом медальном зачете сборная нашей страны заняла 40-е место.

Золото Казахстану принес боксер Б. Артаев, ставший и обладателем Кубка Баркера – лучшим боксером олимпийского турнира.

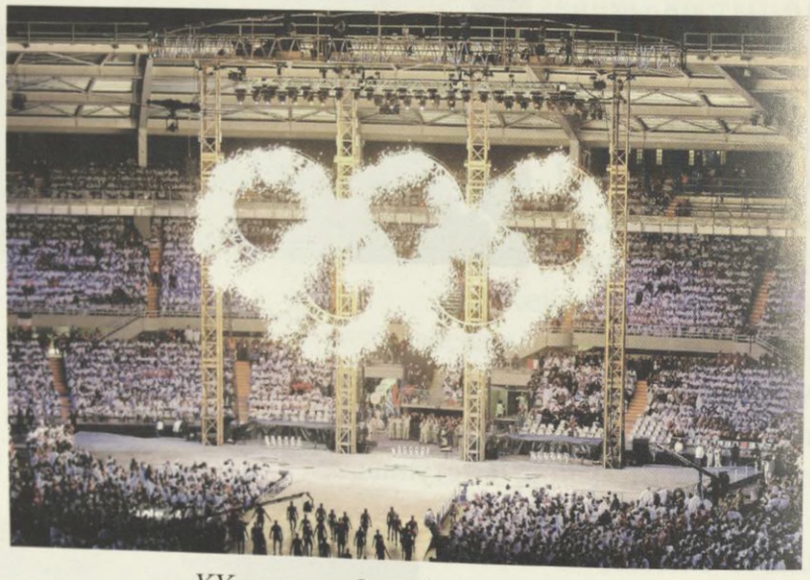
Серебряные медали завоева-ли будущая суперзвезда профессионального бокса Г. Головкин, тяжелоатлет С. Филимонов, борцы Г. Цурцумия и Г. Лалиев. Бронза досталась десятиборцу Д. Карпову, боксеру С. Елеуову и борцу М.Манукяну.

Боксер Г. Головкин

На Играх в Афинах 10 625 спортсменов (включая 4329 женщин) из 202 стран разыграли 301 комплект наград в 28 видах спорта. I общекомандное место заняли спортсмены США, II – КНР, III – России.

XX зимние Олимпийские игры (Турин, 2006)

Это была вторая в истории зимняя Олимпиада, проведенная в Италии. Общие затраты на ее проведение составили около 2,5 млрд долларов США. Было построено несколько десятков спортивных площадок и стадионов, спортивные деревни. Для решения транспортных вопросов был с нуля построен метрополитен. В Турине выступило рекордное количество спортсменов, и таким же рекордным стало число стран, удостоившихся олимпийских наград разного достоинства. Программа Туринских Игр была расширена на 6 дисциплин.



XX зимние Олимпийские игры

Неудачно выступила на этих Играх сборная России по хоккею, составленная в основном из игроков НХЛ. Лишив в первом раунде плей-офф титула олимпийских чемпионов канадцев, она в итоге осталась без медалей. Однако очень сильно выступили российские фигуристы, биатлонистки и лыжницы. Героиней Игр в Турине стала канадская конькобежка С. Классен, завоевавшая 5 золотых медалей.

Канадская конькобежка Синди Классен выиграла на Играх 5 (1 золотую, 2 серебряных и 2 бронзовых) олимпийских медалей

3 чемпионских титула в биатлоне выиграл немец М. Грайс и столько же в шорт-треке южнокореец Ан Хен Су. Неожиданно провальным оказалось выступление на Играх норвежской команды.

Олимпийская команда Казахстана на Играх в Турине была представлена 67 спорстменами в 4 видах спорта, однако им не удалось завоевать ни одной медали. Итоговые результаты оказались провальными.

На XX зимней Олимпиаде выступили 2494 спортсмена (включая 955 женщин) из 79 стран, которые разыграли 84 комплекта наград в 15 видах спорта. На I месте была команда Германии, на II – США, на III – Австрии.

XXIX летние Олимпийские игры (Пекин, 2008)

На 112-й сессии МОК в Москве (2001 г.), значительно опередив по результатам голосования других кандидатов, столицей XXIX летних Игр был выбран Пекин. Руководство КНР придавало проведению этой Олимпиады огромное политическое значение. Специально к Играм было возведено 37 олимпийских объектов, включая Пекинский национальный стадион «Птичье гнездо», национальный водный центр «Водный куб», олимпийские баскетбольный стадион, Конгресс-центр и другие объекты. В Пекинском метро было дополнительно создано 3 линии с 80 новыми станциями, построен новый терминал в Международном аэропорту. Суммарные затраты составили более 50 млрд долларов США.

Программа Олимпиады в Пекине была схожа с программой Афинских Игр 2004 г. Была добавлена одна спортивная дисциплина, а несколько других заменены новыми. В рамках Игр было установлено 43 мировых и 132 олимпийских рекорда. Медали разного достоинства выиграли спортсмены 87 стран. Беспрецендентным было достижение американского пловца М. Фелпса, выигравшего 8 золотых медалей.

Великий ямайский бегун У.Болт, установив 2 мировых рекорда, завоевал две золотые медали. Ставшая двукратной олимпийской чемпионкой россиянка Е. Исин-баева установила новый мировой рекорд в прыжках с шестом. В академической гребле доминировали британцы и австралийцы, в бадминтоне – китайцы. Баскетбольный турнир выиграла команда США. Лучшего результата в борьбе добились российские спортсмены, а выступление обычно мощной кубинской команды боксеров, не завоевавшей ни одной золотой медали, стало провальным. Кубок Баркера – лучшего боксера Олимпийского турнира – получил

Американский пловец Майкл Фелпс, завоевавший на Играх 8 золотых медалей

украинец В. Ломаченко. Наибольшее число золотых медалей в гимнастике (11) завоевали спортсмены Китая. Легкоатлетический турнир прошел под знаком доминирования атлетов США и России.

Национальный стадион «Птичье гнездо» и национальный плавательный бассейн «Водный куб» явились моделями авангарда в спортивной архитектуре и символами нового Пекина

И. Ильин

Олимпийская сборная Казахстана на XXIX летних Играх была представлена 132 спортсменами, соревновавшимися в 22 видах спорта. По итогам Пекинской Олимпиады команда нашей страны с 13 медалями различного достоинства заняла 29-е общекомандное место. Золотых медалей удостоились штангист И. Ильин и боксер Б. Сарсекбаев.

Б. Сарсекбаев

Серебро завоевали штангистки И. Некрасова и А. Важенина, дзюдоист А.Житкеев и борец вольного стиля Т. Тигиев. С бронзовыми медалями вернулись с Олимпиады борцы Е. Шалыгина, Н. Тенизбаев, А. Мамбетов, М.Муталимов, тяжелоатлетка М. Грабовецкая и таэквондист А. Чилманов.

На Играх в Пекине 11 099 спортсменов из 204 стран разыграли 302 комплекта наград в 28 видах спорта. По итогам Игр на I общекомандном месте были спортсмены Китая, на II – США, на III – России.

XXI зимние Олимпийские игры (Ванкувер, 2010)

Коррупционный скандал, разразившийся при выборе места проведения Игр 2002 г. (Солт-Лейк Сити, США), вынудил Канаду, проигравшую те выборы, обратиться в суд с требованием финансовой компенсации. После этого правила голосования существенно изменились. В частности, были запрещены подарки членам МОК от принимающей стороны. На 115-м заседании МОК (Прага, 2003 г.) право на проведение зимних Игр 2010 г. выиграл канадский Ванкувер.

Норвежская лыжница Марит Бьорген

Ванкувер уже обладал достаточно обширной инфраструктурой спортивных объектов, нуждавшихся лишь в некоторой модернизации. В этой связи здесь не возникла проблема дефицита бюджета, а сами Игры обошлись в «скромные» 1,84 млрд долларов США. На Играх дебютировали такие страны, как Каймановы острова, Гана, Колумбия, Пакистан и Перу, а Сербия и Черногория оказались дебютантами вследствие окончательного распада Югославии.

Медалистка Игр Е. Хрусталева

Церемония закрытия XXI зимних Олимпийских игр

Героями Олимпиады стали завоевавшая 5 медалей (из них 3 золотые) норвежская лыжница М. Бьорген, ее соотечественник П. Нуртуг с 4 медалями (2 золотые) и немка М. Нойне с 2 золотыми и 2 серебряными наградами. Отлично выступили российские биатлонисты. Однако в целом Ванкуверская Олимпиада для России, не попавшей в итоговом медальном зачете даже в десятку, стала провальной. Не было завоевано ни одной медали в фигурном катании, а хоккеисты не попали даже в полуфинал турнира.

Казахстан на зимних Играх в Ванкувере был представлен 37 спортсменами в трех видах спорта. Единственной наградой стала серебряная медаль биатлонистки Е. Хрусталевой.

Всего на Играх выступили 2574 спортсмена из 82 стран, которые разыграли 86 комплектов медалей в 15 видах спорта. На I месте – спортсмены Канады, на II – Германии, на III – США.

XXX летние Олимпийские игры (Лондон, 2012)

Лондон стал первым в истории городом, принявшим Олимпиаду в третий раз. Его кандидатура была выбрана на сессии МОК 2005 г. (Сингапур). Премьер-министр Великобритании Т. Блэр оказался на ней единственным главой правительства, кто лично представлял заявку своей страны.

По сравнению с прошлыми Играми, в Лондонских произошли отдельные изменения в программе. Убрали одну категорию в боксе, зато впервые появился женский бокс.

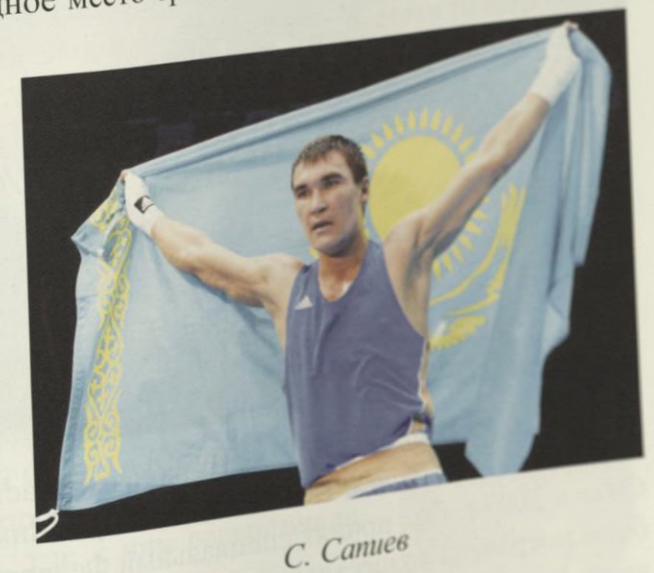
А. Винокуров

В теннисе впервые с 1924 г. прошли соревнования смешанных пар (микст). После того как ряд дисциплин в байдарках и каноэ были заменены женскими соревнованиями в данных видах спорта, женщины впервые в истории смогли выступить во всех летних видах спорта. Медали разного достоинства получили представители 85 стран из 204, участвовавших в Играх. На Лондонской Олимпиаде было установлено 39 мировых (из них 4 спортсменами Казахстана) и 56 олимпийских (в том числе 7 спортсменами Казахстана) рекордов.

Казахстан на Играх в Лондоне 2012 г. был представлен 115 спортсменами в 20 видах спорта. Результаты данной Олимпиады оказались для нашей страны чрезвычайно успешными. В общей сложности было завоевано 13 медалей, из которых 7 золотых. Это позволило Казахстану занять очень высокое 12-е общекомандное место среди 204 команд, участвовавших в состязаниях.

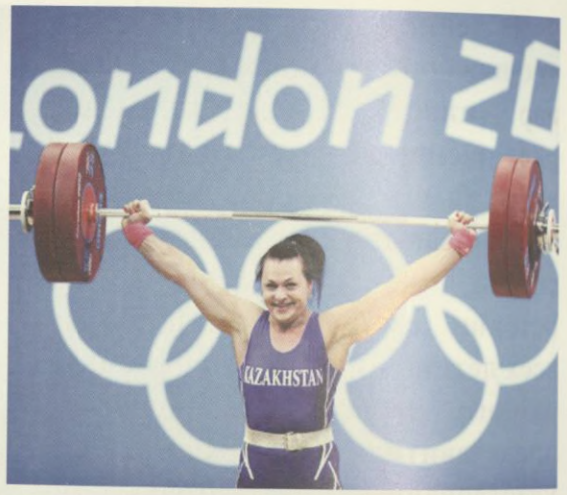
180 000 зрителей ежедневно посещали Олимпийский парк в Лондоне, чтобы насладиться незабываемыми зрелищными соревнованиями игр Олимпиады

Золотые медали завоевали велосипедист А.Винокуров, легкоатлетка О. Рыпакова, вместе с Кубком Баркера боксер С.Сапиев, штангисты И.Ильин, З.Чиншанло, М.Манеза и С.Подобедова. Серебряную медаль привез домой боксер А. Ниязымбетов. Бронзовыми призерами Игр стали боксеры М. Вольнова и И. Дычко, борцы Д. Гаджиев, Г.Манюрова и А. Танатаров.



С. Сапиев

О. Рыпакова



С. Подобедова

На Олимпиаде в Лондоне 10 956 спортсменов из 204 стран разыграли 302 комплекта наград в 26 видах спорта. В медальном зачете I место завоевала команда США, II – Китая, III – Великобритании.

XXII зимние Олимпийские игры (Сочи, 2014)

На Олимпиаде в Сочи были представлены 88 стран, что стало новым рекордом зимних Игр.

Церемония открытия XXII зимних Олимпийских игр

Впервые в зимних Олимпиадах приняли участие 6 новых государств: Мальта, Парагвай, Того, Тонга, Восточный Тимор и Зимбабве. Для организации Игр в Сочи в 2007 г. был принят специальный Федеральный закон. На их проведение была потрачена колоссальная сумма денег – 50 млрд долларов США, большую часть которых потратили не только на строительство с нуля инфраструктуры

спортивных сооружений, но и на инфраструктурное развитие самого г. Сочи и реконструкцию региона в целом.

Героями Сочинских Игр стали, принявший российское гражданство корейский конькобежец-шорттрекист В.Ан и белорусская биатлонистка Д.Домрачева, выигравшие по 3 золотые медали. В эстафете победили биатлонистки Украины. В горнолыжных дисциплинах были сильны спортсмены Австрии и Словении. У конькобежцев 7 золотых наград из 11 достались спортсменам Нидерландов. В 7 из 15 лыжных дисциплин первенствовали норвежцы. Во всех четырех видах санных состязаний доминировали спортсмены из Германии. В фристайле были сильны канадцы и американцы. Хоккейный турнир вновь провалила команда России.

Олимпийская сборная Казахстана состояла из 58 спортсменов, участвовавших в 11 видах спорта. Казахстанцы неплохо выступили в могуле (Д. Рейхард, Ю. Галышева, П. Колмаков) и конько-бежном спорте (Р.Креч и Д.Кузин). Причем явная претендентка на одну из олимпийских медалей Ю. Галышева стала жертвой необъективного судейства состязаний. Единственную награду – первую во всей олимпийской истории казахстанского фигурного катания – принес Д. Тен, завоевавший на Играх бронзовую медаль.

Денис Тен, завоевавший бронзовую медаль в фигурном катании

На зимней Олимпиаде в Сочи 2800 спортсменов из 88 стран разыграли 98 комплектов медалей в 7 видах спорта. Итоговое I место завоевала команда России, II – Норвегии, III – Канады.

XXXI летние Олимпийские игры (Рио-де-Жанейро, 2016)

Летние Игры 2016 г. в Бразилии стали первой в истории Олимпиадой, проведенной в Южной Америке. На Олимпиаде было разыграно рекордное количество комплектов медалей, и в ней приняло участие рекордное число стран. Впервые – Южный Судан и Косово. Рио-де-Жанейро был выбран местом проведения соревнований на 121-й сессии МОК 2009 г., где с ним соперничали Мадрид, Токио и Чикаго.

Наградная медаль Олимпийских Игр в Рио-де-Жанейро

Д. Елеусинов

Летние Игры 2016 г. были серьезно омрачены тем, что значительная часть населения Бразилии выступила против проведения Олимпиады в их стране. Основанием для массовых протестных настроений стали огромные финансовые затраты на проведение Игр в государстве, бóльшая часть населения которого находится ниже официальной черты бедности. Кроме того, в преддверии Игр разразился масштабный допинговый скандал, инициированный Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА). В результате этой антидопинговой кампании серьезно пострадала команда казахстанских тяжелоатлетов.

Д. Баландин

Н. Рахимов

Тяжелоатлеты, легкоатлеты и вся паралимпийская сборная команда России были целиком отстранены от Игр. По этой же причине к Олимпиаде в Рио не допустили тяжелоатлетов Азербайджана и Болгарии.

Международным спортивным аналитикам еще предстоит основательно заняться подведением итогов летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро. Однако уже сейчас можно констатировать, что для Казахстана, завоевавшего на Играх в Рио рекордное количество медалей, они оказались успешными.

В общей сложности спортсмены нашей страны завоевали 17 наград различного достоинства, что позволило Казахстану по итогам Игр занять высокое 22-е место в общекомандном зачете среди 206 стран-участниц.

В. Левит

Золотую медаль в традиционной «казахской» весовой категории (до 69 кг) завоевал боксер Д. Елеусинов. Другая золотая награда – у тяжелоатлета Н.Рахимова. Еще одно золото – первое в истории казахстанского плавания – сенсационно выиграл Д. Баландин. С серебряными медалями на родину вернулись боксеры А. Ниязымбетов и откровенно лишенный судьями в финальном поединке золотой награды В. Левит. Серебряными призерами Игр в Рио стали дзюдоист Е. Сметов, тяжелоатлетка Ж. Жапаркуль и ветеран женской борьбы Г. Манюрова. Бронзовых наград были удостоены боксер И. Дычко и боксерша Д. Шакимова, в женской борьбе Е.Ларионова и Э.Сыздыкова, дзюдоистка О.Галбадрах, легкоатлетка О.Рыпакова, а в тяжелой атлетике А.Зайчиков, К. Горичева и Ф. Харки.

На летних Играх в Рио-де-Жанейро 11 544 спортсмена из 206 стран разыграли 306 комплектов медалей в 28 видах спорта. В общекомандном медальном зачете с большим отрывом I место заняли спортсмены США, II – Великобритании, III – Китая [217].

Церемония закрытия XXXI летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро

Важнейшей особенностью всей олимпийской истории Казахстана является то, что подавляющее большинство спортсменов, представлявших в прошлом и продолжающих сегодня представлять нашу страну на Олимпиадах, – это выпускники или студенты одного вуза – Казахского (государственного) института физической культуры (КазГИФК, КазИФК) и образованной на его основе в 1998 г. Казахской академии спорта и туризма (КазАСТ).

КАЗАХСКАЯ АКАДЕМИЯ СПОРТА И ТУРИЗМА

Проходят века. Жизнь торжествует.
Ты живешь, неподвластный времени, спорт!
Ты собираешь молодость – наше будущее,
Нашу надежду под свои мирные знамена.
Пьер де Кубертен. «Ода спорту»

Казахская академия спорта и туризма (КазАСТ), которую нередко называют «колыбелью», или «кузницей», спортивных кадров Казахстана, – это единственный специализированный спортивный вуз нашей страны. История КазАСТ началась более 70 лет назад, когда ноябрьским Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР за №1581 был создан Казахский государственный институт физической культуры (КазГИФК), позднее носивший (1972–1997 гг.) название Казахский институт физической культуры (КазИФК).

За годы деятельности вузом было подготовлено более 25 000 спортивных специалистов, в числе которых около 3 000 мастеров спорта и мастеров спорта международного класса. Среди его выпускников более 100 чемпионов мира, сотни чемпионов СССР, Европы и Азии, победителей Всемирных универсиад, десятки призеров Олимпийских игр и 33 олимпийских чемпиона.

В числе выпускников вуза – победителей Олимпиад: борцы греко-римского стиля А.Колесов (Токио, 1964), В.Резанцев (Мюнхен, 1972, Монреаль, 1976), Ж. Ушкемпиров (Москва, 1980), Ш. Сериков (Москва, 1980) и Ю.Мельниченко (Атланта, 1996); пятиборцы В. Минеев (Токио, 1964), А.Парыгин (Атланта, 1996); волейболисты В. Кравченко (Мехико, 1968), Н.Смолеева (Мехико, 1968, Мюнхен, 1972), Е. Чебукина (Сеул, 1988), О.Кривошеева (Сеул, 1988); гимнасты Н. Ким (Монреаль, 1976, Москва, 1980), В. Люкин (Сеул, 1988), В. Новиков (Сеул, 1988); баскетболисты В. Тихоненко (Сеул, 1988), И. Герлиц (Барселона, 1992).

Чемпионами Олимпиад становились выпускники вуза: футболист Е.Яровенко (Сеул, 1988), тяжелоатлеты А. Храпатый (Сеул, 1988), И. Ильин (Пекин, 2008, Лондон, 2012), лыжник В. Смирнов (Лиллехаммер, 1994); легкоатлеты В. Савин (Сеул, 1988), О. Шишигина (Сидней, 2000), О. Рыпакова (Лондон, 2012). Золотые медали на олимпийском ринге завоевали боксеры Е.Ибраимов (Сидней, 2000), Б. Артаев (Афины, 2004), Б. Сарсекбаев (Пекин, 2008) и С. Сапиев (Лондон, 2012).

В настоящее время в структуре КазАСТ три факультета: Олимпийского спорта, Профессионального спорта и единоборств, Туризма. Кроме того, в 2017-2018 учебном году в КазАСТ была открыта школа тренеров. Собственно говоря, открытие тренерской школы явилось веянием времени. Ещё в 2000 г. на необходимость повышения квалификации специалистов с высшим

образованием особое внимание обратил Президент Казахстана Н.А.Назарбаев. Он, в частности, сказал: «В современном мире жизненный цикл знаний и навыков очень короток... В результате устарения полученных знаний компетентность специалиста (в зависимости от профиля) в течение 3-5 лет снижается на 50%. Поэтому перманентное овладение новыми знаниями становится для специалиста первостепенным условием сохранения квалификации».

«Интенсивное развитие олимпийского спорта и спорта высших достижений, возросшее внимание к научному обоснованию методики подготовки спортсменов и высокие требования, предъявляемые к тренерским кадрам, требуют нового подхода к качеству их профессиональной подготовки. Это, в свою очередь, требует обретения конкурентоспособности образовательных учреждений, развития делового потенциала современных бизнес - услуг, определяющих лицо любой социально развитой страны» [1].

С этой целью в 2017 г. в Казахской академии спорта и туризма разработан инновационный проект и проведен первый набор абитуриентов в Высшую школу тренеров (ВШТ) для подготовки квалифицированных кадров, предусматривающий обучение на базе годичной профильной магистратуры. Программа обучения в ВШТ разработана ведущими учеными и специалистами из нескольких зарубежных стран и Казахстана. После окончания ВШТ выпускникам выдается диплом государственного образца с присвоением ученой степени магистра и сертификат уполномоченного органа по физической культуре и спорту, рекомендующий присвоение квалификации тренера соответствующей категории. В аналогичных школах тренеров, действующих в США, Канаде, Китае, Японии, России, Украине, Белоруссии и других странах, выдаются только сертификаты бакалавра, не предусматривающие магистерский уровень научной подготовленности тренеров по различным видам спорта.

Факультеты академии объединяют восемь выпускающих (специализированных) кафедр: борьбы; бокса и тяжелой атлетики; национальных видов спорта; спортивных игр; зимних видов спорта и фехтования; гимнастики и плавания; туризма и сервиса, а также четыре общеобразовательные кафедры: теоретических основ физической культуры и спорта; анатомии, физиологии и спортивной медицины; социально-гуманитарных дисциплин; казахского, русского и иностранных языков.

С 2003 г. при академии существует Казахский колледж физической культуры, туризма и сервиса, подготовивший за годы своего существования более 500 выпускников, многие из которых стали выдающимися спортсменами международного уровня и квалифицированными специалистами в своей профессии.

Преподавательский состав академии укомплектован опытными научными кадрами – профессорами, докторами и кандидатами наук. Образовательный процесс в академии осуществляется в главном учебном корпусе, где имеется 10

лекционных залов и 44 аудитории, библиотека с 3 читальными залами (включая электронный), столовая, центр первичной медико-санитарной помощи и 10 спортивных залов. Академия предоставляет обучающимся широкий спектр образовательных и научных услуг, внедряет новые образовательные программы, проводит прикладные и фундаментальные научные исследования, осуществляет научно-методическое обеспечение сборных команд Казахстана, готовящихся к Олимпийским играм и другим крупным международным спортивным мероприятиям.

При КазАСТ действует Научно-исследовательский институт спорта. Важнейшим направлением деятельности НИИ спорта является проведение исследований, направленных на определение эффективных путей достижения высокой работоспособности спортсменов и оптимизации физических нагрузок. НИИ спорта КазАСТ принимает активное участие в медико-биологическом обеспечении казахстанских спортсменов к крупным соревнованиям: Олимпийским и Азиатским играм, Всемирным универсиадам и др. Помимо НИИ спорта, при КазАСТ действует и специализированный Научно-исследовательский институт горного и горнолыжного туризма.

НИИ спорта

Признанием больших успехов на международной спортивной арене студенческого спорта Казахстана, Федерацию которого с 1997 г. бессменно возглавляет президент КазАСТ, профессор К. К. Закирьянов, стало решение Международной федерации студенческого спорта (FISU) о проведении XXVIII зимней Универсиады 2017 г. в южной столице Казахстана г. Алматы.

Следует отметить, что начиная с 1993 г. сборные команды студентов Казахстана, костяк которых составляют студенты КазАСТ, стали принимать участие в очень престижных в спортивном отношении летних и зимних Всемирных универсиадах. Наибольшего успеха они добились в двух последних зимних студенческих Играх. В 2015 г. на XXVII зимней Универсиаде, проводившейся одновременно в Испании (Гранада) и Словакии (Штрбске-Плесо и Осрблье), в командном зачете они заняли третье место. Еще большего успеха студенты Казахстана добились в 2017 г. в финалах XXVIII зимней Универсиады в Алматы, где среди десятков команд из разных государств мира заняли высокое второе место, пропустив впереди себя лишь сборную России.

В 2015 г. президент КазАСТ и глава Федерации студенческого спорта Казахстана К. К. Закирьянов был избран членом исполкома-асессором Международной федерации студенческого спорта. Избрание состоялось на заседании Генеральной ассамблеи FISU в швейцарской Лозанне. Летом того же года за большие заслуги в развитии казахстанского и мирового студенческого спорта Международная федерация присвоила Казахской академии спорта и туризма звание «Лучший университет мира» [218].

С целью подготовки казахстанского олимпийского резерва при КазАСТ открыта целая группа специализированных детских спортивных академий: Академия гимнастики пятикратной чемпионки Олимпийских игр Нелли Ким, Академия баскетбола олимпийского чемпиона Алжана Жармухамедова, Академия лыжного спорта олимпийского чемпиона Владимира Смирнова,

Академия волейбола им. Зангара Джаркешева и Академия футбола Тимура Сегизбаева.

Важнейшим фактором обеспечения качества образования и гарантией устойчивого развития является постоянное улучшение материальных, технологических и информационных ресурсов академии. В настоящее время КазАСТ обладает развитой инфраструктурой спортивных и вспомогательных сооружений и баз, в которую входят следующие крупные объекты:

• **Стадион «Алаш»** с футбольными полями, тренировочным и учебно-спортивным комплексом

АЛАШ

• **Стадион «Хан-Тәңірі»** с футбольными полями и беговыми дорожками

Хан тәңірі

• **Горная лыжная база «Каймар»** с гостиницей и спортивным залом

• **Водно-спортивная и оздоровительная база «Капчагай»**

• **Горная спортивно-туристская база «Горельник»**

• **Закрытый плавательный бассейн** с двумя спортивными залами, медицинским кабинетом и восстановительным центром

• **Силовой центр**, в который входят зал тяжелой атлетики, тренажерный зал и кардиозона с беговыми дорожками и велотренажерами

• **Спортивно-игровой манеж КазАСТ**

• **Музей спортивной и олимпийской славы РК**

• **Комфортабельная гостиница «Academic Apartments» и «Loft cafe» с современным сервисным обслуживанием**

• **Гостиница на ул. Маркова в Алматы**

• **Скалодром КазАСТ**

Закрытый тренировочный скалодром в Академии спорта и туризма был открыт в 2012 году. Его площадь составляет 366 м^2, что позволяет проводить такие виды соревнований, как «Трудность», «Скорость», «Боулдеринг» и «Туристское многоборье». Скалодром с искусственным рельефом является самым большим подобным сооружением в Алматы. С появлением полноценного скалодрома в КазАСТ начат прием студентов на специализацию «скалолазание» в составе специальностей «Физическая культура и спорт» и «Туризм».

• **Центр реабилитации и рекреации человека им. Марзии Закирьяновой**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Физическую культуру и спортивную состязательность, как органичную часть современной общемировой культуры, отделяют от истоков их зарождения многие тысячелетия эволюции. Историческое начало крупнейшим спортивным соревнованиям современности в очень глубокой древности положили ритуально-магические и инициационные военно-спортивные состязания, проводившиеся в охотничьих племенах еще в эпоху палеолита.

Результаты научных исследований таких известных ученых, как А.Окладников, С. Толстой, А. Брюсов, В. Ларичев, С. Черников, А. Маргулан, О. Исмагулов, В. Зайберт, М. Алинеи, А. Клесов, Э. Вадецкая, С. Данилов и других, свидетельствуют о том, что основной массив верхнепалеолитических охотничьих племен Северной Евразии, в этнокультурной среде которых получили наибольшее развитие ранние военно-спортивные традиции, состоял из прототюркоязычных обитателей обширного урало-байкальского приледникового степного региона.

Дальнейшее распространение данных традиций было связано с прямыми потомками этих древнейших северных охотников, исторически эволюционировавших в ранних скотоводов Евразийской степи. Миграциями последних на земледельческие территории континента и было обусловлено зарождение ранних цивилизаций, древнейших, древних и раннесредневековых государств на пространстве Евразии.

Выступая перед участниками торжественного собрания, посвященного празднованию 550-летия Казахского ханства, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев сказал следующее:

«Мы воздаем должное памяти и деяниям наших предков, помня о том, что история нашей священной земли насчитывает несколько тысячелетий. Она искусно вплетена своим уникальным орнаментом в соцветье минувших и нынешних цивилизаций Евразии. Незримые нити Хроноса соединяют нас с тысячелетней историей и современностью Китая, прошлым и настоящим многих народов Ближнего и Среднего Востока, других частей евроазиатского континента. Мириадами языковых и культурных уз мы связаны с нашими братьями – тюркскими народами, ныне живущими от берегов Ледовитого океана до Средиземноморья… Великий Тюркский Эль – это наша общая прародина с общими предками и героями, общим духовным богатством. Это наше совместное великое наследие.

Убежден, что и дальше наш вклад в мировое глобальное развитие будет только расти. Осмысляя пройденный и намечая грядущий исторический путь нашей земли, важно сделать так, чтобы расширилась узнаваемость и известность Казахстана в глобальном сообществе. В мире есть много примеров, когда тот или иной народ наряду с официальным названием своего

государства использует особое неформальное понятие. Нашу священную землю издревле называли Великой Степью, а нас – детьми Великой Степи. Ее с незапамятных времен воспевали акыны, преобразуя народную любовь к родным местам в чарующие мелодии домбры, кобыза и жетігена», – подчеркнул президент Казахстана. «В XXI веке вновь преображается и расцветает необъятное пространство степной Евразии. Мы зажгли новый маяк нашей истории! Поэтому сегодня и навсегда наш Казахстан – это Ұлы Дала Елі. Это Страна Великой преображенной степи», – отметил он.

ИСТОЧНИКИ

1. Мезэ Ф. 60 лет Олимпийских игр. М., 1959
2. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 2010
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1976
4. Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество» («Архив Маркса и Энгельса»). Т. IX. М., 1941
5. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. Сретенск, 2000
6. Петухов Ю.Д., Васильева Н.И. Евразийская империя скифов. М., 2007
7. Андреев Ю.В. Крито-микенский мир. История древнего мира. Т.1. М., 1982
8. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982
9. Kim H. J. The Huns, Rome and the Birth of Europe. Cambridge University Press, 2013
10. Спорт в древности. Эл.ресурс
11. Пономарев Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М., 1970
12. Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб., 2010
13. Всемирная история в 24 т. Т. 1.Каменный век. Минск, 1996
14. Окладников А.П. История Сибири. Древняя Сибирь. Т.1. Л., 1968
15. Alinei M. La teoria della continuity. Bologna: Mullino, 1996
16. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: история человеческих сообществ. М., 2016
17. Хазанов А.М. Роль кочевников евразийских степей в истории военного искусства. Сб. материалов МНК. Алматы, 2010
18. Ларичев В. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. В 2-х ч. М., 1969 – 1972
19. Эверстов С.И. Орудия охоты в эпоху камня и бронзы Индигирского Заполярья. Новосибирск, 2002
20. Косарев М.Ф. Становление и развитие производящего хозяйства в степи и лесостепи. Воронеж, 1986
21. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1997
22. Чайлд Г. Арийцы: основатели европейской цивилизации. М., 2010
23. Хазанов А.М. Кочевники и мировой исторический процесс. Кочевые государства или государства кочевников. /Сб. материалов МНК. Алматы, 2007
24. Бродель Ф. Средиземное море и Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 1. М., 2002
25. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса. М., 1976

26. Мадигожин Д.Т. Алтай: имя и дух евразийской идеи Эл. ресурс
27. Крадин Н.Н. Кочевники в мировом историческом процессе. //«Философия и общество». №2 (23) Волгоград, 2001
28. Монтескье Ш.Л. Персидские письма. М., 2010
29. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999
30. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л., 1974
31. Гомер. Илиада. Одиссея. М., 1965
32. Великая Степь в античных и византийских источниках. Сб. материалов. Сост., ред. А.Н.Гаркавца. Алматы, 2005
33. Платонов В.Н., Гуськов С.И. Олимпийский спорт. Киев, 1994
34. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир. Т. 1. М., 1958
35. Крамер С.Н. История начинается в Шумере. М., 1965
36. Керам К.В. Боги, гробницы, ученые. Алматы, 2006
37. Васильков Я.В., Гуров Н.В. Страна Аратта по древним письменным источникам / Вестник Восточного института (СПб). 1995, №1. (Т.I.)
38. Матюшин Г.Н. Археологический словарь. М., 1996
39. Бюффон Ж. Естественная история. Париж, 1802
40. Масперо Г. Древняя история народов Востока. Издание Солдатенкова. М., 1895
41. Ленорман Ф. Руководство к древней истории Востока до персидских войн. Киев, 1879
42. Кольб Г.Ф. История человеческой культуры. СПб., 1872
43. F.Hommel.Ethnologie und Geographie des alten Orients.Műnchen, 1926
44. Старостин С.А. О доказательстве языкового родства. Труды по языкознанию. М., 2007
45. Сулейменов О.О. Аз и Я. Алма-Ата, 1975
46. Кларк Дж. Д. Доисторическая Африка. М., 1977
47. Сетон Л. Археология Месопотамии. М., 1984
48. Титов В.С. Археология Старого и Нового Света. К изучению миграций бронзового века. М., 1982
49. Клесов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии. Бостон-Москва, 2009
50. Кун К. Расы Европы. М., 2011
51. Геродот. История. М., 1972
52. Зиливинская Э.Д. К вопросу о формировании погребальных сооружений населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время / Вести МГУ. Сер. 8, №2 – 2009
53. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1990

54. Маргулан А.Х. Погребение эпохи неолита в Джезказгане. Алма-Ата, 1976
55. Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин. /В кн.: Известия лаборатории археологических исследований. Вып 6. Кемерово, 1973
56. Первые русские научные исследования Устюрта. М., 1963; Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще. Собр. соч. Т. 1. Алма-Ата, 1984; Маргулан А. Х. Архитектурные памятники в долине р. Кенгир / Вестник АН КазССР. 1947, №11
57. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих орд и степей. Астана, 2007
58. Пугаченкова Г.А. К проблеме возникновения шатровых мавзолеев Хорасана // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Вып. 1
59. Алексеенок С. Что скрывают Берельские курганы? Эл. ресурс: сайт «Матрица.kz»
60. Словарь иностранных слов. М., 1951
61. Tarhan T.Iskitlerindini inans ve adetleri. Tarih derqisi. Istambul, 1969
62. Латам Р. О раннем водворении в некоторых частях Европы тюркских племен // Вестник Русского географического общества. Т. 10. 1854
63. Генетические исследования Тутанхамона и этническая принадлежность правителя. Эл. ресурс
64. Описание гаплогруппы R1b1a2 – M269. Статья на сайте «Gentis», 2010
65. Зайберт В.Ф. Ботай. У истоков степной цивилизации. Алматы, 2011
66. Байжумин Ж.Г. Туран. Взгляд на историю человеческого общества. Тетрадь первая. Алматы, 2012
67. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М. – Л., 1949
68. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986
69. Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб., 2000
70. История древнего мира. Древний Восток. М., 2000
71. Босворт К.Э. Мусульманские династии. М., 1971
72. Будаев Н.Я. Западные тюрки в странах Востока. Нальчик, 2002
73. Pisani V. Indogermanisch und Europa. Műnchen, 1974
74. Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951
75. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1995
76. Алур К.П. Находки костей лошади в доарийских комплексах Индии / Древние культуры Средней Азии и Индии. Л., 1984
77. Тилак Б.Г. Арктическая родина в ведах. М., 2003
78. Картины природы с научными объяснениями Александра фон Гумбольдта. М., 1862
79. Ильин Г. Ф. Старинное индийское сказание о героях древности «Махабхарата». М., 1958

80. Махабхарата. Книга 14. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. СПб., 2003
81. Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980
82. Кузьмина Е.Е. Конь в религии и искусстве саков и скифов. /Сб. «Скифы и сарматы». Киев, 1977
83. Стрелкова И. Путешествие на Иссык-Куль и в Кульджу / ЖЗЛ.: Ч. Валиханов. М., 1983
84. The Hymns of the Rgveda tr.Griffith R. T. H. Delhi, 1986
85. Бонгард-Левин Г.М. Индия в древности. История Индии. М., 1979
86. Чаттопадхьяя Д. История индийской философии. М., 1966
87. Havell E.B. The history of Aryan rule in India, from the earliest times to the death of Akbar. London. 1918
88. Минаев И.П. Буддизм. Исследования и материалы. СПб., 1887
89. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951
90. Stein M.A. Kalhana's Rajatarangini: a chronicle of the Kings of Kashmir. Vol. 1. – Westminster, 1900
91. Баяр А. Тайная история татар и Великого переселения народов. Эл. ресурс
92. Гийасаддин А. Дневник похода Тимура в Индию. М., 1958
93. Ганковский Ю.Э. Народы Пакистана. М., 1974
94. Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1992
95. Гаскойн Б. Великие Моголы. Потомки Чингисхана и Тамерлана. М., 2003
96. Кашгари М. Диван лугат ат-турк. Алматы, 2005
97. Баласагуни Ю. Благодатное знание. М., 1990
98. Anderson J.G. Children of the yellow earth: Studies in prehistoric China. L., 1934
99. Лю Яо. Анализ культур Яншао и Луншань. Чжунго каогу сюэбао. Шанхай, 1947, №2
100. Ван Тун Лин. История китайской нации. Бэйпин, 1934
101. Цзян Жун. Волчий тотем. М., 2007
102. Итс. Р.Ф. Культуры Яншао и Луншань и их соотношение. /По материалам археологических раскопок в Китае. Советская археология. Т. XXIV. 1955
103. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М., 1976
104. Новые археологические открытия на территории Китая (с 2001 г.). Сайт Института археологии АН КНР «Archaeology of China»
105. Го юй (Речи царств). М., 1987
106. Кузьмина Е.Е. /Сб. материалов Уральского археологичесого совещания. Оренбург, 2001
107. Аскаров А.А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды /История Узбекистана в археологических и письменных источниках. Ташкент: ФАН, 2005
108. Черников С.С. Роль андроновской культуры в истории Средней Азии и Казахстана. КСИЭ, XXVI, 1957

109. Грумм-Гржимайло Г. Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми? СПб., 1889
110. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972
111. Mc Govern W. The early empires of Central Asia. L., 1939
112. Досанов Т. Тайна руники. Алматы, 2009
113. Кызласов И.Л. Духовное развитие тюркских народов древности и средневековья в свете рунологии. М., 1999
114. Сарткожаулы К. Генезис древнетюркского рунического письма. Алматы, 2012
115. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. М., 1974
116. История древнего мира. Китай в V III вв. до н.э. Царство Цинь как ядро империи. М.: АСТ, 2000
117. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 3. Период Чжаньго (V – III вв. до н.э.). Идеи и реформы Шан Яна
118. Безертинов Р.Н. Китай и кочевой мир. Казань, 2011
119. История Востока. Китай. Старшая династия Хань. М., 1997
120. Леве М. Китай династии Хань. Быт. Религия. Культура. М., 2005
121. Майтдинова Г.М. К истории одежды населения Средней Азии. М., 1967
122. Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Лондон, 1931
123. Руденко С.И., Гумилев Л.Н. Археологические исследования П.Козлова в аспекте исторической географии. Известия ВГО, 1966, т.98, вып.387
124. Samolin W. East Turkistan to the Twelfth Centure. A brief political survey. P., 1964
125. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2002
126. Степугина Т.В. Китай в первой половине I тысячелетия н.э. История древнего мира. Т. 3. М., 1982
127. Паркер Э. Х. Тысяча лет из истории татар. Казань, 2003
128. Гумилев Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960
129. Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы, 1993
130. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, 1998
131. Крадин Н.Н.Кочевники и динамика земледельческих цивилизаций. / Сб. материалов МНК «Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации». Алматы, 2007
132. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964
133. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае: три века войны Китая со степными народами III – VI вв. СПб., 1994

134. Рахманалиев Р.Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. Гл. 1 – 9. Династия Вэй – «тюркский Китай». М., 2009
135. Турсунов Е.Д. Тайные мужские союзы и поэты-затейники «сал». /Сб. «Наследники». Алма-Ата, 1975
136. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993
137. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск, 1989
138. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 2010
139. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Алматы, 2012
140. Древнекитайская философия. Т.1. М., 1972
141. Всеволод-Голушкевич О.В. Бақсы ойыны. Алматы, 1996
142. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей. СПб., 1877
143. Безертинов Р.Н. Материалы МНК «Круговые танцы в контексте религиозных воззрений». Якутск, 2014
144. История Японии. М., 1988
145. Луговской И. Родство языков и древнейшая история. Эл.ресурс
146. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991
147. Дрейк Р. Боги и пришельцы Древнего Востока. Эл. ресурс
148. Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994; Нихон-секи: Анналы Японии. СПб., 1997; Арутюнов С.А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция. Новосибирск, 1975
149. Рыцарский турнир Сома нома ой. Эл.ресурс. Сайт Japan. Endless Discovery
150. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962
151. Тюйие Ж.-П. Цивилизация этрусков. Екатеринбург-М., 2011
152. Кондратов А.М. Этруски – загадка номер один. М., 1977
153. Санктис Г. История римлян. В 4 т. Рим, 1953-1956
154. Raymond B. L'art des Etrusques. Il Parnasso, Milano, 1965
155. Паллотино М. Проблема этрусского языка. Тайны древних письмен. М., 1976
156. Айда А. Этруски (турсаки) были тюрками. Анкара, 1992; Латыпов Ф. Р. Основные группы слов и узловые моменты при анализе и переводе этрусских текстов /Проблемы лингвоэтноистории татарского народа. Казань, 1995; Закиев М. З. Происхождение тюрков и татар. М., 2002
157. Сулейменов О.О. Язык письма. Алматы-Рим, 1998
158. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы, 2003
159. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949
160. Данилов С. Арктическая гипотеза. Pro и contra. Эл.ресурс

161. Клесов А.А. Кто такие скифы, кто их предки и потомки? Статья на сайте «Перформат ru»
162. Грач А.Д. Древние кочевники Центральной Азии. М., 1980
163. Толстова Л.С. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии и его исторической ономастики. М., 1978
164. Верхотуров Д.Н. Скифы между тюрками и славянами. Сайт «Независимый бостонский альманах». №408, 2005
165. Дроздов Ю.Н. Тюркскоязычный период европейской истории. М. – Ярославль, 2011
166. Nazaroff P. Hunted through Central Asia. Oxford, 1993
167. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XI – XIII вв. М., 2009
168. Джуртубаев М. Ч. Происхождение карачаево-балкарского и осетинского народов. Нальчик, 2010
169. Бартольд В.В. Собрание сочинений. Т.VIII. М., 1973
170. Скардильи П. Готы: язык и культура. СПб., 2012
171. Гиббон Э. Падение и распад Римской империи. Т.III. СПб., 1910
172. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999
173. Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе. Алматы, 2003
174. Мадигожин Д.Т. Богатырская сверхцивилизация. Эл.ресурс
175. Болотов Ю. Гунны: освобождение Европы. Историческое исследование. Вершины. Улан – Удэ, 2001
176. Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья. Конец V – середина VII в. М., 2016
177. Нурмуханбетов А. Код степного рыцаря. Эл.ресурс. Блог «Даларух»
178. Махамбет. Стихи. Пер. с каз. А. Атабека. Алматы, 2002
179. Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1980
180. Советский энциклопедический словарь. М., 1980
181. Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы, 2007
182. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 2010
183. Григорьев В.В. О скифском народе саках. СПб., 1871
184. Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989
185. Кин М. Рыцарство. М., 2000
186. Наурызбаева З.Ж. Нить жизни над бездною небытия. Эл.ресурс
187. Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. Алматы, 2004
188. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971
189. Kim H. J. The Huns. London-New York: Routledge, 2016
190. Козы-Корпеш и Баян-Сулу – Кыз-Жибек. М., 2003

191. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989
192. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1993
193. Хинаят Б., Исабеков К. Саят. Традиционная казахская охота. Алматы, 2007
194. Бахрах Б. Аланы на Западе. М., 1993
195. Тацит П.К. Сочинения. СПб., 1993
196. Книга Марко Поло. Алма-Ата, 1990
197. Абдикадыров К.А. Қажымұқан. Алма-Ата, 1959
198. Тоқтабай А.У. Қазақ жылқысының тарихы. Алматы, 2010
199. Виппер Р.Ю. Лекции по истории Греции. Ростов-на-Дону, 1995
200. Буркитбаев А. Хаджи Мукан. Алма-Ата, 1978.
201. Меркурьев В.И. Иван Поддубный. Красноярск, 1976.
202. Эволюция коньков: от киммерийцев до наших дней. Эл.ресурс
203. История коньков. Эл.ресурс
204. Комплексные общества Центральной Евразии в III – I тыс. до н.э. Челябинск, 1999
205. Боголюбский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М., 1959
206. Паррот Т., Круг Г. Книга тайн древней магии. М., 2010
207. Кислов Д., Кудряшов А. Альчики – Ашички. Эл.ресурс
208. Ригведа. Избранные гимны. М., 1972
209. Донелли И. Атлантида. Мир до потопа. Самара, 1998
210. Сокровенное сказание монголов. М., 2002
211. Рохлин Я.Г. Книга о шахматах. М., 1975
212. Балонов Ф.Р. Ворсовый пазырыкский ковер: семантика композиции и место в ритуале. М., 1991
213. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960
214. Финкенцеллер Р., Цир В., Брюгер Э. Шахматы. 2000 лет истории. СПб., 2003
215. Шахматы в Казахстане. Эл.ресурс
216. Ефименко П.П. Первобытное общество. М., 1938
217. Доскараев Б.М. Физическое воспитание на территории Казахстана с древнейших времен до возникновения государств раннефеодального типа. Дисс. кандидата педагогических наук. Алма-Ата, 1993
218. Антропова В.В. Военная организация у народов крайнего северо-востока Сибири. Сибирский этнографический сборник. Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1957
219. Аничков И. Поездка на киргизские поминки // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете т.14, вып.2

220. Синицын С.Д. Физическая культура античного мира (Греция и Рим) // Очерки по истории физической культуры. М., 1938
221. «Послание Фатху бен Хакану» ал Джахиза // Труды института истории, археологии и этнографии АН Каз ССР – т.1, 1956
222. Дмитриев С.Е. Байга у кара-киргизов по случаю смерти манапа Шабдана Джантаева в Амшпекском уезде. – Известия русского географического общества. Т.48, вып. 6-10, 1913
223. Александрийский Климент. Строматы (Ковер из лоскутков). Ярославль, 1892
224. Таникеев М. Казахские национальные виды спорта и игры. Алма-Ата, 1957
225. Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. М., 1951
226. Куфтин Б. Киргиз-казаки. Быт и культура. М., 1926
227. Лот А. В поисках фресок Тассилин-Аджера. Л., 1973
228. По разделу «Олимпийские игры современности»: Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982
229. По разделу «Олимпиады 1956 – 2016 гг. Казахстан на Олимпийских играх»: Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982; Олимпийские игры и Казахстан. Сайт «Ақ Жайық». Эл.ресурс; Казахстан на Олимпиаде в Рио 2016. – Sportskz. Эл.ресурс
230. Казахская академия спорта и туризма. Колыбель спортивных кадров. 70 лет. Алматы, 2016

Ж.Г. Байжумин, К.К. Закирьянов

ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ И ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПОРТА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редакторы: *к. п. н. Б.Н. Болдырев, Г.А. Кулахметова*
Компьютерный набор текста: *Н.С. Шупшибаева, Т.Ж. Мырзабекова*
Дизайн и верстка: *Н.А. Богатырева (Седельникова), Р.А. Тлеукенова*
Корректор: *Е.М. Песина*

Подписано в печать 14.03.2018 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л.16. Заказ № 18.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано типографии ИП «Тантеева».
г. Алматы, микрорайон Аксай-4. Дом 73.

ЗАКИРЬЯНОВ
КАЙРАТ КАЙРУЛЛИНОВИЧ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РК,
ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАУК, АВТОР КНИГ
О ВЕЛИКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОШЛОМ ТЮРКСКОГО НАРОДА.

БАЙЖУМИН
ЖУМАЖАН ГАБДУШАКИРОВИЧ

ПРОФЕССОР
КАЗАХСКОЙ АКАДЕМИИ
СПОРТА И ТУРИЗМА